

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
Российский государственный гуманитарный университет
(ФГБОУ ВО «РГГУ»)

На правах рукописи

Закирова Маргарита Хайдаровна

Туркестанский отдел Императорского Русского географического общества: создание, структура, деятельность. Конец XIX – начало XX в.

Специальность – 5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
д.и.н., профессор
В.С. Мирзеханов

Москва – 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Основание, структура и финансирование Туркестанского отдела Императорского Русского географического общества в конце XIX – начале XX вв. .54	
1.1. Разработка правительственной концепции открытия регионального отдела Императорского Русского географического общества в Туркестанском крае.....	54
1.2. Кадровый состав Туркестанского отдела.....	78
1.3. Финансирование Туркестанского отдела.....	101
Глава 2. Гидрологические исследования Туркестанского отдела Императорского Русского географического общества в конце XIX – начале XX вв.	116
2.1. Исследование Аральского моря.....	116
2.2. Организация Балхашской экспедиции	139
2.3. Иссык-Куль в исследованиях Туркестанского отдела.....	146
2.4. Изучение центральноазиатских рек Туркестанским отделом.....	155
Глава 3. Роль Туркестанского отдела Императорского Русского географического общества в организации сейсмологических, геологических и топографических экспедиций в Центральной Азии в конце XIX– начале XX вв.	169
3.1. Организация сейсмологических исследований Туркестанским отделом.....	169
3.2. Геологические исследования Туркестанского отдела	188
3.3. Топография Центральной Азии в работе Туркестанского отдела.....	202
Глава 4. Реализация Туркестанским отделом Императорского Русского географического общества проектов в области статистики, этнографии и образования в конце XIX – начале XX вв.	220
4.1. Опыт получения статистических данных Туркестанским отделом	220
4.2. Этнографические исследования Туркестанского отдела	230
4.3. Роль Туркестанского отдела в организации системы образования в Туркестанском крае	244
Заключение	263
Список используемых источников и литературы	273
Список сокращений	305

Введение

Актуальность работы. В конце XIX – начале XX вв. российским имперским правительством реализовывался политический курс в поддержку создания научных обществ, посредством которых появилась возможность решать практические задачи, накапливать и распространять теоретические знания о Российской империи и на ее окраинах. Императорское Русское географическое общество (ИРГО), основанное в 1845 г., в полной мере отвечало требованиям и запросам со стороны правительства, активно принимало участие в реализации крупных научных экспедиций и впоследствии организации региональных отделений ИРГО¹.

Во второй половине XIX в. стали проводиться систематические исследования научно-экспедиционной деятельности ИРГО и его региональных отделов. Однако деятельности Туркестанского отдела Императорского Русского географического общества (ТО ИРГО, 1896 г.) не было посвящено исследований, освещающих в полной мере научную и общественную деятельность ТО ИРГО в Центральной Азии на рубеже XIX–XX вв. Так, в 1951 г. З.Н. Донцовой была представлена научная работа по изучению роли ТО ИРГО в развитии географической науки в Центральной Азии на рубеже XIX–XX вв.² В 1989 г. В.В. Дубовицким было проведено исследование по изучению деятельности ТО ИРГО на территории Таджикистана в конце XIX – начале XX вв.³ Таким образом, научно-экспедиционная деятельность ТО ИРГО в Центрально-Азиатском регионе и, в

¹ Французское географическое общество было основано в 1821 г. в Париже, Берлинское географическое общество создано в 1828 г. в Берлине, Королевское географическое общество было основано в 1830 г. в Лондоне и Русское географическое общество было открыто в 1845 г. в Санкт-Петербурге, переименованное в 1850 г. в Императорское Русское географическое общество. См. Донцова З.Н. Туркестанский отдел Русского Географического Общества в дореволюционный период, 1897–1917. Дис... канд. географ. наук. Ташкент, 1951. С. 232.

² Там же. С. 232–233.

³ Дубовицкий В.В. Деятельность Туркестанского отдела РГО по изучению территории Таджикистана (1897–1917 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Душанбе, 1989 г. 204 с.

частности, роль ТО ИРГО в формировании политического и экономического курса российского правительства в Туркестанском крае в конце XIX – начале XX вв. были изучены недостаточно, что требует комплексного исследования.

Образованный по инициативе российского правительства в 1896 г. ТО ИРГО, получив статус ведущего научного центра в Туркестанском крае, сразу же приступил к выполнению обширных научно-исследовательских программ в Центральной Азии⁴. В круг стоящих перед правлением ТО ИРГО проблем входил самый широкий спектр вопросов: географические, геологические, гидрологические, сейсмологические, исторические и этнографические исследования Центрально-Азиатского региона. Научные экспедиции и исследовательские работы, организованные ТО ИРГО должны были поднять политический авторитет Российской империи в Туркестанском крае, в целом наметить перспективы экономического освоения Центрально-Азиатского региона, выстроить стратегию дальнейшего управления освоенной территорией и, кроме этого, изучить регион в общекультурном отношении.

Актуальность настоящего исследования заключается в рассмотрении вопроса организационной и научно-экспедиционной деятельности ТО ИРГО в Туркестанском крае с 1896 по 1917 гг., которое позволит представить новый аспект имперской политики российского правительства в Центральной Азии в XIX–XX вв., ее последствия для развития российских национальных окраин и их населения, а также проследить роль ученого, экспертного сообщества в формировании имперской политики.

Необходимость подобного исследования заключается в том, чтобы показать опыт создания в Российской империи географического общества по типу существовавших географических обществ, образованных французским,

⁴ Российским имперским правительством со второй половины XIX в. стали открываться региональные отделы ИРГО. Так, в 1851 г. были открыты два первых региональных отдела: Кавказский в Тифлисе и Сибирский в Иркутске. Оренбургский, Северо-Западный в Вильно, Юго-Западный в Киеве, Западно-Сибирский в Омске, Приамурский в Хабаровске. К 1917 г. ИРГО насчитывало 11 отделов, включая штаб-квартиру в Санкт-Петербурге, 2 подотдела и 4 отделения. См. Донцова З.Н. Туркестанский отдел Русского Географического Общества в дореволюционный период, 1897–1917. Указ. соч. С. 232.

германским и британским правительствами, в целях научно-практического освоения имевшихся колоний, организация подобной научной структуры в России с присущими для Российской империи особенностями и конструирование подобной модели на ее окраинах. Анализ деятельности ТО ИРГО наглядно демонстрирует подобную модель, согласно которой ТО ИРГО на основе полученных научных сведений, формировалось представление о Туркестанском крае как органической части Российской империи. Необходимо показать важное значение ТО ИРГО в формировании политико-экономического курса Российской империи в Центральной Азии. Отметить вклад исследователей ТО ИРГО в развитие фундаментальной и прикладной науки в Центральной Азии и создании открытой научной площадки для дискуссий в Туркестанском крае.

Первая мировая война 1914 г., Среднеазиатское восстание 1916 г. отразившееся в Туркестанском крае в форме национально-освободительных движений и Февральская революция 1917 г. негативно отразились на научно-исследовательской деятельности ИРГО и его региональных Отделов в последующем упразднении географического общества в прежнем статусе. Так или иначе, наиболее важные исследования ученых ТО ИРГО пришлось на период с 1896 по 1917 гг.

Избранная тема перспективна в плане освещения и оценки научной работы ТО ИРГО в XIX–XX вв. Труды ТО ИРГО не потеряли своей значимости и сегодня, т.к. научное наследие оставленное сотрудниками ТО ИРГО, является источником для составления научных справок по географии, статистике и истории Центральной Азии на рубеже XIX–XX вв.

Тема предполагаемого исследования вписывается в интересы современной российской политики в Центрально-Азиатском регионе. Так, научно-исследовательские проекты РГО, разрабатываемые в настоящее время, имеют вектор на развитие научно-культурных связей с Центральноазиатскими государствами. Особенно следует выделить многолетнее сотрудничество России с государствами Центральной Азии –

современными Узбекистаном, Казахстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Киргизией. Современная российская политика в Центрально-Азиатском регионе сосредоточена на развитии сотрудничества в области науки, культуры и СМИ в целях формирования гармоничной научной и культурной среды. Весьма важным является налаживание между государствами постоянного долговременного сотрудничества по ряду направлений, имеющих особое значение для реализации программ в области развития науки и образования. Таким образом, Российская Федерация наращивает контакты по гуманитарному сотрудничеству в области науки, образования и культуры со странами Центральной Азии и поэтому важно изучать историю формирования российских научных обществ, в том числе ТО ИРГО, чтобы показать роль ученых и экспертного сообщества в развитии научной мысли и образования в Центрально-Азиатском регионе на рубеже XIX–XX вв.

Хронологические рамки. Хронологические рамки работы охватывают период с 1896 по 1917 гг. Однако следует отметить, что в 1867 г. Туркестанский край был объявлен отдельным генерал-губернаторством под руководством первого генерал-губернатора генерал-адъютанта Константина Петровича фон Кауфмана. Уже в 1856–1857 гг. по поручению ИРГО Петр Петрович Семёнов исследовал Тянь-Шань. В последующие года в Туркестанский край приезжали работать другие исследователи и путешественники, финансировавшиеся ИРГО, которое по существу являлось единым экспедиционно-географическим центром Российской империи. Роль этих исследований, но по линии ТО ИРГО с 1896 по 1917 гг. для изучения Центральной Азии нам представляется необходимым осветить в данном исследовании.

Нижняя хронологическая граница 1896 г. определяется организацией российским правительством ТО ИРГО. В 1897 г. ТО ИРГО начал свою работу в городе Ташкент. Наиболее активная деятельность ТО ИРГО в области изучения, накопления и систематизации научного знания о Центрально-Азиатском регионе приходится на 1897–1914 гг. В данный период членами

ТО ИРГО проводились наиболее крупные научные исследования в области естествознания и статистики.

Верхняя хронологическая граница 1917 г. обусловлена периодом революционных процессов в Российской империи. После Февральской революции 1917 г. с радикальной сменой власти – ИРГО и его региональные Отделы прекращают существовать в прежнем «имперском» статусе и общество получает официальное название – Русское географическое общество (РГО).

Географические рамки исследования: Географические рамки научного исследования охватывают территорию Туркестанского генерал-губернаторства и включают: Закаспийскую (Туркменистан, западную часть Казахстана); Самаркандскую (центральную часть Узбекистана, северную часть Таджикистана, юго-западную часть Киргизии); Ферганскую (южную часть Киргизии, восточную часть Узбекистана и Таджикистана); Сырдарьинскую (Каракалпакстан и северную часть Киргизии) и Семиреченскую области (юго-восточную часть Казахстана).

Относительно Центрально-Азиатского региона следует отметить, что в советской историографии к Центральной Азии было принято относить геополитикоэкономическую совокупность Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Казахстан в силу больших территориальных размеров часто рассматривался как отдельный регион⁵. В свою очередь Г.А. Хидояттов определял границы Центральной Азии в пределах Бухарского, Хивинского и Кокандского ханств, западно-китайской провинции Синьцзян, Афганистана и северо-восточной провинции Ирана – Хорасан⁶. Привычное использование термина Центральная Азия было принято только после распада Советского Союза. Так, в январе 1993 г. – лидеры Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Киргизии и Таджикистана на встрече в городе Ташкент

⁵ Исмаилов Э., Папава В. Центральная Евразия: геополитическое переосмысление. Стокгольм: СА & СС Press, 2010. С. 5.

⁶ Хидояттов Г.А. Моя родная история. Ташкент: Укитувчи, 1990. С. 8.

(Узбекистан) приняли решение о том, что общая территория будет носить официальное название – Центральная Азия⁷. Однако наряду с термином «Центральная Азия» научным сообществом также признан термин «Большая Центральная Азия». Если Центральная Азия составляет регион центральноазиатских государств из перечисленных выше постсоветских стран, то Большая Центральная Азия – представляет совокупность Центральной, Юго-Западной и Южной Азии, т.е. включает в себя, помимо территории Центральной Азии и северо-западную часть Китая и Афганистан⁸.

Объект исследования: Императорское Русское географическое общество в контексте истории научной политики Российской империи в Центральной Азии в конце XIX – начале XX вв.

Предмет исследования: роль ТО ИРГО в реализации научно-исследовательских программ в Центральной Азии в конце XIX – начале XX вв.

Цель исследования: определить взаимосвязь между деятельностью ТО ИРГО и российской имперской политикой в Центральной Азии, для того чтобы подчеркнуть роль ТО ИРГО в реализации российских программ в Центральной Азии в конце XIX – начале XX вв.

Задачи:

- 1) проанализировать правительственную концепцию учреждения регионального отдела ИРГО в Туркестанском крае;
- 2) выявить особенности кадровой и финансовой организации ТО ИРГО;
- 3) показать практическое значение гидрологического изучения водных объектов Центральной Азии в работе ТО ИРГО;
- 4) рассмотреть деятельность ТО ИРГО в организации исследований в области сейсмологии, геологии и топографии;
- 5) показать роль ТО ИРГО в реализации проектов в области статистики, этнографии и образования.

⁷ Восток и Россия на рубеже XXI века. М., 1998. С. 344.

⁸ Исмаилов Э., Папава В. Центральная Евразия: геополитическое переосмысление. Указ. Соч. С. 63.

Степень изученности проблемы. Рассмотрение деятельности ТО ИРГО в контексте имперской политики России в Центральной Азии в конце XIX – начале XX вв. не являлось ранее объектом исторического исследования. Отдельные аспекты по истории ИРГО, в том числе его регионального Отдела в Туркестанском крае представлены в контексте формирования фундаментальной и прикладной науки в Центральной Азии. Изучив комплекс научной литературы по представленной теме, мы сочли возможным разделить его на следующие блоки: 1) работы по истории научно-экспедиционной деятельности ИРГО в Центральной Азии, 2) литература по истории завоевания Российской империей Центральной Азии и выстраивании имперской политики в регионе, 3) исследования по ориентализму.

Первый блок представляет собой раздел, в котором представлены в хронологическом порядке работы, освещающие научно-исследовательскую деятельность ИРГО в Туркестанском крае в конце XIX – начале XX вв., и состоит из двух групп: 1) научно-исследовательская деятельность ИРГО в Центральной Азии и 2) история ИРГО и его региональных отделов.

В дореволюционной литературе история ИРГО в Центральной Азии практически не рассматривалась. Впервые история научной деятельности ИРГО в Центрально-Азиатском регионе была отмечена в сборнике, приуроченном к двадцатипятилетию ИРГО⁹. Во второй главе сборника вице-председателем ИРГО П.П. Семеновым дается краткое обозрение экспедиционной деятельности ИРГО в развитии общей географии в Центральной Азии¹⁰.

Определенный вклад в изучение научно-исследовательской деятельности ИРГО в Центральной Азии внес В.Ф. Ошанин¹¹. В.Ф. Ошанин провел основательную работу по описанию ученых экспедиций по

⁹ Двадцатипятилетие Императорского Русского географического общества, 13 января 1871 года. СПб.: Типография Майкова, 1872. 260 с.

¹⁰ Здесь и далее указано П.П. Семенов, т.к. звание и приставку «Тян-Шанский» к фамилии П.П. Семенов получил в 1906 г.

¹¹ Ошанин В.Ф. Ученые экспедиции, занимавшиеся исследованиями Туркестанского края в 1878 г. Ташкент: Тип. Воен.-нар. упр., 1879. 22 с.

исследованию малодоступных горных районов Памира в 1878 г.¹² Итогом экспедиции стало открытие хребтов Петра Первого, Каратегинского и Дарвазского. В 1882 г. И.В. Мушкетовым¹³ был подготовлен отзыв о научной деятельности В.Ф. Ошанина, в котором рецензент дал положительную оценку научной деятельности В.Ф. Ошанина¹⁴.

В 1886 г. И.В. Мушкетовым был опубликован основательный труд по географическому и геологическому описанию Центральной Азии, основанный на материалах, собранных им во время путешествий в Туркестанском крае в период с 1874 по 1880 гг.¹⁵ И.В. Мушкетовым была изложена история экспедиций и путешествий российских исследователей по Центральной Азии. Отдельные главы посвящены проблемам изучения Аральского моря, Тянь-Шаня, Семиречья, Памира и Алая.

Заметное освещение получила экспедиционная деятельность ИРГО за период с 1845 по 1895 гг. в трехтомном сочинении П.П. Семенова¹⁶. Его научная деятельность в Центральной Азии была начата задолго до создания ТО ИРГО. В 1896 г. П.П. Семенов, осознавая необходимость изучения Центральной Азии в научном отношении, поддержал инициативу туркестанского генерал-губернатора А.Б. Вревского – основать региональный отдел ИРГО в Туркестанском крае¹⁷.

¹² Маршрут экспедиции проходил из Самарканда в Гиссар через Китаб, Шаар, Яккабаг и Ташкуртан в Каратегин и Дарваз.

¹³ Мушкетов И.В. занимавший при Туркестанском генерал-губернаторе пост чиновника особых поручений по горной части, на рубеже XIX в. совершил ряд самостоятельных поездок в пределах западного Тянь-Шаня, а затем через Центральный Тянь-Шань проник в Кульджинский край. Мушкетов И.В. также участвовал в экспедициях по Памиру, Алаю и Чатыр-Кулю.

¹⁴ Мушкетов И.В. Отзыв действительного члена И.В. Мушкетова о трудах действительного члена В.Ф. Ошанина. СПб.: Тип. В. Безобразова и К^о, 1882.

¹⁵ Мушкетов И.В. Туркестан. Геологическое и орографическое описание по данным, собранным во время путешествий с 1874 и 1880. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1886 г. Т.1. 743 с.

¹⁶ Семенов П.П. История полувековой деятельности ИРГО. СПб., 1896. Т. 1–3; Его же. Туркестан и Закаспийский край в 1888 г // Известия ИРГО. 1888. Т. 24. Вып. 6. С. 289–326; Его же. Географическо-статистический словарь Российской империи. СПб.: Т.1, 1863. 716 с.

¹⁷ В 1856–1857 гг. П.П. Семенов исследовал озеро Иссык-Куль, открыл верховья реки Сырдарья, первым изучил Тянь-Шань и Хан-Тенгри. Установил, что река Чу берет свое начало из озера Иссык-Куль. См. Семенов Тянь-Шанский П.П.: Мемуары П.П. Семенова Тянь-Шанского. В пяти томах. Том II. Путешествие в Тянь-Шань. 1856–1857. М.: Кучково поле, 2019. 512 с.

В Известиях ТО ИРГО периодически публиковались статьи, посвященные научной деятельности российских ученых приезжавших работать в Туркестанский край. Так, в 1914 г. А.В. Панковым была опубликована биографическая статья, посвященная жизни и деятельности ученого Н.М. Пржевальского. В 1922 г. Н.А. Бобринским напечатана статья о вкладе Н.А. Зарудного в развитие зоологии в Туркестанском крае¹⁸.

Важное значение для исследования представляют статьи биографического характера об ученых и государственных деятелях Российской империи, работавших в Туркестанском крае на рубеже XIX–XX вв. – К.П. Кауфмана, А.Б. Вревского, Н.П. Остроумова и др.¹⁹

В Советский период исследователи стали активно заниматься этой темой. Авторами подчеркивалась важная миссия ИРГО в становлении географической науки и формировании региональных отделов ИРГО²⁰. Так, в честь двадцатипятилетия ТО ИРГО А.В. Панковым и Н.П. Архангельским была опубликована статья, в которой авторами была рассмотрена научно-экспедиционная деятельность ТО ИРГО в Центральной Азии с 1897 по 1922 гг.²¹

История РГО за сто лет представлена в работе Л.С. Берга²². Л.С. Берг подчеркивал значительную роль ИРГО в организации научно-исследовательских экспедиций в области изучения гидрологии, геологии и сейсмологии Центрально-Азиатского региона.

¹⁸ Панков А.В. Н.М. Пржевальский, его путешествия и их значение в науке // Известия ТО ИРГО. 1914. Т.10. Вып. 1. С. 11–30; Бобринский Н.А. Н.А. Зарудный, как зоолог // Известиях ТО ИРГО. 1922. Т.15. С. 17–80.

¹⁹ Альманах русских государственных деятелей СПб.: Тип. Исидора Гольдберга, 1897. Т. 1–2; Афанасьев Н.Ц. Современники. Альбом биографий. СПб., 1909–1910. Т. 1–2.

²⁰ С 1917 по 1925 гг. РГО сохранило название 1845 г. Русское географическое общество (РГО). С 1925 по 1939 гг. РГО было переименовано в Государственное географическое общество (ГГО). С 1940 по 1992 гг. РГО носило название Географическое общество СССР, больше известное в этот период как Всесоюзное географическое общество (ВГО).

²¹ Панков А.В., Архангельский Н.П. 25-летие Туркестанского отдела Русского географического общества // Известиях ТО РГО. 1922. Т. 15. С. 3–8.

²² Берг Л.С. Всесоюзное географическое общество за 100 лет. Москва: АН СССР, 1946. 263 с; Его же. Очерки истории русской географической науки (вплоть до 1924 года). Ленинград. Изд-во Акад. Наук СССР, 1929. 150 с; Его же. Очерк истории русской географической науки вплоть до 1932 г. Ленинград: АН СССР. 1939. 153 с; Его же. Великие русские путешественники. Москва: Детгиз, 1950. 296 с.

С 50-х г. XX в. появляются полноценные исследования, освещающие роль ИРГО в развитии географической науки в Центральной Азии. В этом отношении несомненный интерес представляет диссертационное исследование З.Н. Донцовой посвященное истории ТО ИРГО с 1897 по 1917 гг.²³ Однако З.Н. Донцовой освещается только научно-исследовательская деятельность ТО ИРГО в развитии географической науки в Центрально-Азиатском регионе в конце XIX – начале XX вв., отсутствуют сведения о значении географических исследований для развития экономических отношений в Туркестанском крае. Отдельное внимание уделяется издательской деятельности ТО ИРГО и создание его управлением научной библиотеки.

Большого внимания заслуживает анализ З.Н. Донцовой методологии русской и зарубежной географии. З.Н. Донцовой был сделан вывод, согласно которому ИРГО отличалось от зарубежных географических обществ методикой полевых комплексных географических исследований²⁴. По мнению исследователя в основе зарубежной географической методологии главенствовал идеализм и среди зарубежных географов преобладали последователи Ф. Рихтгофена, О. Пешеля, К. Риттера, Э. Реклю, У.М. Дэвиса. Одной из главных особенностей русской географии XIX в. являлась приверженность к материализму, а в основу их взглядов легли естественнонаучные представления Ч. Дарвина. Идеи дарвинизма ярко отразились в работах российских исследователей, среди которых следует выделить географа Д.Н. Анучина, геолога и почвоведом В.В. Докучаева и зоолога Н.А. Северцева²⁵. В целом соглашаясь с мнением З.Н. Донцовой, можно сделать вывод, что идея дарвинизма была ближе российским исследователям с точки зрения восприятия мира через принцип эволюции.

В классических работах востоковеда В.В. Бартольда представлена

²³ Донцова З.Н. Туркестанский отдел Русского Географического Общества в дореволюционный период, 1897–1917. Указ. соч. 367 с.

²⁴ Там же. С. 28.

²⁵ Там же. 35–36.

история тюркских народов, географическая история и история развития политической, экономической и культурной жизни в Центральной Азии. В.В. Бартольд являлся одним из учредителей Туркестанского кружка любителей археологии (ТКЛА, 1895 г.) и в том числе принимал участие в работе ТО ИРГО и Общества востоковедения (1901 г.)²⁶.

Большую ценность представляют исследования Б.В. Лунина, в частности, его работа – «Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность в конце XIX – начале XX вв.»²⁷. В данной работе автор анализирует деятельность обществ предшествовавших ТО ИРГО – Среднеазиатского общества (1869 г.) и Туркестанского кружка любителей археологии (ТКЛА, 1895 г.)²⁸.

Роль ТО ИРГО в развитии образования в Туркестанском крае отражена в работе К.Е. Бендрикова²⁹. Исследователь анализирует общественную деятельность ТО ИРГО в формировании среднего и высшего образования в Центральной Азии. Большую ценность представляет сюжет об участии членов ТО ИРГО в работе ежегодных Съездов преподавателей в городе Ташкент с 1910 г. и участие ТО ИРГО в 1916–1918 гг. в разработке проекта первого Туркестанского университета. Автор отмечает, что многие исследователи ТО ИРГО вошли в число первых преподавателей Туркестанского университета.

В 70-е гг. XX в. история ИРГО и его региональных отделов стала

²⁶ Бартольд В.В. Сочинения в 9 т.: Тт.1–9. 1963-1968; Его же. Задачи русского востоковедения в Туркестане. Петроград: Типография Императорской АН, 1915. 18 с; Его же. Отчет о командировке в Среднюю Азию. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1894. С.339–344; Его же. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893–1894. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1897. 198 с; Его же. Отчет о командировке в Туркестанский край летом 1916 года. Петроград: тип. Имп. Акад. наук, 1916. С. 1239–1242; Его же. К истории орошения Туркестана. СПб.: Тип. Сел. вестник, 1914. 174 с.

²⁷Лунин Б.В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Туркестанский кружок любителей археологии (1895–1917 гг.). Ташкент: Изд-во АН Уз ССР, 1958. 320 с; Его же. Историография общественных наук в Узбекистане. Библиографические очерки. Ташкент: Фан, 1974. 386 с; Его же. Средняя Азия в научном наследии отечественного востоковедения. Историографический очерк. Ташкент: Фан, 1979. 189 с; Его же. История исторической науки в Узбекистане. Краткий очерк. Ташкент: Фан, 1970. 200 с.

²⁸ Лунин Б.В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность (конец XIX – начало XX вв.). Ташкент: АН Уз ССР, 1962. 344 с.

²⁹Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. М.: Академия Педагогических Наук СССР, 1960. 513 с.

объектом исследования коллективных усилий ученых ИРГО, среди них выделяются публикации О.А. Константинова и С.В. Колесникова³⁰.

История развития картографической и географической науки в Российской империи на рубеже XIX в. на примере Туркестанского края, отражена в работе П.П. Папковского – «Из истории геодезии, топографии и картографии в России»³¹. Систематические картографические съемки в Туркестанском крае начались с 1869 г., они способствовали географическим исследованиям Центральной Азии. Топографические данные, полученные в ходе проведенных работ, должны были удовлетворить потребностям как армии, так и гражданской администрации, в число восполнить пробелы в науке. Труд П.П. Папковского представляет собой серьезное исследование в области изучения истории топографической и геодезической науки в Центральной Азии в XIX в. Для нас представляет интерес то, как автор выстраивает взаимосвязь научно-исследовательских центров и имперской политики в Туркестанском крае. Дополняет исследование П.П. Папковского работа современного российского ученого В.В. Глушкова, посвященная изучению истории российской военной картографии XVIII–XX вв.³² В.В. Глушков отмечает, что «вплоть до 1917 г. отделение математической географии РГО решение вопросов в области астрономии, геодезии и картографии»³³. Таким образом, можно сделать вывод, что роль ИРГО и его отделов была также значительна, как и роль Топографического корпуса при Военном ведомстве в исполнении возложенной правительством обязанности по восполнению географических знаний о Российской империи и ее окраин.

Вклад РГО в развитии отечественной науки на Востоке в XIX–XX вв. был рассмотрен Б.А. Вальской в докладе – «Вклад РГО в изучении стран

³⁰ Константинов О.А. Сто двадцать пять лет Географического общества СССР. Ленинград, 1970. 19 с; Колесников С.В. Научно-организационная деятельность Географического общества и ее главные формы // Географическое общество за 125 лет. Ленинград: Наука, 1970. С. 8–26.

³¹ Папковский П.П. Из истории геодезии, топографии и картографии в России. М.: Наука, 1983 г. С. 159.

³² Глушков В.В. История военной картографии в России (XVIII – начало XX). М.: ИДЭЛ, 2007. 528 с.

³³ Там же. С. 325–326.

Востока», подготовленном к Международному конгрессу востоковедов³⁴. Б.А. Вальская освещает экспедиционную деятельность ИРГО на Ближнем Востоке, в Центральной Азии и Африке.

Существенный вклад в изучение истории русских путешествий и экспедиций по Центральной Азии за 170 лет с 1715 по 1886 гг. был внесен О.В. Масловой³⁵. Для настоящего исследования большую ценность представляют третья и четвертая части работы, в которых научно-экспедиционная деятельность российских исследователей идет в контексте выстраивания политики Российской империи в Туркестанском крае. Так, автор отмечает ряд научных экспедиций, проходивших во время и после Хивинского похода 1873 г. – Амударьинская экспедиция и Памирские экспедиции Н.А. Северцова, В.Ф. Ошанина и И.В. Мушкетова³⁶.

О.В. Маслова отмечает роль ИРГО в организации экспедиций, связанных с Хивинским походом 1873 г. и разработанной востоковедом П.И. Лерхом инструкции по организации научно-экспедиционной работы³⁷. Инструкция состояла из шести частей и включала следующие задачи: 1) физические наблюдения (геология, гидрология), 2) географические наблюдения, 3) исследования по исторической географии, 4) сбор рукописей и монет, 5) этнографические и статистические исследования и 6) изучение экономики и культуры региона³⁸. Исследователь также отмечает роль ИРГО в организации Амударьинской экспедиции под руководством полковника

³⁴ Вальская Б.А. Вклад Русского географического общества в изучение стран Востока / XXV Международный конгресс востоковедов. Доклад делегации СССР. М.: Изд-во восточной литературы, 1960 г. 10 с; Ее же. Ученый архив Географического общества // Вестник Академии наук СССР. 1947. № 2. С. 47–49; Ее же. Из истории ученого архива географического общества СССР // Страны и народы Востока: сборник статей. М., 1964. Вып 3. С. 198–206.

³⁵ Маслова О.В. Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию: В 4-х частях. Ташкент: Фан, Ч.1. (1715–1856 гг.), 1955. Ч.2. (1856–1869 гг.), 1956. Ч.3. (1869–1880 гг.), 1962. Ч.4. (1881–1886 гг.), 1971.

³⁶ Маслова О.В. Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию: В 4-х частях. Ташкент: Фан. Ч.3. (1869–1880 гг.), 1962. С. 4.

³⁷ Вопросы, предлагаемые ИРГО при исследовании Хивинского ханства и сопредельных с ним степей в географическом, этнографическом и культурно-историческом отношениях. СПб., 1873. 37 с.

³⁸ Маслова О.В. Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию. Указ. соч. С. 36.

Н.Г. Столетова в 1874 г. ИРГО также принимало непосредственное участие в Памирских экспедициях Н.А. Северцова в 1877–1878 гг.³⁹

Основательное исследование по истории научно-исследовательской деятельности ТО ИРГО на территории Таджикистана в 1897–1917 гг. было проведено В.В. Дубовицким, результаты которого были представлены в кандидатской диссертации⁴⁰. В.В. Дубовицкий поставил своей задачей рассмотреть основные направления научных интересов ТО ИРГО в Таджикистане, среди которых следует выделить: топографию, геологию, сейсмологию, зоологию, этнографию и археологию. В.В. Дубовицкий в своей работе отмечает, что основная часть географических исследований в рамках ТО ИРГО проводилась военными топографами и офицерами Памирского отряда. Выражая интересы российской имперской политики, члены ТО ИРГО участвовали в разработке каменноугольных месторождений, т.к. в Туркестанском крае развивались железнодорожный транспорт и речное пароходство. В северных районах Таджикистана велись активные поиски нефти, добывали полезные ископаемые – железную руду и золото. В период Первой мировой войны ТО ИРГО проявил особый интерес к поиску селитры – стратегического сырья, необходимого в военном производстве⁴¹. Более того, В.В. Дубовицкий приводит взаимосвязь между ботаническими исследованиями и переселенческой политикой в Туркестанском крае. Следует отметить, что ботанические и зоологические исследования членов ТО ИРГО пришлось, в основном на период реформы П.А. Столыпина проводимой на окраинах Российской империи. На наш взгляд активная деятельность Переселенческого управления вызвала необходимость проведения обширных ботанических и зоологических исследований со стороны ТО ИРГО в районах, предназначавшихся под поселения. Так, ТО ИРГО проводились исследования

³⁹ Там же. С. 53, 128. См. также. Северцев Н.А. Путешествия по Туркестанскому краю. М.: Географгиз, 1947. 210 с.

⁴⁰ Дубовицкий В.В. Деятельность Туркестанского отдела РГО по изучению территории Таджикистана (1897–1917 гг.). Указ. соч. 204 с.

⁴¹ Там же. С. 22.

территорий близ Аральского моря (остров Николая), озера Балхаш, обследование Зеравшанской, Семиреченской областей и особенно выделяется исследование по освоению территории Голодной степи (Ферганская долина). Сотрудниками ТО ИРГО также проводились исследования статистического и этнографического характера, необходимые как для проведения переписи населения 1897 г., так и последовательной переселенческой политики.

В 1990 г. в свет вышла книга американского историка Милана Хаунера посвященная проблеме становления власти Российской империи и впоследствии Советского союза в Центральной Азии⁴². М. Хаунер рассматривает события от завоевания Туркестанского края Российской империей в XIX в. и до вторжения СССР в Афганистан на рубеже XX в. В частности, исследователь отмечал роль российских ученых, которые в большой степени были военными, принимавших участие в изучении Центрально-Азиатского региона.

Несомненную пользу в написании диссертации оказали систематические указатели к изданиям Узбекистанского географического общества. В 1926 г. к Известиям ТО ИРГО был издан указатель охватывающий период с 1898 по 1926 гг.⁴³ Отдельно следует отметить указатель под редакцией А.В. Панкова, составленный к 50-летию Узбекского географического общества в 1947 г.⁴⁴

Большой массив фактической информации по истории развития отечественной науки в Центральной Азии в XIX–XX вв. представлен современными исследователями. Учеными взят курс на изучение взаимосвязи военных экспедиций и развитием геологии и картографии, т.к. одной из характерных особенностей географических экспедиций в Центральной Азии в XIX в. являлось проведение геологических исследований, топографической

⁴² Hauner M. What is Asia to US? Russia's Asian heartland yesterday and today. Boston: Unwin Hyman, 1990. 264 p.

⁴³ Издания ТО РГО 1898–1926 гг. Ташкент: Гос. типо-лит., 1926. 23 с.

⁴⁴ Панков А.В. Систематический указатель к изданиям Узбекистанского географического общества и его предшественников, составленный к 50-летию общества (1897–1947 гг.) // Труды Узбекистанского географического общества. Ташкент: АН Уз ССР, 1948. Т. 2. С. 171–201.

съемки и нивелировки исследуемых местностей. Значительное влияние на развитие истории географической науки в Центральной Азии в XIX–XX вв. оказал российский исследователь по истории географии и картографии А.В. Постников. А.В. Постников сумел рассмотреть картографию – не только как науку, для создания схематических чертежей и карт, но и очертил круг проблем связанных с практическим использованием полученных сведений, в целях определения приграничных зон. А.В. Постниковым были исследованы российско-китайское приграничье, картографирование Российской империи на Памире, Приамурья и Аляски⁴⁵. Так, следует выделить монографию А.В. Постникова, в которой представлена взаимосвязь науки и власти в контексте «Памирского вопроса» на рубеже XIX в.⁴⁶ А.В. Постников рассмотрел географические и картографические исследования, проводившиеся российскими учеными на Памире в условиях политической игры между Российской империей, Великобританией и Афганистаном. В 2007 г. А.В. Постниковым была опубликована монография в документах, посвященная в целом проблеме картографирования в России в XVIII–XIX вв.⁴⁷

В этом ключе большое значение приобретают исследования военного востоковеда М.К. Басханова⁴⁸. М.К. Басханов освещает работу русских

⁴⁵ Постников А.В. Развитие крупномасштабной картографии в России. М.: Наука, 1989. 232 с; Его же. Развитие отечественной полевой картографии и труды Н.М. Пржевальского // Н.М. Пржевальский и современная картография. М.: Знание, 1989. С. 20–36; Его же. Карты земель российских: очерк истории географического изучения и картографирования нашего отечества. М.: Наш дом, 1996. 192 с; Его же. Maps for Ordinary Consumers versus Maps for the Military: Double Standards of Maps Accuracy in the Soviet Cartography, 1917–1991 // Cartography and Geographic Information Science. 2002. Vol. 29. № 3. P. 243–259. Его же. История географического изучения и картографирования Сибири и Дальнего Востока в XVII – начале XX вв. в связи с формированием русско-китайской границы. М.: Ленанд, 2013. 364 с.

⁴⁶ Постников А.В. Схватка на «Крыше Мира»: политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX веке (монография в документах). М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2005. 510 с.

⁴⁷ Постников А.В. Становление рубежей России в Центральной и Средней Азии (XVIII–XIX вв.): роль историко-географических исследований и картографирования: монография в документах / А.В. Постников; под общ. ред. и с предисл. В. С. Мясникова. М.: Памятники ист. мысли, 2007. 456 с.

⁴⁸ Басханов М.К. Русские военные востоковеды до 1917 года. М.: Восточ. лит., 2005. 293 с; Его же. Громбчевский Б.Л. Дервиш Гиндукуша: Путевые дневники центральноазиатских экспедиций генерала Б.Л. Громбчевского // Русское географическое о-во; [сост.: М.К. Басханов, А.А. Колесников, М.Ф. Матвеева]. СПб.: Нестор-История, 2015. 374 с; Его же. «И с казачьего пикета был

военных востоковедов в Центральной Азии, многие из которых принимали участие в работе ИРГО и его региональных отделов. Большой интерес представляют исследования посвященные генерал-лейтенант А.Е. Снесареву, генералу Б.Л. Громбчевскому и поручику П.П. Родственному. М.К. Басханов в монографии посвященной биографии А.Е. Снесарева в годы его службы в Туркестанском крае в 1899–1904 гг., описывает его трудовую деятельность, и в частности участие в проведении рекогносцировок в Туркестанском крае⁴⁹.

В 2008 и 2013 гг. были опубликованы сборники освещающие историю научных экспедиций российских исследователей в Центральной Азии в XIX–XX вв.⁵⁰ В 2013 г. в Санкт-Петербурге прошла конференция «Российское изучение Центральной Азии: исторические и современные аспекты» посвященная 150-летию исследователя Центральной Азии П.К. Козлова (1863–1935 гг.). Итогом работы стал сборник научных трудов, в котором представлены работы по проблеме изучения в естественно-научном, географическом, этнографическом и археологическом отношении Центральной Азии на рубеже XIX–XX вв. в контексте существовавших геополитических процессов, наблюдавшихся в Российской империи⁵¹. Среди представленных публикаций следует выделить работы М.К. Басханова, Д. Схиммельпенника Ван Дер Ойе, Л.Я. Боркина и С.Н. Литвинчука⁵².

уж виден Гималай». Памир в фотообъективе поручика Павла Родственного / [составители М.К. Басханов, С. Л. Шевельчинская]. СПб.: Нестор-История, 2019. 439 с.

⁴⁹ Басханов М.К. «У ворот английского могущества»: А.Е. Снесарев в Туркестане, 1899–1904. СПб.: Нестор-История, 2015. 325 с.

⁵⁰ Российские экспедиции в Центральную Азию в конце XIX – начале XX века / Сборник статей. Под ред. И.Ф. Поповой. СПб.: издательство «Славия», 2008. 244 с; Российские экспедиции в Центральную Азию. Организация, полевые исследования, коллекции, 1870-1920-е гг. / Сборник статей. Под ред. А. И. Андреева. СПб.: Нестор-История, 2013. 331 с.

⁵¹ Российское изучение Центральной Азии: исторические и современные аспекты (к 150-летию П.К. Козлова) / Ответ. ред. К.В. Чистяков; ред. сост. Т.И. Юсупова; ред. Т.Ю. Гнатюк. СПб.: Политехника-сервис, 2014. 408 с.

⁵² Басханов М.К. «Не ковром была послана нам дорога в глубь Азии» феномен русских «географических генералов» / Российское изучение Центральной Азии: исторические и современные аспекты (к 150-летию П.К. Козлова). Указ. соч. С. 297–319; Боркин Л.Я., Литвинчук С.Н. «Большая игра» между Российской и Британской империями в Центральной Азии и полевые натуралисты. Указ. соч. С. 354–374; Д. Схиммельпенник Ван Дер Ойе. Агенты империи? Русское географическое общество и Большая игра. Российское изучение Центральной Азии: исторические и современные аспекты (к 150-летию П.К. Козлова) / Ответ. ред. К.В. Чистяков; ред. сост. Т.И. Юсупова; ред. Т.Ю. Гнатюк. СПб.: Политехника-сервис, 2014. С. 383–393.

Новые сведения о жизни географа, историка и административного деятеля Николая Гурьевича Маллицкого мы находим в публикации Т.В. Котюковой⁵³. Следует отметить, что Н.Г. Маллицкий в течении 10 лет в период с 1906 по 1916 гг. занимал должность помощника председателя ТО ИРГО. В связи с чем, новые сведения, представленные автором из воспоминаний родственников и коллег ученого отложившиеся в Национальном архиве Республики Узбекистан закрывают имеющиеся лакуны в биографии Н.Г. Маллицкого в период его активной деятельности в Туркестанском крае.

По истории картографии Центральной Азии также следует выделить исследования К.В. Иванова. В публикациях исследователя дается оценка роли российских картографов в развитии картографической науки в Туркестанском крае и значении географии Российской имперской политике⁵⁴.

История издательской деятельности ТО ИРГО отображена в публикациях Е.А. Базылевой⁵⁵. Е.А. Базылева отмечает роль ТО ИРГО в издательстве Известий ТО ИРГО и в организации при ТО ИРГО библиотеки и сборе научной литературы.

В 2017 г. в Известиях Географического общества Узбекистана была опубликована статья В.Н. Федорко и Ш.Б. Курбанова, освещающая 120-летнюю историю географического общества в Узбекистане⁵⁶. Авторами отмечена роль РГО в организации его регионального отдела в Туркестанском

⁵³ Котюкова Т.В. «...горел как свеча»: Николай Гурьевич Маллицкий в воспоминаниях Надежды Николаевны Остроумовой и Ольги Юрьевны Пославской // Электронный научно-образовательный журнал История, Т. 11. № 5 (91), 2020. URL: <https://history.jes.su/s207987840010385-2-1/>.

⁵⁴ Иванов К.В. Роль военных топографов в колонизации «русского» Туркестана // *Ab imperio: Studies of New Imperial History and Nationalism in the Post-Soviet Space*. 1/2020. С. 91–129; Его же. Картографирование как инструмент имперской политики в Центральной Азии // *PRAХЕМА. Проблемы визуальной семиотики*. №2 (24), 2020. С. 151–181.

⁵⁵ Базылева Е.А. Издательская деятельность Туркестанского отдела Императорского русского географического общества // *European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук)*. 2014. № 8, Т. 2. С. 409–415; Ее же. Библиотека Туркестанского отдела Императорского русского географического общества // *Известия Алтайского гос. ун-та*. 2017. №2. С.45-48.

⁵⁶ Федорко В.Н., Курбанов Ш.Б. Некоторые штрихи к 120-летней истории Географического общества Узбекистана // *Известия географического общества Узбекистана*. 2017. Т. 50. С. 3–14.

крае и основные этапы научно-экспедиционной деятельности ТО ИРГО в Центральной Азии в XIX–XX вв.

История ИРГО и его региональных отделов в контексте реализации имперской российской политики на окраинах империи в XIX–XX вв. имеет большое значение в рамках настоящего исследования. ТО ИРГО был открыт девятым по счету после Западно-Сибирского отдела ИРГО в Омске в 1877 г. и Приамурского ИРГО в Хабаровске в 1894 г., в связи с чем возникает необходимость дать оценку деятельности ИРГО и его региональных отделов существовавших до открытия ТО ИРГО в Ташкенте в 1897 г.⁵⁷ Подробное рассмотрение историографии посвященной научной деятельности ИРГО и его региональных отделов вытекает из необходимости определить роль российского правительства в организации и участии в научной жизни ИРГО, а также выявить насколько существовавшие отделы ИРГО отличались или совпадали в своих подходах к исследованиям природы и общества с теми методическими приемами, которые использовались ТО ИРГО. Таким образом, целесообразно рассмотреть ряд публикаций, посвященных истории создания ИРГО и его региональных отделов. Так, следует выделить исследование Джозефа Брэдли, посвященное изучению общественных организаций в Российской империи⁵⁸. Дж. Брэдли отмечает, что с одной стороны РГО являлось основным «центром широкомасштабных научных исследований и накопления географических данных, поддержанный правительством Николая II»⁵⁹, с другой стороны отмечает, что ИРГО повлияло на развитие гражданского общества, в частности «географическое общество формулировало и высказывало насущные вопросы дня, вовлекало публику в участие в диалоге и формировало общественное сознание и общественное мнение»⁶⁰. Дж. Брэдли считает, ИРГО повлияло на развитие трех

⁵⁷ ТО ИРГО был основан в 1896 г. но, фактически начал свою работу в Ташкенте в 1897 г.

⁵⁸ Брэдли Дж. Общественные организации в царской России: наук, патриотизм и гражданское общество. М.: Новый хронограф, 2012. 448 с.

⁵⁹ Там же. С. 53–54.

⁶⁰ Там же. С. 220.

правительственных проектов: 1) распространение прикладного знания и создание общества ученых, 2) патриотическое служение государству и обществу и 3) установление публичного форума для дискуссий⁶¹. Таким образом, ИРГО совмещало практические интересы правительства и выносило их на теоретическое переосмысление, тем самым приняв участие в формировании фундаментальной и прикладной науки в России.

В последние десятилетия интерес к истории ИРГО и его региональных отделов возрастает, большую ценность представляют публикации РГО, представленные на сайте библиотеки РГО⁶². Сотрудниками библиотеки РГО оцифровано более 3000 изданий, включая издания ИРГО, различного рода библиографические пособия, справочники и карты. Кроме того, усилиями исследователей истории Русского географического общества были созданы общие труды по истории ИРГО и его региональных отделов⁶³.

История основания РГО рассмотрена в ряде публикаций Н.Г. Суховой⁶⁴. Н.Г. Сухова описывает основные этапы предшествующие основанию РГО в 1845 г. и отмечает особую роль военных в организации РГО, т.к. в основании научного общества принимали участие представители военной элиты и члены российского правительства, как например: генерал-адмирал Ф.П. Литке, контр-адмирал Ф.П. Врангель, адмиралы И.Ф. Крузенштерн и П.И. Рикорд, генерал-квартирмейстер Генерального штаба Ф.Ф. Берг, директор

⁶¹ Там же. С. 225.

⁶² Библиотека Русского географического общества // URL: www.lib.rgo.ru.

⁶³ Географическое общество СССР (Ленинград). Географическое общество за 125 лет. Ленинград, 1970. 396 с; Русское географическое общество и картографирование страны. СПб, 1995. 38 с; К 150-летию Русского географического общества. Геополитические и геоэкономические проблемы России // Материалы научной конференции РГО октябрь 1994 г. СПб, 1995. 230 с; Мурзаев Э.М. Русскому Географическому обществу 150 лет // Русская речь. 1995. № 5. С. 74–81; Лавров С.Б. 150 лет Русскому географическому обществу // География в школе. 1996. № 1. С. 38–44; Русское географическое общество за 150 лет // под ред. А.Г. Исаченко. М.: Прогресс, 1995. 352 с; Очерк деятельности Русского географического общества за 170 лет: 1845–2015. М.: Исполнительная дирекция РГО, 2015. 300 с; Заварина Е.С. География и статистика: к юбилею Русского географического общества // Вопросы статистики. № 1 (28), 2021. С. 92–104.

⁶⁴ Сухова Н.Г. Первый вице-председатель Русского географического общества // Известия Русского географического общества. 1997. Т. 129. Вып. 5. С. 27–35; Ее же. Основание Русского географического общества // Из альманаха Философский век. 1998. Вып. 6. С. 74–82; Ее же. Об основании Русского географического общества // Известия Русского географического общества. 2018. Т. 150. Вып. 1. С. 68–81.

Департамента сельского хозяйства Министерства государственных имуществ А.И. Левшин, директор Межевого департамента Министерства юстиции М.Н. Муравьев и чиновник особых поручений при Министерстве внутренних дел В.И. Даль, что в полной мере характеризует РГО – как инструмент внутренней и внешней политики Российской империи⁶⁵.

Издательская деятельность ИРГО представлена в монографии Е.А. Базылевой⁶⁶. Исследователь тщательно подходит к рассмотрению истории становления и развития издательской деятельности ИРГО и формированию научной библиотеки.

Большое внимание у исследователей истории РГО занимает Сибирский отдел ИРГО. Так, следует выделить публикации, освещающие научно-экспедиционную деятельность Сибирских отделов ИРГО – Восточно-Сибирского и Западно-Сибирского отделов ИРГО⁶⁷.

Интересные наблюдения представлены в публикации Т.Н. Савиновой, в которой освещается научная деятельность Оренбургского отдела ИРГО и его вклад в строительство Среднеазиатской железной дороги 1877–1878 гг.⁶⁸ Автор отмечает роль Оренбургского отдела ИРГО в определении маршрута, по которому должна была проходить предполагаемая железнодорожная трасса. По линии Оренбургского отдела ИРГО проводились экспедиции, в частности были составлены чертежи, сделана съемка пустыни Каракум в пределах Туркестанского края и подготовлен итоговый отчет о проделанной

⁶⁵ Сухова Н.Г. Об основании Русского географического общества // Известия Русского географического общества. Указ. соч. С. 76.

⁶⁶ Базылева Е.А. Русское географическое общество и книга: очерк истории издательской, библиотечной и библиографической работы в XIX – начале XX в. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2008. 385 с.

⁶⁷ Вяткин И.А. 135 лет Омского отделения РГО в 300-летней истории г. Омска: посвящен 135-летию Омского регионального отделения РГО // Известия Омского регионального отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество». Омск, 2012. Вып. (12) 21. 273 с; Дергачев А.Ю. Отделы Императорского русского географического общества в Сибири (конец XIX – начало XX в.). Сб. материалов в 9 т. Т. 5: Междунар. науч. конф. «Геопространственные аспекты исторических и социокультурных процессов». Новосибирск: СГУГиТ, 2019. С. 24–28.

⁶⁸ Савинова Т.Н. Участие великого князя Николая Константиновича в оренбургском проекте создания Среднеазиатской железной дороги (1877–1878 гг.) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2013. № 2 (6). С. 125–130.

работе. Однако оренбургский проект ИРГО, так и не был осуществлен, но экспедиционно-изыскательские работы, проведённые в процессе его осуществления расширили географические знания о Центральной Азии.

Литература по истории завоевания Российской империей Центральной Азии и выстраивании имперской политики в регионе в XIX–XX вв. позволит проследить политико-экономическую обстановку в Центральной Азии, в которой осуществлял научно-исследовательскую деятельность ТО ИРГО. Таким образом, следующий этап изучения истории ИРГО в Туркестанском крае в XIX–XX вв. необходимо рассмотреть с трех позиций: 1) геополитической; 2) экономической и 3) научной.

Особый интерес в плане постановки проблемы освоения Российской империей Центральной Азии в XIX–XX вв. представляют исследования советских историков, среди которых выделяются работы следующих авторов: Н.А. Халфина, П.Б. Гуревича, А.В. Пясковского, П.Г. Галузо, К. Сорокина, Н.С. Киняпиной, Г.А. Ахмеджанова, Г.А. Хидоятова⁶⁹. Так, советским исследователем Н.А. Халфиным была рассмотрена российская имперская власть в Туркестанском крае и отношения Российской империи и Британии в Центральной Азии в историко-правовом ключе⁷⁰. В частности, Н.А. Халфин отмечал важную роль Канцелярии туркестанского генерал-губернатора в управлении краем, т.к. туркестанский генерал-губернатор был наделен правом вести политические и пограничные дела, заниматься торговыми вопросами и,

⁶⁹ Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в. М.: Наука, 1979. 353 с; Пясковский А.В. Революция 1905–1907 годов в Туркестане. М.: Академия Наук, 1958. 614 с; Галузо П.Г. Туркестан – колония. (Очерк по истории Туркестана от завоевания русскими до революции 1917 г.). М.: Наука и Просвещение, 1989. 162 с; Сорокин К. Особенности геополитического положения России в современном мире / К. Сорокин. К 150-летию Русского географического общества. Геополитические и геоэкономические проблемы России // Материалы научной конференции РГО октябрь 1994 г. СПб., 1995. С. 10–15; Ахмеджанов Г.А. Российская империя в Центральной Азии (История и историография колониальной политики царизма в Туркестане). Ташкент: ФАН, 1995. 468 с.

⁷⁰ Халфин Н.А. Английская колониальная политика на Среднем Востоке (70-е годы XIX в). Ташкент: Изд-во САГУ, 1957. 251 с; Его же: Провал британской агрессии в Афганистане (XIX в. – начало XX в.). М.: Соцэкгиз, 1959. 210 с; Его же. Политика России в Средней Азии (1857–1868). М.: Изд-во вост. лит., 1960. 272 с; Его же. Присоединение Средней Азии к России (60-90 гг. XIX в.). М.: Наука, 1965. 468 с; Хидоятов Г.А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX в. (60–70 гг.). Ташкент.: Фан, 1969. 456 с.

кроме того, был главным уполномоченным по проведению переговоров⁷¹. Следует отметить, что туркестанский генерал-губернатор также являлся председателем ТО ИРГО, что в полной мере отражает политический курс в работе ТО ИРГО.

Исследование политических процессов в Центральной Азии во второй половине XVIII – 80-е годы XIX вв. представлено в коллективной монографии Н.С. Киняпиной, М.М. Блиева и В.В. Дегоева⁷². Авторами рассмотрена политика российского правительства на Кавказе и в Центральной Азии, взаимоотношения с Османской империей, Ираном, и Англией.

Вопросы экономики и торговых связей Российской империи с Центральной Азией отражены в исследованиях М.К. Рожковой, В.А. Суворова⁷³. Среди современных исследователей следует выделить монографию С.Л. Горяченко, в которой описывается становление в 1909 г. акционерного общества пароходства и торговли на Аральском море⁷⁴.

В последние десятилетия публикации, посвященные исследованию завоевания Российской империей Центральной Азии характеризуются тем, что ученые получили возможность широкого доступа к имеющимся архивным источникам и зарубежной литературе, что, несомненно, сказалось на качестве подготовки научных работ по данной тематике. Так, среди современных исследователей истории Центральной Азии XIX–XX вв. следует выделить: А.Ю. Арапова, А.Ю. Бахтуруину, С.Н. Брежневу, Е.А. Глущенко, С.М. Горшенину, Е.Ю. Сергеева, Т.В. Котюкову, К.А. Фурсова, А.В. Постникова, Ар.А. Улунян, М.Е. Шушкову и Б.Н. Миронова⁷⁵.

⁷¹ Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии (1847–1868). Указ. соч. С.137.

⁷² Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. Вторая половина XVIII – 80-е годы XIX в. М.: Изд-во МГУ, 1984. 328 с.

⁷³ Рожкова М.К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX века и русская буржуазия. М.: Изд-во АН СССР, 1949. 390 с; Суворов В.А. Историко-экономический очерк развития Туркестана: (По материалам ж.-д. строительства в 1880-1917 гг.). Ташкент: Госиздат УзССР, 1962. 172 с.

⁷⁴ Горяченко С.Л. Лапшины: семейная хроника, воспоминания, родословная. Нижний-Новгород: Кварц, 2009. 364 с.

⁷⁵ Бахтуруина А.Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). М.: РОССПЭН, 2004. 388 с; Брежнева С.Н. Проблема присоединения Туркестанского края к России в дореволюционной историографии.

Большую ценность представляют работы российского исследователя Т.В. Котюковой посвященные истории Туркестанского края в конце XIX – начале XX вв. Т.В. Котюковой рассмотрен широкий спектр проблем по политической и социально-экономической истории Центрально-Азиатского региона⁷⁶. В 2016 г. под редакцией Т.В. Котюковой в формате документального исследования была выпущена коллективная монография, посвященная имперской политике России в Туркестанском крае⁷⁷. В 2021 г. под ее редакцией вышла в свет коллективная монография, посвященная памяти историка и востоковеда Д.Ю. Арапова. В качестве сопоставления с мусульманскими учебными заведениями в Туркестанском крае представляет интерес статьи А. Урушадзе посвященная истории мусульманских учебных заведений на Кавказе и С. Любичанковского по вопросу мусульманских школ в Оренбургской губернии во второй половине XIX в. Отдельный интерес представляет работа С. Брежневой, осветившая проблему русского ориентализма в Туркестанском крае⁷⁸.

В плане освещения социокультурной истории России в Центральной Азии интересен сборник РИО под редакцией А.Ю. Арапова⁷⁹. В 2008 г. под

Тольятти: ПТИС, 2002. 144 с; Ее же. К вопросу об изменении терминологии Среднеазиатского региона в XIX–XX вв. Проблемы гуманизации вузовского образования: Сборник научных трудов ПТИС. Вып. 8. Тольятти, 2001; Глушченко Е.А. Россия в Средней Азии: завоевания и преобразования. М.: Центрполиграф, 2010. 575 с; Шушкова М.Е. К вопросу о присоединении Памира к Туркестану / М.Е. Шушкова // История и современность глазами молодых. Частный человек в современном мире: национальный, этнический, политический, экономический, правовой и культурологические аспекты. Материалы VI международной научно-практической конференции. Железнодорожный, 16 апреля 2011. М.: РГГУ, 2011. С. 221–224, Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII–начало XX в.): Генезис личности, демократ. семьи, гражд. о-ва и правового государства: В 2 т. изд., испр. и доп. СПб.: Дмитрий Булавин, 2003; Его же. Управление этническим многообразием Российской империи. СПб.: Дмитрий Булавин, 2017. 638 с.

⁷⁶ Котюкова Т.В. Проблемы Туркестана в центральных законодательных органах власти Российской Империи, 1905–1917 гг. Дис. канд. ист. наук. Ташкент, 2001. 206 с; Ее же. Туркестанское направление думской политики России (1905–1917 гг.). М.: Энттер-Графико, 2008. 201 с; Ее же. «Другой Туркестан» сенатора К.К. Палена и инженера Н.М. Щапова // ЭНОЖ «История». Т.12. № 6 (104), 2021. URL: <https://history.jes.su/s207987840016261-6-1/>.

⁷⁷ Туркестан в имперской политике России: Монография в документах / отв. ред. Т.В. Котюкова. М.: Кучково поле, 2016. 880 с.

⁷⁸ Ислам в России и Евразии (памяти Дмитрия Юрьевича Арапова): коллективная монография / сост. и отв. ред. Т.В. Котюкова. СПб.: Алетей, 2021. 658 с.

⁷⁹ Сборник Русского исторического общества. Россия и Средняя Азия / под ред. Арапова А.Ю. М.: Русская панорама, 2002. Т. 5. (153). 336 с.

редакцией С.Н. Абашина, А.Ю. Арапова и Н.Е. Бекмаханова вышел в свет сборник – «Центральная Азия в составе Российской империи»⁸⁰. Завоевание Российской империей Центральной Азии было продиктовано как экономическими, так и политическими мотивами, где второй являлся преобладающим, т.к. основной задачей для российского правительства являлось приобретение буферной зоны и сохранение границ в Центральной Азии.

В контексте изучения Центрально-Азиатского региона большое значение приобретают работы С.М. Горшениной. В частности, С.М. Горшенина анализирует взаимосвязь топонимов в контексте географического пространства в Центрально-Азиатском регионе и рассуждает о истории терминов Средняя и Центральная Азия⁸¹.

Центральная Азия в конце XIX – начале XX вв. становится зоной соприкосновения интересов крупнейших держав – Российской империи, Китая и Великобритании. Неслучайно в российской и зарубежной историографии большое внимание уделяется российско-английским взаимоотношениям в Центральной Азии в XIX–XX вв. Особенно следует подчеркнуть российско-британское соперничество на Памире в 90-х г. XIX в. В этом ключе стоит отметить упомянутую выше работу А.В. Постникова, который отмечает особую роль географии и картографии, в конечном итоге, способствующие не только изучению огромных, ранее неизведанных районов, но и решению геополитических вопросов, разграничения политических и экономических интересов Российской империи и Британии на Памире⁸².

⁸⁰ Центральная Азия в составе Российской империи / [С. Н. Абашин и др.; отв. ред.: С. Н. Абашин, Д. Ю. Арапов, Н. Е. Бекмаханова]. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 451 с.

⁸¹ Горшенина С. М. Изобретение концепта Средней / Центральной Азии: между наукой и геополитикой. Перевод с французского М. Р. Майзульса. Вашингтон: Программа изучения Центральной Азии, Университет Джорджа Вашингтона, 2019. VIII, 119 с; Ее же. Исследователи в Центральной Азии. Путешественники и искатели приключений от Марко Поло до Эллы Майярт. Женева: Олизане, 2003, 544 с.

⁸² Постников А.В. Схватка на «Крыше Мира»: политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX веке (монография в документах). Указ. соч. С. 434–435.

Исследования по истории политико-экономических отношений в контексте российско-британского соперничества отражены в работах К.А. Фурсова⁸³. В 2016 г. под редакцией К.А. Фурсова вышел сборник статей, освещающих историю так называемой «Большой игры» на рубеже XIX–XX вв.⁸⁴ В этом же выпуске К.А. Фурсовым были проанализированы работы британского историка и журналиста Питера Хопкирка посвященные истории России, Британии и Центральной Азии⁸⁵. Автор рассматривает предысторию появления у России и Британии интереса к Центральной Азии, обострение российско-британских отношений на рубеже 1870–1880-х гг., отмечает геополитические гонки за Синьцзян и Лхасу, охватывает «Новую большую игру» в советский период⁸⁶.

В плане постановки проблемы «Большой игры» представляет интерес исследование Е.Ю. Сергеева⁸⁷. Исследователем на анализе британских архивов по российско-британским отношениям в Центральной Азии в XIX–XX вв. было проведено научное исследование тех социально-экономических, политических и культурных процессов, которые происходили в Центрально-Азиатском регионе на рубеже XIX–XX вв. В заключении Е.Ю. Сергеев отмечает некоторое сходство отдельных методов внутреннего управления российским правительством Туркестанским краем с Британской империи в индийской колонии, как например «установление власти вице-короля в Индии

⁸³ Фурсов К.А. Держава-купец: отношения английской ост-Индской компании с английским государством и индийскими патримониями. М.: КМК, 2006. 344 с; Его же. Две империи. Экономическая политика колониальных держав в Русском Туркестане и Британской Индии во второй половине XIX – начале XX в. (научный доклад). М.: Институт экономики РАН, 2009; Его же. Имперская экономическая политика в Русском Туркестане и Британской Индии: сходства и различия // Восток (Oriens). № 6, 2010. С. 28–44; Его же. Фабрика в Российской империи и Британской Индии: общее и особенное // Историко-экономические исследования. № 2 (17), 2016. С. 219–250.

⁸⁴ De secreto. О секрете: сборник научных трудов / сост. А. И. Фурсов. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2016. 699 с.

⁸⁵ Фурсов К.А. Большая Игра: взгляд из Британии. Обзор работ Питера Хопкирка // De secreto. О секрете: сборник научных трудов / сост. А. И. Фурсов. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2016. С.7-88.

⁸⁶ Большая игра (Great Game) – борьба Российской и Британской империй за Центрально-Азиатский регион в XIX – начале XX вв. Новая большая игра – этап противостояния англо-советской фазы и охватывающий территории от Каспия до Тибета и от Алтая до Гималаев. См также. Фурсов К.А. Большая Игра: взгляд из Британии. Обзор работ Питера Хопкирка. Указ. соч. С. 7.

⁸⁷ Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. 2-е изд., испр. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2016. 455 с.

и наместника (или генерал-губернатора с такими же полномочиями) в Туркестане, на Кавказе и в Маньчжурии; проведение жестоких карательных экспедиций против восставших племен и правителей государств, «...» замена прежней системы налогообложения на новую; создание образовательных учреждений, больниц и коммуникационных сетей»⁸⁸. Однако следует отметить, что в управлении своими колониями у России и Великобритании были различные подходы. Вряд ли можно подавление восстаний в Туркестанском крае сопоставить с подавлением восстаний сипаев в Индии и кампании англичан в Афганистане и Тибете. В целом, работа раскрывает основные аспекты российско-британского соперничества в Центрально-Азиатском регионе, в частности противодействие российского правительства английской экспансии в Центральной Азии.

Следует отметить, что Российская империя по отношению к Туркестанскому краю шла по особому пути развития и была совершенно далека от модели доминирования и построения колониальной державы – как например принятой Британской империей в Индии⁸⁹. Особая роль Туркестанского края в общеимперском пространстве представлена в работе Т.В. Котюковой⁹⁰. Так, Т.В. Котюкова отмечает, что «в рамках модернизационного проекта Российской империи в Туркестане прекратились междоусобицы, а регион и его экономика были вовлечены в общеимперскую систему хозяйства»⁹¹.

Отдельно следует выделить публикации А. Кагановича. В целом занимаясь историей бухарских евреев⁹², исследователь также вынес некоторые вопросы становления российской империи в Туркестанском крае⁹³.

⁸⁸ Там же. С. 297.

⁸⁹ В целях сопоставления и освещения колониальной политики Британской империи в Индии представляет интерес работа британского исследователя Н. Фергюсона. См. также. Фергюсон Н. Империя: Империя: чем современный мир обязан Британии. М.: Астрель, 2013. 553 с.

⁹⁰ Котюкова Т.В. Окраина на особом положении... Туркестан в преддверии драмы. М.: НПК, 2016. 391 с.

⁹¹ Там же. С. 9.

⁹² Каганович А. Друзья поневоле: Россия и бухарские евреи, 1800–1917. М.: НЛО, 2016. 526 с.

⁹³ Каганович А. Некоторые проблемы царской колонизации Туркестана // Центральная Азия. № 5 (11), 1997. С. 111–122.

Говоря об историографии вопроса британско-российских отношений в Центральной Азии, необходимо отметить исследование Ар.А. Улуныяна, посвященное истории британского разведывательного сообщества в Туркестане в 1917–1922 гг.⁹⁴

В 2015 г. в Омске прошла конференция, посвященная памяти А.В. Ремнева, на которой были представлены доклады освещающие в той или иной степени проблемы имперской экспансии. В частности, представляют интерес тезисы Н.Г. Суворова и И.В. Белоконь⁹⁵.

В начале нового тысячелетия был опубликован ряд обобщающих работ видных зарубежных исследователей по имперской истории, таких как: Сват Соучек, П. Хопкирк, Э. Каррер д'Анкосс, А.С. Моррисон, Д. Ливен, В. Сандерленд, Р. Круз⁹⁶. В 2021 г. под редакцией В. Сандерленда и Е. Болтуновой вышел сборник под названием – «Регионы российской империи: идентичность, репрезентация (на) значение»⁹⁷. Во введение

⁹⁴ Улуныян Ар. А. Туркестанский плацдарм. 1917–1922: Британское разведывательное сообщество и британское правительство. М.: ЛЕНАНД, 2019. 704 с; Его же. «Фактор Вамбери» в дебатах британского парламента по центральноазиатской тематике в последней трети XIX в. – начале XX в // Центральная Азия. Традиции и современность. Институт всеобщей истории РАН. М., 2011. С. 84–101.

⁹⁵ Суворова Н.Г. «Имперские эксперты» как фактор колонизации азиатской России в конце XIX – начале XX века // Материалы Международной научной конференции «Азиатская Россия: люди и структуры империи», посвященной 60-летию со дня рождения А.В. Ремнева [Электронный ресурс] / под ред. Н.Г. Суворовой. Омск, 2015. С. 110–113; Белоконь И.В. А.Н. Куропаткин как имперский идеолог и геополитик // Материалы Международной научной конференции «Азиатская Россия: люди и структуры империи», посвященной 60-летию со дня рождения А.В. Ремнева [Электронный ресурс] / под ред. Н.Г. Суворовой. Омск, 2015. С. 113–115.

⁹⁶ Soucek S. A history of inner Asia. Cambridge: Cambridge univ. press, 2003. 369 p; Hopkirk P. Foreign Devils on the Silk Road: The Search for the Lost Treasures of Central Asia. London: John Murray, 1980. 284 p; Его же. Setting the East Ablaze: Lenin's Dream of an Empire in Asia. London: John Murray, 1984. 252 с; Его же. On Secret Service East of Constantinople: The Plot to Bring down the British Empire. London: John Murray, 1994, 478 p; Его же. On Secret Service East of Constantinople: The Great Game and the Great War. London: John Murray, 1994. 294 p; Его же. Quest for Kim: In Search of Kipling's Great Game. London: John Murray, 1996. 292 p; Хопкирк П. Большая Игра против России: Азиатский синдром: Рипол Классик; М.; 2004; Оригинал: Peter Hopkirk, The great game: On Secret Service in High Asia, 1990; Ливен. Д. Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней. М.: Европа, 2007. 678 с. Morrison A.S. Russian rule in Samarkand, 1868–1910: a comparison with British India. Oxford: Oxford university press, 2008. 364 p; Каррер д'Анкосс Э. Евразийская империя: история Российской империи с 1552 г. до наших дней. М.: РОССПЭН, 2010. 431 с; В. Сандерленд. Министерство азиатской России: никогда не существовавшее, но имевшее для этого все шансы колониальное ведомство. М.: НЛО, 2010. С. 105–149; Круз Р. За пророка и царя. Ислам и империя в России и Центральной Азии. Москва: НЛО, 2020. 408 с.

⁹⁷ Регионы Российской империи: идентичность, репрезентация, (на) значение / под ред. Е Болтунов, В. Сандерленда. М.: НЛО, 2021. 304 с.

В. Сандерленд рассматривает проблему определения границ регионов Российской империи и роль акторов в формировании принадлежности. В частности, на примере Новороссии, автор отмечает, что важное значение в определении границ принимали участие деятели науки, культуры и искусства⁹⁸. По мнению исследователя благодаря предпринятым усилиям со стороны научной общественности и была сформирована Новороссия как регион.

Вопросу формирования идентичности в Центральной Азии посвящена публикация А.В. Постникова⁹⁹. В Туркестанском крае большую роль в формировании принадлежности границ к Российской империи и представлении о Туркестанском регионе среди российской общественности важную роль играли научные сообщества, отдельные исследователи и путешественники.

Интересный материал о роли ученых и научных сообществ в колониальных империях, по сути, о взаимодействии науки и имперской власти был отражен в сборнике научных статей под редакцией В.С. Мирзеханова¹⁰⁰. Для нас наиболее интересными представляются предисловие В.С. Мирзеханова и публикации Р.Ю. Почекаева, А.Б. Ларина, В.В. Лапина, Д.М. Усмановой и Т.В. Котюковой¹⁰¹.

⁹⁸ Сандерленд В. Введение. Регионы Российской империи // Регионы Российской империи: идентичность, репрезентация, (на) значение! Указ. соч. С. 13.

⁹⁹ Постников А.В. Изменения в национальном (этническом) самосознании (“идентичности”) народов порубежья (“фронта”) в процессе создания российских центральноазиатских владений в XIX в. // Идентичность и география в постсоветской России: Сб. науч. статей. СПб.: Геликон Плюс, 2003. С. 17–52.

¹⁰⁰ Учёные, знания и власть в колониальных и континентальных империях // Электронный научно-образовательный журнал История, Том 5, № 4 (27) М., 2015. 276 с.

¹⁰¹ Почекаев Р.Ю. Присоединение Средней Азии к Российской империи и борьба за общественное мнение в России (1840–1910 гг) // Электронный научно-образовательный журнал История, Том 5, № 4 (27) М., 2015. С. 45–59; Ларин Б.А. «Курица не птица, Персия не заграница»: южный сосед Российской империи в сознании россиян конца XIX – начала XX вв // Электронный научно-образовательный журнал История. Указ. соч. С. 129–143; Лапин В.В. Годен – не годен. Воинские качества народов Российской империи глазами офицеров Генерального штаба // Электронный научно-образовательный журнал История. Указ. соч. С. 155–170; Усманова Д.М. Мусульманское право в Российской империи на рубеже XIX–XX вв: изучение, применение, искоренение? // Электронный научно-образовательный журнал История. Указ. соч. С. 170–183.

Основные перемены в характере связи научных изысканий и власти в имперский период представлены В.С. Мирзехановым. Автор отмечает, что «имперские исследования в мировой историографии долгое время фокусировались исключительно на политических аспектах, среди которых особое место занимали проблемы взаимодействия центра и периферии, функционирования органов власти и формирования элит, межимперского соперничества, идеологии империй»¹⁰². Таким образом, возникает необходимость пересмотреть роль науки в имперской политике и поэтому в сборнике представлен ряд статей, отражающих историю Российской империи анализ взаимовлияния науки и власти. Отдельный интерес представляет публикация Т.В. Котюковой посвященная истории образования в Туркестанском крае, автором рассмотрены традиционные и русско-туземные школы, а также взгляд российского правительства на организацию учебных учреждений в Туркестанском крае¹⁰³.

Предложенные публикации в сборнике представляют собой широкое разнообразие мнений, однако в целом следует отметить, что наука, поставленная на службу стремительно распространявшим свои политические интересы державам, призвана была удовлетворять потребности в изучении и исследовании регионов, входивших в сферу их влияния. В этом контексте приобретают интерес публикации, освещающие роль науки и знаний в имперской политике.

Ценные сведения по имперской истории и роли науки в управлении колониями, а также пути в отечественной и зарубежной науке в исследовании представленной проблемы, содержатся и в других публикациях В.С. Мирзеханова¹⁰⁴. В 2020 г. в журнале Новой и новейшей истории

¹⁰² Мирзеханов В.С. Наука, знания и имперская власть: парадоксы и взаимодействия // Электронный научно-образовательный журнал История, Том 5, № 4 (27) М., 2015. С. 7.

¹⁰³ Котюкова Т.В. «Мусульманская школа и как с ней бороться»: имперский опыт в Туркестане в начале XX в // Электронный научно-образовательный журнал История, Том 5, № 4 (27) М., 2015. С. 183–205.

¹⁰⁴ Мирзеханов В.С., Ковалев М.В. Европейцы и русские в колониях и на имперских окраинах: к вопросу о коммуникативных практиках // Преподаватель XXI в. №4 (2), 2016. С. 417–427; Его же. Концепты «империя-нация» и «центры-периферия» в imperial studies / Империи, нации, регионы.

В.С. Мирзехановым была опубликована историографическая статья в общем ключе представленной проблемы и понимание ее в XX в.¹⁰⁵ Автор отмечает среди ряда существующих подходов понимания истории – интеллектуальную историю и культурную историю, в частности подчеркивает, что «развитие науки в XX в. характеризуется не только бесчисленными открытиями, но и превращением науки в производственную силу»¹⁰⁶.

Представленные исследования позволили рассмотреть имперскую политику России в Центральной Азии на рубеже XIX–XX вв. в контексте развития научной мысли в Центрально-Азиатском регионе. В целом, можно сказать, что наука сыграла если не решающую, то в большей степени одну из наиважнейших ролей в реализации амбициозных планов изменения основ геополитики и геоэкономики, повлияла на географию национальной и международной безопасности, развитие научных обществ и системы образования, в целом оказала свое воздействие на общество и формирование этических норм.

Исследования по ориентализму в большей степени затрагивают историю европейских колоний (французского Алжира или британской Индии). Ориентализм или востоковедение – представляет собой целый комплекс научных дисциплин и является инструментом западных исследователей в изучении восточной культуры и языков. В частности, в России научный и культурный феномен в Центральной Азии в имперский период в основном изучали в рамках востоковедения. При этом следует отметить, что стоит более внимательно подойти к рассмотрению взаимодействия русской военной

Имперские концепции в России и Германии в начале XX века. Сообщения Совместной комиссии по изучению новейшей истории российско- германских отношений. Берлин /Бостон, 2018. С. 1–9; Его же. Нация в имперском и постимперском измерении: многомерность исторического опыта XIX – XXI вв. // Электронный научно-образовательный журнал История, Том 9, № 8 (72) М., 2018; Его же. Темы и тенденции новейшей историографии по истории империй в журнале Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки, издательство Федеральное государственное бюджетное учреждение Российский гуманитарный научный фонд (Москва), № 1 (105), С. 15–17.

¹⁰⁵ Мирзеханов В.С. История XX века: многообразие историографических подходов к пониманию феномена // Новая и новейшая история. №5, 2020. С. 7–28.

¹⁰⁶ Там же. 17–18.

элиты, ученых и путешественников с туркестанским населением в социокультурном отношении и более того, как создавался образ Центральной Азии и в частности Туркестанского края в рядах российской общественности на рубеже XIX–XX вв.

На рубеже XX–XXI вв. весьма актуальной стала работа американского ученого-историка арабского происхождения Э.В. Саида – «Ориентализм. Западные концепции Востока»¹⁰⁷. Согласно воззрениям Э. Саида, ориентализм представляет совокупность западного стиля доминирования, реструктурирования и осуществления власти над Востоком¹⁰⁸. В этом же направлении Э.В. Саидом была опубликована работа, освещающая формирование культуры в рамках колониализма и империализма¹⁰⁹.

В 1996 г. в сборнике «В раздумьях о России (XIX век)» под редакцией Е.Л. Рудницкой, была опубликована статья Н.В. Рязановского «Азия глазами русских»¹¹⁰. Впервые Н.В. Рязановским данная статья была опубликована на английском языке в 1972 г. Автором рассмотрены взгляды М.П. Погодина и П.Я. Чаадаева, А.С. Хомякова, С.С. Уварова, Н.С. Трубецкого и В.С. Соловьева в отношении Центральной Азии.

В начале XXI в. получили широкое распространение исследования по конструированию образов Востока. В данном направлении следует отметить исследования Л. Вульфа и И.Б. Нойманна¹¹¹. В работе И.Б. Нойманна была поднята проблема европейской идентичности, и та роль, которую играют географически соседствующие с ней восточные «другие» государства¹¹².

В монографии исследователя Д. Схиммельпенник Ван Дер Ойе рассматриваются проблемы, связанные с дипломатической, военной и

¹⁰⁷ Саид. Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб.: Русский мир, 2016. 619 с.

¹⁰⁸ Там же. С. 28.

¹⁰⁹ Саид. Э.В. Культура и империализм. СПб.: ВЛАДИМИР ДАЛЬ, 2012. 733 с.

¹¹⁰ Рязановский Н.В. Азия глазами русских // В раздумьях о России (XIX век) / Отв. ред., сост. и авт. вступ. ст. Е. Л. Рудницкая. М.: Археогр. центр, 1996. С. 387–416.

¹¹¹ Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения. М.: НЛО, 2003 548 с; Нойманн И.Б. Использование "Другого": образы Востока в формировании европейских идентичностей. М.: Новое изд-во, 2004. 335 с.

¹¹² Нойманн И.Б. Использование "Другого": образы Востока в формировании европейских идентичностей. Указ. соч. С. 42.

культурной историей России XVIII–XIX вв.¹¹³ Д. Схиммельпенник Ван Дер Ойе считает, что «русские смотрели на Азию через несколько разных оптических приборов», и останавливается на двух, по его мнению, наиболее важных – «первое – ориентализм (востоковедение) и второе – культура»¹¹⁴.

Останавливаясь на основных аспектах, следует отметить, российское правительство активно способствовало развитию востоковедения и задавало общий тон деятельности востоковедческих обществ. Д. Схиммельпенник Ван Дер Ойе ссылаясь на российского востоковеда И. Минаева отмечает, что «интересы Российского государства всегда были связаны с вопросом освоения Центральной Азии, поэтому востоковедение – как наука в России имело стратегическое значение», и далее дополняет, что «в эпоху имперской России государство выделяло огромные ресурсы на изучение региона, на который делалась огромная стратегическая ставка»¹¹⁵.

Не менее интересное исследование представлено Верой Тольц, освещающее историю востоковедения в России. В отличие от Э.В. Саида, который в качестве основного источника использовал художественную литературу, В. Тольц также рассматривает научные произведения¹¹⁶. Исследователь отмечает, что «...учеными Российской империи начала XX века... были созданы представления о различных этнических группах как об особых национальных сообществах и о самой России как о специфическом политическом и культурном пространстве, где не существовало четкой границы между Востоком и Западом»¹¹⁷. Продолжая свою мысль В. Тольц останавливается на том, что «они [ученые] стремились концентрировать свое внимание на двух главных областях: попытках государства, предпринимавшихся уже с конца XIX века, достичь более тесной интеграции

¹¹³ Схиммельпенник Ван Дер Ойе Д. Русский ориентализм. Азия в российском сознании от эпохи Петра Великого до Белой эмиграции. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 287 с.

¹¹⁴ Там же. С. 19.

¹¹⁵ Там же. С. 195.

¹¹⁶ Тольц В. «Собственный Восток России»: Политика идентичности и востоковедение в позднеимперский и раннесоветский период. М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 175.

¹¹⁷ Там же. С. 10.

меньшинств восточных и южных окраин Российской империи в общеимперское сообщество и на том, что сами ученые называли формированием национального самосознания среди различных этнических групп империи»¹¹⁸. Более того, автор подчеркивает, что «российские ученые относились к представителям национальных меньшинств России как к подлинным партнерам по выработке знаний о Востоке»¹¹⁹. Таким образом, работа В. Тольц представляет большую ценность для данного исследования, т.к. позволяет сдвинуть точку зрения и доказать, что в имперской российской политике в Туркестанском крае в XIX–XX вв. преобладала роль ученого сообщества в формировании общего как географического, так культурного пространства. В целом, в своем исследовании В. Тольц проводит параллель, что через изучение культуры «другого» народа и сопоставление двух культур, приходит понимание собственной идентичности по отношению к другому народу. Так, В. Тольц отмечает, что «Восток играл ключевую роль в том, как европейцы воспринимали свою собственную культуру и историю»¹²⁰.

Подобная мысль ранее бы высказана А.М. Куликовой в исследовании, посвященном российскому востоковедению на рубеже XIX в. и выступает приверженцем классического понимания востоковедения в России¹²¹. Говоря о практическом и научном значении востоковедения в Российской империи, автор отмечает, что «государственный заказ, наличие кадров и научный интерес в совокупности определяли содержание и цели исследования Востока в Российской империи»¹²². Следовательно востоковедение – «ориентализм» являлось ключом не только в культурном, но и в практическом освоении региона.

¹¹⁸ Там же. С. 11.

¹¹⁹ Там же. С. 40.

¹²⁰ Там же. С. 6.

¹²¹ Куликова А.М. Российское востоковедение в XIX веке в лицах. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. 192 с; Ее же. Востоковедение в российских законодательных актах (конец 17 в. – 1917 г.) СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1993. 448 с.

¹²² Куликова А.М. Российское востоковедение в XIX веке в лицах. Указ. соч. С. 175.

В данном контексте важное значение приобретает исследование М. Могильнер – посвященное проблеме изучения антропологии и географии Российской империи. М. Могильнер отмечает, что «специалисты, умевшие видеть и анализировать эти скрытые от профессионального взгляда законы развития, могли предлагать рецепты правильного, профессионального и адекватного управления человеческими обществами»¹²³. Исходя из предложенной идеи, может следовать концепция, согласно которой задачей российского имперского правительства была интеграция народов в единое территориальное и культурное пространство с целью более грамотного управления окраинами и предотвращения возможных конфликтов.

Некоторые проблемы истории российского востоковедения представлены в исследовании Лорен де Мо¹²⁴. Исследователь считает, что востоковедение носило междисциплинарный характер, в частности Лорен де Мо отмечает, что «...этому способствовали специалисты, писатели и поэты, художники, музыканты, военные и дипломаты, государственные деятели, мыслители и философы»¹²⁵.

Исследователь М. Бассин фокусируется на сопоставлениях географических представлений между Россией, Европой и Азией¹²⁶. Интерпретация географического пространства в России была основана на вбирание империей ее окраин, тем самым формировался образ единого государства. М. Бассин отмечает, что «эти образы должны были использоваться – и использовались – для доказательства того, что включение (или исключение) России в состав Европы или Азии, вместо того чтобы быть субъективным и ценностным суждением (каковым оно и было), было скорее

¹²³ Могильнер М. Homo imperii: История физической антропологии в России (конец XIX – начало XX вв.). М.: НЛЮ, 2008. С. 16–17.

¹²⁴ Lorraine de Meaux. Histoire de l'Orientalisme en Russie au XIXe siècle. Bulletin n° 14, automne 2002 // URL: Lorraine de Meaux, Histoire de l'Orientalisme en Russie au XIXe siècle.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Бассин М. Россия между Европой и Азией: идеологическое конструирование географического пространства // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: Антология. Сост. П. Верт, П.С. Кабытов, А.И. Миллер. М.: Новое издательство, 2005. С. 277–291; Его же. Bassin M. The Gumilev mystique: biopolitics, Eurasianism, and the construction of community in modern Russia. Ithaca: Cornell Univ. Press, 2016. XVI, 380 p.

дано объективно, задано самой конфигурацией природного мира»¹²⁷. Соответственно Российская империя, располагая единым географическим пространством – охватывая земли Сибири, Кавказа и Центральной Азии не являлась колониальной державой. Более того, М. Бассин считает, что «по контрасту с европейской территориальной экспансией, которая всегда ассоциировалась с насилием и жестокостью, русская колонизация была органичным и естественным процессом, в ходе которого завоевание не играло вообще никакой роли»¹²⁸. Таким образом, вопрос единого территориального пространства неразрывно связан с идентификацией и самоопределением входящих в его состав народов и культур.

Проблема внутренней колонизации была изучена А. Эткиндо¹²⁹. Исследователь дает краткий обзор истории становления и развития Российской империи, посредством которого демонстрирует отношение Российской империи к своим окраинам, тем самым выделяя так называемое – общекультурное пространство. А.И. Миллер в работе посвященной исследованию национальной идентичности отмечает, что «Империя понимается у нас как фактор, который затормозил формирование нации. При этом империя как традиционная, устаревшая форма политической организации противопоставляется современной...»¹³⁰. Таким образом, ориентализм – понятие намного шире и сложнее, чем мы себе его можем представить. Ориентализм представляет собой не отдельно взятый аспект как, например, культура, а включает междисциплинарные знания о Востоке, в данном случае о Центральной Азии. На наш взгляд, примером такого симбиоза может служить деятельность ИРГО в Туркестанском крае, в основе которого было заложено обстоятельное и разностороннее исследование Центральной Азии с учетом политических и экономических задач российского

¹²⁷ Бассин М. Россия между Европой и Азией: идеологическое конструирование географического пространства. Указ. соч. С. 278.

¹²⁸ Там же. С. 291.

¹²⁹ Эткин А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. М.: НЛО, 2018. С. 11.

¹³⁰ Миллер А.И. Нация, или Могущество мифа. СПб.: Издательство Евразийского университета в Санкт-Петербурге, 2016. С. 17.

правительства в регионе.

Обзор источниковой базы исследования. При написании работы был использован обширный комплекс неопубликованных и опубликованных источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

Неопубликованные источники. В качестве неопубликованных источников в исследовании привлекались материалы, отложившиеся в архивах: Москвы – Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), Санкт-Петербурга – Научный архив Русского географического общества (НА РГО) и Российский государственный исторический архив (РГИА), Республики Татарстан – Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ).

Определяющее значение для изучения деятельности Туркестанского отдела ИРГО имеет богатое собрание рукописей, хранящихся в Научном архиве Русского географического общества:

Фонд 1–1895. Канцелярия Русского географического общества (1845–1917 гг.). Для исследования представляют интерес следующие материалы:

1–1895. Об учреждении в Ташкенте отдела Императорского географического общества под наименованием Туркестанского¹³¹. Содержит документы по организации Туркестанского отдела ИРГО в Туркестанском крае в 1896 г. В частности, переписка туркестанского генерал-губернатора А.Б. Вревского с П.П. Семеновым и письма правления ИРГО в Министерство внутренних дел. Следует также отметить, что в силу того, что Устав ТО ИРГО 1896 г. не сохранился в свободном доступе (возможно из-за небольшого тиража), мы воспользовались имеющейся копией в деле. Примечательно и то, что Устав ТО ИРГО полностью идентичен Положению о Приамурском отделе ИРГО 1894 г., за исключением названия места пребывания¹³². В целом, на

¹³¹ Об учреждении в Ташкенте отдела Императорского географического общества под наименованием Туркестанского 1870–1895 гг. Научный архив Русского географического общества (НА РГО). Ф. 1–1895. Оп. 1. Д. 11.

¹³² Положение о Туркестанском отделе ИРГО. НА РГО. Ф. 1–1895. Оп. 1. Д. 11.

основе представленного материала было составлено представление о целях и задачах ТО ИРГО в Туркестанском крае.

1-1912. По сношению с Туркестанским отделом ИРГО 1912–1916¹³³. Данный фонд содержит отчет ТО ИРГО о приходе и расходе денежных сумм в 1915–1916 гг., который не был опубликован в Известиях ТО ИРГО. А также сведения деятельности ТО ИРГО по составлению и изданию «Путеводителя по лечебным местам Русского Туркестана».

1-1913. Об увеличении ежегодного субсидирования отделом Общества (1913–1915)¹³⁴. Представляет интерес переписка П.П. Семенова Тянь-Шанского с Министерством внутренних дел об увеличении ежегодной материальной поддержки региональным отделам ИРГО до 23 500 руб. и, в частности, об ассигновании ТО ИРГО – 4000 руб. в год.

1-1913. По составлению этнографической карты в Средней Азии¹³⁵. Содержатся сведения об организации в 1914 г. ИРГО секции по составлению этнографической карты Русского Туркестана и Степного края при Сибирской подкомиссии в Комиссии по составлению этнографических карт России.

1-1914. Переписка Туркестанского, Западно-Сибирского, Кавказского отделов с Географическим обществом (1914)¹³⁶. В частности, следует выделить переписку правления ТО ИРГО с Советом ИРГО об увеличении денежной субсидии до 3500 руб. в год с увеличением объема работы в Отделе. Кроме того, представляет интерес сообщение начальника Памирского отряда председателю правления ИРГО об Усойском завале на Памире впоследствии землетрясения.

В целом, для исследования представляют интерес документы:

¹³³ По сношению с Туркестанским отделом РГО 1912–1916. НА РГО. Ф. 1–1912. Оп. 1. Д. 13.

¹³⁴ Об увеличении ежегодного субсидирования отделом Общества (1913–1915). НА РГО. Ф. 1–1913. Оп. 1. Д. 1.

¹³⁵ По составлению этнографической карты в Средней Азии. НА РГО. Ф. 1–1913. Оп. 1. Д. 26.

¹³⁶ Переписка Туркестанского, Западно-Сибирского, Кавказского отделов с Географическим обществом (1914). НА РГО. Ф. 1–1914. Оп. 1. Д. 30.

1-1898. О поездке члена сотрудника Н.А. Зарудного в Закаспийскую область и Персию¹³⁷.

1-1901. О поездке для исследования Аральского моря по наблюдением Л.С. Берга¹³⁸.

1-1901. О поездке действительного члена Б.А. Федченко в Туркестан для географических исследований¹³⁹.

1-1902. Об экспедиции Берга на озеро Балхаш (1902–1905)¹⁴⁰.

1-1913. Отчеты о деятельности Географического общества и отделов, а также переписка с Туркестанским отделом ИРГО по разным вопросам (1913–1917)¹⁴¹.

Кроме того, следует выделить фонды ученых входивших в состав ИРГО и работавших в Туркестанском крае: И.В. Мушкетова¹⁴², А.И. Воейкова¹⁴³, Л.С. Берга¹⁴⁴ и Н.А. Зарудного¹⁴⁵.

Особое внимание приобретают материалы, отложившиеся в Российском государственном военно-историческом архиве:

Фонд 400. Главный штаб. Азиатская часть¹⁴⁶. Для нас представляет интерес письма Совета ИРГО в Министерство внутренних дел о стратегической необходимости организации регионального отдела ИРГО в Туркестанском крае и решение Министерства внутренних дел об учреждении ТО ИРГО в Ташкенте в 1896 г.

Фонд 401. Военно-Ученый комитет Главного штаба¹⁴⁷. В данном

¹³⁷ О поездке члена сотрудника Н.А. Зарудного в Закаспийскую область и Персию. 1898. НА РГО. Ф. 1–1898. Оп. 1. Д. 7. 1–114 л.

¹³⁸ О поездке для исследования Аральского моря по наблюдением Л.С. Берга. НА РГО. Ф. 1–1901. Оп. 1. Д. 7.

¹³⁹ О поездке действительного члена Б.А. Федченко в Туркестан для географических исследований. НА РГО. Ф. 1–1901. Оп. 1. Д. 8. 1–24 л.

¹⁴⁰ Об экспедиции Берга на озеро Балхаш (1902–1905). НА РГО. Ф. 1–1902. Оп. 1. Д. 15. 1–53 л.

¹⁴¹ Отчеты о деятельности Географического общества и отделов, а также переписка с отделом на разные вопросы (1913–1917). НА РГО. Ф. 1–1913. Оп. 1. Д. 28. 1–170 л.

¹⁴² И.В. Мушкетов. НА РГО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 7.

¹⁴³ А.И. Воейков. НА РГО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 41, 182, 233, 234.

¹⁴⁴ Л.С. Берг. НА РГО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 2, 3, 4, 38.

¹⁴⁵ Н.А. Зарудный. НА РГО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 3, 4.

¹⁴⁶ Главный штаб. Азиатская часть. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 1. Д. 1927.

¹⁴⁷ Канцелярия Военно-ученого комитета. РГВИА. Ф. 401. Оп. 5. Д. 104.

фонде представлены документы об учреждении Постоянной комиссии для Среднеазиатских исследований при ИРГО. В фонде содержится переписка 1899–1900 гг., в частности В.В. Радлова и С.Ф. Ольденбурга к министру внутренних дел А.Н. Куропаткину, начальника Главного штаба военного министерства В.В. Сахарова к вице-председателю ИРГО П.П. Семенову.

Фонд 846. Коллекция Военно-Ученого архива (ВУА)¹⁴⁸. В фонде содержатся труды по Арало-Каспийской экспедиции М.Н. Богданова и обзор экспедиций и исследований в Арало-Каспийской области с 1720 по 1874 гг. Кроме того, документы подтверждающие участие ИРГО в военных экспедициях, как например участие ИРГО в подготовке вопросов при исследовании Хивинского ханства и сопредельных с ним степей в географическом и культурно-историческом отношении в 1873 г. Также в фонде имеются карты Аральского моря с окрестностями и рукавов реки Амударьи.

Фонд 1396. Штаб Туркестанского военного округа¹⁴⁹. В данном фонде содержится переписка туркестанского генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана с графом Ф.П. Литке об устройстве регионального отдела ИРГО в Туркестанском крае в 1870 – 1871 гг.

Представляют интерес, документальные материалы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве, среди которых особо можно выделить:

Фонд 1149. Департамент законов Государственного совета¹⁵⁰. В данном фонде содержатся документы о решении Министерства внутренних дел и Государственного совета об учреждении ТО ИРГО в 1896 г.

Отдельный интерес представляют архивные материалы отложившиеся в Государственном архиве Республики Татарстан:

Фонд 968. Ильминский Н.И. – педагог, миссионер, профессор

¹⁴⁸ Военно-Ученый комитет Главного штаба. РГВИА. Ф. 486. Оп. 16. Д. 27500, 27502.

¹⁴⁹ Штаб Туркестанского военного округа. РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 161.

¹⁵⁰ Департамент законов Государственного совета. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1149. Оп. 12. Д. 56.

Казанского университета. Важным источником, свидетельствующим о попытках организации Канцелярией туркестанского генерал-губернатора научно-исследовательских и культурных программ, является рукопись туркестанского чиновника, члена правления ТО ИРГО Николая Петровича Остроумова – «Общий взгляд на задачу русской администрации Туркестанского края к мусульманскому населению 1884 г.»¹⁵¹. Вопросы образования в Туркестанском крае представлены в переписке Н.П. Остроумова и Н.И. Ильминского¹⁵².

Опубликованные источники. В качестве опубликованных источников в исследовании привлекались материалы: 1) законодательные источники, 2) статистические данные о населении 3) отчеты и протоколы ТО ИРГО, 4) научная и периодическая печать, 5) визуальные источники.

1) В группу законодательных источников входят официальные документы, утвержденные российским правительством.

Среди официальных документов необходимо выделить «Высочайше утвержденный временный устав РГО 1845 г.».¹⁵³ Устав ИРГО был утвержден 28 декабря 1849 г. В настоящей работе использован Устав ИРГО 1898 г., т.к. включает в себя два рескрипта императора Николая II от 22 декабря 1894 г. и 21 января 1896 г., в которых император подчеркивал важность проведения научных исследований на Урале, в Сибири и Центральной Азии.¹⁵⁴ В целом, при анализе Устава ИРГО была определена структура ИРГО, что в целом позволило составить представление об административном устройстве научного общества.

Важным документом, подтверждающим учреждение ТО ИРГО, является высочайшее утверждение Государственного совета Российской

¹⁵¹ Остроумов Н.П. Общий взгляд на задачу русской администрации Туркестанского края к мусульманскому населению. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 968. Оп. 1. Д. 43.

¹⁵² Письма Н.И. Ильминского к Н.П. Остроумову (6 октября 1877 – 8 ноября 1890 гг.). ГА РТ. Ф. 968. Оп. 1. Д. 78.

¹⁵³ ПСЗ. Собр. 2-е. СПб., 1846. Т. 20 (1845). № 19259. С. 586–590.

¹⁵⁴ Устав ИРГО. СПб.: Типо-лит., 1898. 20 с.

империи «Об открытии ТО ИРГО 1896 г.»¹⁵⁵.

Для сравнительного анализа были использованы Уставы региональных отделов ИРГО: Положение о Юго-Западном отделе ИРГО 1873 г; Устав ИРГО и положения об отделах Кавказском, Сибирском, Северо-Западном, Оренбургском и Юго-Западном 1875 г; Устав ИРГО и положения о Приамурском его отделе 1895 г; Положение о Западно-Сибирском отделе ИРГО и Положение о Распорядительном комитете Западно-Сибирского географического отдела 1905 г; и Устав ИРГО и положение о Кавказском отделе общества 1915 г.¹⁵⁶

Отдельно следует выделить «Положение о медалях ИРГО 1879 г.»¹⁵⁷. В целях поощрения ученых и исследователей Советом ИРГО вручались специальные награды ИРГО за заслуги перед отечественной наукой.

В числе законодательных актов также следует отметить «Положение об управлении Туркестанским краем в редакциях 1886 и 1903 гг.»¹⁵⁸. Исключением редакции 1903 г. является наличие в ней – «Инструкции по управлению государственным имуществом и заведыванию сельскохозяйственной частью в Туркестанском крае 1902 г.»¹⁵⁹.

2) Важным источником по статистике и переселенческой политике российского правительства в Туркестанском крае является «Перепись населения Центральной Азии за 1897 г.»¹⁶⁰.

3) Следующую группу опубликованных источников составляют

¹⁵⁵ ПСЗ. Собр. 3. СПб., 1896. Т. 16. № 12979. С. 472–473.

¹⁵⁶ Положение о Юго-Западном отделе ИРГО. Киев: в Университетской тип., 1873. 7 с; Устав ИРГО и положения об отделах Кавказском, Сибирском, Северо-Западном, Оренбургском и Юго-Западном. СПб., 1875. 39 с; Устав ИРГО и положения о Приамурском его отделе. Хабаровск, 1895. 40 с; Положение о Западно-Сибирском отделе ИРГО и Положение о Распорядительном комитете Западно-Сибирского географического отдела. Омск: тип. Окруж. Штаба, 1905. 15 с; Устав ИРГО и положение и Кавказском отделе общества. Тифлис, 1915. 29 с.

¹⁵⁷ Положение о медалях ИРГО. СПб.: Типо-лит., 1879. 22 с.

¹⁵⁸ Положение об управлении Туркестанским краем // Законы и постановления. СПб.: Гос. тип., 1886. 27 с; Положение об управлении Туркестанским краем. Ташкент: Гос. тип., 1903. 212 с.

¹⁵⁹ Инструкции по управлению государственным имуществом и заведыванию сельскохозяйственной частью 6.03.1902 // Положение об управлении Туркестанским краем. Ташкент: Гос. тип., 1903. С. 19–40.

¹⁶⁰ Население Империи по переписи 28-го января 1897 г., по уездам. Вып. I. Составлено Центральным статистическим комитетом на основании местных подсчетных ведомостей. Санкт-Петербург 1897 г. // Известия Кавказского отдела ИРГО. 1898. Т. 12. Вып. 1. С. 30.

делопроизводственные документы ТО ИРГО – отчеты и протоколы ТО ИРГО.

Важным источником для написания работы являются Годовые отчеты ТО ИРГО, Протоколы общего собрания ТО ИРГО и Протоколы правления ТО ИРГО за период 1897–1916 гг., опубликованные в Известиях ТО ИРГО за 1898–1917 гг.¹⁶¹

Годовые отчеты ТО ИРГО подготавливались правлением ТО ИРГО в конце каждого года и направлялись в Совет ИРГО. Годовые отчеты включали сведения о научно-исследовательской деятельности ТО ИРГО, информацию по хозяйственно-административным вопросам и иные данные, связанные с работой правления ТО ИРГО в Ташкенте.

Протоколы общего собрания ТО ИРГО представляют собой запись общих научных собраний ТО ИРГО. В год проводилось 5 общих научных собраний, на которых зачитывались доклады ученых, обсуждались наиболее важные вопросы научно-экспедиционной деятельности ТО ИРГО. Следует отметить, что общие научные собрания были открытыми, периодически на лекции приглашали слушателей Ташкентской учебной семинарии и учеников гимназий.

Протоколы правления ТО ИРГО включают данные по частным вопросам научно-экспедиционной, административно-финансовой и хозяйственной деятельности ТО ИРГО. Всего за 1897–1917 гг. правлением ТО ИРГО было проведено 111 заседаний. Заседания правления ТО ИРГО были закрытыми, в работе принимали участие председатель правления, члены правления в составе до 5 человек, казначей, секретарь ТО ИРГО и в отдельных случаях специально приглашенные участники заседания.

Значительный интерес представляют Финансовые отчеты ТО ИРГО за 1897–1915 гг., также опубликованные в Известиях ТО ИРГО¹⁶². Подобные

¹⁶¹ Известия ТО ИРГО. 1898–1917. Т. 1–13.

¹⁶² Отчет о состоянии сумм ТО ИРГО за первое десятилетие, с 28.02.1897 г. по 28.02.1907 г. // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 230–233; Отчет о состоянии сумм ТО ИРГО за 1907 г. и 1908–1909 гг. // Известия ТО ИРГО. 1911. Т. 8. С. 36–37, 54–55, 80–81; Отчет о состоянии сумм ТО ИРГО за 1910 и 1911 гг. // Известия ТО ИРГО. 1912. Т. 8. Вып. 3. С. 22–23, 36–37; Отчет о состоянии сумм

публикации говорят об открытой административно-правовой и экономической политике ТО ИРГО.

4) Научные труды, доклады, исследовательские обзоры сотрудников ТО ИРГО представляют собой отдельную группу. Труды ученых и путешественников, непосредственно изучавших Центральную Азию в XIX–XX вв., печатались на страницах – Известия ТО ИРГО. Так, следует выделить следующих авторов: И.А. Аузана, Д.Д. Букинича, Д.Д. Геденова, А.И. Войкова, В.В. Дынина, Г.К. Давыдова, Б.Я. Королькова, П.Е. Кузнецова, Г.Б. Леонова, В.П. Наливкина, Н.Ф. Ситняковского, А.П. Федченко, Г.А. Шпилько, М. Юдина и др.¹⁶³

Большую ценность имеют географические и гидрологические исследования Л.С. Берга посвященные изучению Аральского моря, озера Иссык-Куль и озера Балхаш¹⁶⁴. В целом, под редакцией Л.С. Берга было

ТО ИРГО за 1912 и 1913 гг. // Известия ТО ИРГО. 1915. Т. 10. Вып. 2. С. 14–15, 54–55; Отчет о состоянии сумм ТО ИРГО за 1914 г. // Известия ТО ИРГО. 1916. Т. 12. Вып. 2. С. 302–303.

¹⁶³ Аузан А.И. Сейсмическая часть в России и в Туркестане // Известия ТО ИРГО. 1914. Т. 10. Вып. 1; Букинич Д.Д. К вопросу о поднятии уровня Аральского моря // Известия ТО ИРГО. 1915. Т. 11. Вып. 2. Ч. 2; Геденов Д.Д. Несколько данных по климатологии Туркестанского Края // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 1. Вып. 1. С. 61–77; Войков А.И. Хлопководство на земном шаре // Известия ТО ИРГО. 1913. Т. 9. С. 67–80; Дынин В.В. Очерк быта горцев верховьев Заравшана (Опыт экономического исследования) // Известия ТО ИРГО. 1914. Т. 10. Вып. 1. С. 37–97; Давыдов Г.К. О высших учебных заведениях в Ташкенте // Известия ТО ИРГО. 1917. Т. 13. Вып. 1. С. 5–25; Корольков Б.Я. Каратегинское землетрясение 1907 г // Известия ТО ИРГО. 1913. Т. 9. С. 44–65; Кузнецов П.Е. О таджиках Ташкентского уезда // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 2. С. 31–51; Он же. О таджиках Наманганского уезда // Известия ТО ИРГО. 1915. Т. 11. Вып. 2. Ч. 1. С. 20–50; Леонов Г.Б. Землетрясение в Туркестане 5 сентября 1897 г // Известия ТО ИРГО. 1898. Т.1. Вып.1. С. 15–34; Мушкетов И.В. Памир и Алтай // Русская Средняя Азия. СПб., 1873. Т. 10; Наливкин В.П. Школа у туземцев Средней Азии. Ташкент: Типография Лахтина, 1889. 14 с; Ситняковский Н.Ф. Попытка к исчислению народонаселения в городе Бухара // Известия ТО ИРГО. 1898. Т. 1. Вып. 1. С. 80–81; Он же. Перечисление некоторых родов киргиз, обитающих в восточной части Ферганской области // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 1. С. 92–111; Он же. Заметки о Бухарской части долины Зарафшана // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 1. Вып. 2. С. 121–223; Федченко А.П. Заметка о степи Кызыл-Кум // Известия ТО ИРГО. 1916. Т. 12. Вып. 2. С. 241–260; Шпилько Г.А. Землетрясение 1911 г. на Памире и его последствия // Известия ТО ИРГО. 1914. Т. 10. Вып. 1. С. 205; Юдин М. Двухсотлетнее движение русских в Туркестан // Известия ТО ИРГО. 1917. Т. 13. Вып. 1. С. 102–124.

¹⁶⁴ Берг Л.С. Предварительный отчет ТО ИРГО по поездке на Аральское море 1900 г // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 1. С. 3–60; Его же. Рыбы и рыболовство в устьях Сырдарьи. Отчет Управлению экспедиции и государственных имуществ Туркестанского края. СПб.: Тип. Исидора Гольдберга, 1900. 101 с; Его же. Опыт физико-географической монографии. Научные труды Аральской экспедиции снаряженной ТО ИРГО // Известия ТО ИРГО. 1908. Т. 9. 580 с; Его же. О гидрологических исследованиях на Аральском море летом 1902 года. СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1904, 12 с; Его же. Предварительный отчет об исследовании озера Балхаш, летом 1903 г. СПб.:

опубликовано двенадцать томов исследований Аральского моря по географии и гидрологии до зоологии Аральского бассейна.

С 1897 г. В.В. Бартольд принимал активное участие в работе ТО ИРГО в качестве специального приглашенного ученого. Совместной работой с ТО ИРГО является общая экспедиция с Л.С. Бергом на Аральском море, в ходе которой В.В. Бартольдом был подготовлен основательный труд по истории Аральского моря¹⁶⁵.

Отдельно следует выделить периодическую печать ТО ИРГО – «Известия Туркестанского Отдела Императорского Русского Географического Общества»¹⁶⁶. Периодические издания ТО ИРГО выходили регулярно с 1898 по 1917 гг. и знакомили читателей с последними достижениями в области географии, статистики и этнографии.

Известия ТО ИРГО информировали читателей об итогах научно-исследовательской, организационной деятельности ТО ИРГО. В Известиях ТО ИРГО печатались отчеты и протоколы правления и общего собрания ТО ИРГО, публиковались результаты исследований, печатались некрологи и библиографические справочники.

Важным источником по истории научно-экспедиционной деятельности ТО ИРГО являются статьи, различные сообщения и информационные сводки содержащиеся в газете «Туркестанские ведомости» за 1897–1917 гг.¹⁶⁷ Газета «Туркестанские ведомости» была официальной и издавалась в Ташкенте на протяжении 1870–1918 гг. Выпуски «Туркестанских ведомостей» выходили два раза в неделю (вторник и четверг) и информировали о наиболее важных событиях в Туркестанском крае, Российской империи и некоторых сведениях из международной жизни. Новости о ТО ИРГО размещались в разделе Ташкентская хроника или в виде отдельных научных статей.

Типография М. Стасюлевича, 1904. 16 с; Его же. Современное состояние рыболовства Иссык-Куле. Ленинград: [б. и.], [19--]. 48 с.

¹⁶⁵ Бартольд В.В. Сведения об Аральском море и низовьях Амударьи с древнейших времен до XVII века. Ташкент: [б. и.], 1902. 98 с.

¹⁶⁶ Известия ТО ИРГО. 1898–1917. Т. 1–13.

¹⁶⁷ Туркестанские ведомости. Ташкент, 1897–1917 гг.

Отдельным источником следует выделить – «Туркестанский сборник», в который входит 594 тома и состоит из подборки статей, сочинений и справок, относящихся к Центральной Азии¹⁶⁸. Впервые идея сохранения географических, этнографических, статистических и исторических данных подобным образом возникла у туркестанского генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана. С 1867 по 1887 гг. в Санкт-Петербурге под руководством библиографа В.И. Межова были составлены 416 томов «Туркестанского сборника». Позднее составление «Туркестанского сборника» продолжилось в 1907 г. в Ташкенте под руководством библиографа Н.В. Дмитровского и составило еще 127 том «Туркестанского сборника». С 1911 по 1916 гг. было опубликовано 48 томов «Туркестанского сборника» под редакцией востоковеда А. Семенова и в 1939 г. еще три тома «Туркестанского сборника» было составлено библиографом Е.К. Бетгером.

5) Последнюю группу составляют иллюстративные источники: карты, чертежи и фотографии. Большое собрание карт по Центральной Азии хранится в библиотеке РГО и в отделе картографических изданий РГБ. Обширные собрания карт Туркестанского края хранятся в РГВИА и Архиве внешней политики Российской Империи. Составлением и печатанием карт в Туркестанском крае занимался Туркестанский ВТО. В Известиях ТО ИРГО также публиковались карты, чертежи, метеорологические и гидрологические таблицы. Отдельно следует отметить фундаментальный Атлас Азиатской России 1914 г.¹⁶⁹

На сегодняшний день существует несколько крупных проектов по оцифровке фотоархивов, в частности фотоальбомов по Туркестанскому краю XIX–XX вв. Так, в 2017 г. был создан мультимедийный проект «Дороги России», которым проводится большая работа по сбору географических и

¹⁶⁸ Туркестанский сборник. URL: [Turkestan Collection - Library \(manas.edu.kg\)](http://TurkestanCollection-Library(manas.edu.kg))

¹⁶⁹ Атлас Азиатской России // Издание Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия; под рук. Г. В. Глинки; текст редактирован И.И. Тхоржевским; общая ред. карт принадлежит М.А. Цветкову. СПб.: Переселенческое управление, 1914 (Картогр. арт. зав. А.Ф. Маркса в С. Петербурге). – 1 атл. (4 с. текст, 71 номер. карта, 24 с. алф. указ.): цв., карты, текст, диагр., картограммы, граф., справ. сведения, указ. (ок. 11 200 назв.); 42x54 см.

исторических материалов. В частности, большую коллекцию фотографий по Туркестанскому краю составляет – «Туркестанский альбом»¹⁷⁰.

В начале 2000-х годов Библиотекой Конгресса США был начат крупный проект по восстановлению и оцифровке фотографического наследия фотографа С.М. Прокудина-Горского¹⁷¹. В 1906–1907 гг. и 1911 г. С.М. Прокудин-Горский работал в Туркестанском крае, им были сделаны фотографии Туркестанского края, в частности сфотографированы этнографические типы, архитектурные памятники, ирригационные сооружения и жилые постройки Ташкента и Самарканда. Фотографии представленной коллекции также содержат интересные фотографии технических сооружений на местах ранее, где проводились научные экспедиции. Так, например в конце XIX в. на реке Амударье был проведен ряд географических и гидрологических экспедиций сотрудниками ИРГО, в частности исследование устья реки Амударьи, с целью определения возможности строительства железной дороги, где впоследствии был возведен железнодорожный мост через Амударью в Чарджоу, который и был в итоге зафиксирован фотографом¹⁷².

В 2021 г. был открыт проект С.М. Горшениной – «Open Central Asian Photo Archive / Открытый Центральноазиатский Фотоархив»¹⁷³. Целью проекта является оцифровка и сохранение визуальных источников, представляющих Центральную Азию, в частности Туркестанский край с середины XIX – до конца XX вв.

Визуальные источники для настоящего исследования имеют второстепенное значение, перед нами не стоит задача провести анализ фотоисточников. Однако на местах работы исследователей ТО ИРГО

¹⁷⁰ Туркестанский альбом. URL: Туркестанский альбом. Часть этнографическая. 1871-1872 гг. — Дороги России (rusroads.com).

¹⁷¹ Чудеса фотографии: восстановление фотографического наследия С. М. Прокудина-Горского. URL: Хронология событий, связанных с жизнью - Чудеса фотографии: восстановление фотографического наследия С. М. Прокудина-Горского (loc.gov).

¹⁷² Мост через Амударью у Чарджуя. URL: 'Мост через Аму-Дарью у Чарджуя' | Наследие С.М. Прокудина-Горского (prokudin-gorsky.org).

¹⁷³ Open Central Asian Photo Archive. URL: <https://ca-photoarchives.net/p/purpose/>.

проводились съемки фотографами, работавшие как по приглашению ИРГО, так и по заказу императорского двора.

Научная новизна. Определяющее место в представленной работе занимает исследование деятельности ТО ИРГО с 1896 по 1917 гг. в Туркестанском крае в контексте имперской российской политики в Центральной Азии.

Научная новизна настоящего исследования состоит в следующем:

– в научный оборот вводятся новые источники по истории ТО ИРГО: годовые отчеты ТО ИРГО, протоколы общих собраний и правления ТО ИРГО, публикуемые в Известиях ТО ИРГО. Кроме того, в научный оборот вводятся документы по организации ТО ИРГО, отложившиеся в архивах НА РГО, РГИА и РГВИА. Данный комплекс источников позволяет выявить особенности организации ТО ИРГО в Туркестанском крае, в том числе административно-правовое и финансовое положение ТО ИРГО в Туркестанском крае и научно-экспедиционную деятельность в Центральной Азии;

– рассмотрены основные направления научно-исследовательской деятельности ТО ИРГО в конце XIX – начале XX вв., что позволило в совокупности составить представление об интересах российской имперской политики в Туркестанском крае в проведении географических и естественнонаучных исследований;

– в работе представлен новый взгляд на историю изучения научных обществ в Туркестанском крае, при котором основополагающее значение имеет фактор имперской политики России в Центральной Азии.

Теоретико-методологические основы исследования.

В процессе работы были использованы следующие принципы и методы:

Принципиальное значение в исследовании придается принципу историзма и объективности исторического познания, т.к. необходимо рассматривать научно-исследовательскую деятельность ТО ИРГО в Центральной Азии с позиции исторических фактов и с учетом их связи между

собой в прошлом.

Хронологический подход – был использован для выделения основных этапов научно-исследовательской деятельности ТО ИРГО в Центральной Азии.

Системный подход, который позволяет характеризовать ТО ИРГО – как целостную систему, находящуюся в постоянном развитии.

Структурно-функциональный метод – позволил определить взаимосвязь имперской российской политики и ИРГО в Туркестанском крае.

Подход интеллектуальной истории, позволил выделить роль ученых ТО ИРГО в развитии научной мысли в Центральной Азии.

На теоретико-методологическую основу оказали большое влияние идеи Э.В. Саида¹⁷⁴. В свете концепции Э.В. Саида можно охарактеризовать деятельность ИРГО как систему сбора знаний о Центральной Азии и способе их воспроизведения¹⁷⁵. В контексте представленного исследования подходы Э.В. Саида весьма актуальны, т.к. после включения Туркестанского края в состав Российской империи, одним из значимых направлений формирования политики в регионе стала – наука. Таким образом, освоение Центральной Азии проходило в рамках научного изучения, впоследствии с использованием полученных знаний в формировании политико-экономического курса в Туркестанском крае и создании культурного образа Туркестанского края в представлении российской общественности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Изучение Центрально-Азиатского региона в XIX–XX вв. было обусловлено геополитическими, экономическими и научными интересами Российской империи;

2. Создание ТО ИРГО в Ташкенте было связано с необходимостью легитимизировать принадлежность Туркестанского края к Российской империи и установить связь истории Центрально-Азиатского региона с

¹⁷⁴ Саид. Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб.: Русский мир, 2016. 619 с.

¹⁷⁵ Там же. С. 608.

российской историей;

3. Деятельность ТО ИРГО была открытой, результаты, полученные в ходе экспедиций и научно-исследовательской работы освещались в периодической печати и были доступны каждому;

4. ТО ИРГО стал свободной площадкой для дискуссий, его Правлением проводились публичные чтения и заседания;

5. После создания ТО ИРГО, представление о Центральной Азии в среде российской общественности изменилось, появились новые географические и исторические сведения. В целом, учеными были изучены ранее неисследованные территории и был собран новый образ Центральной Азии;

6. Исследования ТО ИРГО повлияли на развитие экономики и инфраструктуры в Центрально-Азиатском регионе. Исследования ТО ИРГО способствовали пониманию торгово-промышленными кругами Российской империи перспектив развития торгово-хозяйственной деятельности в Центральной Азии и вложению в Туркестанский край капиталов российских промышленников и созданию акционерных обществ.

Научная и практическая значимость диссертационного исследования.

В настоящее время существует несколько актуальных проблем, связанных с изучением деятельности РГО в Центральной Азии, которые можно разделить по следующим направлениям:

1. историография изучения – представленное исследование позволит восполнить существующие пробелы по истории научно-экспедиционной деятельности ИРГО в Центральной Азии в XIX–XX вв.;

2. теоретико-методологические аспекты – результаты научной работы могут послужить материалом для использования в учебном процессе, при составлении специальных и общих учебных программ и учебных пособий по истории российской науки и научных обществ;

3. сохранение историко-культурного и научного наследия – знания, полученные сотрудниками ИРГО в Туркестанском крае, представляют собой

комплекс письменных и вещественных источников, имеющих важное значение в сохранении и передаче материальной и духовной культуры Центрально-Азиатского региона.

Структура работы. Кандидатская диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и списка сокращений.

Глава 1. Основание, структура и финансирование Туркестанского отдела Императорского Русского географического общества в конце XIX – начале XX вв.

1.1. Разработка правительственной концепции открытия регионального отдела Императорского Русского географического общества в Туркестанском крае

Интерес Российской империи к Центральной Азии на рубеже XVIII–XIX вв. был выражен в рамках политико-экономического освоения и научного изучения Центрально-Азиатского региона. Вхождение казахских жузов в состав Российской империи в XVIII в. сыграло решающую роль в последующей интеграции Центральной Азии в единое имперское пространство России. Как отмечает профессор Д.В. Васильев: «в это время [XVIII в.] Казахская степь воспринималась Петербургом как транзит к более развитым Бухаре, Хиве, Балху, Коканду, Индии, Афганистану и Китаю»¹⁷⁶.

В XIX в. в Центральной Азии было три самостоятельных государства: 1) Кокандское ханство – включающее территории Ферганской долины, Семиречья, горные районы Киргизии и юг Казахстана, 2) Хивинское ханство – занимавшее территории Хорезмского оазиса, простирающиеся на юге до Ирана, на севере до реки Урал, на востоке до Бухарского эмирата и на западе до Каспийского моря и 3) Бухарский эмират – занимающий территории вдоль Ирана, Хивинского ханства и Казахской степи. В середине XIX в. происходит активизация российского проникновения в Центрально-Азиатский регион. С 60-х г. XIX в. с продвижением российской политики в Центральной Азии в регионе начали происходить значительные административно-территориальные, политические, экономические и культурные преобразования. Так, в 1865 г. в составе Оренбургского генерал-

¹⁷⁶ Васильев Д.В. Рождение империй. Юго-восток России: XVIII – первая половина XIX в. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2020. С. 557.

губернаторства была образована Туркестанская область. В 1867 г. с объединением Сырдарьинской и Семиреченской областей было образовано – Туркестанское генерал-губернаторство. В ходе ряда военных кампаний предпринятых имперским российским правительством в Бухарском эмирате 1868 г., Хиве в 1874 г., Кокандском ханстве в 1876 г. и с завоеванием туркменских земель в 1881 г., были образованы новые области – Самаркандская область в 1887 г., Амударьинский отдел в 1876 г., Ферганская область 1876 г. и Закаспийская область 1882 г.¹⁷⁷ В 1882 г. было образовано Степное генерал-губернаторство с центром в городе Омске, включавшее часть Казахстана, Киргизию и некоторые сибирские области. В 1898 г. в состав Туркестанского генерал-губернаторства входили: Закаспийская, Самаркандская, Семиреченская, Сырдарьинская, Ферганская области и Амударьинский отдел. Таким образом, присоединенное к Российской империи пространство Центрально-Азиатского региона нуждалось в политико-экономической организации и в последовательном научном изучении.

К середине XIX в. Центральная Азия стала ареной острой политической и экономической борьбы между Россией и Британией. После вхождения в состав Британской империи Пенджаба в 1858 г., в свою очередь к Российской империи были присоединены территории центральноазиатских ханств, в 1873 г. две конкурирующие империи утвердили межгосударственную границу по южному берегу рек Амударьи и Пянджа (на протяжении 1200 км)¹⁷⁸. Однако вопрос территориальной принадлежности княжеств Шугнана, Рушана и Вахана на Памире оставался спорным. На Памир претендовали с Китайской стороны, Российская империя, Британская империя и Афганистан, т.к. именно

¹⁷⁷ Котюкова Т.В. Окраина на особом положении... Туркестан в преддверии драмы. М.: Научно-политическая книга, 2016. С. 13.

¹⁷⁸ Переговоры между Россией и Великобританией о «буферном» поясе в Средней Азии (октябрь 1872 – январь 1873) // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М., 1952. С. 111–123.

при поддержке Кабула в 1883 г. правитель соседнего с Памиром Бадахшана ввел войска на территорию трех княжеств¹⁷⁹.

Геополитические противоречия между Россией и Британией были выражены не только в рамках военно-политического противостояния, но и научного, т.к. именно первенство в добывании географических и картографических сведений давало преимущество в политике. Ар.А. Улуныян в исследовании посвященное истории британского разведывательного сообщества в Туркестане на рубеже 1917–1922 гг. отмечает деятельность британских обществ, таких как: Королевского географического общества 1830 г., Королевского колониального общества 1868 г., Центральноазиатского общества 1901 г. в изучении Центральной Азии¹⁸⁰. Таким образом, соперничество между Российской империей и Британской империей в Иране, Афганистане и Центральной Азии шло в нескольких направлениях: по обеспечению территориального господства, экономического влияния и получения научных сведений. Однако туркестанский генерал-губернатор, генерал от кавалерии Александр Васильевич Самсонов (1909–1914 гг.) в отчете за 1909 г. подчеркивал, что не настолько отношения между Россией и Британией были противоречивы, т.к. «если Англия признала бы необходимым присоединить Афганистан к своим владениям «...», то Афганистан перестал бы быть закрытым для русских и торговля с нами перестала бы носить характер случайный. Границы владений в [Центральной] Азии двух великих держав – России и Англии – были бы в таком случае разделены лишь водами древнего Оксуса [Амударья] и давний проект, занимавший умы многих русских дипломатов, военных и административных деятелей – проект соединения русских железных дорог с англо-индийскими рельсовыми путями мог быть легко разрешен»¹⁸¹. В контексте проекта открытия англо-индийской

¹⁷⁹ Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. 2-е изд., испр. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2016. С. 187–188.

¹⁸⁰ Улуныян Ар.А. Туркестанский плацдарм. 1917–1922: Британское разведывательное сообщество и британское правительство. М.: ЛЕНАНД, 2019. С. 44.

¹⁸¹ Всеподданнейший доклад Туркестанского генерал-губернатора «О положении Туркестанского края в 1909 году». [Б.м., б.г.]. С. 13.

железнодорожной трассы А.В. Самсонов выделял Российскую империю как важного игрока, т.к. в таком случае через Россию проходил бы центральный транзитный путь, через который шли бы почти все товары из Индии, Сиам [Таиланда] и других стран Южной Азии в Западную Европу. Однако в силу существовавших геополитических противоречий между Российской и Британской империями данный проект не мог быть реализован.

С решением российским правительством территориальных вопросов в Центральной Азии, одной из наиболее важных задач в ключе российской имперской политики являлось последовательное изучение региона в физико-географическом, статистическом, историческом и культурном отношениях. Так, следует выделить, что в 1875 г. заключенный между Российской империей и Кокандским ханством договор включал параграф, который закреплял за русскими право заниматься изучением и разработкой залежей металлов, каменного угля и освоением нефтяных источников¹⁸².

На рубеже XIX–XX вв. Туркестанский край в полной мере был привлекателен для российской и европейской общественности своей своеобразной культурной центральноазиатской «экзотикой», не случайно Туркестанский край романтически называли «российской жемчужиной в пустынной оправе»¹⁸³. Более широко по данному вопросу высказался историк Б.В. Лунин, отметив, что роль России в освоении Центральной Азии была намного шире, чем просто экономическое порабощение региона – Россия привнесла элементы европейской цивилизации, науки и культуры¹⁸⁴. Однако подчеркивая исключительную роль Российской империи в освоении Центральной Азии необходимо отметить, что в организации научных обществ ставился вопрос о недопущении развития иностранных научных организаций в Туркестанском крае. В частности, В.В. Бартольд отмечал, что «достоинство

¹⁸² Галузо П.Г. Туркестан – Колония. Очерк истории Туркестана от завоевания русскими до революции 1917 г. М.: Наука и Просвещение, 1989. С. 13.

¹⁸³ Яворский И.Л. Средняя Азия. Культурные успехи и задачи в ней России. Одесса: Типография Войск Одесского Военного Округа, 1893. С. 1–2.

¹⁸⁴ Лунин Б.В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность (конец XIX – начало XX в). Ташкент: АН Уз ССР, 1962. С. 19.

России и положение русского народа среди других подданных государства властно требует, чтобы в деле выполнения научных задач первое место принадлежало русским научным силам»¹⁸⁵. Таким образом, имперская политика российского правительства в Центральной Азии в XIX–XX вв. способствовала организации в Туркестанском крае российских научных обществ, которые, выполняя исключительную роль в политическом, экономическом и культурном освоении региона, тем самым обеспечили становление имперской научной и просветительской миссии российского правительства в Центрально-Азиатском регионе.

В формировании естественнонаучного знания и создании богатой коллекции памятников материальной и духовной культуры народов Центрально-Азиатского региона большая заслуга принадлежит научным экспедициям, организованным РГО, основанном в 1845 г.

РГО было создано по примеру Лондонского королевского географического общества, основанного в 1830 г. и находившегося под покровительством короля Вильгельм IV¹⁸⁶. В состав Лондонского географического общества входили морские офицеры, правительственные чиновники и аристократы. Основателями РГО также стали флотоводцы и офицеры Генерального штаба Российской империи, среди которых следует выделить: вице-адмирала Ф.П. Литке, адмирала И.Ф. Крузенштерна, контр-адмирала Ф.П. Врангеля, адмирала П.И. Рикорда, генерал от-квартирмейстера Генерального штаба Ф.Ф. Берга, генерал-майор М.П. Вронченко, директора Межевого департамента Министерства юстиции генерал-майора Н.Н. Муравьева, директора Департамента сельского хозяйства Министерства государственных имуществ А.И. Левшина, управляющего работой статистического комитета Министерства внутренних дел К.И. Арсеньева и чиновника особых поручений при Министерстве внутренних дел В.И. Даля.

¹⁸⁵ Бартольд В.В. Задачи русского востоковедения в Туркестане. Петроград: Типография Императорской АН, 1915. С. 1.

¹⁸⁶ Mill H.R. The record of the Royal Geographical Society, 1830–1930. London: Royal Geographical Society, 1930. 288 p.

РГО также объединило академиков и ученых – К.Э. Бэра, В.Я. Струве, Г.П. Гельмерсена, П.И. Кеппена и П.А. Чихачева. Как выразился Дж. Брэдли, в Англии или Америке подобную группу людей назвали бы учеными-аристократами, а в России – правительственными учеными¹⁸⁷.

В 1844 г. Ф.П. Литке и К.И. Арсеньев предложили организовать географическое общество с целью, чтобы «собрать и направить лучших молодых людей России в изучении родной земли»¹⁸⁸. По предложению Ф.П. Врангеля и В.И. Даля, который был личным секретарем министра внутренних дел Л.А. Перовского, был подан проект в Министерство внутренних дел. В 1845 г. проект и временный устав РГО был одобрен Л.А. Перовским и утвержден императором Николаем I.

Временный устав РГО был составлен по примеру устава Лондонского географического общества и действовал в течении четырех лет до 1849 г., но именно на основе этого устава были определены структура, цели и задачи РГО¹⁸⁹. Так в уставе РГО было подчеркнуто, что целью общества является развитие отечественной географии, статистики и этнографии. На решение научных задач, утвержденных РГО российским правительством была назначена субсидия – 10 тыс. руб. в год¹⁹⁰.

РГО состояло из четырех отделений: 1) отдел математической географии заведовал вопросами геодезии и картографии, 2) отдел физической географии занимался изучением геологии, климатологии, гидрологии, ботаники и зоологии, 3) статистический отдел ведал вопросами социально-экономического характера и 4) отдел этнографии проводил исследования в области этнографии и антропологии.

Наряду с общенаучными географическими целями, экспедиции РГО имели стратегическое значение в формировании научной практической базы,

¹⁸⁷ Брэдли Дж. Общественные организации в царской России: наук, патриотизм и гражданское общество. М.: Новый хронограф, 2012. С. 184.

¹⁸⁸ Там же. С. 185, 191.

¹⁸⁹ ПСЗ. Собр. 2-е. СПб., 1846. Т. 20 (1845). № 19259. С. 587–590.

¹⁹⁰ Там же. С. 587.

на основе которой планировалось развитие промышленности, разработка полезных ископаемых, строительство железных дорог и шоссейных трасс, а также развитие ирригационной системы и сельского хозяйства. Как отмечает исследователь Дж. Брэдли, РГО являлось инструментом в реализации политических интересов российского правительства, что в целом повлияло на развитие трех правительственных проектов: 1) распространение прикладного знания и создание общества ученых, 2) патриотическое служение государству и обществу и 3) установление публичного форума для дискуссий¹⁹¹.

На рубеже 50-х г. XIX в. важнейшими объектами для экспедиций и путешествий организованных по линии ИРГО являлись окраины Российской империи – Сибирь, Кавказ и Центральная Азия, в связи с чем в правлении ИРГО возникла необходимость создания его региональных отделов. Среди наиболее крупных региональных отделов ИРГО следует выделить: Кавказский отдел ИРГО в Тифлисе в 1851 г.¹⁹² С целью изучения Сибири были основаны – Восточно-Сибирский отдел ИРГО в Иркутске в 1851 г. и Западно-Сибирский отдел ИРГО в Омске в 1877 г.¹⁹³ В 1867 г. был основан Оренбургский отдел ИРГО в Оренбурге, в 1894 г. в состав ИРГО вошло – Общество по изучению Амурского края во Владивостоке и в этом же году был открыт Приамурский ИРГО в Хабаровске¹⁹⁴.

Научный интерес российского правительства к Центральной Азии был обусловлен задачами имперской политики Российского государства в Центрально-Азиатском регионе. Среди первых и знаменательных экспедиций, проводимых российским правительством в Центральной Азии, были исследования в области географии и картографии. В 1850 г. картографом Яковом Владимировичем Ханьковым была подготовлена карта северо-западной части Центральной Азии (Северный Иран, Афганистан, Северная

¹⁹¹ Там же. С. 225.

¹⁹² Устав ИРГО и положения об отделах Кавказском, Сибирском, Северо-Западном, Оренбургском и Юго-Западном. СПб., 1875. 39 с.

¹⁹³ Положение о Западно-Сибирском отделе ИРГО и Положение о Распорядительном Комитете Западно-Сибирского географического отдела. Омск: тип. Окруж. Штаба, 1905. 15 с.

¹⁹⁴ Устав ИРГО и положения о Приамурском его отделе. Хабаровск, 1895. 40 с.

Индия). В 1852 г. ИРГО была опубликована дополненная карта Я.В. Ханькова с изображением Аральского моря и Хивинского ханства. Карта Я.В. Ханькова, включающая координаты Аральского моря и Хивинского ханства, была издана Парижским географическим обществом на французском языке. К 1858 г. вышла еще одна карта Я.В. Ханькова с изображением озера Иссык-Куль. Издание генеральной карты Центральной Азии ИРГО было поручено Географическому институту в Веймаре в Германии¹⁹⁵. В период с 1856 по 1896 гг. ИРГО выпустило одиннадцать томов «Землеведения Азии» Карла Риттера¹⁹⁶. К подготовке данного издания были привлечены П.П. Семенов, Я.В. Ханьков, В.В. Григорьев и Г.Н. Потанин¹⁹⁷. Подготовленный сборник включал обширные дополнения к работе К. Риттера и критические обзоры, касающиеся Сибири, Центральной Азии, Монголии, Северного Китая, Ирана и Афганистана.

С 1856 г. по инициативе и при поддержке директора Азиатского департамента Министерства иностранных дел Егора Петровича Ковалевского, который с 1857 г. был избран помощником председателя ИРГО, проводилось социально-экономическое изучение Центральной Азии в целях укрепления торгово-экономических отношений с восточными государствами и в особенности с Китаем. Для решения данной задачи в 1858 г. при поддержке Министерства иностранных дел в Кашгарию был отправлен русский офицер и историк казахского происхождения Чокан Чингизович Валиханов. Подготовленный им этнографический обзор был опубликован в 1904 г. в Записках ИРГО¹⁹⁸.

¹⁹⁵ Вальская Б.А. Вклад Русского географического общества в изучение стран Востока / XXV Международный конгресс востоковедов. Доклад делегации СССР. М.: Изд-во восточной литературы, 1960 г. С. 2.

¹⁹⁶ Риттер К. Землеведение К. Риттера. География стран Азии, находящихся в непосредственных сношениях с Россией, Кабулистан и Кафиристан. СПб., 1867. 1010 с.

¹⁹⁷ Вальская Б.А. Вклад Русского географического общества в изучение стран Востока. Указ. соч. С. 3.

¹⁹⁸ Валиханов Ч.Ч. Сочинения Чокан Чингисовича Валиханова. СПб.: Тип. гл. упр. уделов, 1904. 533 с.

Следующая по значению экспедиция была снаряжена в Хорасан в 1858–1859 гг. под руководством Я.В. Ханькова. За Хорасанскую экспедицию Я.В. Ханьков был награжден Большой золотой медалью Парижского географического общества¹⁹⁹. Крупный вклад в изучение Центральной Азии внес биолог и зоолог Николай Алексеевич Северцев. В 1857–1858 гг. Н.А. Северцев возглавил экспедиции в районы Приаралья, низовий Сырдарьи и северной части пустыни Кызылкум. Исследования по ботанике и энтомологии проводились Алексеем Павловичем Федченко. В 1869 г. А.П. Федченко провел полевые работы в бассейне реки Зеравшан и в пустыне Кызылкум, а в 1871 г. им также были проведены работы на Зеравшанском леднике.

С 1857 г. П.П. Семеновым были начаты исследования Тянь-Шаня. Следует отметить, что экспедиция 1857 г. была сложной, в плане того, что экспедиционной группе П.П. Семенова пришлось урегулировать распри киргиз, т.к. был взят в плен султан Тезека и П.П. Семенов был вынужден поехать в Тезек для разрешения конфликта. В свою очередь, в апреле 1858 г. Н.А. Северцев при попытке проникнуть в западное предгорье Тянь-Шаня был ранен кокандцами, взят в плен и доставлен в Туркестан, город, лежащий у подножия гор Каратау, западной оконечности Тянь-Шанской системы. Подобные сюжеты дают возможность представить в каких условиях приходилось работать исследователям и не случайно многие ученые входили в состав военно-научных экспедиций или группу сопровождал конвой. Так например, в ряде экспедиций Н.М. Пржевальского по Центральной Азии в 1871 г. близ озера Кукунора (провинция Цинхай, Китай), в 1879 г. в Тибете и в 1884 г. у Желтой реки (бассейн Хуанхэ, Китай), его команде пришлось столкнуться с нападением дунган, которое было отбито конвоем сопровождавшим членов экспедиции²⁰⁰.

¹⁹⁹ Вальская Б.А. Вклад Русского географического общества в изучение стран Востока / XXV Международный конгресс востоковедов. Доклад делегации СССР. Указ. соч. С. 4.

²⁰⁰ Научные экспедиции в Средней Азии // Туркестанские ведомости №29. 9 апреля 1900 г. С. 190.

В 1848–1849 гг. Советом ИРГО в Туркестанский край был командирован офицер Алексей Иванович Бутаков для исследования Аральского моря²⁰¹. По итогам экспедиции на Аральском море А.И. Бутаковым были подготовлены дневниковые записки²⁰². А.И. Бутаков являлся членом РГО со дня его основания, он также состоял почетным членом Берлинского географического общества. За исследования Аральского моря был награжден медалью Королевского географического общества.

При поддержке ИРГО в Туркестанский край в период с 1885 по 1890 гг. совершил путешествие военный востоковед Бронислав Людвигович Громбчевский²⁰³. За пять лет Б.Л. Громбчевский совершил экспедиции в Восточный Туркестан, Памир, Канджун, в Хунзу – владение на севере Индии и в северо-западный Тибет. Военную службу в Туркестане Б.Л. Громбчевский начал с 1876 г. в чине прапорщика. К 1885 г. он уже исполнял обязанности старшего помощника начальника Ошского уезда, а затем был утвержден в должности старшего чиновника особых поручений при военном губернаторе Ферганской области. В 1887 г. Б.Л. Громбчевский посетил Кашгар (Новый Маргилан), свое путешествие он описал в путевом отчете. За отчет о поездке в Кашгар и Южную Кашгарию Б.Л. Громбчевский был награжден Серебряной медалью ИРГО.

С 1887 г. отделом физической и математической географии ИРГО в Туркестанский край периодически снаряжались экспедиции для изучения сейсмических явлений, кроме того, проводились систематические исследования движения воздуха в высших слоях атмосферы²⁰⁴.

С образованием в 1867 г. Туркестанского генерал-губернаторства первоначально присоединенные азиатские территории к России являлись

²⁰¹ Лымарев В.И. Алексей Иванович Бутаков, 1816–1869. М.: Наука, 2006. С. 9.

²⁰² Дневниковые записки А.И. Бутакова на шхуне “Константин” для исследования Аральского моря в 1848–1849 гг. Ташкент: Изд-во Акад. наук УзССР, 1953. 52 с.

²⁰³ Громбчевский Б.Л. Дервиш Гиндукуша: Путевые дневники центральноазиатских экспедиций генерала Б.Л. Громбчевского // Русское географическое о-во; [сост.: М.К. Басханов, А.А. Колесников, М.Ф. Матвеева]. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 9–13.

²⁰⁴ Кузнецов А.К. Речь произнесенная 21-го января 1896 г. в торжественном Собрании читинского отделения Приамурского отдела ИРГО. Чита. Типолитография дома И.А. Бадмаев и К., 1896. С. 23.

объектом изучения Оренбургского отдела ИРГО, образованного в 1868 г. Однако вопросы научного и культурно-просветительского характера в Туркестанском крае, исходя из внутренней специфики Туркестанского генерал-губернаторства, находились в компетенции Канцелярии туркестанского генерал-губернатора. Так, согласно «Положению об управлении Туркестанским краем» права и обязанности туркестанского генерал-губернатора распространялись по делам организации научных обществ и учебного ведомства. Более того, в ведении Канцелярии туркестанского генерал-губернатора находились периодическая печать, Туркестанский музей и Публичная библиотека²⁰⁵.

Предшественником ТО ИРГО в Туркестанском крае являлось Среднеазиатское ученое общество, основанное в 1869 г. по инициативе генерал-губернатора Константина Петровича фон Кауфмана²⁰⁶. Среднеазиатское ученое общество обозначило свою деятельность в «собираании, обработке и распространении всех сведений, касающихся естественных богатств, торговли и промышленности, а также географии и истории Средней Азии»²⁰⁷. Выделяя преимущества Туркестанского края, члены Среднеазиатского общества в 1871 г. в обращении к К.П. фон Кауфману подчеркивали важную роль в организации подобного научного учреждения, т.к. «путешественники, посетившие земли от Тарбагатай [хребет в Казахстане на границе с Синьцзян-Уйгурским автономным районом Китая] до Зеравшана, от Аральского моря до Иссык-Куля были командированы от разных управлений или от разных ученых обществ. Оставляя дело в таком положении, можно ожидать, что сведения об [Центральной] Азии, попадая в архивы, потеряются в массе других дел и не будут замечены. Учреждения отделов ученых обществ в Ташкенте приведут к тем же результатам. Совсем другое

²⁰⁵ Положение об управлении Туркестанским краем. СПб.: Гос. тип., 1886. С. 2–4.

²⁰⁶ Отчет о деятельности Средне-Азиатского отдела Государственного РГО за время с 1897 по 1927 гг. // Отчеты за 1926–1927 гг. и за время с 1897 по 1927 гг. Средне-Азиатского отдела Государственного РГО. Ташкент: Типо-лит., 1927. С. 17.

²⁰⁷ Лунин Б.В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность (конец XIX – начало XX в.) Указ. соч. С. 71.

представляется при сосредоточении сведений об одной только Средней Азии и группировке этих сведений в одном месте. Смеем думать, что этим бы обогатилась бы наука и была бы польза для администрации...»²⁰⁸. Среднеазиатское общество функционировало до конца 1872 г. и было закрыто за недостатком научных кадров и финансирования. Члены Среднеазиатского общества видели исключительную роль в учреждении единого научного органа в Туркестанском крае и отмечали его благотворное влияние на становление политико-экономического и культурного влияния Российской империи в Центральной Азии.

Следует отметить, что в 1870 г. К.П. фон Кауфман обращался в Совет ИРГО с просьбой открыть его региональный отдел в Туркестанском крае. Так, К.П. фон Кауфман в письме к графу Ф.П. Литке, просил оказать содействие «... к осуществлению моей мысли по открытию Ташкентского отдела Императорского Русского географического общества, присовокупляя, что, в случае утверждения Советом Общества моего предложения, я обязуюсь изыскать средства для покрытия расходов которые могут встретиться на первое время существования Отдела»²⁰⁹. Однако Ф.П. Литке не признавал нужным основать региональный отдел ИРГО в Туркестанском крае, т.к. в Ташкенте постепенно создавалась сеть научных обществ, в связи с чем не видел необходимости образовывать ТО ИРГО. Ф.П. Литке отмечал, что «из газетных сведений нам известно, что в Ташкенте уже учрежден отдел Общества любителей естествознания, и общество содействия русской промышленности и торговли также намерено ходатайствовать в открытии отдела в Ташкенте. Если бы впоследствии было признано полезным основать в Ташкенте особое самостоятельное ученое общество, с целью дать одно общее направление нынешней разносторонней ученой деятельности, вызванной насущными потребностями края, то со своей стороны ИРГО считает своим долгом заявить, что оно нисколько бы не настаивало бы на

²⁰⁸ Там же. С. 72.

²⁰⁹ Письмо Ф.П. Литке от К.П. фон Кауфмана 9.12.1870 г. РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 161. Л. 1об.

учреждении своего Отдела, и охотно подчинилась бы этим местным потребностям, с тем, чтобы в случае надобности, всегда помогать насколько от него зависит успеху всех этих начинаний подобного учреждения, которые касаются географии, этнографии или статистики»²¹⁰. Из чего следует вывод, что попыткой организации подобного самостоятельного общества являлось Среднеазиатское общество, основанное ранее в 1869 г. и просуществовавшее до 1872 г.

Особое место в организации научной школы в Туркестанском крае занимает туркестанский генерал-губернатор генерал от инфантерии Александр Борисович Вревский. С 1880 г. А.Б. Вревский, являясь действительным членом ИРГО и будучи знаком с направлением работы географического общества, был готов реализовывать его идеи в Центральной Азии. Проявив инициативу в организации регионального отдела ИРГО в Ташкенте, А.Б. Вревский в конце 1895 г. ходатайствовал перед ИРГО об открытии его Отдела в Туркестанском крае²¹¹. В своем обращении к вице-председателю ИРГО П.П. Семенову, А.Б. Вревский подчеркивал необходимость в исследовании областей, входивших в состав Туркестанского генерал-губернаторства, в том числе Бухарского и Хивинского ханств, и предлагал учредить региональный отдел ИРГО по примеру существующих отделений на Кавказе, Приаралье и Омске²¹². Следует отметить, что в Сибири действовали два отделения ИРГО – Восточно-Сибирское в Иркутске (создан в 1851 г. и переименован в 1861 г.) и Западно-Сибирский в Омске (1868 г.). Отдельно А.Б. Вревский обращал внимание на устройство и организацию Отдела и ходатайствовал об утверждении его Положения по примеру существовавшего Положения о Приамурском отделе 1894 г. А.Б. Вревский подчеркивал, что «Туркестанский отдел [поставит цель] отыскивать и приводить в известность собрания и хранящиеся сведения об областях,

²¹⁰ Письмо К.П. фон Кауфману от Ф.П. Литке 5.03.1871 г. РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 161. Л. 3, 3об.

²¹¹ Отчет правления ТО ИРГО за 1897 г // Известия ТО ИРГО. 1898. Т. 1. Вып. 1. С. 109–117.

²¹² Письмо на имя вице-председателя РГО П.П. Семенова. НА РГО. Ф. 1–1895. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.

входящих в состав Туркестанского генерал-губернаторства и соседних областях Китая и Афганистана»²¹³.

В вопросе организации единого научного центральноазиатского общества в Туркестанском крае не осталась безучастной и туркестанская интеллигенция. Так, от лица начальника ВТО генерал-лейтенанта Станислава Ивановича Жилинского, редактора «Туркестанских ведомостей» подполковника Аполлония Павловича Романовича (1892–1899 гг.), окружного горного инженера Туркестанского округа Александра Павловича Михайлова, энтомолога Василия Федоровича Ошанина и директора Самаркандской женской гимназии Павла Александровича Дьячкова было подготовлено открытое письмо об учреждении регионального отдела ИРГО в Туркестанском крае²¹⁴. По мнению ходатайствующих, особенностью регионального отдела ИРГО в Ташкенте должна была стать его многопрофильность: он должен был способствовать решению географических, статистических и краеведческих задач, а также выполнять функцию катализатора идеологических идей в области культуры и просвещения. В частности, А.П. Романович, высказывая мысль о значении отдела ИРГО для Центрально-Азиатского региона, подчеркнул обширные задачи, стоящие перед его членами. По словам А.П. Романовича: «Мы обладаем ценным географическим материалом об Среднеазиатских ханствах, К.П. Кауфман возбудил вопрос об образовании Туркестанского отдела. Но тогда Отдел не образовывался, а затем не было уже и речи о его учреждении, за исключением голосов в местной периодической печати. Между тем, многие вопросы, относящиеся к географии Центральной Азии, остались нерешенными, мы до сих пор не знаем, высыхает ли Туркестан, нет у нас географического словаря не только Центральной Азии, но и Русского Туркестана»²¹⁵.

²¹³ Там же. Л. 1 об.

²¹⁴ Отчет о деятельности Среднеазиатского отдела Государственного РГО за время с 1897 по 1927 гг. Указ. соч. С. 17.

²¹⁵ Заседание правления ТО ИРГО 28.02.1897. Протокол № 1 // Известия ТО ИРГО. 1898. Т. 1. Вып. 1. С. 87–89.

П.П. Семенов выразил положительное отношение к поднятому А.Б. Вревским вопросу об учреждении отдела ИРГО в Туркестанском крае не только как вице-председатель ИРГО, но и как ученый и исследователь Туркестанского края²¹⁶. Поддержал инициативу учреждения регионального отдела ИРГО в Туркестанском крае и председатель ИРГО – князь Николай Михайлович Романов, считая необходимым учредить научное общество в Туркестанском крае «на тех же основаниях, что уже осуществляли свою деятельность Кавказский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский и Приамурский отделы»²¹⁷.

Образование нового регионального отдела на базе ИРГО не являлось частным и внутренним вопросом Совета ИРГО, тем более если учесть, что Туркестанское генерал-губернаторство находилось на особом военном положении, следовательно, открытие подобного научного отдела в Ташкенте зависело от решения Государственного совета Российской империи. При этом следует отметить, что первоначально вопрос об организации ТО ИРГО должен был пройти по нижестоящим инстанциям, через согласование данного вопроса Советом ИРГО с Министерством внутренних дел и Министерством финансов Российской империи. Так, Советом ИРГО были подготовлены два письма – одно на имя министра финансов Сергея Юльевича Витте и второе письмо министру внутренних дел Ивану Логгиновичу Горемыкину. В прошениях к И.Л. Горемыкину и С.Ю. Витте о необходимости открытия ТО ИРГО в Ташкенте П.П. Семенов просил министров ходатайствовать перед императором Николаем II об открытии регионального отдела ИРГО в Ташкенте²¹⁸. С.Ю. Витте согласовав данный вопрос и в личном письме к императору Николаю II обратился с просьбой поддержать инициативу Совета ИРГО и туркестанского генерал-губернатора перед Государственным советом

²¹⁶ Семенов П.П. Туркестан и Закаспийский край в 1888 г. // Известия ИРГО. 1888. Т. 24. Вып. 6. С. 289–326.

²¹⁷ Об учреждении ТО ИРГО. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1927. Л. 2.

²¹⁸ Обращения П.П. Семенова к министру финансов С.Ю. Витте и министру внутренних дел И.Л. Горемыкину. НА РГО. Ф. 1–1895. Оп. 1. Д. 11. Л. 3–4 об.

по вопросу учреждения регионального отдела ИРГО в Ташкенте с начислением из государственной казны ежегодной премии в размере 2000 руб.²¹⁹

В докладной на имя министра внутренних дел И.Л. Горемыкина рассматривалась проблема своевременного открытия регионального отдела ИРГО в Ташкенте. В частности, была отмечена необходимость открытия регионального отдела ИРГО, в связи с тем, что приезжавшие исследователи в Туркестанский край, не могли оставаться подолгу в крае и в полной мере ознакомиться с местными условиями и провести комплексные исследования. Таким образом, работа ученых имела характер научных рекогносцировок, после которых требовалась организация крупных экспедиций и проведение постоянных наблюдений. В связи с чем возникла необходимость организации местного научного центра, вокруг которого были бы сгруппированы основные научные кадры, которыми бы проводились систематические исследования в регионе. Более того, основываясь на опыте работы уже существовавших отделов ИРГО в Тифлисе, Иркутске, Омске и в Хабаровске – подобный отдел мог быть открыт и в Туркестанском крае²²⁰. Министерство внутренних дел поддержало инициативу туркестанского генерал-губернатора А.Б. Вревского в организации регионального отдела ИРГО в Ташкенте.

Кроме того, положительное мнение по вопросу учреждения регионального ИРГО в Туркестанском крае было высказано военным министром Петром Семеновичем Ванновским. Решение П.С. Ванновского по вопросу организации ТО ИРГО в Туркестанском крае обосновывалось необходимостью изучения в географическом, этнографическом и статистическом отношениях Туркестанского края согласно §1 Устава ИРГО²²¹.

Ключевым фактором в скорой организации регионального отдела ИРГО в Туркестанском крае стал рескрипт императора Николая II от 21 января

²¹⁹ Императору Николаю II от С.Ю. Витте. 21 декабря 1895 г. НА РГО. Ф. 1–1895. Оп. 1. Д. 11. Л. 5.

²²⁰ Об учреждении ТО ИРГО. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1927. Л. 1.

²²¹ Там же. Л. 5.

1896 г., в котором он выразил свое покровительство в вопросах организации отделов ИРГО на Урале, в Сибири и Центральной Азии. Так, Николай II подчеркнул, что «...везде, куда только не распространялись пределы Российской державы, члены общества служили отечеству верную службу, раскрывая бытовые особенности наших окраин и тем облегчая правительству его заботы о мирном их развитии. Благоприятное в этом отношении влияние общества выразилось в образовании на окраинах, по собственному почину русских деятелей, особых Отделов, осуществляющих на местах высокие научные и патриотические его задачи»²²². Таким образом, учреждение ТО ИРГО напрямую пересекалось с имеющимися целями как российского правительства, так и Совета ИРГО, которые выражались внутренними мотивами бережного использования материальных ресурсов и научных кадров при организации научных исследований в Центральной Азии.

Подобного рода обоснования стали прочной основой для вынесения положительного ответа по вопросу организации регионального отдела ИРГО по итогам проведенных заседаний: Совета соединенных департаментов законов и государственной экономии от 18 апреля 1896 г.,²²³ Общего собрания Совета ИРГО от 29 апреля 1896 г. и собрания Государственного совета от 20 мая 1896 г.

Государственным советом и соединенными департаментами законов и государственной экономии, рассмотрев представление об организации регионального отдела ИРГО в Ташкенте в присутствии министра народного просвещения Петра Михайловича фон Кауфмана, министра финансов действительного статского советника Владимира Николаевича Коковцева, министра внутренних дел Ивана Логгиновича Горемыкина и в том числе приглашенных в лице тайного советника Николая Андриановича Неклюдова

²²² Устав ИРГО. СПб.: Типо-лит., 1898. 20 с.

²²³ Об открытии Туркестанского отдела Императорского русского географического общества 1896 г. Департамент законов Государственного совета. РГИА. Ф. 1149. Оп. 12. Д. 56. Л. 10.

и генерал-лейтенанта Александра Петровича Проценко было принято следующее решение:

1. Разрешить ИРГО открыть в его составе особый отдел в Ташкенте, под наименованием – Туркестанского;
2. Предоставить министру внутренних дел И.Л. Горемыкину утвердить положение для данного отделения;
3. С 1 января 1897 г. Туркестанскому отделу ИРГО назначить пособие из государственного казначейства в размере – 2000 руб. на экспедиционные и иные исследовательские работы со внесением данного расхода в подлежащие подразделение расходных смет Министерства внутренних дел²²⁴.

Уже 29 апреля 1896 г. заключение комиссии Совета ИРГО и Общего собрания об учреждении регионального отдела ИРГО было сопровождено императору Николаю II. Император Николай II дал распоряжение об открытии 20 мая 1896 г. Общего собрания Государственного совета в Москве по вышеизложенному вопросу²²⁵.

20 мая 1896 г. в Москве состоялось заключительное собрание Государственного совета Российской империи под председательством князя Михаила Николаевича Романова, в присутствии государственного секретаря Вячеслава Константиновича Плеве и статс-секретаря барона Икскуль фон Гильденбанда. Советом было одобрено решение, принятое Государственным советом соединенных департаментов законов и государственной экономии от 18 апреля 1896 г.²²⁶ Государственным советом также было принято Положение «Об открытии Туркестанского отдела ИРГО»²²⁷. Согласно принятому Положению, новый орган, получивший наименование «Туркестанский»,

²²⁴ Об учреждении ТО ИРГО. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1927. Л. 2.

²²⁵ Об открытии Туркестанского отдела Императорского Русского географического общества 1896 г. Департамент законов Государственного совета. РГИА. Ф. 1149. Оп. 12. Д. 56. Л. 13.

²²⁶ Мнение Государственного Совета. 20 мая 1896 г. № 674. НА РГО. Ф. 1–1895. Оп. 1. Д. 11. Л. 8 об.

²²⁷ ПСЗ. Собр. 3. СПб., 1896. Т. 16. № 12979. С. 472–473.

должен был действовать на основе Устава ИРГО (1849 г.) и Положения ТО ИРГО (1896 г.)²²⁸.

Однако с открытием ТО ИРГО в Туркестанском крае вопрос организации самого регионального научного общества оставался открытым. Так, свое беспокойство по поводу устройства отдела А.Б. Вревский высказал в обращении к П.П. Семенову: «озабочиваясь выработкой подготовительных мер к открытию названного Отдела, имею честь просить Ваше Высокопревосходительство сообщить мне, когда возможно ожидать открытия Туркестанского отдела и утверждение Положения для сего отдела»²²⁹. По сути формальный вопрос об открытии регионального отдела ИРГО в Туркестанском крае длился в период с 28 мая 1895 по 20 мая 1896 гг. и был завершён принятием положительного решения об основании Отдела Государственным советом Российской империи. Однако к 31 октября 1896 г. конкретных действий ни Министерством внутренних дел, ни ИРГО не было принято. Следует принять во внимание, что субсидии, назначенные ТО ИРГО, должны были начисляться казначейством начиная с 1 января 1897 г., поэтому работа по организации Отдела могла быть приостановлена, однако не были решены многие административные вопросы, связанные с организацией самого отделения, по сути отсутствовала возможность объявить о существовании образованного ТО ИРГО в Туркестанском крае. Лишь 16 декабря 1896 г. министр внутренних дел И.Л. Горемыкин вице-председателю ИРГО П.П. Семенову отправил письменное сообщение об учреждении регионального отдела ИРГО в Ташкенте и Положение о ТО ИРГО²³⁰. Таким образом, фактическое извещение об учреждении ТО ИРГО пришлось на конец 1896 г. и с этого момента у инициаторов создания регионального отдела ИРГО

²²⁸ Отчет правления ТО ИРГО за 1897 г // Известия ТО ИРГО. 1898. Т. 1. Вып. 1. С. 109–117.

²²⁹ Сообщение Туркестанского генерал-губернатора А.Б. Вревского вице-председателю РГО П.П. Семенову от 31 октября 1896 г. НА РГО. Ф. 1–1895. Оп. 1. Д. 11. Л. 9.

²³⁰ Господину вице-председателю Императорского Русского географического общества. Там же. Л. 14–18 об.

появилась возможность заняться организацией ТО ИРГО и официально начать исследовательскую деятельность.

ТО ИРГО начал свою работу в 1897 г. в городе Ташкент. На первом заседании ТО ИРГО, состоявшемся 28 февраля 1897 г., были определены основные и перспективные направления ТО ИРГО: собирать и обрабатывать полученные сведения о Туркестанском крае, Бухаре и Хиве, кроме того, систематизировать имеющиеся данные о соседних областях края – Китае и Афганистане²³¹. Первым его председателем и покровителем был избран туркестанский генерал-губернатор А.Б. Вревский. По предложению А.Б. Вревского было основано правление ТО ИРГО. Членами ТО ИРГО стали многие военные и административные деятели, ученые, инженеры и путешественники.

Советом ИРГО было сконцентрировано внимание на систематическом изучении Центральной Азии, помимо открытия регионального отдела в Туркестанском крае – ТО ИРГО, в 1899 г. при ИРГО была основана Постоянная комиссия для исследования Центральной Азии.

В 1899 г. начальником Главного штаба военного министерства В.В. Сахаровым был направлен запрос председателю ИРГО П.П. Семенову, в котором просил рассмотреть возможность учреждения Международного общества по изучению Центральной Азии. В частности В.В. Сахаров отмечал, что на прошедшем с 4 по 15 сентября 1899 г. Заседании ориенталистов в Риме – В.В. Радлову и С.Ф. Ольденбургу было предложено организовать в Российской империи Международное научное общество для изучения Центральной Азии в историческом, лингвистическом и этнографическом отношениях. Данное предложение В.В. Радловым и С.Ф. Ольденбургом было высказано военному министру генерал-адъютанту Алексею Николаевичу Куропаткину. В.В. Сахаров считал, что открытие отдельного научного

²³¹ Положение о Туркестанском отделе ИРГО. Там же. Л. 12.

общества в Санкт-Петербурге будет несвоевременным и правильнее будет учредить Среднеазиатскую секцию при ИРГО²³².

Председатель Совета ИРГО П.П. Семенов в ответ на письмо, в свою очередь отмечал, что учреждение Международного общества в России связано не только с рядом проблем выраженных в поиске финансирования, научных кадров, разработки проекта общества и внутреннего устава, но и также в том, что данное общество было бы направлено на поддержку ученых иностранцев приезжающих в Российскую империю – как в научном и там в материальном отношениях²³³. В связи с чем, П.П. Семенов предложил учредить Постоянную комиссию для среднеазиатских исследований при ИРГО, в которую могли бы вступать иностранные ученые, получающие право на научно-исследовательскую деятельность в Центральной Азии, но из собственных средств²³⁴.

В 1900 г. было решено учредить Временный комитет в Санкт-Петербурге для выработки проекта Международного общества для исследования Центральной и Восточной Азии. В.В. Сахаровым отмечалось, что данное общество по своим задачам было близко к ИРГО, а по объекту своих исследований не имело достаточно оснований для образования в виде отдельного учреждения²³⁵. Таким образом, было образовано Международное общество по изучению Центральной Азии историческом и этнографическом отношениях при ИРГО на правах особой Постоянной комиссии.

В отличие от ИРГО, в подразделении которого состояло четыре отделения: математической и физической географии, статистики и этнографии, ТО ИРГО не имел в своем подразделении отдельных самостоятельных отделений. Однако стоит отметить, что в его ведение входили вопросы физической географии, статистики и этнографии. Причиной недостаточных исследований в области математической географии

²³² Его превосходительству П.П. Семенову 1899 г. РГВИА. Ф. 401. Оп. 5. Д. 104. Л. 21.

²³³ ИРГО. В.В. Сахарову. 1899 г. Там же. Л. 25.

²³⁴ Там же. Л. 25 об.

²³⁵ Управляющему Министерства внутренних дел. Там же. Л. 85 об.

объясняется отсутствие необходимости в проведении полномасштабных картографических и геодезических исследований, которыми по прямой своей обязанности занимался Туркестанский ВТО.

Задачи, поставленные перед ТО ИРГО, были обширными и включали в себя вопросы изучения местности (границы, административное деление, географические характеристики, пути сообщения, климат и т.п.), население (численность, материальная и духовная культура, движение народонаселения, деление жителей по званию и месту жительства), промышленное и сельское хозяйство. В целом, в ведомство ТО ИРГО входило принятие решений по вопросам физической географии, статистики и этнографии Туркестанского края. Таким образом, ТО ИРГО стал центром географических, геологических, гидрологических, сейсмологических, зоологических, статистических и этнографических исследований Центрально-Азиатского региона. Его членами осуществлялась интенсивная научно-исследовательская деятельность, результаты которой публиковались в периодическом издании ТО ИРГО. В 1898 г. по инициативе А.Б. Вревского был подготовлен первый выпуск Известий ТО ИРГО. В целом, примерное число публикаций в Известиях ТО ИРГО за период с 1897 по 1917 гг. составило более 150 работ по отдельным исследованиям.

Благодаря тесному сотрудничеству с Туркестанским ВТО, Ташкентской обсерваторией и Гидрометрической частью Туркестанского края управления ТО ИРГО была возможность организовывать в крае топографические съемки, геологические экспедиции, проводить водомерные наблюдения и открывать метеорологические станции. Естественнонаучные и гуманитарные исследования, проводимые российскими учеными в Туркестанском крае, публиковались в форме докладов, сообщений и статей в Известиях ТО ИРГО.

Совместно с ТКЛА и Ташкентским отделением общества востоковедения (1901 г.) ТО ИРГО был проведен ряд экспедиций статистического и этнографического характера. Отдельно ТО ИРГО принимал

участие в работе Туркестанского кружка преподавателей (1903 г.) по подготовке научно-методического аппарата.

Деятельность ТО ИРГО имела два связанных между собой направления. Первое – научно-исследовательская и издательская работа. Второе – организационная, планирование и проведение научных экспедиций. Ежегодно ТО ИРГО проводилось – 5 общих научных собраний, в среднем выходило по 10 научных докладов в год. За 1897–1917 гг. было проведено – 80 общих собраний, на которых было заслушано 212 докладов²³⁶. В докладах освещались наиболее актуальные вопросы исследования Центральной Азии из области геологии, гидрографии и сейсмологии. Всего за 1897–1917 гг. правлением ТО ИРГО было проведено – 111 заседаний по административно-правовым и материальным вопросам.

В заключение следует отметить, что после включения Туркестанского края в состав Российской империи российскому правительству было необходимо выстроить стратегию дальнейшего освоения региона в политическом и экономическом отношениях. В целях решения экономических задач российским правительством было уделено большое внимание научно-исследовательской работе в Центральной Азии, тем самым сделав науку частью имперской российской политики в Центрально-Азиатском регионе в XIX–XX вв. Таким образом, наука – став одним из доминирующих направлений проведения политики России в Туркестанском крае, впоследствии оказала влияние – как на экономику и переселенческую политику, так и в целом сформировала новое представление о географии, этнографии и культуре Центральной Азии.

На рубеже 50-х г. XIX в. важнейшими объектами для экспедиций и путешествий, организованных по линии ИРГО, являлись окраины Российской империи – Сибирь, Кавказ и Центральная Азия, в связи с чем в Совете ИРГО была осознана необходимость создания его региональных отделов.

²³⁶ Отчет о деятельности Среднеазиатского отдела Государственного РГО за время с 1897 по 1927 гг. Указ. соч. С. 22–23.

Предшественником ТО ИРГО в Туркестанском крае являлось Среднеазиатское ученое общество, основанное в 1869 г. по инициативе туркестанского генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана. Однако главная роль в реализации правительственных программ в Центральной Азии принадлежала региональному отделу ИРГО – ТО ИРГО, основанному в 1896 г. и начавшему свою работу в Ташкенте с 1897 г. ТО ИРГО в Центральной Азии занял центральное место среди существующих научных обществ в Туркестанском крае.

По замыслам туркестанского генерал-губернатора А.Б. Вревского, вице-председателя П.П. Семенова и министра внутренних дел И.Л. Горемыкина – ТО ИРГО должен был содействовать задачам и целям, утвержденным Уставом ИРГО в реализации географических исследований и экспедиций на территории Центральной Азии. В частности, ТО ИРГО должен был способствовать организации научных экспедиций и содействовать лицам, прибывающим в Туркестанский край с научными целями.

ТО ИРГО не имел в своем подразделении отдельных самостоятельных научных отделений. В задачи ТО ИРГО входило в целом – собирать, систематизировать и распространять все сведения в области географии и естествознания Туркестанского края и сопредельных соседних государств.

Благодаря тесному сотрудничеству с Туркестанским ВТО, Ташкентской обсерваторией и Гидрометрической частью Туркестанского края, Туркестанским кружком любителей археологии и Ташкентским отделением общества востоковедения – сотрудниками ТО ИРГО проводились систематические исследования Центрально-Азиатского региона по различным направлениям. Кроме того, П.П. Семеновым был осуществлен проект по организации Постоянной комиссии для Среднеазиатских исследований при ИРГО, в которую могли бы вступать иностранные ученые, получающие право на научно-исследовательскую деятельность в Центральной Азии.

1.2. Кадровый состав Туркестанского отдела

Правление и определение кадрового состава ТО ИРГО возлагалось на высшее военное и административное руководство Туркестанского края. В основу концепции внутренней организации образованного регионального отделения в Туркестанском крае легли Устав ИРГО (1849 г.)²³⁷ и Положение о ТО ИРГО (1896 г.)²³⁸. Согласно утвержденному Положению, во главе управления ТО ИРГО стоял почетный председатель и покровитель в лице туркестанского генерал-губернатора. Особое место в организации ТО ИРГО занимала проблема создания механизма, позволявшего направлять и регулировать работу ТО ИРГО в административной, финансовой и хозяйственной сферах. Роль подобного инструмента выполняло правление ТО ИРГО. Действительные члены ТО ИРГО в лице военных и ученых образовывали его основной состав. Специфика и особенности в административно-правовом и материальном отношении каждого отдельного элемента в структуре ТО ИРГО позволяют обозначить основные направления внутренней составляющей ТО ИРГО, из которой вытекали все его внешние интересы в отношении науки и связанных с ними экономических и политических интересов российского правительства.

Вся научно-исследовательская деятельность ТО ИРГО осуществлялась от лица туркестанского генерал-губернатора и по его высочайшему утверждению. Туркестанский генерал-губернатор при вступлении в обязанности председателя ТО ИРГО получал почетное звание – Всеподданнейшего покровителя ТО ИРГО. Под его председательством проводились общие и годовые собрания ТО ИРГО. Генерал-губернатор по ходатайству правления ТО ИРГО оказывал содействие в организации экспедиций, предоставлении помещений, покупку оборудования, в случае необходимости назначение сопровождающих лиц (переводчики, проводники и помощники по переносу технического снаряжения и сбору полевого

²³⁷ Устав ИРГО. СПб.: Типо-лит., 1898. 20 с.

²³⁸ Положение о Туркестанском отделе ИРГО. НА РГО. Ф. 1–1895. Оп. 1. Д. 11. Л. 12.

материала). Особая роль туркестанского генерал-губернатора в ТО ИРГО объясняется в целом его высокими полномочиями в Туркестанском крае, закрепленными «Положением об управлении Туркестанским краем» (1886 г.)²³⁹. Кроме того, правительственные и иные государственные учреждения находились под надзором Канцелярии туркестанского генерал-губернатора. ТО ИРГО, в силу поставленных перед ним правительственных задач в сборе географических и статистических данных, был подотчетен военным и государственным учреждениям, особенное место в этом отношении занимала Канцелярия туркестанского генерал-губернатора. В частности, согласно §2 Положения о ТО ИРГО, научное общество находилось под руководством туркестанского генерал-губернатора, преимущественно исходя из того, что предметом изучения ТО ИРГО являлись области, подотчетные генерал-губернатору²⁴⁰.

Первым почетным председателем и покровителем ТО ИРГО был провозглашен А.Б. Вревский (1889–1898 гг.). Результатом руководства А.Б. Вревского в должности председателя ТО ИРГО в целом стало успешное начало научной и исследовательской деятельности российских ученых в Центральной Азии. В частности, под его руководством были проведены первые экспедиционные исследования по сейсмологии, геологии и этнографии Туркестанского края, результаты которых были опубликованы в первом выпуске Известий ТО ИРГО 1898 г.

С 1898 г. обязанности покровителя были возложены на вновь назначенного туркестанского генерал-губернатора генерала от инфантерии Сергея Михайловича Духовского (1898–1901 гг.)²⁴¹. В 1900–1901 гг. С.М. Духовской принимал активное участие в организации Аральской экспедиции под руководством географа Л.С. Берга. В частности, он

²³⁹ Положение об управлении Туркестанским краем 1886 г // Законы и постановления. СПб.: Гос. тип., 1886. 7 с.

²⁴⁰ Положение о Туркестанском отделе ИРГО. НА РГО. Ф. 1–1895. Оп. 1. Д. 11. Л. 12.

²⁴¹ Общее собрание ТО ИРГО 23.11.1898 г. Протокол № 4 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 1. Вып. 2. С. 14.

содействовал установлению и финансированию Кызылжарской метеорологической станции в девяти верстах (9,6 км) от Аральского моря с назначением на ее содержание ежегодным субсидированием – 200 руб. с 1 января 1901 г.²⁴² Подобная станция была необходима в связи с будущими экспедиционными и исследовательскими работами.

Одним из председателей, отличившихся в работе ТО ИРГО, был туркестанский генерал-губернатор генерал-адъютант Николай Александрович Иванов (1901–1904 гг.)²⁴³. Период его деятельности ознаменован преобразованиями в сфере образования, он принимал участие в организации географическо-краеведческих экспедиций для учеников из туземного населения Туркестанского края по Европейской России в 1901–1903 гг. Из последующих председателей следует отметить туркестанского генерал-губернатора – генерала от кавалерии Александра Васильевича Самсонова (1909–1914 гг.), его деятельность была сосредоточена на развитии науки и образования в Туркестанском крае²⁴⁴. Последним председателем ТО ИРГО перед революцией 1917 г. был туркестанский генерал-губернатор генерал от инфантерии Федор Владимирович Мартсон (1914–1916 гг.)

Организация внутренней работы ТО ИРГО возлагалась на особый совет – правление ТО ИРГО, исполнявший функции совещательного органа по планированию научно-исследовательской работы. В задачи правления ТО ИРГО также входил разбор входящих вопросов административного и финансового характера. Правление ТО ИРГО было основано в 1897 г. по инициативе А.Б. Вревского, по примеру Совета ИРГО. Кроме того, на правление ТО ИРГО возлагались полномочия, аналогичные собранию ИРГО, закрепленные §74–89 Устава ИРГО²⁴⁵ и §7 Положения о ТО ИРГО²⁴⁶. В круг

²⁴² Заседание правления ТО ИРГО 15.12.1900. Протокол № 2 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 2. С. 43–44.

²⁴³ Отчет правления ТО ИРГО за 1906 г // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 222.

²⁴⁴ Всеподданнейший доклад Туркестанского генерал-губернатора «О положении Туркестанского края в 1909 году». [Б.м., б.г.]. 48 с.

²⁴⁵ Устав ИРГО. СПб.: Типо-лит., 1898. С. 12–15.

²⁴⁶ Положение Туркестанского отдела ИРГО. НА РГО. Ф. 1–1895. Оп. 1. Д. 11. Л. 13.

обязанностей правления ТО ИРГО входили следующие вопросы: подготовка планов заседаний правления; рассмотрение по представлению действительных членов предполагаемых будущих экспедиций и исследований; подготовка инструкций к экспедициям и к другим ученым мероприятиям ТО ИРГО, сюда же входило разрешение вопросов с предстоящими экспедиционными и иными расходами, в целом ведение бюджетом ТО ИРГО; выписка и приобретение инструментов и научных пособий; издание Известий ТО ИРГО и формирование библиотеки; утверждение в члены ТО ИРГО и назначение наград. Кроме того, правление ТО ИРГО готовило ежегодные отчеты о научно-исследовательском и финансовом положении совету ИРГО и Ревизионной комиссии. Правлением ТО ИРГО проводились закрытые заседания по отдельным частным вопросам. Заседания правления и общего собрания ТО ИРГО за время его существования в Ташкенте с 1897 по 1906 гг. проходили в Туркестанском ВТО и в доме туркестанского генерал-губернатора²⁴⁷.

Состав правления ТО ИРГО в течение 1897–1898 гг. состоял из председателя, двух членов правления и казначея. В 1899 г. с увеличением нагрузки на правление ТО ИРГО по решению организационных и технических вопросов научно-экспедиционной деятельности, возникла необходимость увеличить численность правления, в связи с чем советом ТО ИРГО от 12 ноября 1899 г. было принято решение расширить его состав. Так, согласно §1 Положения о ТО ИРГО «в целях наилучшего достижения ТО ИРГО научных задач, намеченных его Положением, из числа членов сего Отдела выделяется правление, в состав которого входят: председательствующий, правитель дел отдела, восемь членов правления и казначей по избранию членов отдела»²⁴⁸. Следует учесть, что по представлению А.Б. Вревского в совет правления ТО ИРГО могли входить лица, находящиеся только на

²⁴⁷ Отчет правления ТО ИРГО за 1906 г // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 209–223.

²⁴⁸ Чрезвычайное собрание ТО ИРГО от 12.11.1899 г. Протокол № 5 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 1. С. 48–50.

государственной службе. По суждению А.Б. Вревского – Действительные члены ТО ИРГО в силу своих прямых обязанностей могли быть командированы в экспедиции на продолжительные сроки, вследствие чего не смогли бы заведовать делами ТО ИРГО²⁴⁹.

В этом отношении особенно выделяется председатель правления, выбираемый из числа военнослужащих в Туркестанском крае. Полномочия председателя были закреплены §43–44 и §97–102 Устава ИРГО, регулировавших деятельность председателя в региональных отделах ИРГО. Согласно §43–44 Устава ИРГО, председатель избирался каждый своим региональным отделением ИРГО. Председатель имел право назначать себе помощника с согласия членов его регионального отдела²⁵⁰. Председатель и его помощник избирались сроком на четыре года. Кроме того, §98, 99 и 100 Устава ИРГО закрепляли за председателем право специального уполномоченного, в обязанность которого входило отмечать перспективные направления в науке, следить за их ходом, тем самым составлять рабочую программу регионального отдела ИРГО²⁵¹, а также способствовать подготовке и проведению экспедиций, географических экскурсий, решать вопросы, связанные с финансированием мероприятий, проводимых региональным отделом. Председатель являлся ответственным за покупку научных пособий, оборудования и экспедиционного инвентаря.

В 1897 г. первым председателем правления ТО ИРГО был избран начальник Туркестанского ВТО генерал-лейтенант Станислав Иванович Жилинский. Он состоял на службе в Туркестанском ВТО в течение 32 лет (1864–1901 гг.). За это время С.И. Жилинским были составлены карты Центральной Азии в 40 и 10 верстном масштабе, открыты метеорологические станции и Ташкентская астрономическая обсерватория²⁵².

²⁴⁹ Общее собрание ТО ИРГО 28.02.1897. Протокол № 1 // Известия ТО ИРГО. 1898. Т. 1. Вып. 1. С. 87–89.

²⁵⁰ Устав ИРГО. С. 7.

²⁵¹ Там же. С. 15–17.

²⁵² Заседание правления ТО ИРГО 14.02.1901. Протокол № 26 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 2. С. 56.

С 1901 г. должность председателя правления ТО ИРГО занимал начальник Штаба туркестанского военного округа генерал-майор Всеволод Викторович Сахаров. В 1905 г. на должность председателя правления ТО ИРГО был избран большинством голосов заведующий Ташкентской обсерваторией полковник Дмитрий Данилович Гедеонов²⁵³. В течение 1909 г. должность председателя Правления была возложена на геодезиста штаб-офицера Михаила Павловича Осипова²⁵⁴ исполняющего должность начальника Туркестанского ВТО (1908–1910 гг.)²⁵⁵. С 1910 г. функции председателя правления ТО ИРГО выполнял помощник туркестанского генерал-губернатора и командующего войсками Туркестанского военного округа генерал-лейтенант Василий Иванович Покатило. С 1913 по 1917 гг. должность председателя правления ТО ИРГО занимал военный губернатор Сырдарьинской области полковник Александр Семенович Галкин.

В работе правления ТО ИРГО важную роль играл помощник председателя. Положение помощника председателя закреплялась §103–104 Устава ИРГО, особыми статьями, регулирующими деятельность помощников председателя в региональных отделах ИРГО. Согласно §103 Устава ИРГО, помощники председателя могли участвовать в заседаниях Правления и в случае отсутствия председателя вступать в его должность²⁵⁶. Впервые должность помощника председателя правления ТО ИРГО была введена в 1900 г. На должность помощника был назначен директор Ташкентской женской гимназии, биолог-энтомолог, действительный статский советник Василий Федорович Ошанин²⁵⁷. В течение 10 лет в период с 1906 по 1916 гг. должность помощника неизменно занимал Николай Гурьевич Маллицкий. Он

²⁵³ Отчет правления ТО ИРГО за 1906 г // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 221.

²⁵⁴ Следует отметить, что с 1899 по 1901 гг. М.П. Осипов выполнял обязанности производителя астрономических работ Туркестанского ВТО, в частности проводил наблюдения на Чарджуйской астрономической станции и с 1904 по 1908 гг. в звании штаб-офицера для поручений и астрономических работ Туркестанского ВТО и одновременно заведующий Ташкентской обсерваторией совместно с полковником П.К. Залесским определил разность долгот Ташкент-Джаркент, Иркештам, Новый Ургенч, Пржевальск и Мерв.

²⁵⁵ Заседание правления ТО ИРГО 19.01.1909. Протокол № 4 // Известия ТО ИРГО. 1911. Т. 8. С. 45.

²⁵⁶ Там же. С. 17.

²⁵⁷ Состав ТО ИРГО за 1900 г // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 1. Вып. 2. С. 38.

переизбирался два раза (в 1911 и 1914 гг.²⁵⁸). Кроме того, Н.Г. Маллицкий с 1898 г. занимал должность преподавателя Ташкентской семинарии, в 1901 г. был главным редактором газеты «Туркестанские Ведомости» и с 1907 г. занимал должность городского головы города Ташкента.

Обязанности секретаря по ведению канцелярии, подготовке протоколов и отчетов ТО ИРГО выполнял правитель дел правления ТО ИРГО. Деятельность правителя дел регулировалась §105–112 Устава ИРГО²⁵⁹. В должность правителя дел поочередно вступали: преподаватель Ташкентской женской гимназии Михаил Федорович Дьяконов (1898 г.), Николай Гурьевич Маллицкий (1900 г.), редактор «Туркестанских Ведомостей» Аркадий Павлович Ростовский (1902 г.), наставник Вернадской учительской семинарии Василий Дмитриевич Городецкий (1909 г.) и преподаватель географии Ташкентской женской гимназии Александр Васильевич Панков (1913 г.)²⁶⁰. С 1903 г. правителю дел ТО ИРГО, по примеру Восточного и Западно-Сибирского отделов ИРГО, было назначено вознаграждение за ведение канцелярией в размере – 360 руб. в год²⁶¹.

По представлению председателя членами правления ТО ИРГО избирался казначей. Права и обязанности казначея правления ТО ИРГО закреплялись §47 и §113–126 Устава ИРГО. Согласно §113–115 Устава ИРГО, казначей являлся материально-ответственным за ведение денежными суммами и имуществом ТО ИРГО²⁶². В течение 10 лет (1897–1908 гг.) должность казначея ТО ИРГО занимал Николай Александрович Бендерский²⁶³

²⁵⁸ Состав ТО ИРГО к 1 мая 1916 г // Известия ТО ИРГО. 1916. Т. 12. Вып. 2. С. 305.

²⁵⁹ Устав ИРГО. С. 17–18.

²⁶⁰ Панков А.В. (1883–1959 гг.) – географ, историк и библиограф Центральной Азии. С 1912 г. входил в состав правления ТО ИРГО, а с 1913 по 1922 гг. исполнял обязанности правителя дел ТО ИРГО. Под редакцией Панкова А.В. вышло в свет 8 томов Известий ТО ИРГО (1914–1922 гг. и 1929–1930 гг.). С 1910 г. принимал участие в работе Педагогических съездов и начал разрабатывать учебную литературу и библиографические справочники по Туркестанскому краю. Кроме того, является одним из инициаторов создания в 1918 г. Туркестанского университета.

²⁶¹ Заседание правления ТО ИРГО 29.05.1903. Протокол № 2 // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 121.

²⁶² Устав ИРГО. 18–20.

²⁶³ С 1872 г. Бендерский Н.А. был назначен топографом в Туркестанский ВТО, вначале находился на полевых работах, впоследствии занимался камеральной обработкой материала. В 1878–1879 гг. работал в Афганистане, на основе полученного материала составил карту малоизученной части Памира. В 1895 г. был назначен в состав русско-английской разграничительной комиссии по

состоявший на службе военным топографом Туркестанского ВТО²⁶⁴. В 1909 г. должность казначея исполнял топограф Туркестанского ВТО подполковник Николай Федорович Ситняковский. С 1910 г. обязанности казначея перешли к Иосифу Иосифовичу Сикоре²⁶⁵ астрофизику Ташкентской обсерватории²⁶⁶. С 1912 г. вплоть до 1917 г. казначеем был назначен полковник Андрей Иванович Аузан²⁶⁷, состоящий в должности начальника Ташкентской обсерватории²⁶⁸.

Следует отметить, что кроме прямых обязанностей казначей правления ТО ИРГО был ответственным за содержание библиотеки, находившейся в распоряжение ТО ИРГО, располагавшейся в здании Туркестанского ВТО. Так, Н.А. Бендерский долгие годы выполнял функции библиотекаря, к 1902 г. он составил хронологический и систематический каталоги²⁶⁹. Впервые должность библиотекаря при правлении ТО ИРГО была образована в 1909 г., на которую был избран Константин Николаевич Глаголев²⁷⁰ военный топограф Туркестанского ВТО²⁷¹. В 1910 г. должность библиотекаря принял Алексей Васильевич Панков, за экспедиционный и научный инвентарь

установлению границы с Афганистаном. В 1899 г. занимался составлением первой этнографической карты Центральной Азии.

²⁶⁴ Отчет правления ТО ИРГО за 1897 г // Известия ТО ИРГО. 1898. Т. 1. Вып. 1. С. 97–119.

²⁶⁵ С 1905 по 1911 гг. И.И. Сикора состоял на службе в Ташкентской обсерватории при Туркестанском ВТО. Под его руководством была открыта сейсмическая станция 11-го порядка в городе Верном, а также станции в Самарканде и Оше, кроме того, по инициативе И.И. Сикоры были установлены сейсмографы в северо-западном Китае в Кашгаре. И.И. Сикора является разработчиком сейсмографа простой конструкции, на который была записана магнитуда Каратегинского землетрясения 8 (21) октября 1907 г.

²⁶⁶ Заседание правления ТО ИРГО 17.05.1910. Протокол № 2 // Известия ТО ИРГО. 1912. Т. 8. Вып. 3. С. 4.

²⁶⁷ С 1906 по 1907 гг. Аузан А.И. выполнял обязанности производителя астрономических работ при Туркестанском ВТО. С 1907 по 1910 гг. Аузан А.И. в звании подполковника выполнял обязанности помощника начальника Геодезического отдела ТВО ГУГШ. С 1910 по 1911 гг. Аузан А.И. в звании штаб-офицера для поручений и астрономических работ при Туркестанском ВТО и с 1911 по 1916 гг. в звании полковника заведующий Ташкентской физической и астрономической обсерваторией.

²⁶⁸ Основной состав ТО ИРГО за 1912 г // Известия ТО ИРГО. 1912. Т. 8. Вып. 3. С. 39.

²⁶⁹ Отчет правления ТО ИРГО за 1902 г // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 6. С. I–XVI.

²⁷⁰ Глаголев К.Н. осуществил первые топографические съемки в малодоступных районах Памира и в песках Каракум.

²⁷¹ Заседание правления ТО ИРГО 19.02.1909. Протокол № 5 // Известия ТО ИРГО. 1911. Т. 8. С. 46–47.

ответственным был избран преподаватель географии Василий Дмитриевич Городецкий²⁷².

В основные обязанности казначея входило подготавливать ежемесячные отчеты о приходе и расходе сумм правлению ТО ИРГО, а также готовить ежегодный подробный финансовый отчет Собранию ИРГО и Ревизионной комиссии.

Ревизионная комиссия была образована в 1898 г. по решению правления ТО ИРГО для ревизии сумм ТО ИРГО. В Ревизионную комиссию избирались лица в составе до трех человек всеобщим голосованием из числа действительных членов, не входящих в Совет правления, и утверждались общим собранием ТО ИРГО²⁷³.

В 1898 г. в ревизионную комиссию были избраны: командир 4-го стрелкового батальона полковник Н.И. Римский-Корсаков, помощник заведывающего Ташкентской обсерваторией подполковник П.К. Залесский и штаб-офицер при Управлении туркестанской стрелковой бригады полковник Николай Николаевич Юденич²⁷⁴. В 1900 г. назначены: директор Ташкентской мужской гимназией действительный статский советник Н.П. Остроумов и топограф Туркестанского ВТО А.П. Романович²⁷⁵. В 1901 г. в состав вошли: генерал-майор Генерального штаба А.М. Коллюбакин, Н.П. Остроумов и топограф Туркестанского ВТО подполковник Н.Ф. Ситняковский²⁷⁶. В 1903 г. в состав входили: капитан Генерального штаба В.П. Тихменев, Н.П. Остроумов и старший чиновник особых поручений при Туркестанском генерал-губернаторе Х.В. Гельман²⁷⁷, в 1904 г. в состав комиссии вошли: В.П. Тихменев, делопроизводитель в сельскохозяйственных и оброчных

²⁷² Заседание правления ТО ИРГО 17.05.1910. Протокол № 2 // Известие ТО ИРГО. 1912. Т.8. Вып. 3. С. 4.

²⁷³ Чрезвычайное собрание ТО ИРГО 12.11.1899. Протокол № 5 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т.2. Вып. 1. С. 51.

²⁷⁴ Общее собрание ТО ИРГО 28.02.1898. Протокол № 7 // Известия ТО ИРГО. 1898. Т. 1. Вып. 1. С. 99.

²⁷⁵ Отчет Ревизионной комиссии 27.04.1900 г // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 1. С. 60–64.

²⁷⁶ Отчет Ревизионной комиссии за 1901 г // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 87.

²⁷⁷ Отчет Ревизионной комиссии за 1903 г // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 6. С. XVII.

частях при Сырдарьинском областном правлении О.А. Шкапский и Н.П. Остроумов²⁷⁸. В 1905 г. совет ревизионной комиссии входили: Н.П. Остроумов и П.К. Залесский²⁷⁹, а в 1907 г. астрофизик Ташкентской обсерватории И.И. Сикора, топограф Туркестанского ВТО капитан Д.М. Дубровин и А.С. Решетняков. В 1909 г. были избраны: преподаватель географии Ташкентской женской гимназии А.В. Панков и топограф Туркестанского ВТО капитан И.К. Ладнов, в 1910 г. в состав вошли: инспектор народных училищ в городе Аулие-Ата Г.А. Кислицин, инспектор Народных училищ в городе Ташкент Д.Н. Люшин и землемер Ю.И. Гоппер. В 1911 г. были избраны: Д.Н. Люшин, Г.А. Кислицин, Ю.И. Гоппер, в 1912 г. в состав комиссии вошли: начальник Туркестанской контрольной палаты П.Н. Кулабухов и Ю.И. Гоппер. В 1914 г. в состав Ревизионной комиссии входили: П.Н. Кулабухов, Д.Н. Люшин, Ю.И. Гоппер и правитель дел ТО ИРГО и преподаватель географии женской гимназии А.В. Панков²⁸⁰. В 1916 г. были назначены: преподаватель первой женской гимназии В.С. Вонсовский, Д.Н. Люшин и преподаватель мужской гимназии и библиотекарь ТО ИРГО Е.К. Бетгер.

Ревизионная комиссия совместно с казначеем и правителем дел правления ТО ИРГО проводила отдельное закрытое заседание, по итогу которого готовила Протокол ревизионной комиссии с подробным изложением о проверке в наличии сумм, замечаниями и предложениями в отношении деятельности ТО ИРГО. После подведения итогов ревизионной комиссии правление ТО ИРГО давало разъяснения по статьям представленных в Протоколе ревизионной комиссии.

Кроме ревизионной комиссии правления ТО ИРГО, заседанием от 29 декабря 1899 г. на основании §21 и дополнения к §7 Положения ТО ИРГО

²⁷⁸ Протокол заседания Ревизионной комиссии 26.03.1904 г // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 6. С. XXX.

²⁷⁹ Протокол заседания Ревизионной комиссии 12.04.1905 г // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 6. С. XXXVIII.

²⁸⁰ Протокол заседания Ревизионной комиссии 9.04.1914 г // Известия ТО ИРГО. 1916. Т. 12. Вып. 2. С. 278–180.

был образован Редакционный комитет. Редактором Известий ТО ИРГО являлся орнитолог Константин Николаевич Давыдов. Под его редакцией вышел первый выпуск первого тома Известий ТО ИРГО 1898 г.²⁸¹ Редакционный комитет начал работу с 1900 г., в его задачи входило редактировать и корректировать тексты с целью исправления неточностей, которые могли бы вкладываться в научные статьи членами-авторами ТО ИРГО. В состав редакционного комитета входили председатель и члены комитета. Первым председателем в 1899 г. был назначен исполняющий поручения при Туркестанском окружном штабе подполковник М.В. Грулев, с 1901 г. комитетом заведовал инспектор работ Окружного инженерного управления генерал-майор И.Т. Пославский²⁸² и с 1904 г. должность председателя редакционного комитета занимал Н.Г. Маллицкий²⁸³.

В 1900 г. под организованной работой редакционного комитета вышел первый выпуск второго тома Известий ТО ИРГО и последующие выпуски. В целом, редакционный комитет заведовал печатным органом ТО ИРГО, отдельно под редакцией комитета выходили книги, брошюры, таблицы и карты²⁸⁴.

Члены правления ТО ИРГО проводили заседания правления ТО ИРГО, способствовали организации мероприятий, проводимых ТО ИРГО и участвовали в составлении ежегодной рабочей программы и сметы расходов. Согласно §45 Устава ИРГО, в совет Правления входило восемь членов, из которых двое каждый год выбывали по очереди своего вступления, и могли быть избраны вновь в должность не прежде, как по истечении года²⁸⁵. Согласно примечанию §1 и дополнению к §7 Положения ТО ИРГО, для выбора членов правления было необходимо присутствие в заседании не менее

²⁸¹ Заседание правления ТО ИРГО 12.10.1898. Протокол № 3 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 1. Вып. 2. С. III.

²⁸² Заседание правления ТО ИРГО 17.02.1901. Протокол № 16 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 2. С. 29–30.

²⁸³ Заседание правления ТО ИРГО 19.04.1903. Протокол № 2 // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 131–132.

²⁸⁴ Отчет правления ТО ИРГО за 1900 г // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 2. С. 71–81.

²⁸⁵ Устав ИРГО. С. 8.

половины от всего числа действительных членов ТО ИРГО, находившегося в Ташкенте²⁸⁶. Члены правления принимали участие в работе заседаний правления ТО ИРГО. Следует отметить, что заседание Правления считалось действительным в случае присутствия четырех членов, кроме председательствующего или его заместителя²⁸⁷. В правлении ТО ИРГО в первый год работы в должности членов правления состояло двое сотрудников – энтомолог Василий Федорович Ошанин и окружной горный инженер Туркестанского округа Александр Павлович Михайлов. С 1900 г. в члены правления ТО ИРГО входило шесть человек, количество членов правления варьировало от пяти до восьми человек.

Правление ТО ИРГО в целом регулировало административные вопросы по организации научно-исследовательской работы, распоряжалось финансами и имуществом ТО ИРГО. Правление отвечало за переписку Советом ИРГО и научными обществами, в том числе с Канцелярией туркестанского генерал-губернатора и другими государственными учреждениями.

Правлению ТО ИРГО согласно §17, 59 Устава ИРГО²⁸⁸ и §5 Положения о ТО ИРГО²⁸⁹, предоставлялось право самостоятельно выдвигать кандидатуры в Действительные члены ТО ИРГО. Порядок вхождения Действительных членов в региональные отделы ИРГО проходил согласно §59 Устава ИРГО, двое Действительных членов представляли кандидата, могущего быть полезным в работе отдела. За предложенное лицо должно было проголосовать не менее тридцати Действительных членов. Если по итогам голосования было менее тридцати голосов, то голосование откладывалось до следующего собрания, в случае же если и во второй раз голосов оказывалось менее тридцати, то данная кандидатура больше не выдвигалась на голосование²⁹⁰.

²⁸⁶ Заседание правления ТО ИРГО 6.10.1901. Протокол № 23 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 2. С. 32.

²⁸⁷ Чрезвычайное собрание ТО ИРГО 12.11.1899. Протокол № 5 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 1. С. 48–50.

²⁸⁸ Заседание правления ТО ИРГО 23.12.1901. Протокол № 4 // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 69.

²⁸⁹ Положение о Туркестанском Отделе ИРГО // НА РГО. Ф. 1–1895. Оп. 1. Д. 11. Л. 12.

²⁹⁰ Устав ИРГО. С. 10.

По представлению Действительных членов в совет Правления поступали предложения научно-исследовательского характера, по рассмотрению так называемой заявки Правление давало свое заключение, в свою очередь осуществление самой работы одобрялось и направлялось правительственными учреждениями, в том числе Канцелярией туркестанского генерал-губернатора. Следовательно, в контексте данного исследования, отдельно следует выделить организацию основного состава ТО ИРГО в лице его Действительных членов, являвшихся завершающим и главным звеном в структуре ТО ИРГО.

Действительные члены составляли совет ТО ИРГО и принимали участие в его общих и годовых собраниях. В состав ТО ИРГО входили: военные, ученые, инженеры, картографы, педагоги с привлечением научных обществ и школ, в которых они состояли. Главным образом, ТО ИРГО сотрудничал с членами Российской академии наук; с российскими научными обществами, как, например, Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАЭ); с Петербургским, Московским и Казанским университетами; музеями и другими организациями, имевшими научно-исследовательскую направленность.

В состав ТО ИРГО также входили представители различных министерств и ведомств: Канцелярия туркестанского генерал-губернатора, Туркестанский ВТО, Министерство земледелия и государственных имуществ, Туркестанское окружное инженерное управление (ТОИУ) и Штаб туркестанского военного округа (ШТВО).

Ч.В. Гальков конструктивно излагая историю военной топографии в Туркестанском крае на рубеже XIX–XX вв., отмечал, что почти все офицеры Туркестанского ВТО были членами ТО ИРГО и принимали непосредственное участие в его работе. Более того, многие сотрудники Туркестанского ВТО были отмечены почетными наградами ИРГО за свою деятельность по

картографированию Центральной Азии²⁹¹. Автор считал, что существовало взаимодействие Туркестанского ВТО с ТО ИРГО в рамках научно-исследовательской деятельности.

Геодезическими работами в Туркестанском крае в разное время занимались члены ТО ИРГО, военные топографы и геодезисты Туркестанского ВТО – начальник Туркестанского ВТО генерал-лейтенант С.И. Жилинский, состоящий на службе Ташкентской обсерватории подполковник И.И. Померанцев²⁹², заведывающий Ташкентской обсерваторией полковник Д.Д. Геденов и др.²⁹³ Совместная деятельность Туркестанского ВТО и ТО ИРГО составляли своего рода альянс. Топографы и геодезисты в процессе обработки топографических данных секретную часть докладывали в Туркестанский ВТО, а информацию, не представляющую военной секретности, но имеющую важное значение в научном осмыслении представляли в докладах на заседаниях ТО ИРГО. Кроме того, служащие Туркестанского ВТО, принимали участие в осуществлении отдельных проектов, проходивших по линии ТО ИРГО. Таким образом, ТО ИРГО являлся центром, где проходил процесс научного осмысления тех или иных предложений, поступавших как от отдельных энтузиастов и самостоятельных исследователей, так и от общественных групп и организаций. В свою очередь, Туркестанский ВТО оказывал свое покровительство и соответствующую поддержку в проведении полевых работ. Такой союз служил гарантией безопасности проведения исследовательских изысканий, т.к. топографические съемки в Туркестанском крае были начаты в сложных условиях присоединения Центральноазиатских государств к России.

²⁹¹ Гальков Ч.В. Туркестанский Военно-топографический отдел и его работы по картографированию Средней Азии (1867–1914). Автореф. дис. кан. географ. наук. Издательство САГУ. Ташкент, 1958 г. С. 6.

²⁹² С 1881 по 1913 гг. Померанцев И.И. совместно с Залеским П.К. участвовал в хронометрических экспедициях, общими усилиями учеными был составлен каталог астрономических пунктов Туркестанского края. Кроме того, Померанцев И.И. проводил исследования в Ферганской долине.

²⁹³ Папковский П.П. Из истории геодезии, топографии и картографии в России. М.: Наука, 1983. С. 107.

По мнению М.К. Басханова «Туркестанский отдел в те годы представлял собой что-то вроде элитного клуба, быть членом которого считалось для военного весьма почетным. Это обуславливалось тем, что председателем отдела являлся начальник Штаба туркестанского военного отдела... Для многих сотрудников отдел предоставлял уникальную возможность поделиться результатами рекогносцировок и поездок по удаленным частям Туркестанского края... Иногда отдел составлял для этого специальные программы исследований, как это было в случае с капитаном Генерального штаба Л.Г. Корниловым, командированным в Кашмир»²⁹⁴. Военные, непосредственно занятые своими прямыми обязанностями, вступая в членство ТО ИРГО, расширяли свои возможности, многие находили выход своим научным и исследовательским интересам. Более того, военные имели соответствующие знания – среди них были геологи, картографы, инженеры и этнографы, что несомненно имело важное значение в проведении практических работ в Туркестанском крае. Однако следует отметить, что наравне с военными в ТО ИРГО по необходимости приглашались ученые и специалисты по различным научным отраслям, также было налажено сотрудничество с российскими и зарубежными научными организациями. Далее М.К. Басханов отмечает, что «...с конца XIX – начала XX вв. Географическое общество перестало пользоваться большой популярностью у офицерства»²⁹⁵. Причину данного изменения можно отметить в том, что ТО ИРГО в целом являлся своего рода открытой площадкой, на которой участники могли вести дискуссии по той или иной проблеме, имеющие не только практическое, но и теоретическое значение. Кроме того, ТО ИРГО проводились самостоятельные научно-исследовательские работы и экспедиции учеными, не состоящими на военной службе. Более того, в начале XX в. соответствующие работы по картографированию и изучению геологии

²⁹⁴ Басханов М.К. «У ворот Английского всемогущества»: А.Е. Снесарев в Туркестане, 1899–1904. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 64.

²⁹⁵ Там же. С. 66.

продолжались отдельно по линии Штаба туркестанского военного округа, в силу чего роль ТО ИРГО потеряла свое значение для офицерства, а интересы, в частности, ТО ИРГО сместились в сторону исторической науки, участие в формировании системы образования и подготовки учебной литературы по краеведению и географии Центральной Азии²⁹⁶.

Подобная тенденция отразилась на составе ТО ИРГО, так если в первое десятилетие своего существования (1897–1907 гг.) основное внимание было направлено на организацию географических, геологических, гидрологических и сейсмических исследований, где были необходимы соответствующие знания геологов и картографов, которые в основном являлись военными, то во второе десятилетие (1908–1917 гг.) общество организует свою деятельность в сфере социокультурных и гуманитарных знаний. В числе членов ТО ИРГО начинают преобладать педагоги и общественные деятели.

Если обратиться к данным о составе ТО ИРГО, то на конец 1897 г. в составе ТО ИРГО насчитывалось – 78 Действительных членов, в 1898 г. в состав отдела входило – 85, а в 1899 г. – всего 82 человека. На период 1900 г. количество членов ТО ИРГО составило – 111, в 1901 г. – 96, к 1902 г. насчитывалось – 92, в 1903 г. – 104, а в 1904 г. – 97 Действительных членов. В составе ТО ИРГО 1906 г. насчитывалось – 70 человек. В 1910 г. состояло – 30, к 1914 г. – 74 Действительных члена. В состав отдела в 1915 г. входило – 76 Действительных членов.

В составе ТО ИРГО в 1897 г. из 78 Действительных членов – 51 состоял на военной или гражданской службе, что составляет 70% от основного состава²⁹⁷. К 1900 г. из 111 Действительных членов – 52 состояли на государственной службе²⁹⁸. Высокий процент военных и чиновников сохранился на протяжении более 10 лет, в большей степени ученые,

²⁹⁶ Здесь также следует отметить политические события которые проходили как в Российской империи, так и в целом на международной арене в начале XX в., в связи с чем военные топографы были привлечены в военные операции.

²⁹⁷ Состав ТО ИРГО за 1897 г // Известия ТО ИРГО. 1898. Т. 1. Вып. 1. С. VII–XII.

²⁹⁸ Состав ТО ИРГО на 28 февраля 1900 г // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 1. Вып. 2. С. XXXVII.

приезжавшие работать в Туркестанский край, находились на военной или гражданской службе. Впоследствии перевес был совершен в сторону ученых и педагогов, так, в последний год существования ТО ИРГО в статусе имперского органа в 1916 г. количество действительных членов насчитывало – 59 человек, из них 15 были военными, остальные ученые и педагоги, находившиеся на гражданской службе²⁹⁹. Участие военных и государственных чиновников позволяло координировать научное направление работы ТО ИРГО, способствовало продвижению идей, сопряженных с имперской политикой, предпочтительных для политических и экономических целей, которые имело российское правительство в отношении Центральной Азии.

В работе собраний ТО ИРГО принимали участие порой менее 30% от общего числа его Действительных членов. Например, в 1898 г. в состав ТО ИРГО входило – 85 Действительных членов, всего за 1898 г. было проведено – 5 общих собраний ТО ИРГО, на которых присутствовало 22 февраля – 22, 27 марта – 22, 24 апреля – 32, 23 ноября – 36, и 22 декабря – 26 Действительных членов³⁰⁰. Исходя из этого было постановлено, что избрание в члены ТО ИРГО является действительным, когда избираемый получит более половины наличных голосов и не менее десяти³⁰¹. В итоге подсчета голосов кандидат, избранный общим собранием ТО ИРГО, получал статус – Действительного члена ТО ИРГО. Положение Действительных членов ТО ИРГО регулировались §21–25, §16–48 и §59 Устава ИРГО³⁰². Согласно §21–25 Действительные члены ТО ИРГО обладали правом присутствовать на всех его собраниях с правом голоса и предоставлять на рассмотрение предполагаемые программы и планы будущих экспедиций в правление ТО ИРГО. Кроме того, имели право печатать свои сочинения за счет ТО ИРГО. Действительные члены согласно постановлению совета правления ТО ИРГО,

²⁹⁹ Состав ТО ИРГО к 1 мая 1916 г // Известия ТО ИРГО. 1916. Т. 12. Вып. 2. С. 304–310.

³⁰⁰ Протоколы общих собраний ТО ИРГО за 1898 г // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 1. Вып. 2. С. XI–XX.

³⁰¹ Заседание правления ТО ИРГО 22 декабря 1898 г. Протокол № 5 // Известия ТО ИРГО. 1898. Т. 1. Вып. 1. С. XX.

³⁰² Устав ИРГО. С. 4–8, 10.

при издании своих трудов в Известиях ТО ИРГО получали бесплатно оттиски работ по 100 экземпляров, всего публиковалось 500 экземпляров каждого отдельного издания³⁰³. В обязанности Действительных членов входило оказывать содействие научно-исследовательской работе правления ТО ИРГО, согласно §26 Устава ИРГО своевременно вносить членские взносы, в целом способствовать достижению целей, установленных Уставом ИРГО и Положением о ТО ИРГО. За советом ТО ИРГО сохранялось право в случае нарушения Действительным членом правил Устава ИРГО и Положения о ТО ИРГО (несвоевременное внесение или отсутствие платы членских взносов) исключать из состава ТО ИРГО с дальнейшей подачей прошения о принятии в ряды членов не ранее как через три года³⁰⁴.

Из числа Действительных, постоянных членов ТО ИРГО по представлению его общего собрания, согласно §5 Положения ТО ИРГО, могли быть избраны члены-сотрудники, статус и положения которых закреплялись §28–30 Устава ИРГО³⁰⁵. За членами-сотрудниками сохранялись все права и обязанности, закрепленные Уставом ИРГО и Положением ОТ ИРГО, за исключением денежных взносов, к которым член-сотрудник не обязывался. В общих и годовых собраниях члены-сотрудники имели голос совещательного характера³⁰⁶. Кроме того, §6 Положения о ТО ИРГО закреплял права членов-соревнователей, выплативших в казну ТО ИРГО единовременно – 300 руб.³⁰⁷

ТО ИРГО также обладал правом избирать почетных членов ТО ИРГО из числа ученых и исследователей, административных деятелей и меценатов, входивших и не входивших в состав ТО ИРГО. Звание почетного члена закреплялось §31–33 Устава ИРГО³⁰⁸. Почетные члены имели право присутствовать на общих и годовых собраниях ТО ИРГО, к участию в работе

³⁰³ Заседание правления ТО ИРГО 27.09.1898. Протокол № 4 // Известия ТО ИРГО. 1898. Т. 1. Вып. 2. С. 103.

³⁰⁴ Устав ИРГО. С. 4–8.

³⁰⁵ Там же. С. 5–6.

³⁰⁶ Заседание правления ТО ИРГО 23.12.1901. Протокол № 4 // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 69–70.

³⁰⁷ Положение о Туркестанском Отделе ИРГО // НА РГО. Ф. 1–1895. Оп. 1. Д. 11. Л. 12–13.

³⁰⁸ Устав ИРГО. С. 6.

не обязывались. Первым почетным членом ТО ИРГО был избран общим собранием от 28 марта 1898 г. бывший туркестанский генерал-губернатор А.Б. Вревский за вклад в реализацию идеи основания регионального отдела ИРГО. Подобная высокая оценка деятельности туркестанского генерал-губернатора по развитию науки вызвала признательность А.Б. Вревского своим бывшим сотрудникам. В телеграмме от 28 апреля 1898 г. он искренне поблагодарил членов ТО ИРГО³⁰⁹.

В этом же году 28 ноября по представлению ходатайства окружного горного инженера Туркестанского округа Александра Павловича Михайлова был произведен в почетные члены Бухарский эмир Абдулла-хан (1885–1910 гг.) за оказание финансовой поддержки в проведении геологической экспедиции членами ТО ИРГО на территории Бухарского ханства³¹⁰. Из числа ученых, получивших звание почетного члена ТО ИРГО, следует выделить Василия Федоровича Ошанина, известного своими трудами по географии и зоологии, и помощника заведывающего Ташкентской обсерваторией, подполковника Петра Карловича Залесского за исследования астрономических пунктов Туркестанского края³¹¹.

Действительные члены региональных отделов ИРГО наряду с членами центрального ИРГО могли получать почетные награды ИРГО за заслуги перед российской наукой и общественностью, порядок вручения которых регулировался Положением о медалях ИРГО (1879 г.)³¹².

Многие сотрудники ТО ИРГО награждались медалями и премиями ИРГО по представлению и ходатайству правления ТО ИРГО. В основном члены ТО ИРГО награждались малыми золотой, серебряной и бронзовой медалями ИРГО. Малой медали удостоивался самостоятельный ученый за

³⁰⁹ Общее собрание ТО ИРГО 28.04.1899. Протокол № 3 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 1. Вып. 2. С. 13–14.

³¹⁰ Заседание правления ТО ИРГО 28.11.1898. Протокол № 4 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 1. Вып. 2. С. V.

³¹¹ Общее годовое собрание ТО ИРГО 12.03.1914. Протокол № 3 // Известия ТО ИРГО. 1916. Т. 12. Вып. 2. С. 275–276.

³¹² Положение о медалях ИРГО. СПб.: Типо-лит., 1879. 22 с.

открытие новых научных данных, либо за систематизацию уже имеющегося материала. Н.А. Бендерский был награжден золотой медалью ИРГО за организацию съемки большей части Памирской долины в 1883 г. и составление первой этнографической карты Центральной Азии 1899 г.³¹³

В 1900 г. Совет ИРГО удостоил награждением малой серебряной медалью Константина Андреевича Молчанова – старшего топографа управления земледелия и государственных имуществ Туркестанского края – за его съемку дельты Сырдарьи, а также за установку футштоков на Аральском море³¹⁴. Еще ранее заместитель председателя правления ТО ИРГО В.Ф. Ошанин в письме к ИРГО отмечал, что съемка, проводимая К.А. Молчановым, показала, что «...несмотря на значительную прибыль воды в мире, за последние 20 лет, дельта реки Сырдарьи выдвинулась в море не менее, чем на 3 версты со времен Бутакова...»³¹⁵. Подобные исследования не могли быть незамеченными ТО ИРГО и вносили существенную пользу в общее дело по изучению Аральского моря.

Л.С. Берг являясь куратором Аральской экспедиции (1900–1903, 1907 гг.) и организатором Балхашской и Иссык-Кульской экспедиций (1903–1904 гг. и 1906 г.), был удостоен высших наград ИРГО³¹⁶. Так, в 1909 г. Совет ИРГО присудил Л.С. Бергу в области географии золотую медаль П.П. Семенова Тян-Шанского за книгу «Аральское море. Опыт физико-географической монографии». Через шесть лет в 1915 г. Совет ИРГО присуждает Л.С. Бергу высшую награду ИРГО – Константиновскую (большую золотую) медаль³¹⁷.

³¹³ Заседание правления ТО ИРГО 2.12.1899. Протокол № 4 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т.2. Вып. 1. С. 5–6. См.: Отчет правления ТО ИРГО за 1908 г // Известия ТО ИРГО. 1911. Т. 8. С. 50.

³¹⁴ Общее собрание ТО ИРГО 8.01.1901. Протокол № 25 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 2. С. 56.

³¹⁵ Туркестанский отдел Императорского русского географического общества. Председательствующий правления. 10 октября 1900. № 219. г. Ташкент. В Совет ИРГО. НА РГО. Ф. 1–1895. Оп. 1. Д. 11. Л. 35 об.

³¹⁶ Отчет правления ТО ИРГО за 1902 г // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 6. С. XIV.

³¹⁷ Мурзаев Э.М. Лев Семенович Берг. М.: Наука, 1983. С. 14, 48.

В 1914 г. Советом ИРГО была присуждена малая золотая медаль окружному ветеринарному инспектору Сергею Евгеньевичу Дмитриеву за труды по изучению ледников в Туркестанском крае, в частности, ряда ледников Заилийского района и Кунгей-Алатау³¹⁸.

Медалью имени графа Ф.П. Литке награждались русские и иностранные ученые по математической и физической географии России³¹⁹. Так, член правления ТО ИРГО Дмитрий Данилович Гедеонов за труды по геодезии был награжден золотой медалью графа Ф.П. Литке³²⁰.

В заключение следует отметить, что ТО ИРГО осуществлял свою деятельность под контролем Канцелярии туркестанского генерал-губернатора. Во главе управления ТО ИРГО стоял почетный председатель в лице туркестанского генерал-губернатора. Туркестанский генерал-губернатор по ходатайству правления ТО ИРГО оказывал содействие в организации экспедиций, предоставление помещений, покупку оборудования, в случае необходимости назначение сопровождающих лиц (переводчики, проводники и т.д.).

Делами административного, финансового и научно-экспедиционного характера ведало правление ТО ИРГО. В состав правления ТО ИРГО входили – председатель, помощник председателя, правитель дел правления, библиотекарь, редакционный комитет, члены правления и казначей.

Следует учесть, что по представлению А.Б. Вревского в состав правления ТО ИРГО могли входить лица, находящиеся только на государственной службе, т.к. Действительные члены ТО ИРГО в силу своих прямых обязанностей могли быть командированы в экспедиции на продолжительные сроки, вследствие чего не смогли бы заведовать делами ТО ИРГО.

³¹⁸ Научная хроника Туркестана за 1914 г // Известия ТО ИРГО. 1915. Т. 11 Вып. 2. Ч. 2. С. 79.

³¹⁹ Положение о медали графа Ф.П. Литке // Положение о медалях ИРГО. СПб.: Типо-лит., 1879. С. 7–10.

³²⁰ Отчет правления ТО ИРГО за 1905 г // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 6. С. XXXXXVI.

Устав ИРГО закреплял за председателем право специального уполномоченного, в обязанность которого входило отмечать перспективные направления в науке, следить за их ходом, тем самым составлять рабочую программу регионального отдела ИРГО, а также способствовать подготовке и проведению экспедиций, географических экскурсий, решать вопросы, связанные с финансированием мероприятий, проводимых региональным отделом.

Обязанности секретаря по ведению канцелярии, подготовке протоколов и отчетов ТО ИРГО выполнял правитель дел правления ТО ИРГО.

По представлению председателя членами правления ТО ИРГО избирался казначей. Казначей являлся материально-ответственным за ведение денежными суммами и имуществом ТО ИРГО. Кроме того, казначей готовил ежегодный финансовый отчет Совету ИРГО и Ревизионной комиссии.

Члены правления ТО ИРГО проводили заседания правления ТО ИРГО, способствовали организации мероприятий, проводимых ТО ИРГО и участвовали в составлении ежегодной рабочей программы и сметы расходов.

Действительные члены представляли основной состав ТО ИРГО и принимали участие в общих и годовых собраниях ТО ИРГО. В состав ТО ИРГО входили российские исследователи, инженеры, картографы и педагоги.

Топографы и инженеры, входившие в состав ТО ИРГО находились на военной службе в Туркестанском ВТО, Туркестанском горном комитете, Канцелярии туркестанского генерал-губернатора, Министерства земледелия и государственных имуществ. Среди них особенно выделяются инженеры – Б.Я. Корольков и Г.Б. Леонов, состоявшие на службе Туркестанского ВТО.

Действительные члены региональных отделов ИРГО наряду с членами центрального ИРГО могли получать почетные награды ИРГО за заслуги перед российской наукой и общественностью, порядок вручения которых регулировался Положением о медалях ИРГО (1879 г.).

Таким образом, руководство ТО ИРГО наметило четкую линию по организации научно-экспедиционных работ для изучения Центральной Азии главным образом силами высококвалифицированных петербургских, московских и казанских ученых с привлечением тех обществ, где они состояли. Однако во главе правления ТО ИРГО стояли военные и чиновники, роль которых была сопряжена с ведением курса российской имперской политики в Туркестанском крае. Следует отметить, что организация и работа ТО ИРГО в целом происходила в военных условиях, т.к. Туркестанский край обладал особым административным статусом, закрепленном Положением о Туркестанском крае, согласно которому край находился под управлением Канцелярии туркестанского генерал-губернатора.

1.3. Финансирование Туркестанского отдела

Научно-исследовательские работы, проводимые ТО ИРГО финансировались из средств, назначенных ТО ИРГО Министерством внутренних дел, отдельные экспедиции частично оплачивались за счет субсидий организаций и частных меценатов, заинтересованных в результатах экспедиций и членских взносов. ТО ИРГО покрывал расходы по проведению экспедиций, оплату труда приглашенных исследователей, покупку техники и инструментов, а также печатание метеорологических таблиц, карт и научных трудов авторов ТО ИРГО.

Российским правительством и ИРГО при организации ТО ИРГО был предусмотрен общий порядок предоставления средств региональному отделу ИРГО в Туркестанском крае. Согласно §14 Устава ИРГО для покрытия денежных расходов представлялись средства, отпускаемые ежегодно из государственного казначейства³²¹. ТО ИРГО с 1 января 1897 г. Министерством внутренних дел было назначено пособие в размере – 2000 руб. в год³²².

Согласно §8 Положения о ТО ИРГО на покрытие текущих издержек ТО ИРГО мог употреблять, кроме субсидий из государственной казны, также суммы из средств ежегодных членских взносов, процентов от продажи изданий ТО ИРГО, а также из сумм пожертвований меценатов в пользу науки и членов-соревнователей³²³. Единовременный членский взнос членов ТО ИРГО составлял в размере – 10 руб. в 1897 г. и с 1898 вплоть до конца 1917 гг. сумма равнялась – 5 руб. в год.³²⁴

Правление ТО ИРГО ежегодно публиковало отчеты о поступивших на счет Отдела денежных средств и расчетные сметы экспедиций ТО ИРГО. В Известиях ТО ИРГО правлением ТО ИРГО были опубликованы отчеты о состоянии сумм ТО ИРГО за первое десятилетие с 1897 по 1907 гг.³²⁵, отдельно

³²¹ Устав ИРГО. СПб.: Типо-лит., 1898. С. 3.

³²² Отчет правления ТО ИРГО за 1897 г // Известия ТО ИРГО. 1898. Т. 1. Вып. 1. С. 97–116.

³²³ Положение Туркестанского Отдела ИРГО. НА РГО. Ф. 1–1895. Оп. 1. Д. 11. Л. 12–13.

³²⁴ Устав ИРГО. С. 5–6.

³²⁵ Отчет о состоянии сумм ТО ИРГО за первое десятилетие с 28.02.1897 г. по 28.02.1907 г // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 230–233.

были напечатаны годовые отчеты за 1907 г. и 1908–1909 гг.³²⁶, а также отчеты о состоянии сумм за 1910–1911 гг.³²⁷ и 1912–1913 гг.³²⁸ В 1916 г. правлением ТО ИРГО публикуется последний финансовый отчет за 1914 г.³²⁹ К сожалению, не были опубликованы отчеты за 1915, 1916 и 1917 гг. Следует отметить, что к 1917 г., в связи с сильным падением денежного курса правление ТО ИРГО не было в состоянии финансировать научные экспедиции и публикацию периодического издания на 2000 руб. Кроме того, с 1917 г. российское правительство в целом прекратило выплачивать субсидии правлению ТО ИРГО вплоть до 1923 г.³³⁰ Со сменой правительства, по сути, меняется роль и значение географического общества в Центральной Азии. Изменению были подвержены структура, состав и собственно порядок финансирования.

Как было отмечено ранее, основной бюджет ТО ИРГО состоял из ежегодных государственных субсидий. В первое время существования ТО ИРГО пособие перечислялось в Ташкентский банк на имя туркестанского генерал-губернатора. Первая выплата поступила в начале 1897 г. Так, 5 января 1897 г. канцелярия туркестанского генерал-губернатора уведомила председателя ТО ИРГО о поступлении субсидии. С образованием правления ТО ИРГО данное пособие стало поступать на банковский счет правления ТО ИРГО, ответственным за поступление и контроль средств был назначен казначей при правлении ТО ИРГО³³¹.

³²⁶ Отчет о состоянии сумм ТО ИРГО за 1907 г. и 1908–1909 гг // Известия ТО ИРГО. 1911. Т. 8. С. 36–37, 54–55, 80–81.

³²⁷ Отчет о состоянии сумм ТО ИРГО за 1910 и 1911 гг // Известия ТО ИРГО. 1912. Т. 8. Вып. 3. С. 22–23, 36–37.

³²⁸ Отчет о состоянии сумм ТО ИРГО за 1912 и 1913 гг // Известия ТО ИРГО. 1915. Т. 10. Вып. 2. С. 14–15, 54–55.

³²⁹ Отчет о состоянии сумм ТО ИРГО за 1914 г // Известия ТО ИРГО. 1916. Т. 12. Вып. 2. С. 302–303.

³³⁰ Отчет о деятельности Средне-Азиатского отдела государственного РГО за время с 1897 по 1927 гг // Отчеты за 1926–1927 гг. и за время с 1897 по 1927 г. Средне-Азиатского отдела государственного РГО. Ташкент: Типо-лит., 1927. С. 20.

³³¹ Заседание правления ТО ИРГО 26.01.1898. Протокол № 7 // Известия ТО ИРГО. 1898. Т. 1. Вып. 1. С. 106–107.

С 1897 по 1914 гг. пособие ТО ИРГО составляло – 2000 руб., за 17 лет государственной казной в Ташкентский банк было перечислено субсидий на сумму – 34 000 руб. В 1914 г. ревизионной комиссией в составе П.Н. Кулабухова, Д.Н. Люшина, Ю.Н. Гоппера и правителя дел ТО ИРГО А.В. Панкова был поднят вопрос о повышении государственного пособия в связи с ростом в обществе интереса к Туркестанскому краю и расширением исследовательской и экспедиционной деятельности ТО ИРГО. В частности, ревизионная комиссия по смете 1914 г. привела расчет, по которому на будущий 1915 г. год требовалось – 3000 руб., в то время как государство выделяло – 2000 руб., в связи с возрастающими затратами комиссия просила правление ТО ИРГО ходатайствовать перед Канцелярией туркестанского генерал-губернатора и Советом ИРГО об увеличении субсидии на 1000 руб.³³² В частности, правлением ТО ИРГО было подготовлено письмо в Совет ИРГО с просьбой об увеличении ежегодного пособия, мотивируя свою просьбу: «во-первых: в связи с большим ростом интереса среди правительственной власти и русского общества к изучению Туркестанского края и его богатств, деятельность нашего отдела за последние два года значительно расширилась. Туркестанский отдел – единственное постоянное ученое с широкими высочайше утвержденному положению задачами учреждение Туркестана на 5 русских областей и 2 подвластных Российской империи Ханства с площадью более 1 730 000 квадр. верст и с девятью с половиною миллионами населения. Отдел в сознание своей высокой задачи стремится к усиленному изучению всех сторон природы и населения обширного Туркестанского края. За 17 лет своего существования им издано 28 выпусков научных трудов, среди которых 11 выпусков Научных результатов Аральской экспедиции Л.С. Берга и 5 выпусков перечня Туркестанской флоры О.А. и Б.А. Федченко. Отделом, между прочим, снаряжались экспедиции Л.С. Берга, Г.Б. Леонова, С.Е. Дмитриева для изучения озер и ледников Туркестана... Во-вторых,

³³² Заседание ревизионной Комиссии 9.04.1914. Протокол № 5 // Известия ТО ИРГО. 1916. Т. 12. Вып. 2. С. 278–180.

насушная нужда Туркестанского отдела в настоящее время состоит в устройстве собственного помещения для библиотеки и склада изданий, которого отдел не имеет по недостатку средств. Пособия, отпускаемого из Государственного казначейства в размере 2000 руб. и членских взносов вместе с выручкой от продажи изданий, что составляет около 300 руб., хватает лишь на издательскую деятельность, и на ученые экспедиции остается ничтожная доля. Между тем, по прилагаемой при сем смете на издания 1914 г., потребуется 2 230 руб.»³³³

Еще ранее в 1913 г. председатель ИРГО П.П. Семенов Тянь-Шанский обратился к министру внутренних дел Н.А. Маклакову с просьбой об увеличении ежегодной субсидий для региональных отделов ИРГО с 15 000 руб. до 23 500 руб. и в частности об ассигнование на ТО ИРГО – 4000 руб. П.П. Семенов Тянь-Шанский отмечал, что «...совет ИРГО, вполне поддерживая патриотические стремления своих отделов к изучению и познанию родного края, и свидетельствует перед Вашим высокопревосходительством о чрезвычайной полезности для государства этих учреждений как в практическом так и в научных отношениях, считает своим долгом ходатайствовать об увеличении Отделам материальной поддержки... И в целом об увеличении с 15 000 до 23 500 руб. не считая 3000 руб. – Якутскому отделу»³³⁴.

По данному вопросу Министерством внутренних дел было принято решение рассмотреть данный вопрос по итогу изучения отчетов о деятельности ИРГО и его региональных отделов за последние пять лет³³⁵. В частности, в ТО ИРГО в 1914 и 1915 гг. вели работу Ревизионные комиссии. Большие заседания Ревизионной комиссии состоялись – 9 апреля 1914 г. и 25 апреля 1915 г.³³⁶ Однако в последующем данный вопрос так и не был

³³³ Переписка Туркестанского, Западно-Сибирского, Кавказского отделов с Географическим обществом (1914). НА РГО. Ф. 1-1914. Оп. 1. д. 30. Л. 122, 127

³³⁴ Об увеличении ежегодного субсидирования отделом Общества (1913–1915). НА РГО. Ф. 1–1913. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

³³⁵ Там же. Л. 7.

³³⁶ Там же. Л. 32–34, 41.

рассмотрен, т.к. в протоколах за 1915–1917 гг. отсутствует информация, кроме того, в целом отсутствуют финансовые отчеты за этот период. Можно предположить, что подобная ситуация была связана с падением рубля на международном рынке и с началом Первой мировой войны.

Незначительная прибыль на счет правления ТО ИРГО также шла благодаря ежегодному проценту, получаемому от вклада в Ташкентском банке. Следует отметить, что ежегодный процент за хранение сумм шел по возрастающей, так, если в 1897 г. общий процент был равен – 16 руб., то к 1899 г. – 47 руб., а к 1905 г. составил – 182 руб. Всего с 1897 по 1907 гг. общая сумма за хранение денег в Ташкентском банке составила – 895 руб.³³⁷, а к 1914 г. сумма превысила – 3 400 руб.

Кроме государственного пособия ТО ИРГО получал дополнительные суммы от общественных организаций и частных лиц. ТО ИРГО сотрудничал с Западно-Сибирским отделом ИРГО, Министерством земледелия и государственных имуществ, Управлением водных и шоссейных дорог и Канцелярией туркестанского генерал-губернатора. Кроме того, правление получало дополнительные суммы от Совета ИРГО и российских научных обществ. Следует отметить, что от российских обществ ТО ИРГО в большей степени получал материально-техническую помощь. Научные и правительственные организации предоставляли экспедиционное снаряжение, оплачивали командировки ученых и снаряжали экспедиции. Так, в счет правления ТО ИРГО для организации Аральской экспедиции (1900–1903 гг.) от Министерства земледелия и государственных имуществ поступило – 2 965 руб. и Управления водных и шоссейных дорог – 500 руб.³³⁸

Важным вопросом на протяжении нескольких лет в правлении ТО ИРГО являлась уплата членских взносов, что с нашей стороны требует более подробного рассмотрения. Следует отметить, что при естественном желании

³³⁷ Отчет о состоянии сумм ТО ИРГО с 28.02.1897 г. по 18.02.1907 г // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 230–231.

³³⁸ Отчет о состоянии сумм ТО ИРГО за первое десятилетие с 28.02.1897 г. по 28.02.1907 г // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 230–233.

ученого самореализоваться и подготовить серьезную научную работу было необходимо состоять в обществе. Правление не только выступало спонсором экспедиций и частных командировок, но также решало и административные вопросы, такие как получение пропусков и разрешений для занятия научной деятельностью. Однако сами ученые должны были выплачивать в счет общества ежегодный взнос, если же ученый входил в несколько научных организаций, то был обязан произвести выплаты в тех обществах, в которых он состоял.

Членские взносы составляли менее 1/9 части ежегодных доходов ТО ИРГО, основные средства в счет ТО ИРГО поступали от государства и правительственных учреждений. Согласно Уставу ИРГО Действительные члены вносили в кассу ИРГО и его региональные отделы ежегодную сумму в размере – 10 руб., либо единовременную выплату, равную – 100 руб.³³⁹

В 1897 г. из 78 членов ТО ИРГО только 13 внесли сумму в размере – 10 руб.³⁴⁰ С 1898 г. членский взнос был равен – 5 руб.³⁴¹, однако из 85 действительных членов обязательную плату за членство внесли 28 человек, а в 1899 г. из 82 оплатило всего 26 сотрудников ТО ИРГО³⁴². Согласно отчету о состоянии сумм ТО ИРГО за 1897–1907 гг., за 10 лет в счет правления поступило – 1 640 руб.³⁴³ Таким образом, проблема несистематического поступления членских взносов с самого начала работы Правления стала поводом для прений между членами и правлением ТО ИРГО. Одни выражали недовольство высоким членским взносом, другие, собственно, кто уже входил в состав ИРГО, не хотели вносить дополнительную плату в региональный отдел, и с третьей стороны выступали те, кто требовал решения вопроса о

³³⁹ Устав ИРГО. С. 5.

³⁴⁰ Протокол ревизионной комиссии ТО ИРГО // Известия ТО ИРГО. 1898. Т.1. Вып.1. С. 98–99.

³⁴¹ Общего собрания ТО ИРГО 22.12.1898. Протокол № 5 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т.1. Вып. 2. С. XVIII.

³⁴² Отчет о состоянии сумм ТО ИРГО с 28.02.1898 по 28.02.1899 г // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 1 Вып. 2. С. XXXII.

³⁴³ Отчет о состоянии сумм ТО ИРГО с 28.02.1897 г. по 18.02.1907 г // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 230–231.

членах-сотрудниках, которые, согласно Уставу ИРГО освобождались от уплаты членского взноса.

Впервые по вопросу об уменьшении членского взноса высказались редактор «Туркестанских ведомостей» подполковник А.П. Романович и чиновник по сельскохозяйственной и оброчной частям при Управлении земледелия и государственных имуществ Туркестанского края А.И. Шахназаров еще на первых порах формирования правления ТО ИРГО в 1897 г. А.П. Романович неоднократно выступал с предложением сократить членский взнос, т.к. для большинства его членов сумма была слишком высокой. Председатель правления С.И. Жилинский со своей стороны, ссылаясь на §26 Устава ИРГО считал, что взнос должен выплачиваться в полном объеме в размере – 10 руб. В свою очередь, А.П. Романович в череде очередных переговоров настаивал на уменьшении обязательного членского взноса, отмечая, что другие региональные отделы ИРГО платили меньше³⁴⁴. Так, Кавказский, Восточно-Сибирский и Приамурский отделы ИРГО вносили плату в размере – 10 руб., а Западно-Сибирский отдел ИРГО – 5 руб. Члены Западно-Сибирского отдела ИРГО с 1898 до 1892 гг. вообще не вносили платы и считали себя его сотрудниками, а с 1892 г. правлением Западно-Сибирского отдела ИРГО был утвержден ежегодный взнос в размере – 5 руб. в год. Вследствие собранных правлением ТО ИРГО справок о членских взносах в других региональных отделах ИРГО, правление ТО ИРГО вынесло решение, согласно которому с 1898 г. членский взнос составлял – 5 руб.³⁴⁵

Однако данное послабление не сыграло своей роли в организованном внесении сумм членами ТО ИРГО. Вследствие данной уступки перед правлением ТО ИРГО возник вопрос о членах-сотрудниках, которые освобождались от обязательного ежегодного взноса в казну Правления. Общим собранием ТО ИРГО от 3 декабря 1901 г. было постановлено избирать

³⁴⁴ Заседание правления ТО ИРГО 13.11.1897. Протокол № 2 // Известия ТО ИРГО. 1898. Т. 1. Вып. 1. С. 89–91.

³⁴⁵ Общее собрание ТО ИРГО 22.12.1898. Протокол № 5 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т.1. Вып. 2. С. XVIII.

из действительных постоянных членов ТО ИРГО в члены-сотрудники тех лиц, кто своими трудами обогащали деятельность ИРГО согласно §5 Положения о ТО ИРГО и §29 Устава ИРГО³⁴⁶. Стоит отметить, что получить должность в ИРГО было непросто – это требовало от ученого полной отдачи, по решению ИРГО сотрудника могли командировать и дать дополнительную работу, если речь шла о сотрудниках регионально отдела, от них также требовалось постоянное пребывание в регионе. Кроме того, члены ТО ИРГО, несшие военную службу, восполняли свои научные интересы за счет членства в отделе, поэтому не могли состоять в отделе качестве его основного сотрудника.

Правление ТО ИРГО по вопросу обязательного членского взноса также столкнулось с проблемой двойной оплаты и даже переплаты членов ИРГО – входящих в состав ТО ИРГО и в другие региональные отделы ИРГО. Так, при пересмотре списков действительных членов перед правлением ТО ИРГО встала задача также и о пересмотре оплаты членского взноса лицами, входившими и платившими в ИРГО и одновременно состоявшими в членстве других отделов ИРГО. Согласно Уставу ИРГО члены ИРГО желающие войти в его региональный отдел, должны были вносить соответствующий взнос и в его отдел. Однако правлением ТО ИРГО в целях сохранения стабильного состава от 23 декабря 1901 г. было принято решение о том, что лица входившие в состав ИРГО и вносившие исправно плату, могли оставаться в составе ТО ИРГО без внесения обязательного членского взноса, но лишались права на бесплатное получение Известий ТО ИРГО³⁴⁷. Противоположное решение Правления могло грозить ТО ИРГО сокращением членов, что равнялось бы падению авторитета и популярности научного общества в Туркестанском крае и впоследствии привести к его закрытию.

³⁴⁶ Общее собрание ТО ИРГО 3.12.1901. Протокол № 2 // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 44–45.

³⁴⁷ Заседание правления ТО ИРГО 23.12.1901. Протокол № 4 // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 69–71.

Следует отметить, что звание действительного члена ТО ИРГО имело свои преимущества. Члены отдела пользовались возможностью принимать участие в работе заседаний ТО ИРГО, предлагать научные проекты, получали возможность бесплатно печатать свои публикации, а главное, имели право ходатайствовать о получении денежной субсидии на реализацию научных и исследовательских проектов. Кроме того, члены ТО ИРГО получали право бесплатно пересылать письменную корреспонденцию и посылки до пуда весом (16 кг) согласно §10 Положения о ТО ИРГО³⁴⁸.

Сумма взносов была сравнительно невысокой, однако полученные сборы позволяли покрывать некоторые расходы ТО ИРГО. В борьбе с неуплатой членских взносов правление ТО ИРГО приняло решение посылать к действительным членам после 20 числа каждого месяца одного из писарей Туркестанского ВТО с подписным листом и с бланками напоминаний об уплате³⁴⁹. Кроме того, была предпринята попытка высылать членам ТО ИРГО квитанционную книгу с тем, чтобы входящие в состав Отдела могли вносить взнос посылочному и получать квитанцию. Однако данная мера не принесла результатов, многие члены в объяснении правлению ТО ИРГО о невнесении платы в назначенный срок связывали ее с их отсутствием на службе или же с тем, что не могли найти казначея³⁵⁰. Таким образом, данные меры не привели к цели, поставленной правлением ТО ИРГО – систематическому поступлению взносов. По итогу всех предпринятых мер правлением ТО ИРГО в 1901 г. было принято решение исключать из состава действительных членов согласно §37 Устава ИРГО. Так, Действительный член ТО ИРГО, два года не внесший платы, считался сложившим с себя звание и мог быть вновь принят не ранее как через три года³⁵¹. Решение об исключение лиц из числа действительных членов было принято на заседании Правления от 14 апреля 1906 г. В 1910 г.

³⁴⁸ Положение о ТО ИРГО // НА РГО. Ф. 1–1895. Оп. 1. Д. 11. Л. 13.

³⁴⁹ Заседание правления ТО ИРГО 15.03.1901. Протокол № 1 // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 60–61.

³⁵⁰ Заседание правления ТО ИРГО 14.04.1906. Протокол № 2 // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 173.

³⁵¹ Устав ИРГО. С. 6.

также неоднократно возникал спор из-за долгов членов ТО ИРГО, в связи с чем Правлением было вновь принято решение об исключении лиц, не вносивших платы в течение двух последних лет³⁵². Данный вопрос был вновь поднят в 1914 г., когда правлением ТО ИРГО было принято решение – членам, не внесшим вовремя плату, не высылать публикуемых трудов, причем лиц, не уплативших за несколько лет – исключить из списка членов³⁵³. К 1914 г. вопрос об уплате членских взносов так и не был решен. В итоге на протяжении всего существования ТО ИРГО его Правлением был установлен контроль за выплатами, которые фиксировались в книгах и квитанциях, за неуплату лишали публикаций и исключали из членства ТО ИРГО.

ТО ИРГО в 1898 г. был образован свой печатный орган – Известия ТО ИРГО³⁵⁴. Вначале ТО ИРГО печатал свои труды в типографии братьев Перцовых в Ташкенте, с 1901 г. печатный орган ТО ИРГО был расположен в типографии Туркестанского окружного штаба³⁵⁵. Для печатания трудов ТО ИРГО Типография окружного штаба приобрела соответствующие шрифты. С 1901 по 1916 гг. выпуски Известий ТО ИРГО выходили в классическом стиле.

Правление ТО ИРГО издавало каждый выпуск Известий ТО ИРГО в количестве – 500 экземпляров, из них 100 публикуемых оттисков предназначались для действительных членов ТО ИРГО, часть выпусков направлялась на обмен литературой с другими научными обществами³⁵⁶. В 1898 г. ТО ИРГО сотрудничал с 30 российскими и 5 иностранными научными обществами³⁵⁷. К 1912 г. ТО ИРГО обменивался литературой с 33 иностранными и 125 русскими обществами и высшими учебными

³⁵² Заседание правления ТО ИРГО 3.03.1910. Протокол № 5 // Известия ТО ИРГО. 1911. Т. 8. С. 71–75.

³⁵³ Заседание правления ТО ИРГО 14.03.1914. Протокол № 2 // Известия ТО ИРГО. 1916. Т. 12. Вып. 2. С. 271–274.

³⁵⁴ Отчет правления ТО ИРГО за 1897 г // Известия ТО ИРГО. 1898. Т. 1. Вып. 1. С. 101–102.

³⁵⁵ Заседание правления ТО ИРГО 25.11.1901. Протокол № 4 // Известия ТО ИРГО. 1890. Т. 2. Вып. 2. С. 16–30.

³⁵⁶ Заседание правления ТО ИРГО 27.09.1898. Протокол № 4 // Известия ТО ИРГО. 1898. Т. 1. Вып. 2. С. 103.

³⁵⁷ Отчет правления ТО ИРГО за 1898 г // Известия ТО ИРГО. 1898. Т. 1. Вып. 2. С. XXIII.

заведениями³⁵⁸. Оставшиеся экземпляры по решению правления ТО ИРГО реализовывали через букинистические магазины России и, в частности, Туркестанского края. В газете «Туркестанские ведомости» выходили соответствующие рецензии на книги и научные статьи, которые обсуждались общественностью. Однако не только распространение научных трудов занимало правление ТО ИРГО. Кроме того, стоял вопрос о возмещении сумм, затраченных на типографию. Так, на заседании правления ТО ИРГО от 28 ноября 1898 г. В.Ф. Ошанин сообщил о предложениях от магазина «Букинист» и издательского дома «Русский Туркестан» продавать Известия ТО ИРГО. Правление ТО ИРГО постановило предоставить магазину – 20 экземпляров и издательскому дому – 10, и продавать экземпляр Известий ТО ИРГО по 2 руб.³⁵⁹

В 1901 г. правление ТО ИРГО вошло в сношения с магазином Ильина относительно продажи трудов ТО ИРГО от – 50 экземпляров с комиссией в 20%³⁶⁰. С магазином Ильина ТО ИРГО сотрудничал до 1906 г., с 1907 г. магазин выкупил г. Нилус. Известия ТО ИРГО продавались также на прежних условиях с комиссией в 20%³⁶¹. Кроме того, к 1906 г. продажа трудов членов ТО ИРГО реализовывалась через магазин Риттера в Санкт-Петербурге и М. Соббери и Свистульского в Ташкенте³⁶².

В дальнейшем вопрос сбыта печатных изданий ТО ИРГО был вновь поставлен правлением в 1912 г. Ввиду того, что издания Отдела расходились слабо, было решено более широко пользоваться книжными магазинами, сдавая издания на комиссию со скидкой 20%³⁶³. В целом расход на печатание

³⁵⁸ Отчет правления о составе и деятельности ТО ИРГО за 1912 г // Известия ТО ИРГО. 1915. Т. 10. Вып. 2. С. 9–11.

³⁵⁹ Заседание правления ТО ИРГО 28.11.1898. Протокол № 4 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 1. Вып. 2. С. IV–V.

³⁶⁰ Заседание правления ТО ИРГО 22.12.1901. Протокол № 5 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 2. С. 20–29.

³⁶¹ Заседание правления ТО ИРГО 15.03.1901. Протокол № 1 // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 61.

³⁶² Заседание правления ТО ИРГО 14.04.1906. Протокол № 2 // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 171–173.

³⁶³ Заседание правления ТО ИРГО 3.02.1912. Протокол № 7 // Известия ТО ИРГО. 1912. Т.8. Вып. 3. С. 19.

трудов членов ТО ИРГО, карт и таблиц за первое десятилетие с 1897 по 1907 гг. составил – 6 723 руб.³⁶⁴ В свою очередь, процент от продажи книг за первое десятилетие составил – 111 руб.³⁶⁵ К 1914 г. процент от продажи книг был равен – 380 руб.

Таким образом, несмотря на все трудности, с которыми столкнулось правление ТО ИРГО, его руководство сумело на протяжении долгих лет обеспечить финансовую поддержку научных экспедиций, организованных правлением ТО ИРГО. Основным бюджет ТО ИРГО состоял из средств государственных субсидий, членских взносов и процентов от продажи периодических изданий ТО ИРГО. Отдельные суммы жертвовались государственными учреждениями, как например, Министерством земледелия и государственных имуществ, а также имели место пожертвования от отдельных лиц. Ярким примером служит эмир Бухарский Алим-хан, профинансировавший в 1898 г. геологическую экспедицию.

Основной поток средств шел на покрытие расходов, сопряженных с экспедициями и печатанием трудов членов ТО ИРГО и частично на покупку книг и инструментов. За первое десятилетие 1897–1907 гг. ТО ИРГО из общей суммы – 24 004 руб., Правлением на экспедиции было потрачено – 12 079 руб., что фактически составило 50% от общей суммы. В свою очередь, на печатание Известий ТО ИРГО и «Научных трудов Аральской экспедиции» – 6 723 руб., что составило более 25%, остальная сумма была издержана на приобретение экспедиционного инвентаря, инструментов и книг. Из средств ТО ИРГО также ежегодно выплачивалось вознаграждение правителю дел Правления в размере – 360 руб.

В целом суммы, имевшиеся в распоряжении правления ТО ИРГО, позволили реализовать ряд крупных научно-исследовательских работ. К 1915 г. по причине отсутствия дополнительных источников финансирования

³⁶⁴ Отчет о состоянии сумм ТО ИРГО с 28.02.1897 г. по 18.02.1907 г // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 232–233.

³⁶⁵ Там же. С. 230–231.

ТО ИРГО фактически прекратились экспедиционные работы и издание научных трудов. Самой главной причиной явилось падение курса рубля. Таким образом, следует отметить, что основным бюджетом ТО ИРГО состоял из ежегодных государственных субсидий. Пособие ТО ИРГО в размере 2000 руб. из государственного казначейства перечислялось в Ташкентский банк на имя туркестанского генерал-губернатора. Кроме субсидий из государственной казны, также суммы из средств ежегодных членских взносов, процентов от продажи изданий ТО ИРГО, а также из сумм пожертвований меценатов в пользу науки и членов-соревнователей. Отдельные суммы жертвовались государственными учреждениями, среди которых следует отметить: Министерством земледелия и государственных имуществ, а также имели место пожертвования от отдельных лиц, как например: бухарский эмир Алимхан, профинансировавший в 1898 г. геологическую экспедицию. Правление ТО ИРГО ежегодно публиковало отчеты о денежных средствах, поступивших на счет ТО ИРГО и расчетные сметы в Известиях ТО ИРГО.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы по главе:

Во-первых, концепция российской политики во второй половине XIX – начале XX вв. в отношении освоения Туркестанского края была основана на необходимости развития науки в целях достижения политических и экономических интересов в регионе. После включения Центральной Азии в состав Российской империи российскому правительству было необходимо выстроить стратегию по изучению и освоению такого большого региона в географическом и статистическом отношениях. Взаимосвязь науки и политики была выражена в последовательной научно-изыскательной деятельности научных обществ в Центральной Азии, в том числе ТО ИРГО, т.к. именно на основе последовательного изучения Центрально-Азиатского региона были определены перспективные направления для российского правительства в политической и экономической сферах;

Во-вторых, научные традиции, заложенные российскими военными деятелями и исследователями в Туркестанском крае на рубеже XIX–XX вв., создали основу для развития научной школы в Туркестанском крае. Наибольшее внимание изучению Центрально-Азиатского региона было оказано туркестанскими генерал-губернаторами К.П. Кауфманом и А.Б. Вревским, по инициативе которых было основано сначала Среднеазиатское общество в 1869 г., а затем ТО ИРГО в 1896 г;

В-третьих, открытие ТО ИРГО в Ташкенте представляет собой новый виток в развитии отечественной науки на территории Центральной Азии, т.к. учеными и исследователями могли проводиться не отдельные экспедиции и рекогносцировки, но комплексные исследования с формированием постоянных наблюдательных и измерительных станций. Кроме того, ученые смогли получить доступ к ранее закрытым для исследователей территориям, получать финансирование на организацию экспедиций и выступать с сообщениями и докладами в научном сообществе, что несомненно являлось важным фактором в развитии науки;

В-четвертых, по линии ТО ИРГО приезжали работать в Центральную Азию такие ученые, как: Л.С. Берг, В.В. Бартольд, В.Ф. Ошанин, И.В. Мушкетов, А.П. Федченко, В.П. Наливкин и многие другие, исследования которых стали классикой отечественной науки. Следует отметить, что ученые и исследователи, пребывавшие в Туркестанский край, были связаны с Туркестанским краем как с местом специализации.

В-пятых, внутренняя структура ТО ИРГО включала в себя: правление, казначейство, ревизионную комиссию, редакционную коллегию и библиотеку, что позволяло распределять нагрузку и полноценно функционировать обществу. Во главе ТО ИРГО стоял туркестанский генерал-губернатор, что, собственно, характеризует интерес имперской власти и влияние российского правительства на курс научно-исследовательской направленности ТО ИРГО. В составе общества в основном преобладали ученые и исследователи, находившиеся на военной службе в Туркестаном

крае. Бюджет ТО ИРГО состоял из государственных ежегодных субсидий, членских взносов и финансирования государственных учреждений.

Глава 2. Гидрологические исследования Туркестанского отдела Императорского Русского географического общества в конце XIX – начале XX вв.

2.1. Исследование Аральского моря

Среди многочисленных гидрологических экспедиций, проводимых ИРГО на рубеже XIX–XX вв. в Центральной Азии, особое место занимает исследование Аральского моря, расположенного в Тургайской низменности у восточного края невысокого плоскогорья Устюрт на границе между современными республиками Казахстан и Узбекистан.

Впервые мысль о необходимости изучения водных ресурсов Центральной Азии возникла в Западно-Сибирском отделе ИРГО (1877 г.). В 1898 г. Западно-Сибирским отделом ИРГО была снаряжена первая гидрологическая экспедиция в Омский уезд под руководством географа Льва Сергеевича Берга, географа Павла Григорьевича Игнатова и зоолога Владимира Сергеевича Елпатьевского. Впоследствии было принято решение исследовать озера Акмолинской области и Семиречья – Балхаш, Ала-Куль и Джунгария. В 1899 г. энтомолог Василий Федорович Ошанин, выступив с докладом на заседании общего собрания ТО ИРГО, подчеркнул необходимость научного и практического изучения водных пространств Центрально-Азиатского региона как важного стратегического объекта³⁶⁶. В частности, В.Ф. Ошанин отмечал, что необходимо исследовать озера Туркестанского края, Семиречья и соседних частей Китайской империи. Большое внимание В.Ф. Ошанин уделял исследованию фауны, т.к. на основе изучения природы озера можно было выявить геологическую историю озера и окружающей среды. Подобного рода сведения позволили бы ответить ученым на вопрос о взаимосвязи древнего Понто-Каспийско-Аральского водоема,

³⁶⁶ Донцова З.Н. Л.С. Берг и Туркестанский отдел РГО // Памяти академика Л. С. Берга: Сборник работ по географии и биологии. М.: Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. С. 68.

следы которого отмечались исследователями на восточных берегах Аральского моря³⁶⁷.

Практическая необходимость изучения Аральского моря, озера Балхаш и озера Иссык-Куль выражалась в необходимости получения гидрологических сведений необходимых для строительства железнодорожной трассы, возведения мостов, строительство каналов и установки ирригационных сооружений, а также определение перспектив в развитии судоходства и рыбного промысла.

Аральское море – соленое озеро, питающееся за счет стоков двух рек Амударьи на юге и Сырдарьи на северо-востоке. Основной сток Амударьи формируется на территории современного Таджикистана (80%) и в Северном Афганистане (20%). Река Сырдарья берет свое начало у слияния двух рек Нарын и Карадарья в Центральном Тянь-Шане на территории современных республик Киргизии, Таджикистана и Афганистана³⁶⁸. В конце XIX – начале XX вв. площадь Аральского моря составляла – 67 962 км². Максимальная глубина, встреченная Л.С. Бергом – 62 ³/₄ метра (около 30 сажен) находилась у западного берега моря. Средняя глубина Аральского моря была отмечена Л.С. Бергом 15–25 метров. Наибольшая температура на поверхности – 27 °С и наибольшая температура на глубине 10 ³/₄ м – 26 °С (1902 г.)³⁶⁹.

В Аральском море расположено четыре больших острова – Куг-Арал, Барсакельмес, остров Николая I, Токмак-Ата и много мелких островов по западному берегу между устьями рек Сырдарьи и Амударьи³⁷⁰. В XIX–XX вв. Аральское море занимало по площади третье место в мире после Каспийского моря и Верхнего озера в Северной Америке³⁷¹.

³⁶⁷ Т.О.И.Р.Г.О // Туркестанские ведомости. № 10. 4 февраля 1899 г. С. 53.

³⁶⁸ Зеринг Д., Дибольд А. От ледников до Аральского моря – вода объединяет. [б.и.], 2012. С. 13.

³⁶⁹ Отчет ТО РГО ЗА 1906 г // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 214.

³⁷⁰ Берг Л.С. Опыт физико-географической монографии. Научные труды Аральской экспедиции снаряженной ТО ИРГО // Известия ТО ИРГО. 1908. Т. 9. С. 11.

³⁷¹ Аральское море и Приаралье. Обобщение работ НИЦ МКВК по мониторингу состояния и анализу социально-экономической ситуации в данном ареале с 1994 г. по 2018 г. Ташкент: [б.и.], 2020. С. 127.

В 1720 г. капитаном-поручиком князем Александром Бековичем-Черкасским была составлена карта Каспия с указанием Амударьи, впадающей в Аральское море. Более подробные сведения об Аральском бассейне были получены геологической экспедицией в северное Приаралье в составе посольства Алексея Ивановича Тевкелева 1732 г., по итогу работы в 1740–1741 гг. была составлена карта северного Приаралья. В 1820 г. учеными Г. Мейендорфом, Х.И. Пандером, Э.А. Эверсманом было исследовано северо-восточное побережье Аральского моря. По прошествии пяти лет в 1825 г. географом Федором Федоровичем Бергом была проведена съемка западного берега Аральского моря. Карта Аральского моря была опубликована в 1832 г. в географической сводке А.В. Ханькова «Описание Киргиз-Казачьих и Кайсацких орд и степей».

С 1847 г. Совет РГО с назначением вице-президентом РГО адмирала Федора Петровича Литке начал активно поддерживать морские экспедиции. В этот период общество профинансировало Аральскую экспедицию капитан-лейтенанта (впоследствии адмирала) Алексея Ивановича Бутакова (1847–1849 гг.) для изучения Каспийского и Аральского морей. Экспедицией была произведена инструментальная съемка Аральского моря и дельты Амударьи. Входящий в состав экспедиции штабс-капитан Генерального штаба Алексей Иванович Макшеев составил подробное физико-географическое описание Аральского моря, а также описал его фауну. В свою очередь, под руководством контр-адмирала Александра Ивановича Бутакова экспедицией были проведены первые наблюдения по определению долготы и магнитным отклонениям компаса на Аральском море. А.И. Бутаковым были открыты и нанесены на карту новые Царские острова, один из которых получил название в честь генерала В.А. Обручева. Таким образом, впервые в истории морских путешествий по Центральной Азии были обозначены и нанесены на карту по их реальным географическим координатам данные Аральского моря. Итогом экспедиции А.И. Бутакова стало основание в 1853 г. постоянно действующей Аральской флотилии. А.И. Бутакову также принадлежит заслуга в

налаживании связей с местным населением. В частности, А.И. Бутаков, отмечая сложную политическую и экономическую обстановку между населением Приаралья и Хивинского ханства, видел перспективы перехода Приаралья в российское подданство³⁷².

Очередную крупную экспедицию на Аральское море ИРГО снарядило в 1874 г. под руководством военного топографа и географа Николая Григорьевича Столетова. Экспедицией была произведена нивелировка Аральского моря для определения разности уровней между Аральским и Каспийским морями³⁷³.

Научные экспедиции ИРГО организованные на Аральском море были связаны с исследованием флоры и фауны Аральского моря, поиска связи с Каспийским морем, а также исследование устьев рек Амударьи и Сырдарьи. Так, в конце 1874 г. ИРГО совместно с Обществом естествоиспытателей (1863 г.) была снаряжена Арало-Каспийская экспедиция под руководством зоологов Владимира Дмитриевича Аленицына и Модеста Николаевича Богданова. В 1886 г. зоологом Александром Николаевичем Никольским при поддержке Министерства земледелия и государственных имуществ была организована Аральская экспедиция по маршруту вдоль нижнего течения реки Амударьи и Сырдарьи для изучения рыболовства³⁷⁴.

Поддержка со стороны российского правительства Аральских и Амударьинских экспедиций в Центральной Азии была обусловлена рядом политических и экономических причин. В политическом отношении аральские экспедиции на рубеже XVIII–XIX вв. были связаны с необходимостью наладить дипломатические контакты с Кунградским и Хивинским ханствами и укрепить свое положение в Приаралье.

³⁷² Почекаев Р.Ю. К истории «Буферных государств» на границах России: Аральское владение и его роль в русско-хивинских отношениях. XVIII–XIX вв // Восточный архив № 1 (31), 2015. С. 14.

³⁷³ Курбанбаев Е., Артыков О., Курбанбаев С. Аральское море и водохозяйственная политика в Республиках Центральной Азии. Нукус: Каракалпакстан, 2010. С. 35–36.

³⁷⁴ Поездка на Аральское море летом 1914 г. Н.А. Зарудного // Известия ТО ИРГО. 1915. Т. 11. Вып. 1. С. 3.

В экономическом отношении исследование Аральского моря представляло интерес с точки зрения развития морского и речного судоходства, возведения ирригационной системы и организации рыбного промысла. В частности, Н.Г. Маллицким было отмечено, что изучение Аральского моря имеет большое экономическое значение для Туркестанского края и экспедиция подобного рода является необходимостью, т.к. высыхание озер в Китайском Туркестане привело к опустыниванию и уменьшению населения³⁷⁵.

Становлению морского и речного сообщения на Аральском море способствовала Чарджуйская экспедиция 1907–1908 гг., во время которой пароходчиком Михаилом Павловичем Лапшиным было предпринято исследование Аральского моря и Амударьи в целях дальнейшей организации судоходства. М.П. Лапшиным было отмечено, что «Амударья – река горная и с быстрым непостоянным течением, а Аральское море – «бурное» и неисследованное»³⁷⁶. М.П. Лапшиным была отмечена выгода в отношении окупаемости аральского судоходства, т.к. грузы, отправляемые по воде, позволяли торговым компаниям существенно сократить стоимость и сроки поставки товаров.

В 1907 г. нижегородским купцом Дмитрием Васильевичем Сироткиным было подано ходатайство в Министерство торговли и промышленности с просьбой на постройку судов на Аральском море совместно с Балахнинскими купцами М.П. Лапшиным и Ф.П. Облаевым с целью установления постоянной пароходной линии от Хивы по Амударье и Аральскому морю до восточного его берега и станции Оренбург-Ташкентской дороги. Просьба Д.В. Сироткина заключалась в предоставлении ему гарантий в том, что в течении 25 лет российским правительством при учреждении новых учреждений и предприятий на Аральском море, не будет выдавать новообразованным

³⁷⁵ В Географическом обществе // Туркестанские ведомости. №16. 24 февраля 1900 г. С. 105

³⁷⁶ Горяченко С.Л. Лапшины: семейная хроника, воспоминания, родословная. Нижний Новгород: Кварц, 2009. С. 74.

компаниям субсидий и помильных плат. Так, министр торговли и промышленности Д.А. Философов обратился к военному министру А.Ф. Редигеру по вопросу Д.В. Сироткина³⁷⁷. В свою очередь начальником Азиатской части Главного штаба С.В. Цейль данный запрос был направлен туркестанскому генерал-губернатору Н.И. Гродекову с просьбой дать заключение о местных условиях на Аральском море, и, в частности, дать ответ по вопросу Д.В. Сироткина³⁷⁸.

По мнению туркестанского генерал-губернатора Н.И. Гродекова судоходство на Аральском море и на Амударье имело большое значение в военно-политическом, административном и торговом отношениях. В частности, несмотря на то, что Среднеазиатская железная дорога перерезала Амударью почти перпендикулярно – мало влияла на развитие торговли и промышленности в Хивинском ханстве, по преимуществу хлопкового региона и на часть Бухарского ханства, расположено на правом берегу верхнего течения Амударьи³⁷⁹. Устройство коммерческого судоходства по нижнему течению Амударьи и Аральскому морю, оказало бы положительное воздействие на торговлю и промышленность, в целом развитие экономики Туркестанского края.

Туркестанский генерал-губернатор Н.И. Гродеков, также отмечал, что военная Амударьинская флотилия, в которую входило шесть пароходов, обслуживала пограничную полосу с таможенной линией расположенные по Амударье, а также Термезский, Киргизский и Петро-Александровский гарнизоны и пограничную почту³⁸⁰. Открытие коммерческого судоходства могло быть также полезно и в военных целях, в частности при необходимости использовать суда для перевозки грузов и транспортировки людей. В связи с чем, предложение Д.В. Сироткина было выгодным с двух позиций –

³⁷⁷ По ходатайству купца Сироткина с предоставлением ему гарантий по судоходству в Аральском море. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3629. Л. 1.

³⁷⁸ Туркестанскому генерал-губернатору и помощнику войсками Туркестанского военного округа. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3629. Л. 2.

³⁷⁹ Начальнику Главного штаба. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3629. Л. 3.

³⁸⁰ Там же. Л. 3 об.

экономической и военной. В 1907 г. было открыто пароходное сообщение по Аральскому морю и Амударье. Для обустройства аральского судоходства из Нижнего Новгорода в Туркестанский край были завезены пароход в разобранном виде и лес для постройки баржей и баркасов. Следует отметить, что сама идея создания Амударьинско-аральского судоходства впервые была высказана в 1890 г. А.Л. Рождественским, членом совета Нижегородского отделения ИРТО. В частности, А.Л. Рождественский отмечал, что пароходство на реке Амударье открывает для Российской империи большие перспективы, т.к. Амударья является границей между Россией и Бухарским ханством, при том, что река также является для Бухары единственным водным источником. Более того, в случае освоения данного водного пространства русскими пароходчиками английские товары, ввозимые из Индии в Россию Индийским океаном и сухопутным путем, могли бы доставляться речным, что было намного дешевле и быстрее³⁸¹.

В 1909 г. предпринимателями Д.В. Сироткиным, М.П. Лапшиным и Ф.П. Облаевым было учреждено акционерное общество пароходства и торговли «Хива» с капиталом в 300 тыс. руб. с 1200 акций по 250 руб.³⁸² К 1912 г. аральское судоходство от торговых операций принесло прибыли еще 200 тыс. руб., насчитывало 37 судов и обеспечивало регулярное судоходство на дистанции более 1127 верст (1202 км) от станции Аральское море Ташкентской железной дороги до станции Чарджуй Среднеазиатской железной дороги³⁸³. Таким образом, открытое пароходное сообщение на Аральском море и Амударье от станции Аральское море Ташкентской железной дороги через Аральское море до устьев Амударьи и Чарджуя позволяло поддерживать постоянную связь между Российской империей и Хивинским и Бухарским ханствами.

³⁸¹ Горяченко С.Л. Лапшины: семейная хроника, воспоминания, родословная. Указ. соч. С. 71–72.

³⁸² Устав акционерного общества пароходства и торговли под фирмой «Хива» [17 февраля 1910 г.]. Нижний-Новгород: Тип. Волгарь, 1913. С. 1, 8.

³⁸³ Горяченко С.Л. Лапшины: семейная хроника, воспоминания, родословная. Указ. соч. С. 76.

Исследования на Аральском море также позволяли обеспечивать бесперебойную работу железнодорожного сообщения³⁸⁴, т.к. по южной стороне Аральского моря, куда впадала река Амударья, проходила Закаспийская железная дорога (1885–1888 гг.), кроме того, в 1898–1901 гг. на Амударье был построен Чарджуйский железнодорожный мост, следовательно, возникала необходимость в систематических наблюдениях за уровнем воды в Аральском море.

Отдельной перспективной отраслью экономического развития Аральского бассейна являлось рыболовство. Развитие рыбного промысла на Аральском море было начато уральскими казаками в конце XVIII в. Формирование крупных рыбных артелей на Аральском море приходится на конец XIX в. с завершением строительства Оренбурго-Ташкентской железной дороги (1899–1905)³⁸⁵. В научном плане перед исследователями стояла задача определить связь Аральского моря с Сарыкамьшской котловиной³⁸⁶.

Знаменитые Аральские экспедиции 1899 г., 1900–1903 гг. и 1906 г., организованные ТО ИРГО под руководством Л.С. Берга были успешными, впоследствии на основе полученных знаний и сведений были реализованы многие экономические проекты.

В первую очередь инициатором Аральских экспедиций выступало российское правительство: Министерство земледелия и государственных имуществ, Канцелярия туркестанского генерал-губернатора, Главное управление по сооружению железных дорог и Управление водных и шоссейных сообщений. В частности, интерес, проявленный к Аральской экспедиции Управлением водных и шоссейных сообщений, был выражен в необходимости подготовки проекта железной дороги по направлению Ташкент–Оренбург, которая, согласно рабочему плану, должна была

³⁸⁴ Общее собрание ТО ИРГО 25.01.1900. Протокол № 7 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 1. С. 57.

³⁸⁵ Со второй половины XIX века и до 1917 г. данная территория входила в состав Казалинского уезда Сырдарьинской области Туркестанского генерал-губернаторства.

³⁸⁶ Сарыкамьшская котловина – расположена на севере Туркменистана и является северной границей пустыни Каракумы.

проходить по восточной стороне Аральского моря. Так, в 1901–1904 гг. экспедиционной группой планировалось произвести нивелировку от Оренбурга до Аральского моря³⁸⁷. На реализацию Аральской экспедиции Управлением водных и шоссейных сообщений была выделена субсидия в размере – 2000 руб. и Управлением сообщениями пособие в размере – 500 руб. Министерство земледелия и государственных имуществ, заинтересованное в реализации различных сельскохозяйственных проектов, субсидировало на Аральскую экспедицию – 2 964 руб.³⁸⁸ Во время экспедиции 1901 г. Министерство земледелия и государственных имуществ также предоставило яхту «Орион»³⁸⁹.

В свою очередь, Туркестанским ВТО в рамках экспедиции была проведена съемка берегов и срезов Аральского моря. Канцелярией туркестанского генерал-губернатора было субсидировано ежегодное пособие в размере – 200 руб. начиная с 1901 г. на обустройство метеорологической Кызылжарской станции в урочище Кызылжар в 9 верстах (9,6 км) от Аральского моря³⁹⁰. Санкт-Петербургской физической обсерваторией было предоставлено оборудование для оснащения станции³⁹¹.

Среди ключевых научных учреждений, помогавших изучению региона, следует выделить: Северо-Западный отдел ИРГО, Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии (ИОЛЕАЭ, 1863 г.), а также Московский, Санкт-Петербургский и Казанский университеты. В частности, ИОЛЕАЭ в период экспедиционных работ на Аральском море 1900–1902 гг. предоставило различные инструменты на сумму – 400 руб.³⁹² Северо-Западным отделом ИРГО была оказана материальная помощь в размере

³⁸⁷ Там же. С. 117.

³⁸⁸ Отчет о состоянии сумм ТО ИРГО с 28.02.1897 г. по 18.02.1907 г // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 230–231.

³⁸⁹ Отчет правления ТО ИРГО за 1908 г // Известия ТО ИРГО. 1911. Т. 8. С. 43–52.

³⁹⁰ Заседание правления ТО ИРГО 25.09.1900. Протокол № 3 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т.2. Вып. 2. С. 14–16.

³⁹¹ Заседание правления ТО ИРГО 21.04.1901. Протокол № 2 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 2. С. 4–14.

³⁹² Заседание правления ТО ИРГО 22.12.1901. Протокол № 5 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т.2. Вып. 2. С. 20–29.

300 руб. и техническая поддержка³⁹³. В целом, на Аральскую экспедицию 1900–1903 гг. и 1906 г., и публикацию двенадцати выпусков «Научных трудов Аральской экспедиции» (1904–1914 гг.) ИРГО было потрачено 14 000 руб.³⁹⁴

В состав экспедиционной группы Л.С. Берга вошли астроном, полковник П.К. Залесский и два топографа Туркестанского ВТО – Л.Е. Иванов и штабс-капитан Н.А. Картыков. Вопросы административно-хозяйственной части находились под непосредственным контролем председателя ТО ИРГО С.И. Жилинского³⁹⁵.

Программа по изучению Аральского моря в период с 1900 по 1903 гг. была утверждена правлением ТО ИРГО в 1900 г. Согласно принятому плану, Л.С. Берг намечал провести физико-географическое и зоологическое обследование Аральского бассейна. Программа исследования Аральского моря была согласована с программами исследований, которые проводились на Черном и Каспийском морях³⁹⁶. Так, в 1900–1901 гг. планировалось исследовать северную часть Аральского моря – от устья реки Сырдарьи до острова Николая I и в 1901–1902 гг. – восточную и южную части Аральского моря. Завершить исследование предполагалось в 1903 г. с изучением центральной части Аральского моря³⁹⁷. Л.С. Бергом была поставлена задача: исследовать течение, температуру на различных глубинах и дне, цвет, соленость и геологическое строение берегов Аральского моря, в ходе экспедиции также планировалось собрать образцы планктона и рыб³⁹⁸. В целом программа исследования Аральского моря, составленная Л.С. Бергом, включала: промеры глубин моря, распределение температуры на поверхности и глубинах, распределение солености на поверхности и глубинах,

³⁹³ Отчет о состоянии сумм ТО ИРГО с 28.02.1897 г. по 18.02.1907 г // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 230–231.

³⁹⁴ Отчет правления ТО ИРГО за 1908 г // Известия ТО ИРГО. 1911. Т. 8. С. 43–52.

³⁹⁵ Заседание правления ТО ИРГО 2.04.1900. Протокол № 1 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 2. С. 1–4.

³⁹⁶ Заседание правления ТО ИРГО 13.01.1900. Протокол № 6 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 1. С. 10–11.

³⁹⁷ Отчет правления ТО ИРГО за 1899 г // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 1. С. 23–38.

³⁹⁸ Заседание правления ТО ИРГО 13.01.1900. Протокол № 6 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 1. С. 10–18.

состав дна, цвет воды, планктон, флора и фауна берегов моря, особенно острова Николая I, сбор образцов пород и минералов на берегах моря и метеорологические наблюдения³⁹⁹. Следует отметить, что изучение солености, температуры и цвета морской воды имеет не одно только теоретическое научное значение, но могло также служить интересам судоходства, т.к. как соответствующее распределение этих элементов на поверхности воды отличается большой устойчивостью и может влиять на разные секторы экономики, такие как судоходство или организация рыбных артелей⁴⁰⁰.

Первый осмотр Аральского моря Л.С. Берг провел на парусной лодке в длину 11 метров, без каюты, такими лодками пользовались казахские рыбаки. Из инструментов использовались лот, термометры для измерения температуры поверхности воды и глубин, батометр, набор ареометров, шкала цветов Фореля, белый диск для определения прозрачности воды, драга, планктонные сетки, вращательный психрометр, анемометр⁴⁰¹, фотоаппарат⁴⁰². Стоит обратить внимание, что экспедиционное оснащение было не самым лучшим, по сути, из-за отсутствия каюты не было возможности безопасно перевозить экспедиционный инвентарь и в случае плохих погодных условий легкую лодку могло перевернуть. Более того, не было подробной карты Аральского моря, т.к. последние картографические съемки на Аральском море были проведены Алексеем Ивановичем Бутаковым в 1847–1849 гг. В ходе экспедиции 1900 г. Л.С. Берг воспользовался картой устья Сырдарьи, подготовленной старшим топографом Управления земледелия в Ташкенте К.А. Молчановым.

³⁹⁹ Там же. С. 18.

⁴⁰⁰ Заседание правления ТО ИРГО 8.01.1901. Протокол № 25 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 2. С. 48–49.

⁴⁰¹ Батометр – гидрологический прибор, предназначенный для взятия проб воды на различной глубине до 50 метров; Ареометр – прибор для измерения плотности жидкостей и твердых тел; драга – прибор для добывания с больших водных глубин растений и животных; психрометр – предназначен для определения температуры воздуха; анемометр – предназначен измерения скорости воздушного потока.

⁴⁰² Берг Л.С. Предварительный отчет ТО ИРГО по поездке 1900 г // Известия ТО РГО. 1900. Т. 2. Вып. 1. С. 4.

В «Туркестанских ведомостях» за 1900 г. освещалась практическая польза от проведенной экспедиции то ИРГО на Аральском море. В частности отмечалась, что в Казалинске были начаты строительные работы по возведению железной дороги, причем у станции Алты-Кудук, как сообщалось в статье, согласно проекту, дорога должна была проходить вплотную к Аральскому морю. Кроме того, в исследованных частях Аральского моря Л.С. Бергом были обнаружены породы твердого известняка, необходимого в строительстве⁴⁰³.

В ходе экспедиции Л.С. Бергом были исследованы циклы и динамика изменения уровня Аральского моря. Основываясь на данных, полученных предшественниками географами и геологами Иваном Васильевичем Мушкетовым, Александром Васильевичем Каульбарсом, Павлом Григорьевичем Игнатовым и зоологом Николаем Алексеевичем Северцовым – Л.С. Берг отмечал, что цикличность водного баланса Аральского моря зависела от климатических условий. Так, ученым было отмечено, что если в период с 1876 по 1896 гг. наблюдалось понижение Аральского моря, то и осадки составляли всего до 20%; в свою очередь, в период с 1891 по 1895 гг. отмечалось стабильное положение, осадки были выше нормы – 21%⁴⁰⁴. Таким образом, стабильное положение водного баланса Аральского моря сохранялось, когда осадков выпадало выше среднего, а температура была ниже среднего.

На основе исследований Л.С. Берга на Аральском море в 1899–1903 гг. и 1906 г. были составлены карты глубин центра и северных заливов Аральского моря. В частности, Л.С. Берг в ходе исследования Аральского моря отмечал перспективы развития судоходства на реке Яны-Су, т.к. со слов ученого «нет мелей и устья не заносит песком»⁴⁰⁵. Аральская экспедиция стала своего рода апогеем научно-исследовательской деятельности Л.С. Берга в

⁴⁰³ Аральская экспедиция // Туркестанские ведомости. № 84. 19 октября 1900 г. С. 536.

⁴⁰⁴ Там же. С. 57–60.

⁴⁰⁵ Общее собрание ТО ИРГО 6.11.1902. Протокол № 2 // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 92.

области гидрологии в Центральной Азии, т.к. обобщенные и опубликованные сведения об Аральском море в монографии «Аральское море» послужили для защиты Л.С. Бергом диссертации 1908 г. на звание магистра географических наук⁴⁰⁶. Более того, в период с 1904 по 1914 гг. ТО ИРГО были опубликованы двенадцать выпусков «Научных трудов Аральской экспедиции», на печатание которых было затрачено более 6 000 руб.

Полученные для анализа образцы флоры и фауны Аральского моря во время экспедиционных работ 1900–1903 гг. и 1906 г. были исследованы виднейшими российскими учеными. Так, профессором Симферопольского университета С.А. Зерновым был изучен планктон Аральского моря. Профессорами Московского университета В.С. Епатьевским были каталогизированы амфибии и рептилии, Б.М. Житковым были изучены млекопитающие. А.П. Павлов занимался геологией и палеонтологией, В.И. Вернадский изучал минералогию Аральского моря. Учеными Санкт-Петербургского университета Д.И. Литвиновым были исследованы флора берегов и островов Аральского моря, К.К. Гильзентом был произведен анализ грунта. Профессором Казанского университета М.Д. Рузским были описаны виды муравьев, собранные лично Л.С. Бергом⁴⁰⁷.

Собранные Л.С. Бергом коллекции по зоологии и геологии во время Аральской экспедиции 1900–1903 гг. составили экспозиции музея Московского университета, и ботаническая коллекция перешла в музей Академии наук Российской империи. Собранная коллекция 1906 г. полностью осталась в Академии наук Российской империи⁴⁰⁸.

В ходе проведения Аральской экспедиции 1900–1903 гг. под руководством Л.С. Берга правление ТО ИРГО обратилось к В.В. Бартольдусу с предложением собрать и систематизировать исторические сведения об

⁴⁰⁶ Отчет правления ТО ИРГО за 1907 г // Известия ТО ИРГО. 1911. Т. 8. С. 30–34.

⁴⁰⁷ Заседание правления ТО ИРГО 15.03.1901. Протокол № 1 // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 50–61.

⁴⁰⁸ Научные труды Аральской экспедиции снаряженный ТО ИРГО // Известия ТО ИРГО. 1908. Т. 9. С. 109.

Аральском море и Амударье, указать роль Аральского моря и Амударьи для местного населения в различные исторические периоды⁴⁰⁹. Итогом работы В.В. Бартольда над историей Аральского бассейна стал труд «Сведения об Аральском море в низовьях Амударьи с древнейших времен до XVII в.» Данный труд был опубликован отдельной работой в 1902 г. и позднее был переиздан в 1965 г.⁴¹⁰

В научном плане перед Л.С. Бергом и В.В. Бартольдом стояла задача определить связь Аральского моря с Сарыкамышской котловиной⁴¹¹. Отдельной проблемой являлось исследование периодичности изменения стока реки Амударьи⁴¹², т.к. с XVI в. сток по Узбою прекратился и русло Амударьи ушло в Аральское море, а сток реки Сырдарьи был направлен в северную часть Аральского моря⁴¹³.

В.В. Бартольд на основе арабских карт и письменных источников доказал факт впадения вод Амударьи в отдельный период средневековья в Каспийское море через Сарыкамышское озеро и древнее русло Узбоя. Таким образом, В.В. Бартольд опроверг мнение геологов и географов, а также голландского востоковеда Михаэля Яна де Гуге о том, что такого быть не могло. В.В. Бартольд считал, что Амударья могла впадать в Каспий в период с XIII до XVI вв. В последующем археологические и географические исследования в низовьях реки и районах Сарыкамыш и Узбоя, проведенные Хорезмской экспедицией в 1950-х годах, внесли свои коррективы и дополнения. В частности, выяснилось, что сток вод Амударьи в Каспийское

⁴⁰⁹ С 1897 г. В.В. Бартольд принимал активное участие в работе ТО РГО в качестве специального приглашенного эксперта.

⁴¹⁰ Бартольд В.В. Сведения об Аральском море и низовьях Амударьи с древнейших времен до XVII века. Ташкент: Б. и., 1902. 98 с; Его же. Работы по исторической географии. Т. 3. [предисл. А. М. Беленицкого и О. Г. Большакова]. Москва: Наука, 1965. 711 с

⁴¹¹ Сарыкамышская котловина – расположена на севере Туркменистана и является северной границей пустыни Каракумы.

⁴¹² Курбанбаев Е. Аральское море и водохозяйственная политика в Республиках Центральной Азии. Нукус: Каракалпакстан, 2010. С. 32.

⁴¹³ Таиров А.З. По следам древних цивилизаций ... на дне Аральского моря / Вопросы географии и геоэкологии. № 1. 2017. С. 44.

море был менее объемным и более кратковременным и включал несколько десятилетий в конце XIV – начале XV вв.⁴¹⁴

Несостоятельность теории подтвердил Л.С. Берг. Исследователь отмечал, что Узбой служил рукавом, по которому в ледниковую эпоху были соединены Арал и Каспий над уровнем 54 метра абсолютной высоты и со временем данная связь была разрушена, т.к. произошли изменения их высоты⁴¹⁵. В частности, А.А. Тилло в 1874 г. отмечал разность уровня высоты между Аральским и Каспийским морями в 74 м. Л.С. Берг в 1901 г. определил эту разность в 75,2 м.⁴¹⁶ В частности, Л.С. Бергом были опровергнуты теории соединения Аральского моря с Каспийским морем (А. Гумбольдт, Е. Хантингтон), поворота русла реки Амударьи (Э. Реклю) и усыхания Центральной Азии (Е. Хантингтон). Л.С. Бергом была дана законченная гидрологическая и географическая характеристика Аральского моря, вынесенная в монографии – Аральское море (1908 г.). Л.С. Бергом было отмечено пребывание и периодичность колебания воды в Аральском море в XIX в. Совместная работа В.В. Бартольда и Л.С. Берга позволила опровергнуть многие вопросы геологического и гидрологического характера Арало-Каспийского бассейна. В частности, В.В. Бартольд провел большую теоретическую работу по анализу имеющихся источников по истории Аральского бассейна, в свою очередь Л. С. Берг, основываясь на результатах, полученных в ходе экспедиции и данных, предоставленных В.В. Бартольдом, составил полную картину образования и последующей трансформации Аральского бассейна.

Следующей важной задачей, стоявшей перед Л.С. Бергом, являлось ихтиологическое исследование Аральского моря. По мнению А.Н. Никольского, развитие рыбного промысла на Аральском море в

⁴¹⁴ Ниязи А.Ш. Основоположник исторической географии Средней Азии. К 150-летию академика В.В. Бартольда // Россия и мусульманский мир. 2019. № 3 (313). С. 65–72.

⁴¹⁵ Берг Л.С. Опыт физико-географической монографии. Научные труды Аральской экспедиции снаряженный ТО ИРГО. Указ. соч. С. 1.

⁴¹⁶ Там же. С. 115.

экономическом отношении было бесперспективным, т. к. в 1886 г. общий улов рыбы составил – 125 000 пудов (2047 тонн) стоимостью – 305 000 руб. В свою очередь, Л.С. Берг видел перспективу в развитии рыбных артелей на Аральском море, по его подсчетам в 1898 г. количество выловленной рыбы составило – 185 000 пудов (3030 тонн) и оценивалось суммой – 577 600 руб.⁴¹⁷ Транспортировку товара вплоть до 1905 г. осуществляли сухопутным путем и сбывали в Оренбурге, Омске и Троицке⁴¹⁸. Перевоз рыбы на верблюдах позволял перевозить груз до 16 пудов (262 кг)⁴¹⁹. С 1905 г. рыбу из Аральского моря в Российскую империю перевозили железной дорогой, в 1905 г. было вывезено 300 тонн рыбы, к 1910 г. грузооборот достиг 3340 тонн⁴²⁰.

Л.С. Берг отмечал, что с проектированием Оренбургско-Ташкентской железнодорожной станции появилась возможность для выхода аральского рыбного промысла на промышленный уровень, что соответствовало экономической политике Российской империи в Туркестанском крае.

Однако обращая внимание на расширение рыбного дела на Аральском море, следует отметить, что Аральский бассейн для российского правительства представлял интерес в двух направлениях: в первом случае, установить государственную монополию на рыбную ловлю и во втором случае, укрепить право на аренду участков Аральского моря. По мнению Л.С. Берга, наилучшим способом эксплуатации Аральского моря было организовать речные и морские рыбные промыслы, а в отношении свободных участков Аральского моря он предлагал установить правила водопользования и ловли рыбы. В частности, Л.С. Берг разработал «Временную инструкцию для рыболовства в реке Сырдарье и Аральском море, утвержденную генерал-губернатором Туркестанского края 1900 г.».

⁴¹⁷ Берг Л.С. Рыбы и рыболовство в устьях Сырдарьи. Отчет Управлению экспедиции и государственных имуществ Туркестанского края. СПб.: Тип. Исидора Гольдберга, 1900. С. 90.

⁴¹⁸ Там же. С 55.

⁴¹⁹ Там же. С. 76.

⁴²⁰ Нургизаринов А.М. Экологическое состояние рыбного промысла в Казахском Приаралье // Гидрометеорология и экология № 4, 2016. С. 166.

Соглашаясь с доводами Л.С. Берга, следует отметить, что было несколько причин в пользу создания государственной монополии на пользование Аральским морем. Во-первых, в экономическом отношении аренда была не выгодным предприятием для российского правительства на Аральском море. В качестве примера Л.С. Берг привел оренбургского купца М. Макеева, предлагавшего туркестанской администрации за исключительное пользование Сырдарьинскими речными плотинами – 6 тыс. руб. в год, тем самым отмечая, что в случае использования этими же плотинами государством, то только за один 1899 г. прибыль составила – 12 тыс. руб.⁴²¹

Во-вторых, аренда участков на Аральском море могло привести к падению цен на труд и вылавливаемую рыбу, т.к. «неконтролируемые» методы хозяйствования могли бы привести к безработице и потерям рыбного хозяйства. В качестве примера Л.С. Берг приводит сюжет с уральскими поселенцами, которые в 1899 г. предлагали устроить в устьях Сырдарьи «забойку» (по образцу «забойки», применяемой на Урале), в результате которой в течение трех лет рыбы бы не стало⁴²². Вред хозяйствованию могли бы нанести и устанавливаемые частными владельцами «крючья» для ловли рыбы. В 1899 г. начальник Амударьинского отдела полковник Александр Семенович Галкин отмечал, что в устье Амударьи выброшено волнами на берег большое количество рыбы, израненной крючьями. И последнее, частные лица могли бы пренебречь периодом икрометания, длившимся приблизительно с 1 апреля по 1 июня каждого года⁴²³. Таким образом, аренда могла принести существенный ущерб для рыбного промысла. В перспективе Л.С. Берг видел организацию на Аральском море рыбных артелей, деятельность которых была бы направлена не только на прирост капитала, но и на сохранение рабочих мест и рыбного дела. В частности, жители устья Сырдарьи и берегов Аральского моря, в числе которых было много русских

⁴²¹ Берг Л.С. Рыба и рыболовство в устьях Сырдарьи и Аральском море. Отчет Управлению земледелия и государственных имуществ в Туркестанском крае. Указ. соч. С. 72.

⁴²² Там же. С. 73.

⁴²³ Там же. С. 84–85.

поселенцев, жили за счет рыбного промысла, т.к. климатические условия не позволяли заниматься скотоводством и земледелием.

В-третьих, отсутствие законодательных актов по вопросам пользования водами и берегами Аральского моря. В силу ряда причин Л.С. Берг отмечал, что необходимо ввести государственную монополию и утвердить единое руководство по контролю за Аральским морем. Берега Аральского моря были разделены между Сырдарьинской, Тургайской, Уральской и Закаспийской областями и Амударьинским отделом, что являлось существенной проблемой по управлению Аральским морем, т.к. имелись отдельные смотрители, которые подчинялись только своему территориальному округу. Л.С. Берг предлагал сосредоточить контроль за Аральским морем в руках одного органа – Канцелярии туркестанского генерал-губернатора.

Контроль за рыбным промыслом на Аральском море до 1898 г. находился под контролем начальника Казалинского уезда. В 1897 г. Государственным советом было принято решение о порядке местного заведования государственным имуществом в Туркестанском генерал-губернаторстве – землями, лесами и рыбными ловлями в водах Туркестанского края, возложить на Управление государственным имуществом в Ташкенте. Таким образом, с 1898 г. вылавливание рыбы на всем пространстве Аральского моря контролировалось Министерством земледелия и государственных имуществ⁴²⁴. В состав данного Управления входили – два смотрителя рыбных промыслов в Самаркандской области и шесть морских объездчиков на Аральском море⁴²⁵. В свою очередь, Л.С. Берг отмечал, что Управлением не было организовано соответствующего надзора за берегами Аральского моря, т.к. данный контроль был возложен на шестерых объездчиков с жалованием в 20 руб. в месяц⁴²⁶. По причине большой

⁴²⁴ Там же. С. 29, 47–50.

⁴²⁵ О подчинение рыболовства на Аральском море в пределах Туркестанского края и Закаспийской области Управлению государственным имуществом. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2210. Л. 1.

⁴²⁶ Берг Л.С. Рыбы и рыболовство в устьях Сырдарьи. Отчет Управлению экспедиции и государственных имуществ Туркестанского края. Указ. соч. С. 80–83.

загруженности зрителей на Аральском море, а также ненадлежащего исполнения ими своих обязанностей периодически происходили стычки между местными владельцами-аксакалами, предпринимателями и частными ловцами. Так, в силу отсутствия надлежащего законодательства и контроля происходили случаи, когда местный житель, объявив себя хозяином участка, мог провести арендную сделку с ловцом и взять задаток, но через некоторое время мог появиться другой владелец и объявить, что озеро принадлежит ему и на фоне подобного рода конфликтов происходили стычки, которые порой имели трагическую развязку⁴²⁷. Положение об управлении Туркестанским краем закрепляло право, предоставляющее кочевникам в общественное пользование государственные земли, но ничего не говорилось об использовании водных пространств⁴²⁸. В свою очередь, Уставом сельского хозяйства⁴²⁹ были установлены правила, согласно которым озера, не состоящие в частном пользовании, должны оставаться открытыми для всех⁴³⁰. Однако на практике общее водопользование превращалась в коррумпированную систему, создавая препятствия для развития рыбного дела на Аральском море.

В отношении контроля за границами Аральского моря, туркестанским генерал-губернатором М.С. Духовским в Министерство земледелия и государственных имуществ было подано прошение об учреждении особого надзора за Куг-Арамышскими рыбопромышленниками на Аральском море. Однако Министерство земледелия и государственных имуществ обратилось в Военное министерство с просьбой в целом закрепить весь бассейн Аральского моря под их контролем, т.к. часть северного берега Аральского моря входила в состав Тургайской области, а западная часть Аральского моря к

⁴²⁷ Там же. С. 74.

⁴²⁸ Положение об управлении Туркестанским краем. Ташкент: Гос. тип., 1903. С. 270.

⁴²⁹ Устав сельского хозяйства Российской империи. 1886. Т. XII. Ч. 2. С. 208–210.

⁴³⁰ Берг Л.С. Рыба и рыболовство в устьях Сырдарьи и Аральском море. Отчет Управлению земледелия и государственных имуществ в Туркестанском крае. Указ. соч. С. 75.

Закаспийской области⁴³¹. Подчинение данных территорий Министерству земледелия и государственных имуществ в 1898 г. в итоге позволило утверждать и регулировать рыбные промыслы на Аральском море по единым стандартам, что существенно облегчало контролировать береговые территории Аральского моря.

В 1906 г. Л.С. Берг провел повторное исследование северных берегов Аральского моря по маршруту от железнодорожной станции «Аральское море» вдоль полуострова Куланды (север Аральского моря) и песчаной пустыни Б. Барсуки (Большие Барсуки, север Аральского моря) до железнодорожной станции «Челкарь» для сбора дополнительного статистического материала⁴³².

В 1910 г. казахскими рыбаками впервые были замечены признаки начала обмеления Аральского моря, ими было обнаружено, что уровень воды под плотинами на сваях для приема рыбы понизился⁴³³. Н.Г. Маллицкий поднимая проблему аральского кризиса и отмечая существенное понижение уровня воды в Аральском море, считал необходимым глубже исследовать влияние климата на Аральское море, отмечая прямую связь высыхания Аральского моря с началом постоянного сухого периода и понижением снеговой линии гор. В частности, исследование центральноазиатских ледников было отдельным направлением научно-исследовательской деятельности ТО ИРГО. Так, в 1909–1910 гг. ТО ИРГО в контексте Аральской экспедиции усилиями Сергея Евгеньевича Дмитриева проводились исследования ледников Заилийского Алатау⁴³⁴.

Вновь к проблеме нестабильного водного баланса Аральского моря ТО ИРГО вернулся в 1914–1915 гг. В 1914 г. орнитолог Н.Г. Зарудный провел

⁴³¹ О подчинение рыболовства на Аральском море в пределах Туркестанского края и Закаспийской области Управлению государственным имуществом. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2210. Л. 1 об.

⁴³² Берг Л.С. Опыт физико-географической монографии. Научные труды Аральской экспедиции снаряженный ТО ИРГО. Указ. соч. С. 109.

⁴³³ Общее собрание ТО ИРГО 9.12.1910. Протокол № 6 // Известия ТО ИРГО. 1911. Т.8. Вып. 3. С. 11–12.

⁴³⁴ Заилийский Алатау – горный хребет на северо-западе Тянь-Шаня расположенный на границе современных республик Казахстана и Киргизии.

зоологическую экспедицию на Аральском море. Впоследствии при описании маршрутов этой поездки Н.А. Зарудный отметил значительные изменения в конфигурации берегов и островов Аральского моря. Если в одних местах дельты Аральского моря наблюдалось затопление значительных участков прибрежной полосы, то наряду с этим встречалось обмеление потоков, как, например, озер Казак-Дарья, Куван-Джарма, а также высыхание больших озерных районов Даукара.

В 1915 г. инженер-мелиоратор Дмитрий Демьянович Букинич⁴³⁵ провел нивелировочные работы вдоль западных и восточных берегов Аральского моря. В частности, Д.Д. Букинич писал, что отметка на репере⁴³⁶ генерал-лейтенанта Главного штаба Алексея Андреевича Тилло, установленного им 1874 г. на западном берегу Аральского моря в урочище Кара-Тамак на период 1915 г., находилась на высоте 2,11 метров над уровнем моря. Если взять во внимание данные наблюдения 1901 г., то Аральское море поднялось на 1,18 метра, тогда как в 1874 по 1901 гг. поднятие отмечалось на высоте на 1,1 метра⁴³⁷. Исследование восточной части Аральского моря Д.Д. Букинич осуществил с целью проверить репер Л.С. Берга, установленный на восточном берегу полуострова Куланды на камне Такнак-Аулье. Однако камень был недоступен, т.к. рыбацкая команда из казахов, с которой работал Л.С. Берг, в весенний период откочевывала вглубь степей. Но несмотря на отсутствие возможности исследовать восточные берега Аральского моря, Д.Д. Букинич отмечал, что поднятие Аральского моря вовсе еще не решает вопроса об общем изменении климата в сторону большей влажности (по Л.С. Бергу) по причине малой изученности данного явления, т.к. в период, когда повысился уровень Аральского моря, наблюдалось понижение озера Балхаш⁴³⁸. Более

⁴³⁵ С 1913 по 1917 гг. Д.Д. Букинич служил ирригатором в Отделе земельных улучшений Министерства земледелия.

⁴³⁶ Репер – метка, знак или исходная точка, которая находится в определенной точке земной поверхности с известной абсолютной высотой. Высота определяется посредством нивелирования относительно исходной уровневой поверхности.

⁴³⁷ Букинич Д. Д. К вопросу о поднятии уровня Аральского моря // Известия ТО ИРГО. 1915. Т. 11. Вып. 2. Ч. 2. С. 71.

⁴³⁸ Там же. С. 71–72.

того, ключом к загадке цикличности Аральского моря Д.Д. Букинич видел в малой изученности ледников, питающих Амударью и Сырдарью. Вполне возможно, что наполненность Аральского моря зависела от ледников, которые могли находиться в стадии надвигания, отступления, или же пребывать в стационарном состоянии.

Резюмируя, следует отметить, что на рубеже XIX–XX вв. зарождается комплексный подход к исследованию природных водоемов Центральной Азии. Организация гидрологических исследований ИРГО шла в контексте экономической политики российского правительства по реализации проектов развития судоходства, промышленности и городской инфраструктуры Центрально-Азиатского региона.

С 1899 по 1915 гг. ТО ИРГО было осуществлено планомерное исследование гидрологии Аральского моря. В течение семи лет (1899–1906 гг.) ТО ИРГО был реализован крупный проект по исследованию Аральского бассейна под руководством Л.С. Берга. Итогом Аральской экспедиции стала публикация двенадцати выпусков «Научных трудов Аральской экспедиции» под редакцией Л.С. Берга. Собранные Л.С. Бергом коллекции по зоологии и геологии во время Аральской экспедиции 1900–1903 гг. и 1906 г. составили экспозиции музея Московского университета и музея Академии наук Российской империи.

С 1910 вплоть до конца 1915 гг. ТО ИРГО проводились отдельные научно-исследовательские работы по изучению и обобщению уже имеющихся сведений об Аральском море. В целом, деятельность ТО ИРГО была сосредоточена на получении метеорологических и гидрологических данных на Аральском море в связи с необходимостью регулярно контролировать водный баланс Аральского бассейна.

В экономическом отношении итоги Аральской экспедиции 1900–1903 гг. и 1906 г., и последующие исследования 1910–1915 гг. позволили планировать развитие аральского судоходства, работу железнодорожной трассы и рыбного промысла. Аральско-Амударьинское судоходство

развивалось параллельно с изучением водного пространства, с установлением измерительных приборов, строительством метеорологической станции и портовой инфраструктуры.

Весенние разливы и наводнения представляли существенную опасность для железнодорожного пути Среднеазиатской железной дороги. В этой связи постоянное наблюдение за Аральским морем также позволяло избежать повреждений этой важной транспортной магистрали. Таким образом, полученные метеорологические и гидрологические данные делали трассу безопасной в случае возможных климатических изменений.

Отдельным сектором в российской экономике Центральной Азии стало развитие рыбного промысла на Аральском море. Были реализованы проекты по формированию рыбных артелей и частной ловли, т.к. рыболовство имело большое значение в хозяйстве местного населения.

В научном отношении по итогам работы Л.С. Берг собрал и классифицировал обширный материал по физической географии, гидрологии и климату Аральского бассейна. Л.С. Бергом были решены две важные задачи: во-первых, он объяснил причину резкого понижения уровня воды в Аральском море и второе – дал теоретическое объяснение предполагаемой связи Аральского моря с Каспийским морем. Данные, полученные в ходе исследования Аральского моря, впоследствии позволили Л.С. Бергу провести сопоставление с другими центральноазиатскими озерами – Иссык-Куль и Балхаш, а также с озерами Западной Сибири, что в итоге привело Л.С. Берга к выводу, что постепенное уменьшение Аральского моря в объеме связано с уменьшением осадков. Таким образом, гидрологические экспедиции, организация метеорологических станций и регулярная рекогносцировка Аральского моря российскими исследователями позволили российскому правительству составить некоторое представление о географии Аральского бассейна.

2.2. Организация Балхашской экспедиции

Следующей по значению гидрологической экспедицией была Балхашская экспедиция 1903–1904 гг. под руководством Л.С. Берга. Как отмечает М.О. Абсеметов, Балхашская и Аральская экспедиции имели важное научное значение, т.к. на материалах этих двух экспедиций Л.С. Бергом было дано начало новой отрасли в географии и гидрологии – лимнологии⁴³⁹.

В XIX в. площадь Балхашского бассейна равнялась (по расчетам П.А. Никифорова) 19 200 кв. верст (20 482 км²) и (по расчетам Я.В. Ханыкова) 26 308 кв. верст (28 065 км²)⁴⁴⁰. В Балхаш впадают пять постоянных рек: Или, Каратал, Аксу, Лепсы и Аягуз, которые формируют свой сток в горных областях Тянь-Шаня и частично в горах Тарбагатай (Казахстан и Синьцзян-Уйгурский автономный округ) и Чингизтау (севернее озера Балхаш, Казахстан). Около 70% водосбора и 80% суммарного поверхностного стока озера Балхаш приходится на бассейн реки Или (Центральный Тянь-Шань)⁴⁴¹.

В «Землеведении» К. Риттера (1879 г.) озеро Балхаш можно встретить под названиями Ак-Тенгиз – Белое море или Ала-Тенгиз – Пестрое море, Балхаш, Балхацы-норм – Великое море. Первая карта Балхаша была подготовлена и издана в 1781 г. шведом Ренатом – полтавским пленником, сосланным в Тобольск. До 1834 г. астрономом Василием Федоровичем Федоровым впервые были определены астрономические пункты озера. В.Ф. Федоров в период с 1837 по 1843 гг. осмотрел и составил план северо-западного и южного берегов Балхаша от полуострова Чаткара до устья реки Или. В 1839 г. по распоряжению генерал-губернатора Западной Сибири князя Петра Дмитриевича Горчакова на озеро Балхаш был командирован сотник Асанов для изучения озера и определения возможных перспектив развития рыбного промысла⁴⁴².

⁴³⁹ Абсеметов М.О. Великий географ Евразии (О Льве Сергеевиче Берге) // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 398. С. 94.

⁴⁴⁰ Заседание правления ТО ИРГО за 1902. Протокол № 1 // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 99.

⁴⁴¹ Брагин Е.А. Обзор состояния озера Балхаш и политики в области управления водными ресурсами в Или-Балхашском бассейне. URL: https://wwf.ru/upload/iblock/4f5/obzorili_balhastigruss.pdf.

⁴⁴² Отчет правления ТО ИРГО за 1903 г // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 6. С. XIX–XX.

В 1851–1852 гг. по распоряжению генерал-губернатора генерала от инфантерии Западной Сибири Густава Христиановича Гасфорда на озеро Балхаш была командирована экспедиция топографа А. Нифантьева для съемки озера. Экспедиционной группой были исследованы южный берег озера Балхаш и устья рек Аксу, Лепсы, Каратала, Или, Аягуза. Отдельно были проведены работы на северо-восточном берегу Балхаша от полуострова Чаукара до устья реки Аягуза. По итогам экспедиции А. Нифантьевым были также отмечены перспективы для развития судоходства небольших судов и рыбного промысла⁴⁴³.

В 1870-х гг. на северном берегу Балхаш было определено шесть астрономических пунктов полковником Семеном Тарасовичем Мирошниченко. Отдельно в 1884 г. зоологом Александром Николаевичем Никольским были проведены зоологические исследования на северо-восточных берегах озера Балхаш⁴⁴⁴.

Организованная в 1903–1904 гг. ТО ИРГО Балхашская экспедиция стала своего рода продолжением Аральской экспедиции. Исследование Балхашского озера имело большое практическое значение, перед ТО ИРГО стояла задача, во-первых, исследовать озеро Балхаш в плане возможности развития судоходства; во-вторых, рассмотреть возможность развития рыболовства и в-третьих, определения месторождений серебряно-свинцовой руды, встречающихся на берегах озера.

В представленном в 1902 г. Л.С. Бергом ТО ИРГО «Проекте Балхашской экспедиции 1903–1904 гг.» исследовательская работа планировалась по следующим направлениям: гидрология, биология, метеорология, астрономия⁴⁴⁵. В утвержденной правлением ТО ИРГО в программу экспедиции входили следующие направления:

⁴⁴³ Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию // Материалы к библиографии 1715–1856. Вып. V. Ч. I. Ташкент: Издательство САГУ, 1965. С. 71–72.

⁴⁴⁴ Берг Л.С. Предварительный отчет об исследовании озера Балхаш, летом 1903 г. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1904. С. 1.

⁴⁴⁵ Заседание правления ТО ИРГО за 1902 г. Протокол № 1 // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 99.

- гидрологическое исследование глубин озера и составление подробной батиметрической карты⁴⁴⁶, измерение температуры воды на поверхности и глубинах озера, измерение удельного веса, солености, цвета, прозрачности, определение течений и приход воды через реки;
- биологические исследования флоры и планктона озера, проведение драгирования и взятие проб грунта;
- метеорологические исследования включали климатические наблюдения на самом озере и на берегу;
- астрономические исследования предполагали проведение съемки озера и определение астрономических пунктов;
- исследование берегов Балхашского озера должно было соответствовать нормам, по которым проводилась Аральская экспедиция⁴⁴⁷.

Исследование озера Балхаш планировалось провести по двум маршрутам, первое в направлении из Илийска по реке Или до озера Балхаш предполагалось начать в середине апреля до середины сентября 1903 г. Весной 1904 г. планировалось провести экспедицию по маршруту из Перовска к низовьям реки Сарысу и по реке Чу по направлению к озеру Балхаш⁴⁴⁸. В экспедиционную группу вошли зоолог Норвежского университета Павел Бьеркант, топограф Л.Е. Иванов, астроном П.К. Залесский и Оттон Лямбек – студент Московского университета⁴⁴⁹.

В план работы также были включены подготовительные работы – заготовка леса для строительства лодки, которая должна была быть спущена по реке Или до озера Балхаш. Однако в целях сокращения времени на подготовительные работы, морская парусная лодка под названием «Или»,

⁴⁴⁶ Батиметрические карты, географические карты, отображающие подводный рельеф при помощи изобат, обычно дополняемых отметками глубин.

⁴⁴⁷ Отчет правления ТО ИРГО за 1902 г // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 6. С. XII–XIV.

⁴⁴⁸ Заседание правления ТО ИРГО за 1902 г. Протокол № 1 // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 100.

⁴⁴⁹ Общее собрание ТО ИРГО 24.10.1909. Протокол № 5 // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 123–126.

весом в 500 кг и длиной 4,5 метра была куплена Л.С. Бергом за 200 руб. в Петербурге⁴⁵⁰. В качестве сопровождающих экспедиционной группы предполагалось нанять местных киргизов с верблюдами, т.к. в любой непредвиденной ситуации они могли оказать помощь пострадавшим и перевезти участников экспедиции на обратном пути, кроме того, местное население лучше ориентировалось в привычной им обстановке. Следует отметить, что ТО ИРГО планировалось также нанять рыбаков из киргизов⁴⁵¹. Из этого можно сделать вывод, что между членами экспедиции и местным населением наблюдались деловые и дружественные взаимоотношения и периодически исследователям оказывалась помощь местным населением на безвозмездной основе.

По смете представленной Л.С. Бергом, экспедиция обходилась в сумму – 8 000 руб.⁴⁵² Правлением ТО ИРГО было собрано – 5 838 руб., в субсидировании экспедиции приняли участие Министерство земледелия и государственных имуществ, оказавшее помощь в размере – 1 000 руб. и ИРГО, выделившее субсидию – 2 500 руб.⁴⁵³ Правление ТО ИРГО выделило – 2 338 руб.⁴⁵⁴ Участие в экспедиции также принял Туркестанский военно-топографический отдел, при поддержке которого была организована съемка озера Балхаш. Так, летом 1903 г. по просьбе ТО ИРГО начальник Ташкентского ВТО генерал-лейтенант В.В. Сахаров командировал на озеро Балхаш полковника, астронома Петра Карловича Залесского и топографов Туркестанского ВТО – капитана Александра Николаевича Картыкова и штаб-капитана Лонгина Евгеньевича Иванова⁴⁵⁵. В частности, П.К. Залесским был определен 31 круг астрономических пунктов – 17 по южному берегу Балхаш,

⁴⁵⁰ Абсеметов М.О. Великий географ Евразии (О Льве Сергеевиче Берге) // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 398. С. 94.

⁴⁵¹ Заседание правления 1902. Протокол № 1 // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 100.

⁴⁵² Отчет правления ТО ИРГО за 1902 г // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 6. С. I–XVII.

⁴⁵³ Заседание правления ТО ИРГО 19.04.1909. Протокол № 2 // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 131–132.

⁴⁵⁴ Отчет о состоянии сумм ТО ИРГО с 28.02.1897 г. по 18.02.1907 г // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 232–233.

⁴⁵⁵ Отчет правления ТО ИРГО за 1903 г // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 6. С. XX.

7 по реке Или, 5 по реке Караталы и 2 около села Гавриловское. В 1903 г. А.Н. Картыковым была проведена съемка по северному берегу озера и Л.Е. Ивановым по южному берегу Балхаш. Карта озера Балхаш была подготовлена начальником съемочного отделения Туркестанского ВТО, полковником Гавриилом Егоровичем Родионовым⁴⁵⁶.

В 1903 г. Л.С. Бергу удалось исследовать только западную часть озера Балхаш вплоть до урочища Каракамыс. В ходе исследования Л.С. Берг отмечал прибывание воды в озере Балхаш, также он отмечал, что озеро Балхаш никогда не было связано с Аральским морем, т.к. озеро не имело богатой фауны и было относительно молодым. В свою очередь, зоолог и географ А.М. Никольский видел связь Балхаша с Лобнорским бассейном (юго-восточная часть Кашгарской равнины на западе Китая)⁴⁵⁷. По мнению Л.С. Берга в Балхашском озере водный баланс восполняется за счет дождевой воды и снегов гор Тянь-Шаня⁴⁵⁸.

Л.С. Берг исследовал дно озера методом драгирования, и кроме кораллов, которые были изучены Ф.Н. Чернышевым и планктона, изученного А.С. Скориковым, ничего не нашел. По выражению Л.С. Берга, «озеро представляет географический парадокс, т.к. оно имеет – пресную воду – находясь в сухом климате, в полосе незначительного количества атмосферных осадков и не имеет истока. Следовательно, необходимо предположить, что котловина озера Балхаша была совершенно сухой в сравнительно недавнюю геологическую эпоху»⁴⁵⁹. К такому же мнению пришел и геолог Борис Федорович Мефферт, который побывал на Балхаше в 1904 и 1910 гг. Так, в 1904 г. Б.Ф. Мефферт исследовал Прибалхашье, предложив рассматривать котловину Балхаша и примыкающие к ней другие впадины как сбросовые

⁴⁵⁶ Берг Л.С. Предварительный отчет об исследовании озера Балхаш, летом 1903 г. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1904. С. 2.

⁴⁵⁷ Там же. С. 10–11.

⁴⁵⁸ Там же. С. 12.

⁴⁵⁹ Общее собрание ТО ИРГО 24.10.1903. Протокол № 3 // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 124.

дислокации⁴⁶⁰. Согласно Б.Ф. Мефферту, сбросовые явления в западной части озера относятся к новому времени и, следовательно, Балхашская котловина имеет относительно молодой возраст.

Из других существенных гидрологических особенностей по оценке Л.С. Берга, выделялась мелководность озера. На западе глубина озера Балхаш достигала – 11 метров и в восточной части составляла около – 20 метров⁴⁶¹. Таким образом, Л.С. Берг отмечал, что судоходство на озере Балхаш невозможно, т.к. средняя глубина озера – 10 метров и на период 1903 г. по озеру ходили только рыбацкие лодки.

Л.С. Берг отмечал также скудость фауны и флоры Балхаша, в котором обитало всего четыре вида рыб: один вид окуня, два вида маринок и один вид гольца. С 1885 и вплоть до 1909 гг. рыбный улов не превышал – 100 кг и сбывался на рынки в город Верный (Алма-Ата). С 1907 г. на берегах западного и в 1910 г. на берегах восточного Балхаша стали создаваться русские поселения. С их появлением стали применяться ставные сети и закидные озерные неводы, благодаря чему уловы доходили до 1000 кг.⁴⁶² Однако рыболовство на озере Балхаш по сравнению с Аральским морем приносило меньше дохода в казну. Так, если к 1909 г. стоимость вывозной продукции балхашского рыболовства определялась в размере – 5 966 руб., то аральское рыболовство только в 1898 г. принесло дохода – 577 600 руб.⁴⁶³ Повысить биологическую продуктивность Балхаша, по мнению Л.С. Берга, было возможно путем создания постоянной ихтиологической станции, искусственного обогащения Балхаша новыми видами рыб, кормовыми беспозвоночными и организацией рационального использования рыбного хозяйства на озере⁴⁶⁴. В целом, по мнению Л.С. Берга первоначальной задачей

⁴⁶⁰ Мефферт Б.Ф. Очерк северного Прибалхашья и побережий западного Балхаша СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1912. 44 с.

⁴⁶¹ Общее собрание ТО ИРГО 24.10.1903. Протокол № 3 // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 124.

⁴⁶² Абросов В.Н. Озеро Балхаш. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1973. С. 155.

⁴⁶³ Берг Л.С. Рыбы и рыболовство в устьях Сырдарьи. Отчет Управлению экспедиции и государственных имуществ Туркестанского края. Указ. соч. С. 90.

⁴⁶⁴ Абросов В.Н. Озеро Балхаш. Указ. соч. С. 156.

было «исследовать гидрологию Балхаша... Балхаш совершенно пресное озеро, чрезвычайно мелкое, с максимальной глубиной всего 11 метров, лишенное – за исключением планктона и четырех видов рыб – всякой фауны»⁴⁶⁵.

Делая вывод по параграфу, следует отметить, что в ходе исследования Л.С. Берг отмечал, что озеро Балхаш никогда не было связано с Аральским морем, т.к. озеро не имело богатой фауны и было относительно молодым, однако указывал на прибывание воды в озере Балхаш. По мнению Л.С. Берга в Балхашском озере водный баланс восполняется за счет дождевой воды и снегов гор Тянь-Шаня.

Из других существенных гидрологических особенностей озера Балхаш, по оценке Л.С. Берга, выделялась мелководность озера. На западе глубина достигала – 11 метров и в восточной части составляла около – 20 метров⁴⁶⁶. В связи с чем, Л.С. Берг отмечал, что судоходство на озере Балхаш невозможно, т.к. средняя глубина озера – 10 метров и на период 1903 г. по озеру ходили только рыбацкие лодки. Л.С. Берг отмечал также скудость фауны и флоры Балхаша. С 1885 и вплоть до 1909 гг. рыбный улов не превышал – 100 кг и сбывался на рынки в город Верный (Алма-Ата). Балхаш по сравнению с Аральским морем приносило меньше дохода в казну. Так, если к 1909 г. стоимость вывозной продукции балхашского рыболовства определялась в размере – 5 966 руб., то аральское рыболовство только в 1898 г. принесло дохода – 577 600 руб.

На наш взгляд, проведение подобных работ было необходимым, т.к. если в экономическом отношении озеро Балхаш не представляло каких-либо экономических перспектив, в плане развития рыбных промыслов и отсутствия достаточной глубины для открытия судоходства, то имело большое значение в научном отношении.

⁴⁶⁵ Из письма Л.С. Берга в Совет географического общества // Памяти академика Л. С. Берга: Сборник работ по географии и биологии. М.: Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. С. 91.

⁴⁶⁶ Общее собрание ТО ИРГО 24.10.1903. Протокол № 3 // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 124.

2.3. Иссык-Куль в исследованиях Туркестанского отдела

Последняя по времени крупная центральноазиатская озерная экспедиция, организованная ТО ИРГО под руководством Л.С. Берга была сосредоточена на исследовании озера Иссык-Куль. Интерес ИРГО к озеру Иссык-Куль в конце XIX – начале XX вв. строился на нескольких принципах, которые дали начало крупной экспедиционной деятельности на озере. В частности, перед исследователями стояли задачи:

- определить причины понижения уровня Иссык-Куля: во-первых, было необходимо объяснить причину резкого понижения уровня воды в озере и, во-вторых, определить связь озера Иссык-Куль с рекой Чу⁴⁶⁷.

- экономический фактор был обоснован необходимостью определить возможность развития рыбных промыслов;

- отдельные вопросы были связаны с переселенческой политикой и организацией русских поселений;

- одна из причин исследования озера Иссык-Куль также заключалась в необходимости проведения археологических изысканий. В 1842 г. на южной стороне озера Иссык-Куль, недалеко от мыса Кара-Булан, был найден большой медный котел, а в 1850 г. на северной стороне озера был также обнаружен котел⁴⁶⁸. П.П. Семенов впервые обратил внимание на каменные остатки и предметы, выброшенные со дна озера Иссык-Куль⁴⁶⁹. Впоследствии многие исследователи, в том числе В.В. Бартольд в 1897 г. отмечал, что подводные развалины представляют собой остатки островного поселения, где содержали пленников в период правления Амира Тимура⁴⁷⁰.

Иссык-Куль представляет собой бессточное озеро, расположенное в межгорной впадине Тянь-Шаня⁴⁷¹, между хребтами Кюнгей-Ало-Тоо на

⁴⁶⁷ Чу – река, берущая начало в ледниках Тескей-Ала-Тоо и Киргизского хребта.

⁴⁶⁸ Сведения о дикокаменных киргизах // Записки ИРГО. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1851. Кн. 5. С. 143.

⁴⁶⁹ Берг Л.С. Всесоюзное географическое общество за 100 лет. М-Л.: Изд. АН СССР, 1946. С. 68.

⁴⁷⁰ Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью (1893–1894). СПб., 1897.

⁴⁷¹ Озеро Иссык-Куль – расположено на Северном Тянь-Шане в северо-восточной части Республики Кыргызстан.

севере и Терской-Ала-Тоо на юге. В начале XX в. озеро составляло в длину – 182 км и в ширину – 58 км⁴⁷².

Российскими путешественниками и учеными озеро Иссык-Куль впервые было осмотрено по поручению Петра I. Так, в 1721 г. под руководством капитана Ивана Янковского была составлена первая карта Иссык-Куля. Более основательные исследования озера Иссык-Куль были проведены Императорским Русским географическим обществом на рубеже первой половины XIX в. В 1851 г. под редакцией Я.В. Ханькова была подготовлена и издана карта озера Иссык-Куль⁴⁷³.

П.П. Семенов впервые обратил внимание на процессы литификации озера⁴⁷⁴ и образования озерных наносов, найдя куски слабого конгломерата на восточном побережье Иссык-Куля⁴⁷⁵. П.П. Семеновым были также изучены острова и морфология приозерных равнин. В 1856 г. П.П. Семенов определил абсолютную отметку уровня озера Иссык-Куль в пределах – 1 417 метров⁴⁷⁶.

В отношении реки Чу⁴⁷⁷ П.П. Семенов установил, что река не вытекает из Иссык-Куля и озеро не имеет стоков⁴⁷⁸. Следует отметить, что ранее А. Гумбольдт (1831 и 1843 гг.) писал, что река Чу расположена к северу от озера Иссык-Куль, в свою очередь у К. Риттера (1832 и 1856 гг.) Чу вытекала непосредственно из озера Иссык-Куль⁴⁷⁹. Г.Д. Романовский, побывавший на Иссык-Куле в 1878 г., предположил, что в эпоху высокого стояния уровня Иссык-Куля река Чу вытекала из озера, а река Кочкор (верхнее течение реки Чу) была его самостоятельным притоком⁴⁸⁰. В свою очередь Л.С. Берг, побывавший на Иссык-Куле в 1903 г., отмечал, что близ станции в озеро

⁴⁷² Берг Л.С. Современное состояние рыболовства Иссык-Куле. Ленинград: [б. и.], [19--]. С. 5.

⁴⁷³ Огороков А. В. История отечественной подводной археологии. Указ. соч. С. 30.

⁴⁷⁴ Литификация – процесс превращения рыхлых осадков в твердые горные породы.

⁴⁷⁵ Озеро Иссык-Куль: Очерки по физической географии. Указ. соч. С. 80.

⁴⁷⁶ Там же. С. 6.

⁴⁷⁷ Установленный мост через реку Чу в 1877 г. получил название – Семеновского.

⁴⁷⁸ Берг Л.С. Всесоюзное географическое общество за 100 лет. Указ. соч. С. 68.

⁴⁷⁹ Озеро Иссык-Куль: Очерки по физ. географии. Указ. соч. С. 7.

⁴⁸⁰ Романовский В.В. К вопросу о гидрографической связи озера Иссык-Куль и реки Чу в голоцене. Исследования водного баланса, термического и гидрохимического режима озера Иссык-Куль: Сб. статей // Гос. гидрол. ин-т; под ред. А.А. Соколова, В.А. Знаменского. Ленинград: Гидрометеиздат, 1980. С. 48.

Иссык-Куль впадала река Кутемалдинка (Кутемалды⁴⁸¹). Кутемалдинка представляла собой приток длиной в 6 верст (6,4 км), по которому река Чу во время половодья отдавала часть своих вод озеру и весной по Кутемалдинке вместе с потоками воды в озеро входило большое количество рыбы⁴⁸². Однако Л.С. Берг, основываясь на собственных наблюдениях и на проведенном анализе источников по Иссык-Кулю, отмечал непрерывное «усыхание» озера.

В 1903 году А.М. Золотаревым⁴⁸³ был опубликован «Военно-географический очерк окраин России», где Иссык-Куль отмечен как озеро, «которое расположено в гигантской котловине, длиной 250 верст (266 км) и шириной 80 верст (85 км), образуемой хребтом Кунгей и Терскей-Тау, который имеет длину 175 верст (186 км) и ширину 50 верст (53 км), узкая равнинная полоса вдоль берегов пустынна, заселена только на востоке, озеро глубоко и богато рыбой. В Иссык-Куль изливаются множество потоков из окружающих его хребтов, и с помощью рукава, прорытого киргизами для спуска воды, соединяется с рекой Или»⁴⁸⁴. В частности, А.М. Золотаревым в отношении реки Чу было отмечено, что Чу берет свое начало у северного ската южной цепи Алатау, откуда течет через долину к Иссык-Куль и в 4 ¹/₂ верстах от озера Чу отпускает в Иссык-Куль небольшой рукав, продолжая течение к Боомскому ущелью⁴⁸⁵, протяженностью в 30 верст (32 км) между Александровским хребтом⁴⁸⁶ и Заилийском Алатау, и затем, поворачивая на северо-запад, течет к Аральскому морю⁴⁸⁷. Сведения, полученные А.М. Золотаревым, также подтверждают, что Чу впадала в Иссык-Куль лишь частично, унося потоки воды в Боомское ущелье и Аральское море. Более того,

⁴⁸¹ Река Кутемалды, также известна как Кутемалдинка – связывала озеро Иссык-Куль и реку Чу.

⁴⁸² Озеро Иссык-Куль: Очерки по физ. географии. Указ. соч. С. 105.

⁴⁸³ Аким Михайлович Золотарев (1853–1912 гг.) – русский военачальник, генерал-лейтенант, профессор Николаевской академии Генерального штаба.

⁴⁸⁴ Золотарев А.М. Военно-географический очерк окраин России и пути в соседние территории: С атласом схем окраин: Курс воен. и юнкер. СПб.: Типо-лит. М.П. Фроловой, 1903. С. 170.

⁴⁸⁵ Боомское ущелье – расположено в Киргизии в 112 км от города Бишкек (Киргизия). Боомское ущелье соединяет Чуйскую долину с Иссык-кульской котловиной.

⁴⁸⁶ Александровский хребет представляет собой продолжение Заилийского Алатау к западу от Боомского ущелья.

⁴⁸⁷ Золотарев А.М. Военно-географический очерк окраин России и пути в соседние территории: С атласом схем окраин: Курс воен. и юнкер. Указ. соч. 174.

река Чу по выходе из Боомского ущелья расширяется до 40 верст (42 км) и делится на множество рукавов⁴⁸⁸.

В 1914 г. по заданию Отдела земельных улучшений Министерства земледелия экспедиционная группа под руководством геолога Н.Г. Красина провела большое исследование на Иссык-Куле, отметив прекращение движения стока части вод реки Чу в озеро Иссык-Куль, что негативно отразилось на экологии региона⁴⁸⁹.

Ученые отмечали, что в связи с разобщением реки Чу с озером Иссык-Куль на рубеже 50-х годов XIX в. наступило резкое падение уровня воды в озере. Подтверждают подобное явление метеорологические наблюдения за осадками Иссык-Кульской котловины, начатые в 1881 г. в городе Пржевальске⁴⁹⁰ и схемы нивелировки озера, проводившиеся регулярно с 1898 г. Согласно этим наблюдениям, видно отсутствие последнего изгиба (меандра) русла реки Чу в Боомское ущелье, т. к. именно через соединяющий реку и озеро проток Кутемалды во время половодий осуществлялся сброс воды в Иссык-Куль. Таким образом, по мере того как верхнее устье Чу стало загружено дельтовыми наносами, перелив воды в протоку Кутемалды стал уменьшаться и собственно озеро потеряло дополнительный источник, за счет которого питалось. Однако есть предположение, что до середины XIX в. связь реки Чу и озера Иссык-Куль все же существовала, т.к. исследователями отмечались речные отложения в протоках⁴⁹¹. В целом, полное разобщение реки Чу и озера Иссык-Куль приходится на вторую половину XIX в.

Впоследствии исследователем М.Н. Хейфецом было отмечено, что с 1901 по 1910 гг. уровень Иссык-Куля испытывал резкие скачки повышения и

⁴⁸⁸ Там же. С. 174–175.

⁴⁸⁹ Красин Н.Г. Гидрологические исследования, произведенные в бассейне озера Иссык-Куль в 1914 г. Петроград, 1915. 250 с.

⁴⁹⁰ Кривошей М.И., Гронская Т.П. К вопросу о расчете осадков на акваторию озера Иссык-Куль. Исследования водного баланса, термического и гидрохимического режима озера Иссык-Куль: Сб. статей. Указ соч. С. 22.

⁴⁹¹ Романовский В.В. К вопросу о гидрографической связи озера Иссык-Куль и реки Чу в голоцене. Исследования водного баланса, термического и гидрохимического режима озера Иссык-Куль: Сб. статей. Указ. соч. С. 53–54.

понижения, как в 1901–1902 гг. и 1907–1908 гг. М.Н. Хейфецом также были подтверждены данные Л.С. Берга о понижении уровня озера на 1,3 метра, полученные в 1903 г. и подтвержденные в 1910 г.⁴⁹²

Самостоятельные практические работы на озере Иссык-Куль были проведены в 1899 г. Павлом Александровичем Дьячковым – членом ТО ИРГО, преподавателем Самаркандской женской гимназии, командированным ТО ИРГО⁴⁹³. По итогу проведенных работ на озере Иссык-Куль П.А. Дьячковым были представлены сведения о протоке реки Чу, впадающей в озеро Иссык-Куль, и была представлена версия постепенного обмеления озера.

В «Туркестанских ведомостях» отмечалось, что П.А. Дьячковым вместе с преподавателем математики и физики в Ташкентской мужской гимназии П.Х. Биркецталъ были сделаны три измерения температуры воды озера⁴⁹⁴. В частности, П.А. Дьячков, отмечая постепенное понижение уровня озера, видел причину в развитии больших поселений вдоль береговой линии. В трех пунктах были установлены футштоки – на северном берегу, у села Сазоновка и Сазоновского монастыря, и в юго-восточной части озера, у дачных поселков города Пржевальского, где наблюдалась активная хозяйственная деятельность, что требовало дополнительного источника воды. Это могло негативно отразиться на объеме озера, т.к. озеро, не имея достаточной глубины и дополнительных запасов воды, могло не успевать пополняться и начинало мелеть⁴⁹⁵. Установленные замеры глубины озера показала, что наибольшая глубина была отмечена у лодочной станции Чулпан-Ата – 40 метров.

В 1903 г. в ходе подготовки Иссык-Кульской экспедиции по поручению правления ТО ИРГО озеро посетили картографы А.И. Крюченко и

⁴⁹² Озеро Иссык-Куль: Очерки по физ. географии. Указ. соч. С. 108.

⁴⁹³ Отчет правления ТО ИРГО за 1898 г // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 1. Вып. 2. С. XXIV.

⁴⁹⁴ Т.О.И.Р.Г.О // Туркестанские ведомости. № 83. 16 ноября 1897 г. С. 345.

⁴⁹⁵ Общее собрание ТО ИРГО 23.11.1898. Протокол № 4 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 1. Вып. 2. С. XV, XXV.

Е.Е. Скорняков, которыми была подготовлена карта и фотографии озера⁴⁹⁶. В сентябре 1903 г. Л.С. Бергом было предпринято самостоятельное путешествие через перевал Кастек в Чу-Илийских горах на западное побережье Иссык-Куль с целью изучить гидрологию озера, определить динамику уровня воды и морфологию берегов.

Окончательное решение снарядить экспедицию для исследования озера Иссык-Куль было принято общим собранием ТО ИРГО в 1904 г.⁴⁹⁷. В этом же году Л.С. Бергом на материалах экспедиции 1903 г. была подготовлена обширная статья, посвященная геологическому описанию Боомского ущелья и Иссык-Кульских берегов, а также истории образования озера Иссык-Куль⁴⁹⁸. Л.С. Берг отмечал необходимость продолжить исследование Иссык-Кульского бассейна, уже в октябре 1904 г. на общем собрании ТО ИРГО его правлением обсуждался будущий план Иссык-Кульской экспедиции⁴⁹⁹. Однако изначально планируемая экспедиция на 1904 г. была перенесена на 1907–1908 гг., т.к. было необходимо заняться подготовительными работами, в частности, восстановить необходимое экспедиционное снаряжение и построить новое судно⁵⁰⁰. По сравнению с двумя предшествующими экспедициями на иссык-кульское исследование правлением ТО ИРГО было потрачено – 700 руб.⁵⁰¹

В личной беседе председатель ТО ИРГО С.И. Жилинский просил Л.С. Берга «обратить особенное внимание на возможность развития на Иссык-Куле промысловых – «полезных» видов рыб»⁵⁰². Следует отметить, что первые сведения об организации рыбного промысла на Иссык-Куле относятся к 1873 г., в этот период средний улов составлял 250 руб. Начиная с 1885 по

⁴⁹⁶ Отчет правления ТО ИРГО за 1904 г // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 6. С. XXXIII.

⁴⁹⁷ Отчет правления ТО ИРГО за 1904 г // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 6. С. XXXIII.

⁴⁹⁸ Мурзаев Э.М. Лев Семенович Берг. М.: Наука, 1983. С. 34.

⁴⁹⁹ Общее собрание ТО ИРГО 24.10.1903. Протокол № 3 // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 125.

⁵⁰⁰ Заседание правления ТО ИРГО 14.04.1906. Протокол № 2 // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 172.

⁵⁰¹ Заседание правления ТО ИРГО 1.12.1906. Протокол № 2 // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 198–202.

⁵⁰² Заседание правления ТО ИРГО 14.04.1906. Протокол № 2 // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 171–172.

1911 гг. по данным, приведенным Л.С. Бергом, уловы на озере колебались от 60 ц в 1885 г. до 2000 ц в 1892 г., стоимость рыбы колебалась в среднем от 433 руб. в 1889 г. до 6 430 руб. в 1910 г.⁵⁰³

Начиная с 1910 г. Л.С. Берг констатировал резкое уменьшение количества рыбы в озере, причину которого, по мнению исследователя, можно было связать с землетрясением 4 января 1911 г., т.к. на северном побережье на дне озера образовались завалы, что сильно отразилось на ловле рыбы⁵⁰⁴. Следующей причиной являлась проблема расширения посевных площадей, т.к. территории под сельскохозяйственные культуры в бассейне озера расширялись, вместе с чем увеличивался расход воды на орошение. И последней причиной, влияющей на уменьшение количества рыбы, являлся «неразумный» вылов рыбы в период икрометания⁵⁰⁵.

Как отметил сенатор К.К. Пален в отчете за 1910 г., рыбные промыслы в Семиреченской области не являются специальной отраслью экономики, однако местное население занимается рыболовством круглый год, что имеет большое значение в хозяйстве. В основном рыбу ловят для собственного потребления, в промышленных целях рыболовством занимались только в осенний период, после окончания полевых работ. Более ценный товар дают озера Балхаш, Иссык-Куль, Алаколь [Алакуль]⁵⁰⁶ и река Чу. В частности, К.К. Пален отмечал, что на Иссык-Куле и Чу работают специальные промышленные рыболовы, которые в зимнее время вывозят весь улов в сыром виде на местные базары, в остальное время делают заготовки и вывозят рыбу в соленом и копченом виде. В Семиреченской области рынком для сбыта рыбы являлся город Верный и ближайшие населенные пункты. Насколько выгодно заниматься рыбным промыслом российским компаниям, в частности, на

⁵⁰³ Линдберг Г.У. Материалы по современному состоянию рыбного хозяйства на озере Иссык-Куль // Озеро Иссык-Куль: Материалы по гидрологии, ихтиологии и рыбному хоз-ву. М-Л.: Изд-во АН СССР, 1935. С. 147.

⁵⁰⁴ Берг Л.С. Современное состояние рыболовства Иссык-Куле. Ленинград: [б. и.], [19--]. С. 8, 33.

⁵⁰⁵ Там же. С. 23.

⁵⁰⁶ Алаколь – горько-соленое бессточное озеро Казахстана, расположено на границе Алматинской и Восточно-Казахстанской областей, в восточной части Балхаш-Алакольской котловины в юго-восточном Казахстане.

Иссык-Куле могут показать цены – расценки на товар были невысокими – 3 руб. 20 коп. за 1 пуд (16, 3807 кг)⁵⁰⁷. Также следует отметить, что если в 1873 г. вылов рыбы на Иссык-Куле был стабильным, то к 1888 г. количество рыбы в озере резко уменьшается. Кроме того, в 1903 г. иссык-кульские маринка и чебак продавались в Пржевальске, Токмаке и Пишпекке по цене от 80 коп. до 1 руб. 20 коп. Таким образом, в программу Иссык-Кульской экспедиции Л.С. Берга входило определить физико-химические свойства воды озера и провести рыбопромысловые исследования. По итогам работы Л.С. Берг собрал и классифицировал обширный материал по физической географии, гидрологии и климату Иссык-Куля.

Таким образом, следует отметить, что на озере Иссык-Куль проводились систематические исследования по изучению географии и гидрологии озера. Так, следует отметить, что по линии ТО ИРГО на озере Иссык-Куль были организованы экспедиции под руководством Л.С. Берга, М.Н. Хейфеца и П.А. Дьячкова. Кроме того, на озеро Иссык-Куль были командированы картографы А.И. Крюченко и Е.Е. Скорняков.

В 1903 г. картографами А.И. Крюченко и Е.Е. Скорняковым были проведены работы по составлению полной карта озера Иссык-Куль и фотографии озера, которые не были произведены ранее.

Л.С. Бергом, М.Н. Хейфецом и П.А. Дьячковым было отмечено постепенное понижение уровня воды в озере Иссык-Куль, данная проблема влияла на развитие сельского хозяйства и рыбных промыслов. Так, одной из практических задач, состоящих перед Л.С. Бергом являлось определить причины уменьшения количества рыбы в озере наблюдавшееся после 1910 г., которое существенно влияло на развитие рыбного промысла в Туркестанском крае. По мнению Л.С. Берга, данная проблема была связана с землетрясением 4 января 1911 г., т.к. на северном побережье на дне озера образовались завалы,

⁵⁰⁷ Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. Переселенческое дело в Туркестане. СПб.: Сенат. тип., 1910. С. 153.

что сильно отразилось на ловле рыбы⁵⁰⁸. Следующей причиной являлась проблема расширения посевных площадей, т.к. с начала XX в. территории под сельскохозяйственные культуры в бассейне озера расширялись, вместе с чем увеличивался расход воды на орошение. И последней причиной, влияющей на уменьшение количества рыбы, являлся «неразумный» вылов рыбы в период икрометания.

В целом, Иссык-Кульские экспедиции были направлены на решение ряда научных и практических задач. В научном отношении были подготовлены очерки по географии, гидрологии, геологии, флоре и фауне озера Иссык-Куль. В практическом отношении были определены причины обмеления озера и уменьшения количества рыбы, негативно повлиявших на экономику в регионе.

⁵⁰⁸ Берг Л.С. Современное состояние рыболовства Иссык-Куле. Ленинград: [б. и.], [19--]. С. 8, 33.

2.4. Изучение центральноазиатских рек Туркестанским отделом

Естественнонаучные исследования ТО ИРГО в конце XIX – начале XX вв. были направлены на изучении гидрологии, геологии, климатологии и фауны Центральной Азии. Особая роль ТО ИРГО в контексте правительственных программ, осуществляемых в Туркестанском крае, определялась необходимостью получения статистических и аналитических справок для последующего утверждения экономического курса в регионе, причем в числе приоритетных направлений было отмечено строительство железных дорог, судоходство, возведение ирригационных сооружений и орошаемое земледелие, отдельно выделялись перспективы в организации рыбных промыслов. Кроме того, естественнонаучные экспедиции ТО ИРГО были также обусловлены потребностью в получении российским правительством достоверных знаний о тех особенностях географического положения Центрально-Азиатского региона, с которыми могли бы столкнуться государственные учреждения и предприятия в будущем в ходе проведения строительных и производственных работ в Туркестанском крае. В целях координации и регулирования границ Центрально-Азиатского региона по отношению к соседним государствам немаловажное значение имело и создание полноценной карты Центральной Азии со всеми отмеченными границами ее водных артерий, ледников, пустынь и гор.

Исследования в области ирригации и землепользования ТО ИРГО проводились в сотрудничестве с Канцелярией туркестанского генерал-губернатора, Туркестанским обществом сельского хозяйства, Главным управлением землеустройства и земледелия Туркестанского края, Саранчовым комитетом Туркестанского края, Туркестанским ВТО, Главным управлением по сооружению железных дорог и Управлением водных и шоссейных сообщений.

В начале XX в. ТО ИРГО активизировал свою деятельность в проведении практической работы по благоустройству ирригационной системы Туркестанского края. На первом этапе ТО ИРГО был ответственен за

установку измерительных и диагностических приборов, как например, лимниграфов⁵⁰⁹. Кроме того, ТО ИРГО контролировал работу всех метеорологических станций Туркестанского края (15 станций), подчиненных Ташкентской обсерватории при Туркестанском ВТО⁵¹⁰. Необходимость устройства метеорологических станций отмечалась правлением ТО ИРГО с началом работы отдела в Ташкенте. В частности, в 1897 г. правлением Туркестанского отдела ИРГО был возбужден вопрос об устройстве метеорологических станций в южной Бухаре: Натта-Киссаре, Чубеке и Кала-и-Хумбе. Интерес именно к этой территории был отмечен двумя мотивами: первое – научный интерес к особенностям климата южной Бухары, и второе – практический контекст был отражен необходимостью развития хлопковой культуры Центрально-Азиатском регионе⁵¹¹. Кроме того, правление ТО ИРГО занималось редакцией и публикацией метеорологических таблиц, диаграмм, карт и отдельных работ по гидрологии и метеорологии Туркестанского края.

С 1901 г. по инициативе ТО ИРГО были начаты экспедиционные работы по изучению рек Центральной Азии – Амударьи и Сырдарьи. Инструкции включали поиск возможностей для строительства речных станций, отведения дополнительных каналов под орошение, определение степени разливов рек и собственно получение научных данных для составления статистического обзора существующего положения в крае в области гидрологии.

Как отмечал подполковник Михаил Владимирович Грулев, состоявший на службе в Туркестанском окружном штабе, исследования Амударьи до 1900 г. преследовали две цели, первая – поиск возможностей для развития пароходства. Так, в 1894 г. была снаряжена большая экспедиция под руководством адмирала А.Д. Батурина с целью исследования верховьев Амударьи от города Керки до города Сарая⁵¹². И вторая – исследование устья

⁵⁰⁹ Лимниграф – самопишущий прибор, записывающий колебания горизонта воды.

⁵¹⁰ Отчет правления ТО ИРГО за 1899 г // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 1. С. 23–38.

⁵¹¹ Т.О.И.Р.Г.О //Туркестанские ведомости. № 83. 16 ноября 1897 г. С. 345.

⁵¹² Батурин А.Д. Отчет об экспедиции в верховье р. Амударьи (1894 г.) // Сборник географических и статистических материалов по Азии. Вып. LXIV. СПб., 1896.

Амударьи, т.к. стоял вопрос о возведении железнодорожного моста в Чарджуе. Также стояла задача исследовать явление «блуждания» русла Амударьи⁵¹³.

Практические исследования на реке Амударья были начаты Христофором Всеволодовичем Гельманом, младшим чиновником особых поручений при Туркестанском генерал-губернаторе. Х.В. Гельман предложил правлению Туркестанского отдела ИРГО сделать акцент на изучении русел Амударьи, объяснив это тем, что в 1890–1894 гг. российским руководством был возбужден вопрос об исследовании реки – речь шла не об устройстве судоходства, а, как подчеркивал Х.В. Гельман, исключительно об утилизации воды для орошения⁵¹⁴. Так, в 1901 г. был построен канал в местности Лаузар до плотины Салах-Бент (30 верст от Куня-Ургенча), который орошал 1 065 десятин земли (1 163 га). В последующие периоды российским руководством планировалось ввести в действие еще 4 500 десятин (4916 га) земли.

Х.В. Гельман также обращал внимание на проблему весенних разливов и наводнений, т.к. обильное таяние снегов представляло опасность для установленных технических сооружений и проходящего железнодорожного пути⁵¹⁵ (по южной стороне Аральского моря, куда впадала река Амударья,⁵¹⁶ проходила Закаспийская железная дорога)⁵¹⁷. В этом плане представляет

⁵¹³ Грулев М.В. Некоторые географо-статистические данные, относящиеся к участку Амударьи между Чарджуем Патта-Гиссаром // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 1. С. 6.

⁵¹⁴ Заседание правления ТО ИРГО 19.04.1901. Протокол № 22 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 2. С. 33–37.

⁵¹⁵ Общее собрание ТО ИРГО 25.01.1901. Протокол № 7 // Известие ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 1. С. 54–59.

⁵¹⁶ Основной сток реки Амударьи формируется на территории современного Таджикистана (80 %) и частично в Северном Афганистане. Затем река протекает вдоль границы Афганистана с Узбекистаном, пересекает Туркменистан и вновь возвращается в Узбекистан и впадает в Аральское море.

⁵¹⁷ В XIX в. важное значение для имперской политики России в Туркестанском крае приобретает строящаяся железная дорога в 1885–1888 гг., которая бы объединила территории Закаспийского края и Туркестана и способствовала быстрой транспортировке войск, провианта и фуража. Кроме того, с решением военно-политических вопросов, Закаспийская трасса положила бы прочное основание для развития экономических отношений. Неслучайно, Александр III санкционировал захват Мерва и строительство железной дороги до реки Амударьи. Так, в 14 июля 1886 г. на станцию Мерв прибыл первый поезд. За 1885–1886 гг. по Закаспийской железной дороге было перевезено в общей сложности более 80 000 тонн шелка, хлопка, шерсти и ценных пород дерева. Таким образом, традиционные сухопутные трассы утрачивают свое значение, не только караваны с товаром, но и

интерес экспедиция 1900 г. на среднее течение Амударьи, осуществленная под руководством штаб-офицера при управлении Туркестанской стрелковой бригады Николая Николаевича Юденича⁵¹⁸. Н.Н. Юденичем была изучена дельта, образуемая в части, где Амударья впадает в Аральское море.

Однако следует отметить, что к 1917 г. пароходное судоходство на Амударье было развито незначительно и перевозка пассажиров осуществлялись Амударьинской военной флотилией между пунктами Чарджуй–Термез, Чарджуй–Петро-Александровск (Турткуль)⁵¹⁹.

В этот же период ТО ИРГО были осуществлены гидрографические исследования на реке Сырдарья под руководством гидротехника Нестора Платонова Пузыревского. В экономическом отношении Н.П. Пузыревский отмечал непригодность ее для развития крупного речного судоходства, т.к. средняя глубина реки составляла 2 904 сажень (6 195 метров) и видел перспективы развития «взводного» судоходства – передвижение небольших легких плотов (3000 верст – 3 200 метров). К 1901 г. на Сырдарье уже было развито сплавное судоходство – ходили каюки из Перовска в Казалинск. Кроме того, Н.П. Пузыревский предлагал завести флотилию из 6 пароходов и 30 больших барж (128 тыс. пудов груза, 1 пуд равен 16 кг). Н.П. Пузыревский считал, что лучше сплавлять грузы по воде, чем перевозить сухопутным путем, т.к. строительство железных дорог и шоссейных трасс обходилось намного дороже и время на строительство и обслуживание требовало постоянного контроля, в то время как флотилия могла существовать

перевозка пассажиров подобным образом теряет спрос среди местного населения. Ярким примером служит поездка в 1887 г. шести тысяч мусульман в хадж в Мекку по Закаспийской дороге. Следовательно, можно наблюдать тенденции в изменении общественных норм и привычек (существует предание, что каждый мусульманский паломник должен идти в хадж на поклонение в Мекку пешком). В дальнейшем, открытые станции в 1885 г. в Ашхабаде, 1886 г. в Мерве и в 1886 г. в Чарджоу способствовали увеличению объемов грузоперевозок за более короткие сроки. Уже в 1888 г. по железной дороге было перевезено 10 000 тонн хлопка-волокна, в 1889 г. объем перевозок достиг 50 000 тонн, в 1890 составил более 115 000 тонн. С 1888 г. Закаспийская железная дорога проходила по мосту через Амударью в Самарканд. François Lantz. *Mouvement et voies de communication en Asie centrale, l'avènement d'une colonie // Le Turkestan Russe: une colonie comme les autres? IFÉAC Éditions Complexe Tachkent – Paris., 2009. P. 304–307.*

⁵¹⁸ Заседание правления 13.01.1900. Протокол № 5 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 2. С. 9–17.

⁵¹⁹ Зонн И.С., Гланц М.Г. Аральская энциклопедия. М.; Международ. отношения, 2008. С. 180.

самостоятельно без дополнительных расходов по обслуживанию. Туркестанский генерал-губернатор Н.А. Иванов в лице покровителя ТО ИРГО считал излишеством заведение флотилии в виду пустынных берегов Сырдарьи и слабого экономического развития, однако утвердил проект и для начала разрешил завести на реке два парохода⁵²⁰. Впоследствии приоритетные направления, отмеченные Х.В. Гельманом и Н.Н. Пузыревским в ходе предпринятых экспедиций, положили в основу работы Туркестанского отдела ИРГО создание «негласной» водной комиссии по изучению рек Туркестанского края. Так, ТО ИРГО совместно с Техническим обществом и Гидрологическим комитетом проводились наблюдения за колебанием уровня воды туркестанских рек.

В 1903 г. Л.С. Берг по итогам гидрологических и географических исследований на Аральском море, Иссык-Куле, Балхаше, озере Ащиккуль (Перовский уезд) и Чатыр-Куль (Киргизия) зафиксировал постоянное прибывание воды, объяснив половодье постоянным увеличением атмосферных осадков, обильным выпадением дождей и таянием ледников. По подсчетам Л.С. Берга, за 1900–1903 гг. были также наводнены реки Сырдарьи, Чу, Или, Мургаб и Теджена⁵²¹, что благоприятно влияло на строительство сетей каналов и ирригационных сооружений, способствовавших увеличению посевных площадей посредством регулярной работы оросительной системы. В 1903 и 1905 гг. Л.С. Бергом были предприняты частные гидрологические наблюдения за расходом воды из центральноазиатских рек. Полученные данные, по мнению ученого, могли стать основой для анализа водных потоков вообще и, в частности, такой проблемы, как возможность изменения русел уже имеющихся речных систем. Например, в то время муссировалась идея наполнение водой высохшего русла Амударьи⁵²².

⁵²⁰ Общее собрание ТО ИРГО 14.02.1901. Протокол № 26 // Известия ТО ИРГО. 1901. Т. 2. Вып. 2. С. 59–70.

⁵²¹ Отчет правления ТО ИРГО за 1903 г // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 6. С. XVIII.

⁵²² Андреев А.А. «Старое» русло Амударьи от древних легенд и проектов XVIII в. К научной дискуссии второй половины XIX – первой половины XX в // Новое прошлое // The New Pas, 2019. № 2. С. 36–51.

Переломным моментом в изучении гидрологии Туркестанского края становится вторая половина 1907 г. По мере расширения посадок хлопковой монокультуры, под которую требовалось все больше земельных пространств и водных ресурсов, происходило обмеление и высыхание центральноазиатских рек и Аральского моря, и этот процесс фиксировался исследователями ТО ИРГО. Многие правительственные проекты по возведению ирригационной системы и развитию земледелия в Туркестанском крае, в том числе грандиозный план по освоения Голодной степи были приостановлены.

Вопрос об увеличении площади орошаемых земель в Туркестанском крае путем сооружения новых ирригационных каналов из реки Сырдарья⁵²³ в Ходженском уезде Самаркандской области возник еще на рубеже 70-х годов XIX в. После поездки в 1894 г. в Туркестанский край министра земледелия и государственных имуществ Алексея Сергеевича Ермолова с целью осмотра новых земель пригодных для выращивания хлопка, вопрос о снабжении края водой был рассмотрен более тщательно. Так, в период с 1895–1896 гг. в Туркестанский край Управлением землеустройства и земледелия была командирована комиссия, по итогам работы которой были составлены четыре предварительных проекта каналов и гидротехнических сооружений в Туркестанском крае. Первый канал должен был охватить площадь 60 000 десятин (65 550 га) в юго-восточной части Голодной степи Самаркандской области. Следующий канал должен был обеспечивать работу оросительной системы Далварзин-Арыка площадью в 45 000 десятин (49 162 га). Третий канал должен был служить для работы Ханым-Арыка с целью орошения 30 000 десятин (32 775 га). И последний канал для обеспечения водой Улугнар-Арыка в 16 250 десятин (17 753 га). В 1897 г. Управлением землеустройства и земледелия при участии специалистов гидротехников было

⁵²³ Река Сырдарья берет свое начало из ледников центрального Тянь-Шаня и протекает в 2 300 верст (2 453 640 метров) по Туркестану впадает в Аральское море в районе Голодной степи Самаркандской области и выходит у Багаватских порогов (данные на 1900 г.).

принято решение о проведении более тщательного исследования территории Голодной степи.

В 1897–1898 гг. вновь проводились инженерно-геологические работы по вопросу строительства каналов в Самаркандской области и в 1899 г. были представлены предыдущие проекты четырех каналов 1897 г. В итоге Главным управлением землеустройства и земледелия для орошения 45 000 десятин (49 162 га) земли предполагалось проложить магистральный канал на левом берегу реки Сырдарьи общей длиной 56 верст (59 740 метров) с общим расходом воды 1 681 куб. фут. в секунду (47 600 м³). Стоимость подобного сооружения изначально должна была составить – 2 437 100 руб. В том числе на земельные работы – 1 637 100 руб., ирригационные и дорожные сооружения – 706 594 руб., вспомогательные работы – 70 094 руб., на непредвиденные расходы – 30 536 руб. и на администрацию – 62 900 руб., что составило в общем – 2 500 000 руб.⁵²⁴

Проект был одобрен Министерством земледелия и государственных имуществ и утвержден Государственным советом 7 февраля 1900 г.⁵²⁵ Однако работы по возведению канала в Голодной степи, начать которые планировалось весной 1900 г., а закончить – в 1905 г., в 1907–1908 гг. все еще оставались незавершенными. Так как проект реализовывался слишком медленно, Управление землеустройства и земледелия командировало в Туркестанский край особую комиссию Гидрологического комитета с участием представителя Государственного контроля для ознакомления с положением и результатами строительных работ. Были произведены соответствующие исследования реки Сырдарьи и почвы на территории Голодной степи, по итогам которых удалось выявить проблемы, задерживающие строительство канала и облагораживание территории. Голодная степь представляла собой

⁵²⁴ В источнике указана сумма в 2 437 100 руб. потом в этом же документе 2 500 000, но, если посчитать, то выходит – 2 507 224 руб., можно предположить, что в смете были сделаны ошибки, либо первоначальный подсчет был изменен и округлен.

⁵²⁵ Об отпуске средств на оказание работ по орошению северо-восточной части Голодной степи 22 февраля 1910 г. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3641. Л. 7–10.

степное пространство в 1 000 000 десятин (1 092 500 га или 10 тыс. км²). Южная часть равнин Голодной степи располагалась по левому берегу реки Сырдарьи и имела вид треугольника, стороны которого на северо-востоке выходили к реке Сырдарье, на юге – к северным склонам Туркестанского хребта, и на западе завершалась песчаником и выходом в пределы пустыни Кызылкум⁵²⁶.

Управлением были также подняты справки по истории возведения каналов в Туркестанском крае, которые позволили составить представление о развитии местной ирригационной системы. Так, согласно сохранившимся данным, ирригационные работы в юго-восточной части Голодной степи Самаркандской области начались на рубеже 1886 г. и продолжались вплоть до 1899 г. Финансировались они великим князем Николаем Константиновичем. В соответствии с проектом был прорыт канал, соединивший левый берег Сырдарьи и Голодную степь и получивший название в честь императора Николая I. По состоянию на 1907 г. канал обеспечивал водой 1500 десятин (1 638 га) земли и шесть русских поселений расположенных вдоль канала, служил для орошения еще 2000 десятин (2 185 га) казенных земель, сдаваемых в аренду и приносивших казне ежегодный доход в размере – 26 тыс. руб., а также казенного опытного поля около станции «Голодная степь» Среднеазиатской железной дороги и участка в 2000 десятин, отведенного по высочайшему повелению великому князю Николаю Константиновичу. Наконец, воду из канала использовали рабочие при постройке в той же местности магистрального канала для орошения еще 45 тыс. десятин (49 162 га).

В это же время Главным управлением землеустройства и земледелия был поднят вопрос в целом об ассигновании кредитов на строительство и ремонт ирригационных сооружений в Туркестанском крае. В 1900 г. Государственный совет выделил на эти цели кредит в размере – 50 000 руб., и

⁵²⁶ Там же. Л. 11–12.

часть суммы пошла на покрытие работ по устройству Учкурганского канала в Ферганской области. В 1903 г. на поддержание канала было ассигновано еще 9 000 руб., а в 1908 г. было принято решение произвести работы по постройке магистрального канала для орошения 45 000 десятин земли в Голодной степи еще на 50 000 руб.⁵²⁷. По общей смете 1907 г. Департамента земледелия и Отдела по исполнению ирригационных сооружений в Голодной степи на ремонтные работы было отпущено – 146 400 руб.⁵²⁸ В 1908 г. туркестанский генерал-губернатор генерал от инфантерии Н.И. Гродеков ходатайствовал перед Главным управлением землеустройства и земледелия об ассигновании средств и на восстановительные работы на канале императора Николая I. Он просил управление внести в смету расходов на 1908 г. – 50 000 руб. на капитальный ремонт канала⁵²⁹.

Впоследствии вынесенные главноуправляющим землеустройством и земледелия князем Илларионом Сергеевичем Васильчиковым соображения по вопросу восстановления канала в Голодной степи были поддержаны начальником Туркестанского ВТО генерал-лейтенантом С.И. Жилинским. Согласно принятому решению, Управление землеустройства и земледелия обозначило важность ремонт канала императора Николая I и возведения нового магистрального канала в Голодной степи. Так, при первичном проектировании канала для орошения 45 000 десятин земли в Голодной степи предполагалось, что с устройством нового канала исчезнет надобность использовать канал императора Николая I. Однако строительство нового магистрального канала, отчасти приостановленное из-за отсутствия необходимых кредитов, негативно повлияло на работу императорского канала, которым пользовалась значительная часть населения Самаркандской области, железнодорожная станция Голодная степь, т.к. создавалась значительная нагрузка на работу канала при распределении воды.

⁵²⁷ По вопросу об очистке канала императора Николая I в Голодной степи в Ходженском уезде Самаркандской области. Изложение дела. 22.12.1907 г. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3641. Л. 1.

⁵²⁸ Там же. Л. 3.

⁵²⁹ Там же. Л. 2.

К 1909 г. по инициативе министра финансов Владимира Николаевича Коковцова был вновь рассмотрен вопрос о строительстве магистрального канала в Голодной степи. В.Н. Коковцов отмечал необходимость продолжения работ по возведению канала в Голодной степи, на строительство которого за 1901–1909 гг. было ассигновано 2 ⅓ млн. руб.⁵³⁰ Так, под надзором главноуправляющего землеустройства и земледелия Александра Васильевича Кривошеина, управляющего отделом земельных улучшений Владислава Ивановича Масальского и помощника управляющего Советом министров Российской империи Николая Вячеславовича Плеве, проводились работы по осмотру гидротехнических сооружений Самаркандской области. По итогу ревизии было принято решение выделить дополнительные средства для завершения строительства оросительных сооружений в северо-восточной части Голодной степи в размере – 4 865 500 руб. на 4 года.

Правление ТО ИРГО, которое выступало в роли организатора или участника гидрологических исследований, проводимых в Туркестанском крае, осуществляло контроль за гидрологическими измерениями, установкой технических сооружений и ведением гидрологических таблиц, которыми пользовались соответствующие государственные службы. Тот факт, что нет архивных данных о прямом участии ТО ИРГО в исследовании ирригационной системы в Голодной степи, не исключает участие военных и техников – членов ИРГО, которые по долгу службы находились в Туркестанском крае и участвовали в работе его регионального отдела⁵³¹. Примечательно, что генерал-лейтенант С.И. Жилинский одновременно являлся управляющим Отделом земельных улучшений, начальником Туркестанского ВТО и был председателем и соучредителем ТО ИРГО.

К 1914 г. вопрос о возведении новых и ремонте старых ирригационных сооружений Туркестанского края встал ребром. Инженером Туркестанского

⁵³⁰ Главное управление землеустройства и земледелия, по заключению министра финансов 27 июля 1909 г. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3641. Л. 25.

⁵³¹ Басханов М.К. У ворот английского могущества: А.Е. Снесарев в Туркестане. 1899–1904. М.: Нестор-История. 2015. С. 64.

ВТО Л.А. Зевальдом по инициативе ТО ИРГО было проведено исследование по определению нагрузок на отдельные каналы и в целом распределению воды в Ферганской области, результаты которого легли в работу «Некоторые сведения по водопользованию Туркестана»⁵³². Исследование оросительных систем Ферганской области показало, что только 54% воды используется рационально, остальные 46% воды входят в непроизводительные затраты. Л.А. Зевальд установил, что не только в Фергане, но и во всем Туркестанском крае существовала неправильная организация водопользования, вследствие чего происходило последовательное высыхание. Неравномерное использование водных ресурсов ставило под угрозу развитие сельского хозяйства в Центрально-Азиатском регионе⁵³³.

Подобное исследование проводилось в 1898–1899 гг. и в Зеравшанской долине под руководством топографа Туркестанского военно-топографического отдела подполковника Николая Федоровича Ситняковского Н.Ф. Ситняковский в заметках о Бухарской части долины Зеравшана привел сведения о западной полосе Зеравшанской долины, которая упиралась в сыпучие бугристые пески, и о восточной части, занятой глинистой степью. По сведениям Н.Ф. Ситняковского, здесь имелся единственный источник полива – река Зеравшан, которая просто не могла «напитать» все посевные площади. Кроме того, нехватка воды при ее интенсивных испарениях с поверхности реки способствовала установлению в долине нездорового климата, вследствие чего местное население часто страдало от лихорадки⁵³⁴.

К 1902 г. проблема использования реки Зеравшан для орошения земли особенно накалилась. В 1902 г. в Самарканде при участии ученых и экспертов по водным вопросам была образована Водная комиссия для разработки правил пользования Зеравшанскими водами. Основной задачей Водной комиссии

⁵³² Общее собрание ТО РГО 10.29.1914. Протокол № 10 // Известия ТО ИРГО. 1916. Т. 12. Вып. 12. С. 285.

⁵³³ Там же. С. 286.

⁵³⁴ Ситняковский Н.Ф. Заметки о Бухарской части долины Зеравшана // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 1. Вып. 2. С. 121–122, 125.

было определить количество требуемой воды для полива земель Самаркандской – 438 000 десятин (478 515 га) и Бухарской области – 231 000 десятин (252 368 га). Итогом заседания комиссии было принято решение пропускать воду в пределы Бухары в размере 1/3 части количества реки Зеравшан⁵³⁵.

Последующее исследование Зеравшанской долины было произведено в 1904 г. под руководством начальника отделения Туркестанской казенной палаты Виктора Васильевича Дынина. Поводом послужило утвержденное Кабинетом министров Положение об освобождении от податей (26 марта 1896 г.), согласно которому жители Самаркандского уезда (Фильгарская, Матчинская и Искандеровская волости) в период с 1896 по 1904 г. были освобождены от уплаты всяких податей в связи с «низкой урожайностью хлебов». В.В. Дынин должен был провести ревизию полей и пастбищ, ознакомиться с существующими в регионе промыслами и дать оценку положения местного населения, которая могла бы лечь в основу организации налоговой системы в Зеравшанской долине⁵³⁶. Итогом работы В.В. Дынина стала статья «Быт горцев верховьев Зеравшана», в которой он описал географическое положение и климатические условия региона, подробно рассмотрел проблемы скотоводства, садоводства, изучил местные и отхожие промыслы. Однако он отказался от какой-либо оценки положения заравшанцев, подчеркнув при этом сложное положение местного населения вследствие нехватки воды и плохих урожаев⁵³⁷.

Подводя итоги участия ТО ИРГО в правительственных программах по вопросам водопользования и землеустройства в Туркестанском крае в XIX–XX вв., отметим, что без проводившейся ТО ИРГО научной работы было невозможно «оживить» огромные пространства пустующих земель

⁵³⁵ Воды Зеравшана // Переводчик, 1902. № 16. С. 61.

⁵³⁶ Дынин В.В. Очерк быта горцев верховьев Зеравшана (Опыт экономического исследования) // Известия ТО ИРГО. 1914. Т. 10. Вып. 1. С. 37–97.

⁵³⁷ Общее собрание ТО ИРГО 6.09.1910. Протокол № 4 // Известия ТО ИРГО. 1912. Т. 8. Вып. 3. С. 6.

Туркестанского края, а возведение ирригационных сооружений «вслепую» было чревато большими экономическими потерями. Поддерживая российскую политику в Центральной Азии, ТО ИРГО считал важным условием достижения имперских целей в регионе его систематическое изучение. Выполняя запросы российской администрации по изучению водных и земельных ресурсов Туркестанского края, специалисты ТО ИРГО сделали важные научные открытия. Организованное и систематическое изучение озер и рек Туркестанского края способствовало возведению ирригационных сооружений, строительству каналов и арыков.

В заключение можно сделать следующий вывод по главе:

Во-первых, важным направлением в работе ТО ИРГО являлось проведение научно-исследовательских экспедиций в области гидрологии. Изучение Туркестанских озер: Аральского моря, озер Балхаш и Иссык-Куль под непосредственным кураторством Л.С. Берга в период с 1900 вплоть до 1907 гг. и позднее имели важное научное значение в развитии географической науки.

Во-вторых, в ходе Аральской экспедиции Л.С. Бергом была опровергнута теории соединения Аральского моря с Каспийским морем (А. Гумбольдт, Е. Хантингтон), повороте русла реки Амударьи (Э. Реклю) и усыхания Центральной Азии (Е. Хантингтон). Л.С. Бергом была дана законченная гидрологическая и географическая характеристика Аральского моря, вынесенная в монографии – Аральское море (1908 г.). Л.С. Бергом было отмечено пребывание и периодичность колебания воды в Аральском море в XIX в. В частности, им была установлена тесная связь между прибыванием воды в озера и реки с состоянием ледников и климатических условий в регионе, в том числе атмосферных осадков, влажностью и высоким уровнем испарения, в связи с чем Л.С. Берг указывал на необходимость проведения систематических наблюдений за таянием ледников и ведения метеорологических сводок. По инициативе Л.С. Берга и при участии правления ТО ИРГО были открыты метеорологические станции, в числе

которых Кызылжарская станция, созданная специально под Аральскую экспедицию. Более того, под редакцией Л.С. Берга правлением ТО ИРГО было опубликовано двенадцать выпусков трудов Аральского моря.

В-третьих, исследование Л.С. Бергом озера Иссык-Куль и озера Балхаш было также сконцентрировано на изучении флоры и фауны озер. Таким образом, Л.С. Бергом были исследованы многие вопросы научного характера и представлены практические решения в области развития судоходства и рыбного промысла. В частности, Л.С. Бергом были подготовлены работы, освещающие проблему рыбного промысла на Аральском море, в Иссык-Куле и Балхаше.

В-четвертых, исследование водных ресурсов Центральной Азии, строительство каналов и изучение почвы было сопряжено с улучшением техники обработки и полива земли, поэтому ирригационные проблемы Туркестанского края тесно переплетались с проблемами земледелия и сельского хозяйства. В экономическом отношении были определены имеющиеся возможности для судостроительства, организации рыбных артелей, разработки соляных и иных минеральных месторождений. В научном отношении исследования ученых были сгруппированы в многотомные труды по проблемам гидрологии, геологии, зоологии и климатологии Центрально-Азиатского региона. Итогом деятельности правления ТО ИРГО стало создание постоянной Гидрометрической комиссии. Примечательно, что вопрос относительно высыхания Арало-Каспийского бассейна остается актуальным и сегодня, следовательно, и труды ученых еще могут быть полезны для получения исторической справки и сопоставления данных в различные периоды. В целом, организованное и систематическое изучение озер и рек Туркестанского края способствовало возведению ирригационных сооружений, строительству каналов и арыков.

Глава 3. Роль Туркестанского отдела Императорского Русского географического общества в организации сейсмологических, геологических и топографических экспедиций в Центральной Азии в конце XIX – начале XX вв.

3.1. Организация сейсмологических исследований Туркестанским отделом

Развитие промышленной и городской инфраструктуры в Туркестанском крае в XIX–XX вв. для российского правительства было связано с разработкой шахт, строительством производственных комплексов, административных и жилых построек. Однако, оно было сопряжено с риском финансовых и материальных потерь и человеческих жертв при землетрясениях, которые приводили к обвалам, обрушениям и авариям.

В конце XIX – начале XX вв. в Туркестанском крае отмечалось около 270 землетрясений в год, основная часть землетрясений приходилась на осенне-зимний период и зачастую наблюдалась ночью. Сейсмологические исследования осуществлялись ТО ИРГО и Туркестанским ВТО. ТО ИРГО были проведены сейсмологические исследования в окрестностях городов Андижана, Ура-Тюбе и Ходжента для изучения последствий землетрясения 1897 г., в Андижане в 1902–1903 гг. и 1910 гг., в 1907 г. в городе Каратаг. В течение 1911–1914 гг. проводились большие практические работы на Центральном Памире для исследования последствий Памирского землетрясения 1911 г.

Решение данных вопросов в первую очередь требовало научной обоснованности, т.к. на базе научно-исследовательских проектов российское правительство могло корректировать свою экономическую политику в Центрально-Азиатском регионе, отмечая наиболее перспективные направления в экономической сфере и, в частности, найти более успешные варианты развития городской инфраструктуры. Таким образом, геологические и сейсмологические исследования, осуществленные при поддержке

российского правительства в Туркестанском крае, помимо научно-исследовательской функции решали и другие важные задачи, направленные на обеспечение безопасности стратегически важных объектов, разработку планов сейсмически устойчивых построек, правил техники безопасности и эвакуации.

Центральная Азия, входя в сейсмически опасную зону с ярко выраженной сейсмической активностью⁵³⁸, требовала большого внимания со стороны российского правительства, общественности и ученых. Территория Центральной Азии и сегодня подвержена высокому риску землетрясений с последующими оползнями и селями. Оползни, сели, обвалы, лавины и наводнения могут быть спровоцированы и другими различными факторами, но в большей степени происходят в результате землетрясений. Большую роль в усилении колебаний грунта играет состояние почв, т.к. рыхлые почвы обладают эффектом усиления колебаний, а насыщенные почвы⁵³⁹ могут быть подвержены ожижению. В частности, Ташкент (Узбекистан) расположен в западной части Тянь-Шаньской горной системы, где интенсивность колебания грунта может достигать 7–9 баллов (по шкале MSK)⁵⁴⁰.

По своей природе землетрясения Центральной Азии входят в группу тектонических землетрясений – когда в старых или вновь образовавшихся трещинах земной коры происходят внезапные смещения пластов. Причиной колебаний земной поверхности нередко является смещение одних горных масс относительно других. Другим обстоятельством, при котором происходит землетрясение, может стать движение горной породы, находящейся в сильном натяжении, и которая при незначительном колебании смещается, нарушая общее равновесие, что приводит к волнообразным толчкам на поверхности. Таким образом, сейсмологические исследования позволяют определить сейсмическую активность и выявить причинно-следственные связи

⁵³⁸ Центральная Азия окружена Гиссаро-Алайской и Тянь-Шанской горными системами.

⁵³⁹ К насыщенным основаниям относят все южные почвы-черноземы, каштановые, сероземы.

⁵⁴⁰ MSK – 12 балльная шкала интенсивности землетрясений Медведева. Центральноазиатский форум по снижению риска землетрясений // Протокольная записка. Алмата, 2015. С. 40.

преобразований в земной коре и мантии Земли и понять движущие силы внутренне-глубинных процессов⁵⁴¹.

ТО ИРГО в области изучения сейсмического положения Центрально-Азиатского региона сотрудничал с Петербургским геологическим комитетом (1882 г.), Горным комитетом при Министерстве земледелия и государственных имуществ (1806 г.), Сейсмологической комиссией ИРГО (1888 г.), Ташкентской обсерваторией при Туркестанском ВТО (1869 г.). Отдельные проекты по вопросам реставрации памятников культурного наследия Центральной Азии, пострадавших от землетрясений, разрабатывались Туркестанским кружком любителей археологии (ТКЛА, 1896 г.) и Русским комитетом по изучению Центральной Азии (1902 г.).

Постоянными участниками центральноазиатских сейсмологических экспедиций являлись сотрудники ТО ИРГО – военные топографы Туркестанского ВТО помощник окружного горного инженера Борис Ярославович Корольков и помощник окружного горного инженера Георгий Борисович Леонов⁵⁴². Активным популяризатором физической географии и автором анкет по опросу по части землетрясений был Н.Г. Маллицкий⁵⁴³. В частности, под руководством Н.Г. Маллицкого проводились открытые лекции по географии и сейсмологии для учеников Ташкентской мужской гимназии⁵⁴⁴. В ходе Памирских экспедиций в 1911–1914 гг. ТО ИРГО сотрудничал с инженером-мелиоратором Дмитрием Демьяновичем Букиничем и с начальником Памирского отряда подполковником Григорием Андреевичем Шпилько.

⁵⁴¹ Атабеков И.У., Муминов М.Ю., Кучкаров К.И. Численные модели напряжений в зоне Памир-Гиндукуша // Проблемы сейсмологии. Ташкент, 2020. Т.2. Вып. 1. С. 13.

⁵⁴² Отчет правления ТО ИРГО за 1906 г // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 220.

⁵⁴³ Маллицкий Н.Г. (1896–1947 гг.) с 1898 г. занимал должность преподавателя Ташкентской семинарии, в 1901 г. был главным редактором газеты «Туркестанские Ведомости», с 1907 по 1917 гг. занимал должность городского головы города Ташкента. В ТО ИРГО Н.Г. Маллицкий занимал ряд выборных должностей: с 1899 г. по 1902 г. – ученый секретарь; с 1902 г. по 1906 г. – член правления; с 1906 г. по 1918 г. – заместитель председателя.

⁵⁴⁴ Общее собрание ТО ИРГО 8.02.1902. посвященного памяти Ивана Васильевича Мушкетова. Протокол № 3 // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 46–49.

Кроме действующих обществ, ТО ИРГО сотрудничал с Центральным бюро при Центральной сейсмической комиссии Российской академии наук (1900 г), непосредственно осуществлявшим управление работой сейсмических станций в Российской империи и на ее окраинах.

К 1911 г. Центральной сейсмологической комиссией был разработан план по устройству сейсмических станций в Российской империи. В частности, в Туркестанском крае планировалось открыть одну станцию 1-го порядка в Ташкенте и три станции 2-го порядка в Верном, Самарканде и Оше и еще одну сейсмологическую станцию 2-го порядка в Кашгаре⁵⁴⁵. В 1911 г. в Туркестанском крае насчитывалось 13 сейсмических станций⁵⁴⁶. Однако Туркестанские сейсмические станции 2-го класса в Оше и Кашгаре, в Верном и Самарканде и 1-го класса в Ташкенте были запущены в работу лишь в 1914 г. Содержание Туркестанских сейсмологических станций осуществлялось за счет меценатства, среди известных покровителей следует отметить великого князя Николая Михайловича Романова и горнопромышленное товарищество Братьев Нобель. Так, на станции первого порядка субсидировалось – 1800 руб. в год и на станции второго порядка – 300 руб. в год.

За оснащение сейсмологических станций, покупку и ремонт инструментов отвечала Российская академия наук⁵⁴⁷. В числе крупных приобретений следует отметить маятники князя Бориса Борисовича Голицына⁵⁴⁸. В 1912 г. на Ташкентской сейсмической станции были установлены маятники князя Б.Б. Голицына, при помощи которых можно было измерять максимальное движение почвы. С этого периода в Туркестанском крае начали выпускать еженедельные

⁵⁴⁵ Аузан А.И. Сейсмическая часть в России и в Туркестане // Известия ТО ИРГО. 1914. Т. 10. Вып. 1. С. 188.

⁵⁴⁶ Институту сейсмологии имени Г.А. Мавлянова Академии наук Республики Узбекистан 50 лет. Под. Ред. С.С. Хусомиддинова. Ташкент: Институт сейсмологии АН РУ, 2016. С. 6.

⁵⁴⁷ Яновская Т.Б. К истории российской сейсмологии // Вопросы геофизики. Выпуск 47. СПб., 2014 (Ученые записки СПбГУ; № 447) С. 32–41. URL: 05_Yanovskaya_47_2014.pdf (spbu.ru).

⁵⁴⁸ Голицын Б.Б. Принципы инструментальной сейсмологии. СПб.: Тип. В.Ф. Киришбаума, 1913. 34 с; Его же. Лекции по сейсмометрии. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1912. 654 с; Его же. Избранные труды. Т.2. Сейсмология. М., 1960. 490 с.

сейсмологические бюллетени⁵⁴⁹.

Помимо маятника князя Б.Б. Голицына к 1914 г. туркестанские сейсмические станции были оснащены вариометром Этвеша⁵⁵⁰. При помощи инструмента Этвеша Туркестанским отделом ИРГО и Туркестанским военно-топографическим отделом предполагалось в 1914 г., 1915 и 1916 гг. провести геодезические работы в Семиреченской области. Экспедиции должны были провести триангуляцию и нивелирование от Джаркета, через Пржевальск до Сазоновки и северного берега озера Иссык-Куль⁵⁵¹.

В целом, оснащение сейсмических станций Туркестанского края состояло из двух горизонтальных и одного вертикального маятника. Вертикальный служил для записи вертикальных ударов, а горизонтальный, устанавливаемый в меридиане и в первой вертикали, служил для записи смещения почвы по направлению первой вертикали и меридиана⁵⁵².

Маятники устанавливались в глубоком подвальном помещении. В частности, для строительства одного подвала на новых станциях в Верном, Самарканде и Оше требовалось 2500 руб. Для строительства помещений и запуска станций при поддержке Центральной сейсмической комиссии, которой было ассигновано 3000 руб., администрацией Семиреченской, Самаркандской и Ферганской областей была покрыта оставшаяся часть расходов. Так, в Верном и Самарканде постройка была произведена за счет областных правлений, а в Оше – уездным управлением. Большая поддержка сейсмологическим станциям была оказана также со стороны туркестанского генерал-губернатора Александра Васильевича Самсонова и Ташкентской обсерватории, на базе которой подготавливались сейсмологические

⁵⁴⁹ Сейсмическая часть в России и в Туркестане. Извлечение из доклада А.И. Аузана. Доклад прочитан на заседании ТО ИРГО 29 марта 1913 г. Указ соч. С. 199.

⁵⁵⁰ Этвешем гравитационного вариометра – прибора для измерений горизонтальных составляющих градиента силы тяжести.

⁵⁵¹ Аузан А.И. Сейсмическая часть в России и в Туркестане. Указ. соч. С. 192.

⁵⁵² Там же. С. 188.

ежемесячники и осуществлялось хранение маятников и приборов для записей землетрясений, так называемых регистрационных аппаратов⁵⁵³.

Первая сейсмологическая экспедиция была организована ТО ИРГО в город Андижан в 1897 г. под руководством инженера Г.Б. Леонова. Андижанское землетрясение произошло 5 сентября 1897 г. и наблюдалось в Андижане, Ташкенте, Ура-Тюбе и Ходженте. 5 сентября в Ташкенте в 20:07 были отмечены сильные колебания почвы до 8 баллов по шкале Росси-Фореля⁵⁵⁴, толчки также повторились 5 сентября в 22:15 и 6 сентября в 2:00 и 6:00, площадь эпидемии достигла 600 000 квадратных верст (682 800 км²)⁵⁵⁵. В Самаркандской области и в Джизаке 5 и 6 сентября землетрясение прошло в районе 20:00 и 22:00 в виде сильных волнообразных толчков⁵⁵⁶.

Г.Б. Леоновым по сведениям полученные от начальника Джизакского уезда – полковника Рыбушкина и Ура-Тюбинского пристава штабс-капитана Скварского были осмотрены повреждения в Андижане и в Ура-Тюбе, частично были исследованы овраг Тавак-Булак, кишлаки Уак и Ирганакли и урочище Биш-Булак⁵⁵⁷.

Г.Б. Леонов, определив величину и направление трещин, отнес андижанское землетрясение к числу тектонических, эпицентр которого отметил в Туркестанском хребте⁵⁵⁸. По расчетам Г.Б. Леонова, область наибольшего разрушения с силою 8 баллов по шкале Росси-Фореля охватила площадь в 6 000 квадратных верст (15 539, 9287 км²) и область сотрясения силою в 2 и 3 балла заняла около 600 000 квадратных верст (6 828 км²), охватив долины рек Сырдарьи и Амударьи⁵⁵⁹. Наблюдались сильные разрушения на железнодорожной станции около Ходжента, на двух станциях в Ура-Тюбе и

⁵⁵³ Аузан А.И. Сейсмическая часть в России и в Туркестане. Указ. соч. С. 189.

⁵⁵⁴ Шкала Росси-Фореля используется для оценки силы и энергии землетрясений.

⁵⁵⁵ Леонов Г.Б. Землетрясение в Туркестане 5 сентября 1897 г. // Известия ТО ИРГО. 1898. Т. 1. Вып. 1. С. 15–34.

⁵⁵⁶ О землетрясениях в Туркестанском крае. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2070. Л. 1.

⁵⁵⁷ К землетрясению 5 сентября // Туркестанские ведомости. № 76. 19 октября 1897 г. С. 316

⁵⁵⁸ Туркестанский хребет – высокогорный хребет широтного направления, длиной 340 км, относится к Гиссаро-Алайской горной системе, простирается вдоль границы Киргизии, Узбекистана и Таджикистана.

⁵⁵⁹ Отчет правления ТО ИРГО за 1897 г // Известия ТО ИРГО. 1898. Т. 1. Вып.1. С. 113.

железнодорожной линии Самарканд–Андижан, отдельно были отмечены разрушения дорог и построек в Джизакском уезде⁵⁶⁰. Более полная информация о землетрясении в Ура-Тюбе и в Джизаке освещалась в «Туркестанских ведомостях» в рамках новостей научной деятельности ТО ИРГО⁵⁶¹.

Более полные подсчеты причиненного ущерба от природно-климатических пертурбаций были представлены Канцелярией туркестанского генерал-губернатора А.Б. Вревского. Так, в Самаркандском уезде и в Ура-Тюбе были отмечены сильные разрушения жилых построек. В Самарканде были частично разрушены памятники истории и культуры, в число которых было внесено медресе Биби-Ханым с полностью разрушенной мраморной облицовкой портала вдоль южной и правой арок и осыпавшейся частью изразцовой облицовки с левого края арочной стены. В медресе Улугбека в результате землетрясения образовались трещины на фронте главной арки с лицевой стороны сверху вниз до трех аршин (2 метра). В медресе Шердор наблюдались обвалы кирпичей до трех аршин, а в медресе Шахи-Зинда местами была разрушена облицовка. В Ура-Тюбе в аварийном состоянии находилась значительная часть построек, в том числе мечети. По Джизакскому уезду было насчитано 440 разрушенных городских построек⁵⁶².

После андижанского землетрясения 1897 г. начальником Туркестанского ВТО и председателем ТО ИРГО С.И. Жилинским при поддержке заведующего Ташкентской обсерваторией Дмитрия Даниловича Гедеонова были проведены обширные геологические и сейсмологические работы в Туркестанском, Тянь-Шаньском и Памиро-Алайском хребтах под руководством Г.Б. Леонова.

Повторное землетрясение в Андижане произошло в декабре 1902 г. с магнитудой 6,4 баллов (магнитуда по поверхностным волнам), в результате

⁵⁶⁰ Заседание правления ТО ИРГО 28.11.1897. Протокол № 3 // Известия ТО ИРГО. 1898. Т. 1. Вып. 1. С. 91–92.

⁵⁶¹ Т.О.И.Р.Г.О // Туркестанские ведомости. № 84. 20 ноября 1897 г. С. 349.

⁵⁶² О землетрясениях в Туркестанском крае. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2070. Л. 1.

которого было разрушено более 40 000 домов. Вследствие андижанских землетрясений от 2, 13, 15 и 16 декабря 1902 г. в новой части города Андижан погибло 5 человек, в старой части погибло 1076 человек. В 158 селах Андижанского района погибло 3352 человека и в 106 селах Маргиланского района 285 человек, 4 человека в Отском районе. В новой части Андижана насчитывалось 123 разрушенных здания и в старой части города 9 626. Общие убытки от землетрясений составили 12 млн. руб.⁵⁶³.

Экспедиционные работы в Андижане в 1902–1903 гг. были проведены Б.Я. Корольковым⁵⁶⁴ совместно с инженерами Петербургской геологической комиссии В.Н. Вебером и М.М. Бронниковым⁵⁶⁵. Б.Я. Корольковым было определено направление удара, прошедшего с северо-запада на юго-восток и обратно, таким образом углом выхода удара на поверхность стал город Андижан. Общая площадь землетрясения была оценена им в 350 000 квадратных верст (398 300 км²)⁵⁶⁶. Б.Я. Корольковым была также исследована местность вокруг Андижана, так, в долине Кара-Дарьи было обнаружено большое количество трещин, а в районах Ак-Яр и Хартум были отмечены сильные разрушения вдоль Асакинской дороги. Кроме того, Б.Я. Корольковым были отмечены обрушенные стены Андижанского вокзала, городской водокачки, слетевшая часть минарета мечети Джамии и множество построек, выдернутых из фундамента.

В.Н. Вебер по итогам экспедиционных работ подготовил обширный доклад о проблемах, возникающих при сейсмологических исследованиях в Туркестанском крае⁵⁶⁷. В.Н. Вебер впервые описал методы определения степени тяжести землетрясений. Первый метод включал проведение

⁵⁶³ Национальный центр экологической информации.

URL:https://www.ngdc.noaa.gov/nndc/struts/results?eq_0=2640&t=101650&s=13&d=22,26,13,12&nd=display.

⁵⁶⁴ Отчет правления ТО ИРГО за 1902 г // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 6. С. X–XVII.

⁵⁶⁵ Отчет правления ТО ИРГО за 1903 г // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 6. С. XVIII– XXXI.

⁵⁶⁶ Общее годовое собрание ТО ИРГО 1.03.1903. Протокол № 1 // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 108–110.

⁵⁶⁷ Общее собрание ТО ИРГО 24.04.1906. Протокол № 1 // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 174–175.

сейсмографических наблюдений⁵⁶⁸, второй был основан на осмотре повреждений и третий метод представлял собой анкетирование и опрос свидетелей в свободной форме. Первый способ определения периода наступления и длительности землетрясений в Туркестанском крае не был столь актуальным, т.к. не было достаточного количества сейсмических станций. Характерным способом для определения последствий землетрясений в Туркестанском крае был опрос местного населения. Зачастую местные жители не были объективны в описании ощущений от подземных толчков и внешних факторов. Подобное вполне объяснимо, т.к. люди, пострадавшие от землетрясения, находились, с одной стороны, в тяжелом психологическом состоянии и, с другой, стремились восполнить потери, причиненные бедствием. После Андижанского землетрясения 1902 г. российское правительство пожертвовало в пользу пострадавшего населения в Андижане – 50 000 руб.⁵⁶⁹

Следует отметить, что несмотря на существенную субъективность в описании происшествия, все же более подробные сейсмологические сведения были получены именно методом анкетирования. Анкеты разрабатывались Петербургским геологическим комитетом по примеру опросных листов Сейсмических комиссий Швейцарского, Вюртембергского и Баденского комитетов⁵⁷⁰.

Второй метод – осмотр местности и повреждений – был сопряжен с некоторыми трудностями, требовалась дополнительная помощь в организационной работе и, в частности, поддержка местных административных органов. В основном делался упор на геологическое изучение региона с целью определения территорий, благоприятных для строительства предприятий, прокладывания маршрутов железнодорожных путей и шоссейных трасс. В целом, власти, решив вопросы геологического и

⁵⁶⁸ Сейсмограф – прибор для определения силы и направления и измерения землетрясения.

⁵⁶⁹ Письма о Ташкенте. Художественный исторический Альманах [Электронный ресурс]. URL: www.mytashkent.uz.

⁵⁷⁰ Общее собрание ТО ИРГО 24.04.1906. Протокол № 1 // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 176.

сейсмологического характера, получили бы возможность определить соответствующие виды сейсмически устойчивых построек, укрепить железнодорожные и шоссейные пути, технические сооружения и дамбы.

В 1906 г. правлением ТО ИРГО была предпринята попытка определить виды построек, благоприятных для строительства в Туркестанском крае. В Центральной Азии на рубеже XIX–XX вв. были распространены каркасные постройки из сырцового и частично из жженого кирпича. В частности, в кишлаках возводили дома из «пахсы» – битой глины с примесью соломы, при строительстве разрезанные куски глины плотно укладывали друг к другу и штукатурили стены до состояния «монолита». Так, инспектор работ Окружного инженерного управления генерал-майор И.Т. Пославский, перечисляя разрушения, полученные в городе Самарканд в итоге Каратегинского землетрясения 1907 г., отмечал, что постройки, выполненные из обожженного кирпича и имеющие более глубокое основание (фундамент), были наименее устойчивыми к землетрясению. Дома, построенные из сырцового кирпича и легких каркасных перекрытий, также были разрушены⁵⁷¹. В течение 1906 и 1907 гг. ТО ИРГО были собраны сведения о японской инженерно-архитектурной системе возведения зданий. В Японии возводили кирпичные здания в пять этажей с каменным основанием⁵⁷². Однако строительство подобных сооружений в Туркестанском крае было дорогостоящим, поэтому вопрос по определению построек как устойчивых к землетрясениям (антисейсмическим), так и бюджетных в плане затрат на строительные материалы, был в итоге отложен.

Следующее крупное землетрясение произошло 22 декабря 1910 г., оно известно в истории как Верненское землетрясение. На протяжении двух лет (1910–1912 гг.) Б.Я. Корольковым проводились геологические исследования и к 1912 г. им были представлены диапозитивы снимков последствий этого

⁵⁷¹ Заседание правления ТО ИРГО 26.11.1907. Протокол № 5 // Известия ТО ИРГО. 1911. Т. 8. С. 27–28.

⁵⁷² Общее собрание ТО ИРГО 24.04.1906. Протокол № 1 // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 177–181.

землетрясения 1910 г. с соответствующими комментариями⁵⁷³. Б.Я. Корольков отмечал, что движение коры представляет собой необратимый процесс и необходимо решать проблему технически, определив направление движения землетрясений, разработать план строительства жилых, административных и промышленных построек⁵⁷⁴.

Отдельного внимания требует исследование Каратегинского землетрясения 1907 г., получившего свое название по разрушенному городу Каратаг (Бухарское ханство)⁵⁷⁵. Первое землетрясение произошло 8 октября между 9:00 и 11:00 и составило 7 баллов и второе – 21 октября в 6:55 и повторилось в 9:22 и равнялось 7,3 баллам на периферии и в эпицентре 9 баллам (по шкале MSK). Каратегинское землетрясение распространилось от южных склонов Гиссарского хребта и захватило речные долины Сурхана, долину реки Ханака и приток Кафирниган-Дарья⁵⁷⁶. В целом землетрясение охватило Сырдарьинскую, Самаркандскую и Ферганскую области.

Экспедиционная группа во главе с инженерами М.М. Бронниковым и Б.Я. Корольковым обнаружила частичные разрушения в Ташкенте, Самарканде, Джизаке, Ура-Тюбе, Катта-Кургане, Фергане и на территории Бухарского ханства. Наиболее сильное землетрясение было установлено в Самарканде, в городе наблюдались сильные разрушения – был обрушен свод мечети Ширдор и минарет Биби-Ханым⁵⁷⁷, пострадали обе постройки мечети Амира Тимура, поврежденными оказались здание женской гимназии и административные постройки⁵⁷⁸.

Сведения относительно человеческих жертв и пострадавших от Каратегинского землетрясения 1907 г. приведены начальником Главного военного министерства Алексеем Андреевичем Поливановым (1905–1906 гг.).

⁵⁷³ Заседание правления ТО ИРГО 8.11.1912. Протокол № 4 // Известия ТО ИРГО. 1915. Т. 10. Вып. 2. С. 6.

⁵⁷⁴ Отчет правления ТО ИРГО за 1911 г // Известия ТО ИРГО. 1912. Т.8. Вып. 3. С. 32– 34.

⁵⁷⁵ Каратаг – район на южном склоне Гиссарского хребта, Таджикистан.

⁵⁷⁶ Корольков Б.Я. Каратегинское землетрясение 1907 г // Известия ТО ИРГО. Т. 9. 1913. С. 44.

⁵⁷⁷ Фотографии по которым реставрировали мечеть Биби-Ханым, были сделаны С.М. Прокудин-Горским в 1905 г.

⁵⁷⁸ О землетрясении в Туркестанском крае и в Каратаге. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3603. Л. 1.

Так, в 1889 г. численность населения в городе Каратаг и ближайших окрестностях составляла – 12 тыс. человек⁵⁷⁹. В последующие годы с развитием городской инфраструктуры увеличилось и число населения. Так, от землетрясения в Восточной Бухаре погибшими числилось две трети населения⁵⁸⁰. В частности, город Каратаг был разрушен до основания, погибшими считались – 15 тыс. жителей⁵⁸¹.

Вопросами оказания материальной помощи пострадавшим от землетрясения 1907 г. занимался начальник Азиатской части Главного штаба генерал-майор Сергей Владимирович Цейль (Покатов) и военный министр генерал от инфантерии Александр Федорович Редигер. Так, в 1907 г. А.Ф. Редигер ходатайствовал перед императором Николаем II об ассигновании средств для оказания помощи пострадавшим от землетрясения в Восточной Бухаре. В качестве материальной компенсации Центральной бухгалтерией государственного контроля было переведено 25 000 руб.⁵⁸²

Отдельно правлением ТО ИРГО в Каратаг и Самарканд был командирован фотограф А.С. Николяи⁵⁸³. В ходе экспедиции планировалось сделать снимки с мест происшествия, в том числе исторических и культурных памятников. Роль ТО ИРГО в изучении и сохранении истории и культурного наследия народов Центрально-Азиатского региона была незначительной. В Туркестанском крае действовали научные общества, непосредственно курировавшие вопросы, связанные с изучением истории, этнографии и культуры народов Центральной Азии. Так, вопросами, связанными с реализацией программ по сохранению памятников культурного наследия и, в частности, с реставрационными работами в Туркестанском крае, занимались ТКЛА и Русский комитет по изучению Центральной Азии. В частности, в

⁵⁷⁹ Справка от 19 октября 1907 г. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3603. Л. 9.

⁵⁸⁰ Копия с телеграммы политического агента в Бухаре действительного статского советника Лютина от 17 октября 1907 г. в первый Департамент МИД. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3603. Л. 7.

⁵⁸¹ Корольков Б.Я. Каратегинское землетрясение 1907 г. Указ. соч. С. 45–65.

⁵⁸² В центральную бухгалтерию Государственного контроля. 8 ноября 1907 г. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3603. Л. 19.

⁵⁸³ Заседание правления ТО ИРГО 26.11.1907. Протокол № 5 // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 8. С. 27.

1907 г. после трагических каратегинских событий председателем Русского комитета по изучению Центральной Азии востоковедом Василием Васильевичем Радловым было подготовлено обращение к военному министру А.Ф. Редигеру с просьбой об ассигновании средств на расходы по восстановлению памятников старины в Туркестанском крае. В.В. Радлов отмечал: «... Среди памятников, сохранение которых для науки составляет предмет заботы Комитета, одно из первых мест занимают памятники строительного искусства в городе Самарканд, относящиеся к эпохе от конца XIV до половины XVII века. Ко времени завоевания края русскими некоторые из этих памятников находились в состоянии, исключаящим всякую возможность работы не только для их реставрации, а даже для поддержания их в существующем состоянии на сколько-нибудь значительный период времени, процесс разрушения был ускорен рядом землетрясений»⁵⁸⁴. По мнению ученого, «...единственным средством сохранить эти памятники для науки являлось возможно точное описание всего, что еще уцелело со всеми архитектурными и художественными деталями, при помощи чертежей, рисунков, фотографий и обмеров. Такие работы были произведены Комиссией для зданий наиболее древних и наиболее близких к полному разрушению, как Гур-Эмир и Биби-Ханым, впоследствии эти работы были прерваны за недостатком средств»⁵⁸⁵. Так, в 1907 г. на заседании Русского комитета под председательством С.В. Цейля (Покатова) и А.Ф. Редигера вопрос о планомерном проведении реставрационных работ в Туркестанском крае заключался в просьбе в ассигновании государством 5–6 тыс. руб.⁵⁸⁶. При этом следует отметить, что часть расходов по восстановлению архитектурных памятников от Каратегинского землетрясения были покрыты Российской академией наук и художеств.

⁵⁸⁴ Ассигнование денег на расходы по сохранению памятников старины в Туркестане. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3683. Л. 6.

⁵⁸⁵ Там же. Л. 7–8.

⁵⁸⁶ Докладная записка по Главному штабу 30 апреля 1908 г. № 83. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3683. Л. 8.

Следующее землетрясение, по силе равнозначное Каратегинскому, произошло в 1911 г. на Памире⁵⁸⁷. Памирское землетрясение часто можно встретить под названием Усойское или Сарезское землетрясение, иногда можно встретить название Усойско-Сарезское землетрясение – по месту образования Усойского завала и Сарезского озера⁵⁸⁸.

Памирское землетрясение произошло в районе Центрального Памира с 5-го на 6-е февраля в 23:15 и превысило магнитудой 8 баллов. От подземных толчков произошли сильные обвалы Музкольского хребта⁵⁸⁹ в долину реки Мургаб (Бартанг) у кишлака Усой Орошорской волости Памирского района – этот кишлак погиб под завалом со всем населением. Вследствие землетрясения наблюдались многочисленные обвалы и осыпи, появившиеся в долинах рек Мургаба (Бартанга), Большого Марджаная, Кудары, Лянгара⁵⁹⁰. Итогом обвала стало образование плотины высотой – 800 метров, длиной поперек долины – 3,2 км и объемом около – 2,2 млрд. км³.⁵⁹¹ Вследствие большого прилива воды из реки Мургаб (Бартанг) был затоплен кишлак Сарез⁵⁹², на месте которого образовалось Сарезское озеро⁵⁹³. Часть населения была выселена в урочище Сары-Бача (Сарыдебачор) в долину реки Гунта.

⁵⁸⁷ Границы Памира с севера окружены Заалайским хребтом, на востоке - от горы Курумды Сарыкольскими и Кашгарскими горами, на юге – Гиндукушский хребтом и на западе – меридиональным течением реки Пянджа от кишлака Ишкашима до упора реки в Язгулемский хребет. В 1892 г. на Памире была открыта метеорологическая станция, на которой в 1898 г. была определена средняя годовая температура 1,6 °С.

⁵⁸⁸ Гончаров В.С. Усой-Сарез: хронология, факты, домыслы. Москва–Киев, 2007. URL:https://nikzdaru.com/goncharov_vs/images_goncharov/goncharov_1911_1914.htm.

⁵⁸⁹ Музкол – горный хребет на Памире, Таджикистан.

⁵⁹⁰ Шпилько Г.А. Землетрясение 1911 г. на Памире и его последствия // Известия ТО РГО. 1914. Т. 10. Вып. 1. С. 205.

⁵⁹¹ Пославский В.В. Об одной катастрофе на Памире. (История Сарезского озера) // Гидротехника и мелиорация. М., 1968. №3. URL:https://nikzdaru.com/poslavski/text_poslavski/poslavski_text.htm.

⁵⁹² Шпилько Г.А. Землетрясение 1911 г. на Памире и его последствия. Указ. соч. С. 202.

⁵⁹³ Сарезское озеро образовалось в 1911 году в результате сильного землетрясения, которое вызвало огромный оползень, который в свою очередь стал огромной природной дамбой поперек реки Мургаб. Образовавшееся в результате озеро располагается на высоте более 3 000 м. и является частью водосбора Хребта Академии наук. Озеро имеет 61 км. в длину и 500 м. в глубину и содержит около 17 млрд. м³ воды. Ученые имеют основания опасаться возможного прорыва природной дамбы или того, что огромный оползень может вызвать приливную волну через дамбу. В результате возникло бы катастрофическое наводнение вдоль рек Пяндж, Бартанг и Амударья. Обзор результативности экологической деятельности Таджикистана // Серия обзоров результативности экологической деятельности ООН. Нью-Йорк, Женева, 2004. Вып. 21. С. 137.

По другим сведениям, землетрясение составило магнитудой – 7,4 балла, что и спровоцировало сход оползня, накрывшего селение Усой со всеми его жителями и перекрывшего русло реки Мургаб⁵⁹⁴. Таким образом, Усойское землетрясение получило свое название вследствие завала кишлака Усой и Сарезское землетрясение вследствие образования на месте завала озера Сарез.

В силу того, что на Памире отсутствовали сейсмологические станции, землетрясение 1911 г. было достаточно сложно изучить. Общая оценка землетрясения на момент катастрофы 1911 г. была дана начальником Памирского отряда подполковником Александром Владимировичем Мухановым военному губернатору Ферганской области только 22 марта, т.е. через 45 дней после землетрясения. А.В. Муханов определил силу толчков около 6-ти баллов, продолжавшихся в течение 2-х минут. А первые известия о завале кишлака Усоя были получены из Орошорской области на Памирском посту лишь 30-го марта⁵⁹⁵. Кроме А.В. Муханова сведения о Памирском землетрясении были получены топографом-геодезистом полковником Корпуса военных топографов Михаилом Ильичом Чейкиным, работавшим в этот период на Памире⁵⁹⁶.

В 1913 г. ТО ИРГО на Памир была отправлена экспедиция под руководства инженера Дмитрия Демьяновича Букинича для исследования Амударьи и географа и зоолога Льва Александровича Молчанова для исследования обвалов в долине реки Мургаб⁵⁹⁷. В 1914 г. на Памире был проведен осмотр Усойского завала по инициативе начальника Памирского отряда подполковника Григория Андреевича Шпилько. В частности, если Д.Д. Букинич сделал тахеометрическую съемку геодезических измерений Усойского завала, то в свою очередь Г.А. Шпилько сделал съемку озера

⁵⁹⁴ Национальный центр экологической информации. URL: https://www.ngdc.noaa.gov/nndc/struts/results?eq_0=7868&t=101650&s=13&d=22,26,13,12&nd=disply.

⁵⁹⁵ Шпилько Г.А. Землетрясение 1911 г. на Памире и его последствия. Указ. соч. С. 205.

⁵⁹⁶ Чейкин М.И. Географический очерк Восточного Памира // Известия ТО ИРГО. Т. 10. Вып. 1. С. 163–185.

⁵⁹⁷ Федорко В.Н., Курбанов Ш.Б. Некоторые штрихи к 120-летней истории Географического общества Узбекистана // Известия географического общества Узбекистана. 2017. Т. 50. С. 3–14.

Мургаб (Бартанг). По мнению Г.А. Шпилько, «Сарезское озеро не в состоянии ни прорвать, ни опрокинуть завал. Спуск озера начался с просачивания воды, которая путем медленного размыва своего ложа превратилась в более или менее спокойный сток сквозь завал»⁵⁹⁸. По мнению Виктора Васильевича Пославского, прогноз Г.А. Шпилько оправдался, т.к. следующая экспедиции на Памир 1915 г. под руководством И.А. Преображенского подтвердила доводы Г.А. Шпилько. И.А. Преображенский объяснил причины обвала следствием сильной водной эрозии почвы, при которой достаточно небольшого толчка, чтобы вся масса соскользнула по наклонной поверхности. В 1915 г. глубина Сарезского озера достигала – 353 метра⁵⁹⁹.

Сотрясение почвы наблюдалось во всей Орошорской области, эпицентр пришелся на кишлаки Усой, Барчидив, Пасор, Нисур, Сагноб и Рухч. Все перечисленные кишлаки были разрушены, а т.к. землетрясение случилось ночью, то обрушение построек сопровождалось человеческими жертвами. Местными жителями селений Хорога, Шугнана и Рушана был слышен подземный гул, после чего последовали толчки. Согласно докладу волостного управителя Орошорской области Кокан-Бека, после землетрясения на озере Каракуль (Черное озеро) треснул лед, от чего пострадала Памирская дорога, проходившая вдоль восточного берега реки, вблизи которой была выброшена волной полоса льда⁶⁰⁰.

Обвал засыпавший кишлак Усой, произошел на левом берегу реки Мургаб, окруженной с трех сторон отвесными утесами, которые обвалились во время толчков, произошло отчленение и оползание массива пород на фронте – 4,5 км в объеме – 2,2 млрд. м³ ⁶⁰¹. Обвалившейся горой в момент землетрясения был полностью уничтожен кишлак Усой, погибли 57 человек,

⁵⁹⁸ Шпилько Г.А. Землетрясение 1911 г. на Памире и его последствия. Указ. соч. С. 202–231.

⁵⁹⁹ Пославский В.В. Об одной катастрофе на Памире. (История Сарезского озера) // Гидротехника и мелиорация. М., 1968. № 3. URL:https://nikzdaru.com/poslavski/text_poslavski/poslavski_text.htm.

⁶⁰⁰ Шпилько Г.А. Землетрясение 1911 г. на Памире и его последствия. Указ. соч. С. 204.

⁶⁰¹ Пославский В.В. Об одной катастрофе на Памире. (История Сарезского озера). Указ. соч. URL:https://nikzdaru.com/poslavski/text_poslavski/poslavski_text.htm.

всего по донесению управления Орошорской области от Усойского землетрясения погибло – 105 человек⁶⁰².

Штабс-капитан Памирского отряда П. Заимкин, сотрудничая с местными таджиками, сообщал, что в Усойском районе было разрушено – 7 дворов, погибло – 54 человека. В кишлаке Рухче было разрушено – 12 дворов, погибло – 4 человека. В кишлаке Пасор – 8 дворов, погибло – 5 мужчин, 16 женщин и 9 детей и в кишлаке Нисур – 11 дворов, погибло – 14 женщин и 9 детей⁶⁰³. По сведениям, полученным капитаном Г.А. Шпилько, в результате этого землетрясения погибло 835 человек, из них на Памире – 133, в том числе 54 жителя Усоя и 702 человека – в Афганистане⁶⁰⁴. Согласно исследованиям историка В.В. Дубовицкого, в целом в Хороге и в долине Мургаба погибло – 45 мужчин, 58 женщин, 77 детей, всего 180 человек. В самом Афганистане, где и случился подземный толчок, погибло – 460 человек⁶⁰⁵.

В качестве материальной помощи пострадавшим от землетрясения населением Ферганской области были собраны пожертвования в размере – 2 273 руб. Также при Памирском отряде был создан комитет по распределению пожертвований, большая часть суммы была потрачена на покупку ячменя для посева (36-ти семействам по 25 пуд. в 1912 г. и 26-ти семействам в 1913 г.). Кроме того, Комитетом было принято решение освободить население Сареза от обязательных налоговых выплат в течение двух лет на период освоения на новых землях⁶⁰⁶.

В 1914 г. начальник Памирского отряда отправил председателю ИРГО сведения об Усойском завале, что после землетрясения у подножия Усойского завала впервые было обнаружено несколько ручейков чистой воды, выходявших из-под завала на место бывшего русла Бартанга. По наблюдением

⁶⁰² Шпилько Г.А. Землетрясение 1911 г. на Памире и его последствия. Указ. соч. С. 206.

⁶⁰³ Там же. С. 208.

⁶⁰⁴ Пославский В.В. Об одной катастрофе на Памире. (История Сарезского озера). Указ. соч. URL: https://nikzdaru.com/poslavski/text_poslavski/poslavski_text.htm.

⁶⁰⁵ Дубовицкий В.В. Стража горного дракона. URL: Стража горного дракона (Виктор Васильевич Дубовицкий) / Проза.ру (proza.ru).

⁶⁰⁶ Шпилько Г.А. Землетрясение 1911 г. на Памире и его последствия. Указ. соч. С. 211.

Памирского отряда не удалось установить принадлежит ли эта вода Сарезскому озеру или же ручейки эти являлись последствием весеннего таяния снегов, покрывавших завал и прилежащие горные склоны берегов долины Бартанга. Беспрерывное наблюдение за этими новыми ручейками в продолжений всего лета показала, что количество вытекающий из-под завала воды оставалось почти неизменным, если не считать незначительной, почти незаметной, но равномерной прибыли воды. Это же наблюдение подтверждало, что пробившаяся сквозь толщу завала вода принадлежит Сарезскому озеру, т.к. таяние снегов на завале и близ него окончилось еще в мае месяце, между тем количество вытекающей из-под завала воды теперь, в конце августа 1914 г., не только не уменьшилось, но даже немного увеличилось. В частности Памирским отрядом, было установлено, что: 1) вода просачивалась из бассейна имеющего высокий уровень, каковым может быть только Сарезское озеро и 2) что нижние слои завала легли настолько плотно, что за три года озерная вода не могла просочиться сквозь них несмотря на значительное давление вследствие высокого уровня; только в средних слоях вода нашла себе пока очень тесный выход. У западной подошвы вода вытекала теперь из-под завала шестью маленькими ручейками, которые, сливаясь вместе недалеко от места выхода их на дневную поверхность, образовала ручеек шириною в 5 аршин и глубиною в 6 вершков при скорости течения 3–4 фута в секунду. В целом задачей Памирского отряда был поиск естественного и спокойного спуска в русло Бартанга воды из Сарезского озера. Со временем посещения завала экспедицией Памирского отряда вода Сарезском озере пополнилась на 20 саженьей⁶⁰⁷.

В заключение следует отметить, что участие Туркестанского отдела ИРГО в организации сейсмологических экспедиций в Ходженте 1897 г., Андижане 1902, 1910 гг., Каратаге 1907 г. и на Памире 1911 г. заключалось в проведении статистической и аналитической работы по выявлению

⁶⁰⁷ Переписка Туркестанского, Западно-Сибирского, Кавказского отделов с Географическим обществом (1914). НА РГО. Ф. 1–1914. Оп. 1. Д. 30. Л. 144.

геологических и сейсмологических причин возникновения землетрясений. Большая заслуга в получении и в обработке сейсмографических данных также принадлежит сейсмологическим станциям, на базе которых готовились еженедельные бюллетени.

В свою очередь, основной задачей военных и чиновников Туркестанского края было подведение итогов по результатам, полученным в ходе осмотра мест катастрофы и опроса местного населения. В число задач также входило: первое – подготовка соответствующих мер защиты населения, повышение деятельности спасательных формирований. Второе относилось к регулированию механизмов финансирования по факту случаев стихийных бедствий. Стоит отметить, что финансирование выделялось как в целом на развитие сейсмологической науки, так и на возмещение убытков населению, пострадавшего от землетрясения. В целях поддержки местного населения выделялись государственные ссуды, отдельно выделялись средства на реставрационные работы, также существовала форма частных пожертвований. Насколько хорошо в материальном отношении местному населению оказывалась помощь, судить сложно, так или иначе финансовая поддержка существовала. В частности, одним из методов поддержки являлось освобождение от налога на землю и скот в реабилитационный период, как, например, в случае Памирского землетрясения 1911 г.

Кроме того, перед российским правительством стояла важная задача по регулированию вопросов, связанных с контролем качества строительства в Центрально-Азиатском регионе. В Туркестанском крае возведение частных сельских домов осуществлялось без привлечения профессиональных строителей и инженеров.

3.2. Геологические исследования Туркестанского отдела

Одним из важных и перспективных направлений деятельности ТО ИРГО являлось изучение угольных шахт, золотоносных и рудных месторождений в Центрально-Азиатском регионе. Так, с 1900 г. правление ТО ИРГО начало активно поддерживать исследовательские проекты в области разработки угольных и золотых приисков в Туркестанском крае⁶⁰⁸. Подобное решение соответствовало интересам российского правительства – создать новые крупные угольные и золотопромышленные районы в Туркестанском крае и на Памире наравне с Уралом и Сибирью. Российское правительство ставило задачу туркестанской администрации поднять производительность добычи природного угля, золота, радия и других полезных ископаемых в регионе. Это было связано с экономической политикой, в частности, с развитием железнодорожного и речного транспорта в регионе и с экспортом полезных ископаемых. Таким образом, целью сотрудников ТО ИРГО стало проведение экспедиций и отдельных исследований по разработке угольных и золотых месторождений в Туркестанском крае.

ТО ИРГО в проведении комплексных мероприятий в разработке угольных, золотых и рудных месторождений в Центральной Азии сотрудничал с Туркестанской канцелярией генерал-губернатора, Туркестанским ВТО, Петербургским геологическим комитетом, Туркестанским горным комитетом при Министерстве земледелия и государственных имуществ, а также Памирским золотопромышленным товариществом и акционерным обществом «Бунге и Палашковский».

Основное финансирование проводилось из казначейства Министерства финансов Российской империи, канцелярии Туркестанского генерал-губернатора и Памирского золотопромышленного товарищества. Экспедиция французского исследователя Э. Лева финансировалась из средств французского Министерства народного просвещения.

⁶⁰⁸ Территории современного Туркменистана, Киргизии и Таджикистана.

ТО ИРГО оказывал всяческое содействие исследователям в подготовке и проведении экспедиций, в частности техническим-экспедиционным снаряжением и возможностью публиковать свои сообщения в Известиях ТО ИРГО. В период в 1901–1907 гг. правление ТО ИРГО сумело организовать ряд крупных исследований по разработке природного угля в Туркестанском крае. С 1911 по 1915 гг. правление финансировало экспедиции по розыску золотых месторождений на территории Памиро-Алайской горной системы, расположенной к югу Ферганской котловины и восточной части пустыни Кызылкум. Кроме того, в 1910 и 1914 гг. Российской академией наук с участием членов ТО ИРГО были проведены исследования по разработке радиевых руд в Ферганской области. По итогам проведенных экспедиций учеными были подготовлены обширные научные труды с последующей их публикацией.

В работе научных экспедиций, организованных ТО ИРГО, принимали участие его Действительные члены в лице инженеров Туркестанского ВТО Георгия Борисовича Леонова и Бориса Ярославовича Королькова, геолога-инженера Дмитрия Ивановича Мушкетова и ученого зоолога Николая Алексеевича Зарудного. В качестве иностранного корреспондента в работе Туркестанского отдела ИРГО принимал участие французский горный инженер Э. Лева (E. Levat, 1901 г.), прибывший в Туркестанский край по поручению французского Министерства народного просвещения. Отдельно в работе ТО ИРГО принимали участие геолог Петербургского геологического комитета Валериан Николаевич Вебер и горный инженер и золотопромышленник Викентий Альфонсович Поклевский-Козелл.

В Центральной Азии в конце XIX – начале XX вв. разработка угольных месторождений была неразрывно связана с научными изысканиями в области геологии. В 1900 г. Туркестанский генерал-губернатор генерал-лейтенант Николай Александрович Иванов обратился к военному министру генерал-адъютанту Алексею Николаевичу Куропаткину и к министру земледелия и государственных имуществ Алексею Сергеевичу Ермолову по вопросу

реорганизации Управления горной частью во всех областях Туркестанского генерал-губернаторства. В частности, Н.А. Иванов просил А.Н. Куропаткина оказать содействие в поддержке предложения внесенного Канцелярией туркестанского генерал-губернатора, обращая внимание на быстро развивавшуюся в крае горную промышленность и необходимость сосредоточения высшего руководства по горному надзору в Туркестанском крае⁶⁰⁹. ТО ИРГО, являясь важным научным органом служащим интересам политики Российской империи в Туркестанском крае, был также привлечен к исследовательским и иным работам в разработке угольных приисков и шахт. За период с 1901 по 1907 гг. ТО ИРГО провел основательную работу по изучению положения каменноугольных месторождений в Центрально-Азиатском регионе. Деятельность ТО ИРГО в исследовании угольных месторождений Туркестанского края сводилась к систематизации уже имеющегося материала в виде отчетов инженеров и геологов ранее проводивших исследования по разведке месторождений природного угля в Центральной Азии на рубеже XIX–XX вв., среди которых следует выделить отчет геолога Геннадия Даниловича Романовского об осмотре в 1874 г. каменноугольных месторождений в Сырдарьинской области и предварительный отчет геолога Ивана Васильевича Мушкетова об осмотре в 1874 г. каменноугольных месторождений в Туркестанском крае.

И.В. Мушкетов на рубеже XIX в. совершил ряд самостоятельных поездок в пределах западного Тянь-Шаня, а затем через Центральный Тянь-Шань проник в Кульджинский край и участвовал в экспедициях по Памиру, Алаю и Чатыр-кулю. Его работы положили начало петрографическому изучению Тянь-Шаня (1874–1875 гг.) и Памиро-Алайской системы (1877 г.), в них были сделаны важные выводы по геоморфологии и геологии горных пространств Центральной Азии. С 1874 по 1880 гг. И.В. Мушкетовым при поддержке ИРГО были проведены разведки углепроявлений в хребте Каратау

⁶⁰⁹ О реорганизации управления горною частью в областях Туркестанского генерал-губернаторства. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2455. Л. 8.

(юг Казахстана), кроме того, были выявлены месторождения полиметаллических руд и солей на территории Туркестанского края. По итогам исследований в Центральной Азии И.В. Мушкетовым совместно с Г.Д. Романовским была составлена первая геологическая карта территории Туркестанского края и первый том сочинения – «Туркестан. Геологическое и орографическое описание по данным, собранным во время путешествий с 1874 по 1880 гг.»⁶¹⁰. Учеными были исследованы территории между Ташкентом, Чимкентом, Туранским проходом (в горах Каратау) и Татаринское каменноугольное месторождение⁶¹¹.

В 1903 г. вдова И.В. Мушкетова Е.П. Мушкетова обратилась к А.Н. Куропаткину с просьбой предоставить Совету ИРГО для подготовки издания геологического сборника и для третьего тома «Туркестана» предварительный отчет составленный И.В. Мушкетовым в период его поездки в Туркестанский край в 1874 г., хранившийся в Военном министерстве⁶¹². По ходатайству Е.П. Мушкетовой секретарь ИРГО А.В. Григорьев получил во временное пользование ИРГО этот отчет⁶¹³. Впоследствии сотрудник ТО ИРГО горный инженер Туркестанского ВТО Б.Я. Корольков изучив отчет И.В. Мушкета и отчет Г.Д. Романовского «Об осмотре в 1874 г. некоторых каменноугольных месторождений Сырдарьинской области» и дал краткую характеристику запасов каменного угля в Туркестаном крае по состоянию на 1906 г.⁶¹⁴ По мнению Б.Я. Королькова, многие открытые каменноугольные месторождения, например в городе Первушина–Карамкульская и Кызылтальская, не использовались в полной мере в силу различных

⁶¹⁰ Мушкетов И.В. Туркестан. Геологическое и орографическое описание по данным, собранным во время путешествий с 1874 г. по 1880 г. СПб., 1886. Т. 1. В 2-х частях. 741 с. Т. 2. 1906. 348 с.

⁶¹¹ Отчет Г.Д. Романовского об осмотре в 1874 г. некоторых каменноугольных месторождений Сырдарьинской области с предисловием горного инженера Б. Королькова // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 31.

⁶¹² По прошению вдовы профессора Мушкетова о разрешении на временную выдачу в ИРГО предварительного отчета Мушкетова в Туркестане в 1874 г. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3039. Л. 1.

⁶¹³ Секретарю ИРГО А.В. Григорьеву 7 апреля 1903 г. Там же. Л. 4.

⁶¹⁴ Отчет Г.Д. Романовского об осмотре в 1874 г. некоторых каменноугольных месторождений Сырдарьинской области с предисловием горного инженера Б. Королькова. Указ. соч. С. 30–38.

обстоятельств. Разрабатывалась только Татариновская копь в городе Чимкенте (названная по имени инженера А.С. Татаринова – чиновника особых поручений при туркестанском генерал-губернаторе).

Согласно отчету Г.Д. Романовского большие трудности в разработке Татариновского месторождения в Чимкентском уезде были связаны с проблемой добычи и перевозки угля, т.к. «каменноугольное образование расположено на дне глубокой выемки, образовавшейся в горном известняке, что составляет верховья ручья Актастыбулак». Следовательно, при разработке Татариновского угольного месторождения потребовались бы дальнейшие работы по очистке природного материала, а также в транспортировке угля из впадины, сопряженной с необходимостью использовать специальную технику.

Результаты исследования, проведенного Б.Я. Корольковым, были изучены туркестанской администрацией. В результате был сделан вывод, что вложение средств в месторождения Сырдарьинской области в ближайшей перспективе не представляется возможным. Определяя роль правления ТО ИРГО в данном исследовании, можно констатировать, что его деятельность заключалась в практическом обосновании интересующих российское правительство и промышленников вопросов развития каменноугольной индустрии, сопряженное с развитием железных дорог и судоходства в Центрально-Азиатском регионе. Однако результаты исследований отчетов геологов, приведенные Б.Я. Корольковым, имеют также историко-научную ценность.

В этот же период российским правительством рассматривались перспективы сотрудничества с французским акционерным обществом «Французское общество каменноугольных копей в Туркестане», которым ранее было отправлено ходатайство в Министерство финансов с просьбой о возможности проведения совместных в Туркестанском крае работ по разработке угольных приисков Центрально-Азиатского региона.

В 1905 г. начальником Главного штаба военного министерства генерал-лейтенантом Алексеем Андреевичем Поливановым после получения отчета от туркестанского генерал-губернатора генерал от кавалерии Николая Николаевича Тевяшева была отправлена докладная в адрес Главного штаба по управлению генерал-квартирмейстерства с отчетом о перспективах и выгоде подобного сотрудничества. Так, А.А. Поливанов подчеркивает, что «Туркестанский генерал-губернатор [Н.Н. Тевяшев] высказался за предоставление права упомянутому обществу производить свои операции в России, но с тем непременно условием, чтобы управление делами этого общества в пределах Империи было сосредоточено в руках русских подданных...»⁶¹⁵. Следует отметить, что имеющиеся естественные богатства Туркестанского края остались нетронутыми с 1866 г. с присоединением Ташкента к Российской империи. Причину подобного явления видели:

- как следствие недостаточного развития русской «предприимчивости», под которой следует понимать попустительское отношение российских промышленников к этому региону;
- в отдаленности Туркестанского края и его оторванности от внутренней России;
- в отсутствии непрерывного рельсового пути и безопасного передвижения по всей проходящей территории.

Все это в итоге приводило к тому, что регион привлекал внимание иностранных компаний, которые были готовы вкладывать ресурсы и капитал. А.А. Поливанов также отмечал, что «...Со своей стороны [российское] правительство, в постоянной заботе о развитии в нашей Средне-Азиатской окраине русской промышленности, настойчиво противилось проникновению в край иностранных и еврейских капиталов...»⁶¹⁶. Однако следует отметить, что исключения были, т.к. участниками подобных предприятий были и

⁶¹⁵ По ходатайству французского акционерного общества под наименованием «Французское акционерное общество каменноугольных копей в Туркестане» о разрешении этому обществу производить операции в России. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3329. Л. 4 об.

⁶¹⁶ Там же. Л. 4 об.

русские промышленники. Также некоторые общие компании носили не только коммерческий характер, но и в некой степени имели задачу получение и обобщение знаний о регионе, так, проводились исследования, результаты которых становились научным достоянием. С открытием в 1906 г. Оренбург-Ташкентской железной дороги промышленность и торговля в Туркестанском крае для российских промышленников приобрела новое значение и стала привлекательной для русского капитала.

Как отметила В.В. Заорская-Александрова, в отношении горнодобывающей промышленности в Центрально-Азиатском регионе до 1917 г. «...начинала развиваться добыча минерального топлива в Фергане, главным образом, каменный уголь и в незначительном количестве нефть, а в Закаспийской области – нефть по преимуществу. В остальных районах производились лишь горные разведки, обещающие для края многие новые производства, но не дававшие тогда еще необходимых практических результатов»⁶¹⁷. Более основательные исследования и разработки в горнодобывающей промышленности на территории Центральной Азии проводились в советский период начиная с 1927–1928 гг.

Наиболее важные задачи ТО ИРГО состояли в исследовании золотоносных месторождений. Российское правительство и золотопромышленников интересовала разработка новых золотых копей, систематическое изучение уже имеющихся золотоносных месторождений. Центральное место в подобных исследованиях заняли работы действительных членов ТО ИРГО.

Важную роль в открытии золотых приисков в Туркестанском регионе сыграл французский горный инженер Э. Лева. В 1901 г. Э. Лева через Французское посольство обратился с ходатайством в Министерство земледелия и государственных имуществ о предоставлении ему права эксплуатации золотых приисков в Туркестанском крае.

⁶¹⁷ Заорская-Александрова В.В. Экономические обзоры промышленности в Средней Азии, входящих в нее республик. Машинописная копия, 1929 г. РГАЭ. Ф. 9456. Оп. 1. Д. 10. Л. 120.

По данному запросу туркестанским генерал-губернатором Н.А. Ивановым было подготовлено заключение начальнику Главного штаба В.В. Сахарову, согласно которому, приезд Э. Лева в Туркестанский край, в частности в Восточной Бухаре в целях геологических и рудных изысканий по предложенному им маршруту со стороны местной администрации был одобрен. Однако предоставление права Э. Лева закреплять за собой золотоносные участки в дальнейшей их эксплуатации было отклонено, т.к. Н.А. Ивановым было отмечено, что согласно утвержденному А.Б. Вревским положению от 1896 г., поиски, разведка и добыча золота на свободной, незанятой земле в Бухарском ханстве находилось в ведении бухарского эмира и разрешалось всем русским подданным, которые имеют на это право в пределах Российской империи и не относилось к иностранным подданным⁶¹⁸.

Э. Лева, не получив разрешения на разработку золотых приисков в Восточной Бухаре, провел научную экспедицию, результаты которой были представлены правлению Туркестанского отдела ИРГО. Так, в период 1902 гг. Э. Лева совместно с Туркестанским отделом ИРГО провел экспедицию по маршруту, который проходил через Чарджуй, Летта-Гиссар, Сарай, Саят, Куляб, Хавелин, откуда он направился в Мазар-Су, Гальбар, Таби-Дара, Герм, Карагум-Хан, Сах и Коканд⁶¹⁹. Заданный маршрут позволил инженеру исследовать западную границу золотоносных районов Туркестанского края.

Подчеркивая высокое значение данной экспедиции следует отметить, что Э. Лева были открыты золотоносные пласты эоценового происхождения (остатки древних морен ледников). Более того, ученым была установлена проблема добычи золота в Туркестанском регионе. Так, Э. Лева видел бесперспективность добычи золота ручным способом. Э. Лева предложил использовать драгирование – метод углубления каменной породы. Данный метод до предложения Э. Лева использовался в России только для добычи минералов и в исследовании морского дна. Одним из препятствий Э. Лева

⁶¹⁸ Сахарову В.В. от туркестанского генерал-губернатора. РГВИА Ф. 401. Оп. 5. Д. 213. Л. 7 об.

⁶¹⁹ Общее собрание ТО ИРГО 2.11.1902. Протокол №2 // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 93–95.

выделил отсутствие путей сообщения. Наличие плохих дорог или полное их отсутствие на пути через Чарджуй в Коканд отрицательно сказывалось в переводе золотых копей на промышленное производство.

Экспедиция Э. Лева была отражена в докладе представленный В.Ф. Ошаниным на общем собрании ТО ИРГО 2 ноября 1902 г. Предложения, внесенные Э. Лева были благосклонно приняты на рассмотрение научных и промышленных учреждений в Туркестанском крае. Однако поиск золотоносных месторождений в Туркестанском крае не ограничился экспедицией Э. Лева, ТО ИРГО также проводились самостоятельные исследования.

Наиболее значительные работы ТО ИРГО начали проводиться с 1910 г. с основанием в Туркестанском крае Памирского золотопромышленного товарищества. Особенную роль в организации экспедиций по разработке золотоносных месторождений сыграл Действительный член ТО ИРГО и член Памирского золотопромышленного товарищества Викентий Альфонсович Поклевский-Козелл. Проведенные им исследования на Памире в период с 1910 по 1914 гг. привели его к открытию золотых приисков по берегам рек Мук-Су близ селения Алтын-Мазар и Кок-Су в киргизском поселке Кош-Карши (Киргизия).

В 1913 г. Памирским золотопромышленным товариществом были освоены территории Заалайской долины (межгорная впадина в пределах Памиро-Алайской горной системы в Ошской области Киргизии). Только в селении Джаргучакского района было открыто семь жил. В период 1914–1915 гг. Памирским золотопромышленным товариществом были изучены золотые жилы на реке Кок-Су вблизи ледника Федченко (Памир расположен на территории центрального Таджикистана)⁶²⁰.

Памирское золотопромышленное товарищество разрабатывало золото на Памиро-Алайской горной системе (Кыргызстан) в течение шести лет с 1911

⁶²⁰ Поклевский-Козелл В.А. О золоте Памира // Известия ТО ИРГО. Т. 11. Вып. 2. Ч. 2. Т., 1915. С. 54–59.

по 1917 гг. В этом отношении большой интерес представляет доклад В.А. Поклевского-Козелла «О золоте Памира», представленный им на общем собрании ТО ИРГО 8 февраля 1915 г.⁶²¹ Правлению ТО ИРГО были продемонстрированы образцы золота в кварцевых породах и измельченные породы с золотоносным песком, привезенные докладчиком из экспедиции. Советом ТО ИРГО было положительно оценено сообщение В.А. Поклевского-Козелла, сумевшего придать практической работе научно-теоретическое осмысление.

Большую теоретическую работу по исследованию золотоносных месторождений провел Дмитрий Иванович Мушкетов. В 1913 г. он исследовал золотые россыпи в устье реки Сауксай на южном склоне Заалайского хребта – северном рубеже Бадахшано-Памирского региона (Мургабский район Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана). Д.И. Мушкетовым были открыты два золотоносных прииска. Первый располагался влево от реки Джаргучан по правому склону реки Сауксай. Второй прииск находился в пределах Нижнего и Верхнего Муксу. На одном из месторождений Джаргучан правого притока Сауксай разведочная компания Памирского золотопромышленного товарищества обнаружила остатки действовавшей здесь в древности фабрики на двенадцать пар горизонтальных жерновов для измельчения и промывки породы⁶²². Д.И. Мушкетов предположил, что они были открыты в глубокой древности предположительно несторианами⁶²³. Итоги работы Д.И. Мушкетов подвел в труде «О жильном золоте в Туркестане», полностью опубликованном в Известиях ТО ИРГО. Осуществленная экспедиция Д.И. Мушкетовым по инициативе ТО ИРГО показала неограниченные возможности для промышленного освоения края.

⁶²¹ Общее собрание ТО ИРГО 9.02.1915 г. посвященное памяти Н.А. Северцова. Протокол № 13 // Известия ТО ИРГО. Т. 12. Вып. 2. Т., 1916. С. 292.

⁶²² Бартольд В.В. Хутгаль // Сочинения в 9-ти томах. Т. 3. М., 1965. С. 249–269.

⁶²³ Мушкетов Д.И. О жильном золоте в Туркестане // Известия ТО ИРГО. Т. 11. Вып. 2. Ч. 2. Т., 1915. С. 52–54.

На открытых ученым месторождениях Памирским промышленным товариществом стали проводиться производственные работы.

Вопросом разработки золотоносных месторождений в Туркестанском крае занимался также член ТО ИРГО, зоолог-орнитолог Николай Алексеевич Зарудный. Н.А. Зарудным на общем годовом собрании ТО ИРГО от 29 марта 1913 г. был зачитан доклад на тему «Кое-что о природе пустыни Кызылкум и ее фауна». Своим выступлением докладчик вывел на обсуждение местному руководству и промышленным товариществам интересные сведения о нахождении в пустыне Кызылкум жильного золота⁶²⁴. Основной задачей ученого было проведение экспедиции по исследованию сыпучих песков, однако полученные данные показали возможные перспективы в освоении пустыни не только с целью укрепления песков и почвы, но и в разработке полезных ископаемых.

Отдельный интерес представляет деятельность военного инженера Г.Б. Леонова помощника окружного горного инженера Туркестанского края и члена ТО ИРГО. В 1914–1915 гг. Г.Б. Леонов принимал участие в разработке золота в Алайской долине и в Заалайском хребте по рекам Сук-Су и Кок-Су (разделяющем Памир и Алайскую долину). Все основные выводы Г.Б. Леонов привел в докладе «Об исканиях золота в Туркестане», представленный им на общем собрании ТО ИРГО 9 февраля 1915 г.⁶²⁵. Итогом работ, проведенных Г.Б. Леоновым при поддержке ТО ИРГО, стала разработка промывного и рудного золота в Туркестанском крае в верховьях и притоках горной системы Памиро-Алая. Советом ТО ИРГО была высоко отмечена деятельность Г.Б. Леонова, принимавшего также активное участие в работе изучения природы землетрясений в Туркестанском крае в 1897 г., 1905 и 1907 гг.

Цельные исследования членами ТО ИРГО были проведены в области разработки и изучения рудных месторождений. Так, по инициативе правления

⁶²⁴ Общее годовое собрание ТО ИРГО 29.03.1913 г. Протокол № 2 // Известия ТО ИРГО. Т. 10. Вып. 2. Т., 1915. С. 20.

⁶²⁵ Общее собрание ТО ИРГО 9.02.1915 г. посвященное памяти Н.А. Северцова. Протокол № 13 // Известия ТО ИРГО. Т. 12. Вып. 2. Т., 1916. С. 291–292.

ТО ИРГО еще в 1897 г. была снаряжена экспедиция в верховья реки Пскема для изучения рудных месторождений под руководством Г.Б. Леонова⁶²⁶. Результаты экспедиции носили ознакомительный характер. На тот период Г.Б. Леонов был также командирован правлением ТО ИРГО исследовать причины Андижанского землетрясения, произошедшего 5 сентября 1897 г., в связи с чем ученый не имел возможности продолжить начатое исследование рудных месторождений.

К исследованию рудных месторождений Туркестанского края Г.Б. Леонов вернулся лишь в 1909–1910 гг. вновь по предложению ТО ИРГО. На общем Собрании ТО ИРГО 6 сентября 1910 г. Г.Б. Леонов выступил с обширным докладом «О месторождении руд редких металлов (меди, урана и ванадия)», имеющих в Туркестанском крае⁶²⁷. Г.Б. Леоновым были открыты рудные копи в Скобелевском уезде, в местности Тюя-Муюн. Присутствие данных рудников, обнаруженных при содействии Туркестанского отдела ИРГО, имело важное экономическое значение для российского правительства и промышленников.

Впоследствии на открытых Г.Б. Леоновым рудниках в Скобелевском уезде было основано акционерное общество «Бунге и Палашковский» с капиталом – 800 000 руб. для разработки меди, урана и ванадия. Добытую руду переправляли в сыром виде в запаянных бидонах в Петербург. К середине 1909 г. было вывезено больше – 20 тыс. пудов (320 тыс. кг)⁶²⁸, дальнейшая обработка руды и добыча из нее ванадия проходила уже в Петербурге. Впоследствии на территории Ферганской области, где были ранее проведены исследования Г.Б. Леонова, членом Императорской Санкт-Петербургской Академии наук Владимиром Ивановичем Вернадским было определено наличие радия в Ферганских копиях. По представлению Императорской Академии наук в Совет министров был представлен проект об ассигновании

⁶²⁶ Отчет правления ТО ИРГО за 1897 г // Известия ТО ИРГО. 1898. Т. 1. Вып. 1. С. 109–117.

⁶²⁷ Общее собрание ТО ИРГО 6.09.1910. Протокол № 4 // Известия ТО ИРГО. 1912. Т. 8. Вып. 3. С. 5.

⁶²⁸ Общее собрание ТО ИРГО 6.09.1910. Протокол № 4 // Известия ТО ИРГО. 1912. Т. 8. Вып. 3. С. 6.

Академии наук средств в размере – 169 500 руб. на три года (на 1914 г. – 89 500 руб.) для изучения радиевых руд в Российской империи. Согласно плану, выработанному особой комиссией, состоявшей из академиков: А.П. Карпинского, Б.Б. Голицына, О.Н. Чернышева, М.А. Рыкачева, В.И. Вернадского и И.И. Вальдена, предполагались экспедиции одновременно на Урале, Кавказе, Приуралье, Алтае, Прибайкалье, Нерчинском округе и в Ферганской области⁶²⁹.

В 1914 г. под руководством промышленника П.И. Рябушинского с участием группы фирм в Туркестанском крае было проведено две экспедиции в Забайкалье и Фергану. Ферганская экспедиция под руководством геолога А.А. Чернова во второй половине года проходила в г. Скобелев и г. Тюя-Муюн. В ходе проведенных работ были собраны образцы минералов, проведены геологические и топографические съемки⁶³⁰ при непосредственном участии Туркестанского военно-топографического отдела и ТО ИРГО. Таким образом, исследования, проведенные Г.Б. Леоновым в 1909 г. по инициативе Туркестанского отдела ИРГО положили начало также предприятию 1914 г. по разработке радиевой руды в г. Скобелеве и местности Тюя-Муюн.

Сотрудничество ТО ИРГО с Туркестанским горным управлением, Канцелярией туркестанского генерал-губернатора и Министерством земельных и государственных имуществ составило своего рода альянс по организованной и планомерной работе в геологическом изучении Центрально-Азиатского региона. Внимание российского правительства, обращенное к результатам исследований ТО ИРГО, способствовало развитию горного дела и золотодобывающей промышленности.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

- в конце XIX – начале XX вв. экономические интересы российского правительства в Центрально-Азиатском регионе побудили к созданию

⁶²⁹ Из статьи академика Вернадского В.И. «Русские ведомости» 1913 г // Известия ТО ИРГО. 1914. Т. 10. Вып. 1. С. 244.

⁶³⁰ Научные экспедиции по Туркестану в 1914–1915 гг // Известия ТО ИРГО. 1915. Т. 11. Вып. 2. Ч. 1. С. 181–182.

ТО ИРГО в Туркестанском крае. Исследователями и учеными под покровительством ТО ИРГО и правительственных учреждений были исследованы угольные и золотоносные месторождения Центральной Азии;

- сейсмологические исследования Б.Я. Королькова и Г.Б. Леонова легли в основу изучения происхождения землетрясений и осветили ряд проблем, связанных с горным делом и градостроительством в Туркестанском крае;

- разработка стратегически важных угольных, золотоносных и рудных месторождений в Центрально-Азиатском регионе открыла дорогу для проникновения внешних капиталов в Туркестанский край. Членами ТО ИРГО были открыты и изучены ранее не известные золотоносные месторождения на территории Центральной Азии;

- научные разработки исследователей стали основой для вливания капитала промышленных товариществ в развитие российской промышленности на территории Туркестанского края. В частности, разработка копей каменного угля способствовала развитию железнодорожного и речного транспорта в Туркестанском крае. В период Первой мировой войны велись также поиски селитры – вещества, используемого для создания взрывчатки и в мирное время в агрономии как удобрения;

- членами ТО ИРГО были открыты и изучены ранее не известные золотоносные месторождения на территории Центральной Азии;

- научные обоснования исследователей стали основой для вливания капитала промышленных товариществ в развитие российской промышленности на территории Туркестанского края;

- члены ТО ИРГО смогли вынести вопросы практической части – входящие в интересы российского правительства в Туркестанском крае на научную основу, тем самым дав начало развитию научной школы геологии в Туркестане.

3.3. Топография Центральной Азии в работе Туркестанского отдела

В XIX в. топографические работы на территории Центральной Азии начали проводиться российскими исследователями в рамках военных экспедиций в целях изучения географии Центрально-Азиатского региона. В первую очередь географические исследования и топографические съемки проводились в геополитических целях и обеспечивали российское правительство географическими сведениями о границах близлежащих государств и регионов с нанесением их на карты.

Подобного рода сведения были необходимы для точного определения географического местоположения – населенных пунктов, путей сообщения и перевалов. Географические данные о строении и рельефе местности, озерах и реках позволяли составить представление об изучаемой территории и в том числе строить планы по реализации железнодорожных и шоссейных проектов, разработки шахт и рудных приисков, возведения ирригационных сооружений и развития земледелия. Географические сведения, полученные учеными в ходе экспедиций, составляли научное знание о географии Центральной Азии.

С образованием Туркестанского генерал-губернаторства в 1867 г. в Ташкенте был учрежден топографический центр при Туркестанском ВТО. Так, топографическими и геодезическими работами в Туркестанском крае в разное время занимались топографы и геодезисты ВТО Туркестанского края. В частности, Туркестанским ВТО проводились топографические работы в предгорьях и отрогах склонов Туркестанского хребта (Гиссаро-Алайская горная система), перевалах ведущих в Зеравшанскую долину и в Каратегин (юго-восток Бухарского ханства). Так, в 1866 г. членами военно-топографической части были составлены карты Кураминского и Ходжентского уездов Туркестанского края⁶³¹. В 1867 г. К.В. Струве была

⁶³¹ О летних занятиях членов военно-топографической части Туркестанской (ныне Сырдарьинской) области в 1867 году (сообщение начальника штаба Туркестанской области) // ТСБ. СПб., 1868. Т. 16. С. 242–244.

проведена съемка высот Туркестанского хребта⁶³², на основе полученных сведений А.И. Бутакова, им также была составлена карта – южной части Туркестанского края⁶³³.

С образованием РГО, многие экспедиции в Центральной Азии шли по линии географического общества. В 1869 г. исследователем А.П. Федченко была проведена экспедиция в Зеравшанском округе, им были собраны сведения о географическом строении центральных частей Туркестанского и Зеравшанского хребтов. В 1870 г. А.П. Федченко была исследована территория Маргиланского и Фарабского бекств, долина реки Шинг и Маргузорские озера⁶³⁴. В целом, А.П. Федченко были открыты хребты – Алая и Заилийского Алатау с пиком Кауфмана, ледники Щуровского, проведены исследования Зеравшанской долины и пустыни Кызылкум.

Следующей по значению крупной экспедицией в Центральной Азии является Гиссарская экспедиция под руководством Н.А. Маева 1875 г.⁶³⁵ В 1877 г. под руководством И.В. Мушкетова и Н.А. Северцева была проведена Фергано-Памирская экспедиция⁶³⁶.

В 80-х XIX в. географами и топографами Г.Е. Грумм-Гржимайло, Д.Л. Ивановым, Б.Л. Громбчевским, Н.А. Бендерским были исследованы пограничные территории с Афганистаном и Китаем в районах Восточной Бухары, Горного Бадахшана и Памира. Так, следует выделить экспедицию на границе с Китайскими владениями в Верхне-Илийской долине в 1881 г. и исследование верхнего течения реки Хоргоса, расположенной в Казанской

⁶³² Туркестанский хребет – высокогорный хребет широтного направления, длиной около 340 км, относящийся к Гиссаро-Алайской горной системе.

⁶³³ Карта южной части Туркестанского края сост., по новейшим сведениям, на основании астрономических определений Бутакова и Струве 1867 г. СПб., 1867 г.

⁶³⁴ Федченко А.П. Топографический очерк Зеравшанской долины и заметки о соседних бекствах и памятниках Самарканда (с картой Зеравшанской долины) // Известия Общества любителей естествознания, 1870. Т. 8. Вып. 2. С. 259; Его же. Краткий отчет о путешествии в бассейн Верхнего Зеравшана, в июне 1870 г. М.: Унив. тип. Катков и К°, 1872. 25 с.

⁶³⁵ Маев Н.А. Географический очерк Гиссарского края и Кулябского бекства. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1876. 16 с; Его же. Туркестанская выставка 1886 года. Ташкент: Туркестанск. отд. Росс. о-ва садоводства, 1886. 82 с.

⁶³⁶ Мушкетов И.В. Геологическое путешествие на Алай и Памир в 1877 г // Отчет ИРГО за 1877 г. СПб., 1878. С. 46–53.

котловине и замкнутой со всех сторон хребтами Тянь-Шаньской системы в 1882 г. штабс-капитаном Е.Я. Стрижевским⁶³⁷.

Идеологом географических исследований и топографических работ, проводимых в рамках научной деятельности ТО ИРГО являлся председатель правления ТО ИРГО – начальник Туркестанского ВТО генерал-лейтенант С.И. Жилинский.

ТО ИРГО непосредственно сотрудничал с Туркестанским ВТО и Ташкентской обсерваторией. Совместная работа ТО ИРГО и Туркестанского ВТО выражалась в рамках совместных экспедиций и участие топографов Туркестанского ВТО в экспедициях, проводимых ТО ИРГО. В число астрономов, географов и топографов входивших в состав ТО ИРГО и принимавших участие в топографических работах в Центральной Азии следует выделить – казначея ТО ИРГО и начальника Ташкентской обсерватории полковника Генерального штаба А.И. Аузана, заведующего Ташкентской обсерваторией полковника Д.Д. Гедеонова, помощника заведывающего Ташкентской обсерваторий подполковника П.К. Залесского, горного инженера Г.Б. Леонова, а также геодезистов и топографов Туркестанского ВТО – С.С. Козлова, Н.Н. Крестинского, И.И. Померанцева, Д.М. Дубровина, Н.А. Картыкова, Г.Е. Родионова и М.А. Кирхгофа.

Деятельность ТО ИРГО в организации географических экспедиций в Центральной Азии была сосредоточена на выполнение следующих работ: 1) сбор географических сведений о Туркестанском крае и сопредельных территориях, 2) организация топографических съемок, 3) исследование ледников, 4) проведение астрономических съемок, 5) участие в разработке географического словаря и 6) публикация карт.

Отмечая трудности, с которыми сталкивались сотрудники ТО ИРГО и, в частности, Туркестанского ВТО в первую очередь следует отметить

⁶³⁷ Общее собрание ТО ИРГО 29.05.1903. Протокол № 2 // Известия ТО РГО. 1907. Т. 7. С. 112.

разнообразии природно-климатических условий, в которых приходилось работать, в том числе небезопасные переходы – перевалы и ущелья.

Во-вторых, в силу того, что географически Центральная Азия включает равнинную и горную местности, масштабирование топографических съемок также отличалось, что существенно осложняло работу топографов. Топографами при полевых работах в Туркестанском крае использовались различные масштабы, так для съемок городов и селений – 1:4 200, близлежащих окрестностей и полей – 1:84 000, пространства сплошных пашен и оседлых мест – 1:21 000, и, для степи, гор и пустынь – 1:84 000 и 1:210 000. Ежегодная площадь съемок крупного масштаба достигала здесь 257 тыс. км², а мелкомасштабных – 81–102 тыс. км².

Географические высоты определялись кипрегелем, съемки и рекогносцировки в масштабах 1:84 000 и 1:210 000 – в горах, степях также производились с помощью мензулы и кипрегеля. Кроме этого, широко применялись засечки, промеры с цепью и дальномером кипрегеля. Глазомерное определение расстояний допускалось только в недоступных или труднодоступных местах⁶³⁸. Следует отметить, что с 1877 по 1914 гг. карты Азиатской части России и Центральной Азии 100-верстного масштаба, Туркестанского военного округа 40-верстного масштаба, дорожная Азиатской части России в масштабе 50-верст в дюйме и специальная карта Азиатской части России 10-верстного масштаба были разработаны военным картографом и редактором А.А. Большевым⁶³⁹.

В-третьих, существовала проблема географического обозначения местности, т.к. существовали «местные» географические названия и названия данные российскими исследователями. Более того, путешественниками, учеными, а также русской администрацией чаще использовались топонимы, употребляемые местным населением, но с русским произношением. Таким

⁶³⁸ Папковский П.П. Из истории геодезии, топографии и картографии в России. М.: Наука 1983 г. С. 134.

⁶³⁹ Там же. С. 145.

образом, между топографическим обозначением местности на карте и названием, используемым местными жителями, создавалась топонимическая путаница. Для решения данной проблемы в 1898 г. председателем правления ТО ИРГО С.И. Жилинским было решено придерживаться единообразия в орфографии географических имен к назначаемых к печатанию сообщениях и монографиях правлением ТО ИРГО, принятой для печатания карт, издаваемых Туркестанским ВТО⁶⁴⁰.

Н.П. Остроумовым на очередном собрании ТО ИРГО было сделано сообщение – «О необходимости пересмотра местных географических названий». В частности, Н.П. Остроумовым было отмечено, что искажение местных географических названий русским произношением затрудняло возможность пользоваться географическими и историческими трудами центральноазиатских авторов. Докладчиком отмечалось, что ранее не требовалось приспосабливаться к туземному написанию городов, как например: Хокандь, Тошкандь, Бухоро, Мургилян, вместо – Коканд, Ташкент, Бухара, Маргилан, точно также как переименовывать Покровский поселок в Фергане в – Курбаш, как называли его местные киргизы, Троицкого селения близ Ташкента в – Муджюк, как принято у местных киргиз⁶⁴¹. Однако Н.П. Остроумов считал необходимым пересмотреть географические названия, т.к. многие топонимы городов, селений, рек и долин писались и произносились не в соответствии с туземной транскрипцией и более того, неправильные написания географических мест перешли в топографические карты и постепенно утвердились в употреблении⁶⁴². Н.П. Остроумов предлагал назначить комиссию, которая бы смогла определить, какие названия необходимо исправить и какие можно оставить. Н.П. Остроумов, отмечая практическую необходимость, также считал нужным подготовить

⁶⁴⁰ Заседание правления ТО ИРГО 14.01.1898. Протокол № 6 // Известия ТО ИРГО. 1898. Т. 1. Вып. 1 С.105

⁶⁴¹ Об упорядочении местной географической номенклатуры // Туркестанские ведомости № 10. 4 февраля 1898 г. С. 56.

⁶⁴² Т.О.И.Р.Г.О // Туркестанские ведомости № 19. 31 января 1898 г. С. 48.

географический словарь названий в русской и туземной транскрипции, с обозначением географического положения, чтобы была возможность не только сверять с картой, но и иметь некоторое описание территории.

Военным топографом Туркестанского ВТО А.П. Романовичем по данному вопросу было отмечено, что следовало сохранить географические имена, которые удобны и для русского, и для туземного наречий. В свою очередь, военным губернатором и командующим местными и резервными войсками Сырдарьинской области генерал от инфантерии Н.И. Корольковым предлагалось при разночтении некоторых названий давать русскую транскрипцию.⁶⁴³ Действительный член ТО ИРГО В.Ф. Ошанин поддерживая инициативу Н.П. Остроумова, однако отмечал, что данный вопрос больше относился к проблеме единства транскрипции географических мест латинским алфавитом, но не русским. Впоследствии ТО ИРГО разрабатывались библиографические справочники и словари по географии и краеведению Туркестанского края. Подобные справочники представляли большую ценность как для историков, лингвистов и географов с научной целью, так и для военных, инженеров и картографов с военными, дипломатическими, торговыми и административными целями.

Среди первых географо-топографических работ, организованных по инициативе ИРГО, следует видеть географическую экспедицию на территории Бухарского ханства 1896 г. под руководством штаб-офицера, состоявшего при Управлении Туркестанской стрелковой бригады – Николая Николаевича Юденича в составе пяти офицеров и пятнадцати казаков. Маршрут рекогносцировки проходил от Нового Маргилана через перевал Тенгиз-Бай в город Гарм и от Гарма затем через города Куляб и Курган-Тюбе к перевалам реки Пяндж. Экспедиционной группой были отмечены перевалы и правый берег Пянджа до Богорака и Келифа. Целью экспедиции являлось составить

⁶⁴³ Общее собрание ТО ИРГО 26.01.1899. Протокол № 6 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 1. Вып. 2. С. XI–XII.

описание местности пригодной для создания поселений⁶⁴⁴. Собранный и систематизированный материал в ходе экспедиции Н.Н. Юденичем был представлен правлению ТО ИРГО в 1898 г. в докладе о поездках офицеров Генерального штаба в бухарских владениях в 1896 году. Н.Н. Юденичем были отмечены перевалы, речные переправы и места пригодные для образования поселений и развития сельских культур. В частности, Н.Н. Юденич выделил Чубекский район в 12 тыс. десятин (13 110 га), опустыненный вследствие истощения почвы от рисовых полей, также остров Урта-Тугай, у кишлака Сарая, у Файзабад-Калы, у Патта-Гиссара и у крепости Хатым-Рабат⁶⁴⁵.

История географических исследований, проводимых российскими учеными на Памире XIX–XX вв. была представлена правлению ТО ИРГО топографом Туркестанского ВТО Н.А. Бендерским в докладе – «Памир в географическом и историческом (после завоевания Кокандского ханства) отношениях». Ценность доклада состоит не только в опубликованном фактологическом материале по экономике и истории Памира, но то, что Н.А. Бендерским были составлены карты, согласно которым Памир представлял собой горную местность, лежащую на юге Ферганской области, и северным пределом его являлся Заалайский хребет. По мнению докладчика, Памир связан с одной стороны с Тянь-Шанем, с другой с Гималаями – первыми отрогами Тянь-Шаня, спускающимися ко всем притокам правого берега реки Аксу и с Гиндукушем – хребтом Сарыкольским, который тянется от пика Гурумды в Заалайском хребте до ледника барона Вревского в Гиндукушском кряже, и продолжением хребта Мустагским⁶⁴⁶. Н.А. Бендерским было отмечено, что наиболее важными реками являются Пяндж и Аксу.

В эту часть Памира с 1876 г. был предпринят ряд географических экспедиций. В частности, в 1876 г. под начальством генерала А.К. Абрамова.

⁶⁴⁴ Заседание правления ТО ИРГО 16.01.1898. Протокол № 5 // Известия ТО ИРГО. 1898. Т. 1. Вып. 1. С. 95.

⁶⁴⁵ Там же. С. 97.

⁶⁴⁶ Общее собрание ТО ИРГО 15.12.1906. Протокол № 3 // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 187.

В 1879 г. экспедиция зоолога А.Н. Северцова и 1883 г. под руководством капитана Генерального Штаба Д.Н. Путята, в состав экспедиции также вошли горный инженер Л.Е. Иванов и топограф Н.А. Бендерский. Целью экспедиции было проверить и исправить неточности английской карты Памира, выпущенной Топографическим департаментом британского правительства в Индии⁶⁴⁷.

В 1891 г. по инициативе туркестанского генерал-губернатора А.Б. Вревского на Памир была снаряжена экспедиция под руководством капитана Генерального штаба А.Г. Скерского, в составе топографа Н.А. Бендерского, нескольких офицеров, 22 казаков и 80 человек пехоты⁶⁴⁸. Целью экспедиции являлось выяснить положение, занятое китайцами и афганцами на Памире.

В 1892 г. была произведена очередная экспедиция на Памир. Целью отряда заключалась в том, чтобы обезопасить Памир от захватов как со стороны Сарыкольских киргиз, так и афганцев, занявших озеро Яшиль-Куль в Аличурской долине⁶⁴⁹. В 1895 г. состоялось второе разграничение Памира и Афганистана с юго-запада. В 1899 г. к Памиру были присоединены провинции Вахан, Шугнан и Рошан взамен уступленных Афганистану Бухарских владений на левом берегу Пянджа⁶⁵⁰.

В 1899 г. член ТО ИРГО, топограф Туркестанского ВТО Мануил Андреевич Кирхгоф выступил на заседании ТО ИРГО с сообщением о проделанных работах в Дарвазе в 1898 г. М.А. Кирхгоф отмечал, что проведенные им топографические работы по обследованию перевалов Гушхон, Одуди и Кумач-Дара полностью исследовать не удалось, и по заключению топографа, возможность установить сообщение между Дарваза с Шугнаном и Памиром отсутствовала, т.к. перевалы в течении 10 месяцев в году были завалены снегом, а проводить ремонтные работы на переходах

⁶⁴⁷ Там же. С. 190.

⁶⁴⁸ Там же. С. 189.

⁶⁴⁹ Через верховья Аличурской долины проходил Памирский тракт.

⁶⁵⁰ Общее собрание ТО ИРГО 15.12.1906. Протокол № 3 // Известия ТО РГО. 1907. Т. 7. С. 190.

являлось не выгодным. По мнению М.А. Кирхгофа практичнее было открыть дорогу вдоль реки Пяндж несмотря на то, что пришлось бы произвести работы по взрыву скал, вплотную подходящих к реке Пяндж, но положительной стороной являлось то, что с открытием трассы, дорога проходила через населенную местность и была открыта для движений круглый год.⁶⁵¹

С этой целью, летом 1899 г. по инициативе ТО ИРГО М.А. Кирхгофом были проведены топографические работы в долине реки Пяндж на Памире. В июле М.А. Кирхгоф, прибыв в Дарваз направился вверх к Пянджу через подъем Гушхон и долину Язгулема в Кала-и-Вамар, где М.А. Кирхгоф встретился с П.К. Залесским, производивший астрономические съемки. Отсюда М.А. Кирхгоф совершил рекогносцировку вниз по реке Пяндж до устья реки Танг-Шива⁶⁵². По сведениям, полученным М.А. Кирхгофом – Пяндж был шириной более двух верст в поперечнике. Возвратившись снова в Кала-и-Вамар, М.А. Кирхгоф прошел затем путь вверх по течению Пянджа до Лянгар-и-Гишта, расположенного при устье реки Памир, напротив афганской крепости Кала-н-Пяндж⁶⁵³. М.А. Кирхгоф закончил работы на Памире в сентябре и за это время им было рекогносцировано 3 336 верст (3 558 км) и определена высота 74 пунктов⁶⁵⁴. В итоге, полученные результаты астрономических работ П.К. Залесского и топографической съемки М.А. Кирхгофа показали меридиональность течения Пянджа, которая ранее изображалась лишь по данным, полученным Королевским географическим обществом. В частности, в отчете правления Туркестанского отдела ИРГО за 1899 г. отмечалось, что результатом картографической экспедиции М.А. Кирхгофа от Калаи-Вамара к устью реки Танг-Шива, совмещенная с итогами астрономической работы, произведенной П.К. Залесским, является окончательное определение верхнего течения реки Пянджа, которое раньше

⁶⁵¹ Общее собрание ТО ИРГО 7.12.1899. Протокол № 6 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 1. С. 105.

⁶⁵² Из поездки на Памир // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 1. С. 171.

⁶⁵³ Там же. С. 172.

⁶⁵⁴ Там же. С. 173.

изображалось приблизительно и по сведениям, полученным в ходе расспросов⁶⁵⁵. К 1915 г. вдоль реки Пянджа, от Дарваза до Рушана была проложена дорога для перевозки грузов, известная как старый Памирский тракт.

В 1900 г. правлением ТО ИРГО была отмечена географическая экспедиция в Орошоской волости на Памире под руководством начальника Памирского отряда Н.А. Аносова и профессора физика Б.В. Станкевича. Докладчиками было отмечена разница между восточной (центральноазиатский тип местности) и западной (периферический тип местности) частями Памира, так на западе Памира наблюдался процесс денудации⁶⁵⁶ сопровождаемый обвалами, осыпями и размывами горных пород, что приводило к образованию крутых склонов и узких ущелий, в свою очередь на востоке Памира было отмечено обилие горных возвышений – сыртов, в образовании которых большую роль играют сильные ветра⁶⁵⁷.

Отдельно Б.В. Станкевичем были проведены актинометрические и магнитные измерения в 28 пунктах Закаспийской области и на Памире. В частности, ученым было сделано предложение правлению ТО ИРГО открыть метеорологическую станцию при Лянгарском poste на пути из города Оша в Гульчу⁶⁵⁸.

В 1903 г. типографией Туркестанского ВТО был опубликована работа по географии Памира штабс-капитана Туркестанского военного округа, члена ИРГО и ТО ИРГО Андрея Евгеньевича Снесарева. В данном исследовании А.Е. Снесарев опираясь на собранный и обработанный материал выступал против территориального деления Памира на две части – восточную и западную в силу того, что западная часть не имела четко очерченных

⁶⁵⁵ Отчет правления ТО ИРГО за 1899 г // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 1. С. 29.

⁶⁵⁶ Процесс денудации – представляет собой совокупность процессов разрушения горных пород и их переноса экзогенными процессами в пониженные участки земной поверхности, где происходит их накопление.

⁶⁵⁷ Общее собрание ТО ИРГО 15.12.1900. Протокол № 2 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 2. С. 42.

⁶⁵⁸ Общее собрание ТО ИРГО 18.01.1901. Протокол № 25 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 2. С. 58.

границ⁶⁵⁹. В.В. Дубовицкий в своем исследовании отмечает, что с этим подходом нельзя согласиться, т.к. граница ранее отмечалась исследователями (Б.В. Станкевичем, Д.Л. Ивановым) без особого труда с развитием земледельческой культуры и оседлых поселений таджиков⁶⁶⁰. В целом, А.Е. Снесаревым с 1899 по 1904 гг. по линии ТО ИРГО были проведены крупные географические исследования по Северной Индии, Афганистана, Ирана, Кашгара и Бухарского ханства⁶⁶¹.

Исследование восточной части Памира было продолжено с 1910 г. действительным членом ТО ИРГО, подполковником корпуса военных топографов Туркестанского ВТО Михаилом Ильичем Чейкиным. Данная экспедиция была произведена совместно с британскими военными геодезистами и топографами военной топографо-геодезической службы Королевского географического общества Великобритании по определению геодезических пунктов и градуса дуги меридиана Восточного Памира⁶⁶². С 1910 по 1912 гг. по поручению российского правительства М.И. Чейкиным были изучены орография, гидрография, климат, флора и фауна, минеральные богатства Восточного Памира, результаты проведенных экспедиций были вынесены в отчет по географии Восточного Памира⁶⁶³. Результаты проведенных экспедиций были вынесены в отчет по географии Восточного Памира «О своих работах в пределах Восточного Памира за 1910–1912 гг.». В отношении сотрудничества с британской стороной им была описана экспедиция, проходившая в летний период в 1910 г., 1911 и в 1912 гг., однако в самом докладе представленном ТО ИРГО сведений о данной экспедиции не содержалось. Со слов М.И. Чейкина британцы работали в южной части со

⁶⁵⁹ Снесарев А.Е. Северо-индийский театр. Военно-географическое описание. Ташкент: тип. Штаба Туркест. воен. округа. 1903. Ч. 1-2; Его же. Памиры. Ташкент, 1903.

⁶⁶⁰ Дубовицкий В.В. Деятельность Туркестанского Отдела РГО по изучению территории Таджикистана (1897-1917 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Душанбе, 1989 г. С. 104.

⁶⁶¹ Снесарев А.Е. Восточная Бухара. Военно-географический очерк. СПб. 1906. Его же. Афганистан. М.: Гос. изд-во, 1921. 244 с.

⁶⁶² Отчет ТО ИРГО за 1912 г // Известия ТО ИРГО. 1915. Т. 10. Вып 2. С. 10.

⁶⁶³ Чейкин М.И. Географический очерк Восточного Памира // Известия ТО ИРГО. 1914. Т. 10. Вып. 1. С. 163–185.

стороны Британской Индии и российская сторона с севера – через Фергану и весь Памир до границ с Китаем, т.к. узкая полоса с Афганистаном, отделяющая Русский Памир от Индии, была недоступна российским исследователям⁶⁶⁴. В состав российской группы под руководством М.И. Чейкина также входили топографы Туркестанского ВТО – штабс-капитан Н.Д. Мораити и поручик А.Ф. Ледомский. Британскую группу составили лейтенант Геодезической службы Дж. Белл (Bell, погиб во время экспедиции) и его помощник Уайнрайт (Wainright) и с 1912 г. помощником был Макиннес (McInnes). В 1912 г. между российской и британской сторонами состоялась встреча в районе горного перевала Беик (Бейик) расположенный в Сарыкольском хребте между Горно-Бадахшанской автономной областью Таджикистана и Тагдумбашским Памирским районом Ташкурганского автономного уезда в Синьцзяне в Китай, где были рассмотрены вопросы по измерению геодезических пунктов на Восточном Памире⁶⁶⁵.

В 1910 г. М.И. Чейкин начав с Алайской долины проложил сеть через Заалайский хребет по памирской пустыне Маркансу и довел триангуляцию почти до Памирского поста (Мургаб). В ходе работ М.И. Чейкиным было определено положение 38 пунктов. В 1911 г. им были установлены 29 пирамид для геодезических наблюдений от пунктов Кичик-Чечекты-Ичке-Тушенан вблизи Мургаба до границы с Китаем между перевалами Сарыкольского хребта Беик Тегермансу, а также в долине реки Сухроб. В 1912 г. М.И. Чейкиным на берегу реки Аксу в районе поста Кызыл-рабат (летний сменный пост Памирского отряда) был измерен базис и произведены заключительные работы, которые проходили на Памире в Скобелевском уезде⁶⁶⁶. В ходе проведения работ М.И. Чейкиным были даны характеристики гор Восточного Памира – Заалайский, Сарыкольский, Кашгарский, Аличурский, Памирский,

⁶⁶⁴ Общее собрание ТО ИРГО. 18.12.1912. Протокол №5 // Известия ТО ИРГО. 1915. Т. 10. Вып 2. С. 6–7.

⁶⁶⁵ Сергеев С.В., Долгов Е.И. Военные топографы Русской Армии. М.: СиДи-Пресс, 2001. С. 329–330.

⁶⁶⁶ Там же. 330.

Музтагский, Николая II горные хребты и хребет Музкол. Также изучена гидрография Восточного Памира, им были исследованы оз. Большой Каракуль, Яшилькуль и Зоркуль известное как озеро «Виктории», высокогорное озеро Ранкуль, а также реки Пяндж, Памирка, Мургаб и Бартанг. Относительно минеральных богатств М.И. Чейкин отмечал месторождение поваренной соли на северной стороне Ранкульской котловины и месторождение серы у перевала Пшарт⁶⁶⁷. В целом, российско-британские исследования позволили составить представление о географии Памира, решить технические вопросы при определении переходов и строительстве дорог, составить карты, что также имело важное значение при демаркации границы.

В 1905 г. действительным членом ТО ИРГО военным инженером Андреем Андреевичем Матисен было сделано сообщение о совершенном им путешествии по Персии (Ирану)⁶⁶⁸. А.А. Матисен отмечал, что Персия представляла собой арену борьбы между Россией и Британией за экономическое господство. Исследователь географически поделил Персию на три части – северную, центральную и побережье Персидского залива. Северная часть была связана с Россией, в этой части были расположены отделения Учетно-ссудного банка Персии и активно развивалась торговля. Центральная часть была нейтральной. Побережье Персидского залива с городом Бендер-Аббас находилось под британским влиянием⁶⁶⁹.

Среди организованных ТО ИРГО географических и топографических работ, следует выделить топографические съемки, проводимые в рамках гидрологических экспедиций на озерах и реках Туркестанского края. Так, в 1901 г. в связи с гидрологической экспедицией Л.С. Берга на Аральском море топографом Управления земледелия и государственных имуществ К.А. Молчановым были проведены топографические съемки устьев реки

⁶⁶⁷ Чейкин М.И. Географический очерк Восточного Памира. Указ. соч. С. 170–184.

⁶⁶⁸ Матисен А.А. Путешествие в Персию в 1904 году и Описание пути от Кермана до Бендер-Абаса. СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1905. 34 с.

⁶⁶⁹ Общее собрание ТО ИРГО 4.04.1905. Протокол № 2 // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 157–159.

Сырдарьи, в ходе работы им было обнаружено увеличение дельты Сырдарьи⁶⁷⁰.

В 1902 г. Л.С. Берг обратился к правлению ТО ИРГО с просьбой организовать топографическую съемку берегов озера Балхаш к планируемой в 1903–1904 гг. балхашской экспедиции. Д.Д. Геденовым также была отмечена необходимость подобных съемок ввиду того, что последние съемки проводились 8 лет назад (1895–1896 гг.) в двух верстном масштабе Омским военно-топографическим отделом⁶⁷¹. Так, в 1903 г. топографические работы на озере Балхаш были проведены член-корреспондентом ТО ИРГО и топографом Туркестанского ВТО штабс-капитаном Николаем Александровичем Картыковым⁶⁷².

Особой заслугой ТО ИРГО в проведении географо-топографических работ в Туркестанском крае является открытие и изучение ледников. Значительные открытия в гляциологии были сделаны С.Е. Дмитриевым, Л.С. Бергом, Г.Б. Леоновым, А.Н. Картыковым и В.Д. Городецким.

В 1900 г. ветеринарным врачом С.Е. Дмитриевым была обнаружена целая система из 20 ледников, расположенных в верховьях реки Тышкана (недалеко от города Верный, Казахстан)⁶⁷³. Данные ледники, по мнению С.Е. Дмитриева, должны быть интересны для изучения по-своему особому расположению на склоне гор в местах соединения гор Боро-Хоро и Алатау Джунгарским. С 1901–1902 гг., 1906 и 1909 гг. Правлением ТО ИРГО были организованы работы по изучению ледников Малой Алматинки.

Исследования проводимые С.Е. Дмитриевым на Малой Алматинки систематически касались таких направлений, как: наблюдение за ледниками, определение быстроты таяния ледников и движение камней,

⁶⁷⁰ Заседание правления ТО ИРГО 21.04.1901. Протокол № 2 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 2. С. 8.

⁶⁷¹ Заседание правления ТО ИРГО 22.02.1902. Протокол № 5 // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 72.

⁶⁷² Глушков В.В. История военной картографии в России (XVIII – начало XX). М.: ИДЭЛ, 2007. С. 443.

⁶⁷³ Справка о вновь открытых ледниках в Семиреченской области // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 1.

метеорологические наблюдения⁶⁷⁴. Активное участие в изучение ледников принимал топограф Туркестанского ВТО А.Н. Картыков. А.Н. Картыковым была произведена основательная съемка ледников, полученные данные легли в основу топографических карт и составлению метеорологических таблиц. Результаты проведенных исследований С.Е. Дмитриевым были вынесены в работе – «Ледники в верховьях Малой Алматинки (Туюк-Су) в Заилийском Алатау близ города Верного»⁶⁷⁵. Значение этой работы колоссальное, т.к. исследование ледников дало описание периодов таяния и их последующего образования, что впоследствии позволило изучать сдвиги ледников.

В период 1900–1905 гг. часть ледников в Таласском Алатау (Западный Тянь-Шань) была изучена горным инженером Г.Б. Леоновым⁶⁷⁶. Завершающим этапом в изучении ледников Заилийского Алатау стали разработка и исправление карт с обозначением истоков рек городов Верного и Туркестана⁶⁷⁷. В 1916 г. при содействии Туркестанского отдела ИРГО наставником Верненской учительской семинарии Владимиром Дмитриевичем Городецким были исследованы ледники Большой и Малой Алматинки в верховьях Заилийского Алатау⁶⁷⁸.

Отдельно следует отметить, что в период проведения Аральской экспедиции 1905 г. Л.С. Бергом с целью выявления гидрологического режима Аральского моря был исследован Туркестанский хребет в верховья реки Исфары, который являлся основным источником питания левобережных притоков реки Сырдарьи. Как отмечалось в отчете Туркестанского отдела ИРГО, Л.С. Бергом были посещены шесть ледников, ранее никем не изученные, а три ледника – Танынген, Татыген и Мин-теке были открыты

⁶⁷⁴ Заседание правления ТО ИРГО 16.11.1908. Протокол № 2 // Известия ТО ИРГО. 1911. Т. 8. С. 40–42.

⁶⁷⁵ Дмитриев С.Е. Ледники в верховьях Малой Алматинки (Туюк-Су) в Заалайском Алатау, близ г. Верного // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 6. С. 1–38.

⁶⁷⁶ Отчет правления ТО ИРГО за 1907 г // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 208–215.

⁶⁷⁷ Отчет правления ТО ИРГО за 1910 г // Известия ТО ИРГО. 1911. Т. 8. С. 14–18.

⁶⁷⁸ Городецкий В.Д. Ледники реки Большой и Малой Алматинки в верховьях Заалийского Алатау // Известия ТО ИРГО. 1918. Т. 14. Вып. 1. С. 2.

ученым впервые. Л.С. Бергом было отмечено, что в целом ледники находились в стадии возрастания, под вопросом находился только ледник Татыген⁶⁷⁹.

Топографические работы проводимые ТО ИРГО и Туркестанским ВТО, были бы менее точными без учета астрономических показателей. Так, правлением ТО ИРГО высоко ценились астрономические и астрономогеодезические работы П.К. Залесского, имеющие большое значение для развития картографии. В 1897 г. правление ТО РГО оказало финансовую помощь П.К. Залесскому в поездке в Шугнан и Рошан на Памире для астрономических измерений⁶⁸⁰. В 1903 г. в рамках балхашской экспедиции П.К. Залесским был определен 31 опорный пункт на побережье озера Балхаша, реке Или и реке Каратал. Как отмечает З.Н. Донцова, П.К. Залесский был одним из первых в проведении гравиметрических наблюдений в Туркестанском крае. В 1909 г. в Центральной Азии были произведены – 2600 гравиметрических измерений и из них – 150 были измерены П.К. Залесским⁶⁸¹. В 1911 и 1914 гг. ТО ИРГО были опубликованы результаты гравиметрических астрономических работ, проведенных П.К. Залесским по Туркестанского краю⁶⁸². Отдельно следует выделить действительного члена Туркестанского отдела ИРГО, помощника заведующего Ташкентской обсерваторией по метеорологической части Я.П. Гультияева. Я.П. Гультияевым проводились магнитные наблюдения в Туркестанском крае. При содействии ТО ИРГО Я.П. Гультияевым были произведены магнитные наблюдения в Ферганской долины – Оше, Андижане, Намангане, Коканде и Ходженте⁶⁸³.

В заключение отмечая работу ТО ИРГО в организации топографических работ в Центральной Азии следует выделить наиболее крупные экспедиции на

⁶⁷⁹ Отчет ТО ИРГО за 1906 г. НА РГО. Ф. 1–1895. Оп. 1. Д. 11. Л. 47.

⁶⁸⁰ Отчет о состоянии сумм ТО ИРГО за первое десятилетие с 28.02.1897 г. по 28.02.1907 г // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 230–233.

⁶⁸¹ Донцова З.Н. Туркестанский отдел Русского Географического Общества в дореволюционный период, 1897–1917. Указ. соч. С. 232.

⁶⁸² Залесский П.К. Полный каталог астрономических определений Туркестанского военного округа и прилегающих к нему земель. (1867-1911 гг.). Ташкент: Туркест. отд. имп. Рус. геогр. о-ва, 1911.

⁶⁸³ Отчет о состоянии сумм ТО ИРГО за первое десятилетие с 28.02.1897 г. по 28.02.1907 г // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 230–233.

Памире проводимые в период 1897–1917 гг. силами военных топографов, а также офицерами Памирского отряда, активно участвовавшими в деятельности ТО ИРГО. Данные исследования позволили составить представление о географии Памира, решить технические вопросы при определении переходов и строительстве дорог, составление карт также имело важное значение при демаркации границы. Следует отметить, что многие офицеры Туркестанского ВТО были членами ТО ИРГО и участвовали в его работе и были отмечены почетными наградами ИРГО за свою деятельность по картографированию Центральной Азии.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

Таким образом, землетрясения, произошедшие в Ходженге 1897 г., Андижане 1902 и 1910 гг., Каратаге 1907 г. и на Памире 1911 г. показали, что экономическая и политическая стабильность Центрально-Азиатского региона возможна только при условии осуществления ряда мер по обеспечению постоянного контроля за сейсмически опасными зонами Центральной Азии.

Наводнения, сели, оползни и лавины, возникавшие по причине землетрясений, приводили к разрушению дорог, мостов, дамб, технического и измерительного оборудования, что также являлось поводом для планомерного изучения региона в геологическом и сейсмологическом отношениях. Результаты научных исследований позволили бы туркестанской администрации организовать работу по возведению плотин, дамб, укреплению железнодорожных станций и возведению соответствующих перекрытий на трассах, способных удерживать сели и оползни. В целом, сейсмологические исследования являлись одним из приоритетных направлений российской концепции, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и регулирования вопросов безопасности населения в Центрально-Азиатском регионе.

Определяющая роль правления ТО ИРГО отмечена в исследовании угольных месторождений в Сырдарьинской области, которая заключалась в практическом обосновании интересующих российское правительство и

промышленников вопросов развития каменноугольной индустрии в Центрально-Азиатском регионе. Членами ТО ИРГО были открыты и изучены ранее неизвестные золотые месторождения на территории Центральной Азии. Российское правительство и золотопромышленников интересовала разработка новых золотых копей, систематическое изучение уже имеющихся золотоносных месторождений в Восточной Бухаре, Алайской долине, Заалайском хребте и на Памире. Кроме того, Г.Б. Леоновым были открыты рудные копи в Скобелевском уезде. С 1914 г. по инициативе ТО ИРГО в Скобелевском уезде в местности Тюя-Муюн была начата разработка радиевой руды.

Ученые ТО ИРГО смогли вывести вопросы практической части – входящие в интерес российского правительства и являющиеся составной частью колониальной политики в Туркестанском крае на научную основу, тем самым дав начало развитию научной геологической школы в Туркестанском крае. Научные обоснования исследователей стали основой для вливания капитала российских товариществ в развитие золотых, угольных и рудных месторождений на территории Туркестанского края. Таким образом, геологические экспедиции и исследования, осуществленные по инициативе Туркестанского отдела, имели большое значение для колониальной политики Российской империи.

Правлением ТО ИРГО были осуществлены долгосрочные проекты по созданию метеорологических и сейсмологических станций, разработке опытных полей и установке измерительных приборов. Сотрудниками ТО ИРГО были проведены комплексные научно-исследовательские работы в области геологии, гидрологии, сейсмологии и топографии. Однако научное общество и его члены не ставили своей первоочередной целью изучение Центральной Азии только как экономического придатка Российской империи.

Глава 4. Реализация Туркестанским отделом Императорского Русского географического общества проектов в области статистики, этнографии и образования в конце XIX – начале XX вв.

4.1. Опыт получения статистических данных Туркестанским отделом

Правление ТО ИРГО не ограничивалось исследованиями строго физико-географического характера. В план работы ТО ИРГО также были включены программы по реализации исследований в области статистики и этнографии в Центральной Азии. Интерес, проявленный российским правительством в отношении изучения географии и этнографии Центрально-Азиатского региона, выражался необходимостью получения статистических данных о населенных пунктах в Центральной Азии.

В 1896 г. туркестанским генерал-губернатором А.Б. Вревским был подписан приказ о проведении в 1897 г. переписи населения в Туркестанском крае, что, по сути, являлось важным элементом последовательной переселенческой политики российского правительства в регионе⁶⁸⁴. В соответствии с данным постановлением ТО ИРГО был подготовлен ряд работ, отражавших статистическое и этнографическое положение в Центральной Азии, т.к. было необходимо найти наиболее приемлемый способ (метод) статистического подсчета населения при подготовке демографических сводок.

Однако следует отметить, что организация русских поселений в Туркестанском крае была начата задолго до подготовки к переписи населения 1897 г. В период с 1869 по 1883 гг. в Семиреченской области был реализован Проект переселения 1869 г., в соответствии с которым было организовано – 36 русских поселений по 2500 семей в Семиреченской области, преимущественно уроженцы Воронежской и Малороссийской губерний.

⁶⁸⁴ Приказ № 163. О проведение переписи населения в Туркестанском крае с 28 января 1897 г. его Превосходительства Туркестанского генерал-губернатора // Туркестанская туземная газета. 11 декабря 1896. № 47. С. 4–5.

В Аулиятинском и Чимкентском уездах русские поселения были основаны в 1874 г. В дальнейшем были также заселены другие районы – Ташкентский, Андижанский и Джизакский. В основном 86% населения составляли выходцы с территории Украины, Северного Кавказа, а остальные переселенцы являлись выходцами из Нижнего Поволжья⁶⁸⁵.

Согласно Проекту, переселению подлежали семьи, в которых на каждого мужчину отводилось по 30 десятин (32 га). Переселенцам, состоявшим при почтовых трактах, увеличивали надел на 15 десятин (16 га), что составляло 45 десятин (49 га). Переселенцы освобождались от всех податей и повинностей на 15 лет, а те, кто селился в пикетах, освобождались на 25 лет. Кроме этого, переселенцам предоставлялись ссуды, не превышающие – 100 руб., т.е. с 1870 по 1885 гг. правительством было выделено 615 семьям – 10 тыс. руб. и 25 тыс. руб. – 897 семьям⁶⁸⁶. При этом следует отметить, что форма землевладения устанавливалась общинная, без указания на право выкупа участка в собственность.

По Проекту переселения 1883 г. – с 1883 по 1891 гг. в Семиреченской области не было создано поселений, однако с 1901 по 1903 гг. по причине неурожая в европейской части России без разрешения Министерства внутренних дел в Туркестанский край прибыло – 1769 семей. Они находились на поселении в Семиречье несколько лет и постепенно в принудительной форме были выселены по месту прописки. В соответствии с Проектом 1883 г. размер земельного надела составлял – 10 десятин (10, 9 га) и 4 десятины (4, 37 га) пахотной земли, из которых 2 десятины (2, 185 га) должны были быть искусственно-орошаемыми. Переселенцы также освобождались в течение первых 3-х лет от податей, и следующие три года могли платить половину от

⁶⁸⁵ Заорская-Александрова В.В. Экономические обзоры промышленности в Средней Азии, входящих в нее республик. Машинописная копия, 1929 г. РГАЭ. Ф. 9456. Оп. 1. Д. 10. Л. 33.

⁶⁸⁶ Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. Переселенческое дело в Туркестане. СПб.: Сенат. тип., 1910. С. 8.

общего налога. Кроме того, переселенцы из запасных или отставных нижних чинов получали пособие – 50 руб. на семью⁶⁸⁷.

Более ясно цель организации русских поселений в Туркестанском крае была выражена туркестанским генерал-губернатором Н.И. Гродековым⁶⁸⁸. По мнению Н.И. Гродекова, «каждый новый русский поселок имеет большее значение для закрепления края за Россией, чем всякий новый батальон»⁶⁸⁹. Таким образом, политика российского правительства, направленная на сбор статистических данных и формирование русских поселений в Туркестанском крае, отразилась и на деятельности ТО ИРГО. Однако правление ТО ИРГО в подготовке материалов статистического характера столкнулось с рядом проблем:

Во-первых, характерной проблемой являлись взаимоотношения правления ТО ИРГО с русской администрацией. Так, между правлением ТО ИРГО и начальниками уездов на фоне внешней конкуренции нередко происходили столкновения по вопросу получения сотрудниками ТО ИРГО статистических данных по регионам. Начальники уездов отказывались содействовать правлению ТО ИРГО, ссылаясь на необходимость неразглашения служебной информации, подлежащей (якобы) строгому хранению. Так, в 1897 г. председатель ТО ИРГО С.И. Жилинский обратился с просьбой к секретарю ИРГО Александру Васильевичу Григорьеву оказать содействие по предоставлению ТО ИРГО статистических данных о численности населения Бухары и бекств, входивших в долину Зеравшана, высшим руководством этих регионов, для аналитической работы сотруднику ТО ИРГО. Подобную информацию областные чиновники отказывались давать, ссылаясь на Положение о первой всеобщей переписи Российской империи. С.И. Жилинский будучи также начальником Туркестанского ВТО

⁶⁸⁷ Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. Переселенческое дело в Туркестане. Указ. соч. С. 9.

⁶⁸⁸ Туркестанский генерал-губернатор 1906–1908 гг.

⁶⁸⁹ Отчет чиновника особых поручений при Министерстве внутренних дел А.А. Половцева, командированного в 1896–1897 гг. для собрания сведений о положении переселенческого дела в Туркестанском крае. СПб., 1898. С. 108.

отмечал, что «...на планах, снимающихся чинами ВТО, обязательно выставляется число дворов в селениях...»⁶⁹⁰. Обращаясь к секретарю ИРГО А.В. Григорьеву, С.И. Жилинский просил сообщить «...действительно ли существует запрещение, на которое ссылаются уездные начальники, и, если оно существует, к кому Туркестанский отдел ИРГО должен обратиться за получением означенных сведений»⁶⁹¹. С.И. Жилинский считал, что подобная информация не может составлять секрет для членов ТО ИРГО, задачей которого являлось проводить планомерную работу в области статистики и этнографии. Однако с уверенностью опираясь на статистические исследования, проводимые ТО ИРГО, можно сказать, что данный вопрос был решен в пользу его Правления, т.к. ТО ИРГО находился под непосредственной протекцией туркестанского генерал-губернатора.

Во-вторых, было необходимо решить проблему сбора статистических данных. Так, управляющим Центрального статистического комитета Н.А. Тройницким в первом выпуске результатов разработки данных однодневной переписи 28 января 1897 г. было отмечено, что «особенно часто неточности эти [разница в подсчетах] замечаются по городам, при подсчете населения которые не везде однообразно причислялись к городам, жители таких пригородных слобод и поселков, которые составляют вместе с городом как бы одно населенное место»⁶⁹². Следовательно, существенной проблемой при подсчете населения являлось отсутствие тщательной проверки всех записей относительно каждого отдельного лица. Однако следует отметить, что подобная сверка вряд ли бы существенно повлияла на статистические данные. В частности, что касается Центрально-Азиатского региона, то здесь было необходимо учитывать как оседлое, так и кочевое население, а также переезд сельского населения в город, что существенно усложняло задачу при

⁶⁹⁰ Туркестанский отдел ИРГО. Председатель правления. 24 февраля 1897 г. № 41. г. Ташкент. Секретарю ИРГО А.В. Григорьеву. НА РГО. Ф. 1–1895. Оп. 1. Д. 11. Л. 22 об.

⁶⁹¹ Там же. Л. 22 об–23.

⁶⁹² Население Империи по переписи 28-го января 1897 г., по уездам. Вып. I. Составлено Центральным статистическим комитетом на основании местных подсчетных ведомостей. Санкт-Петербург 1897 г. // Известия Кавказского отдела ИРГО. 1898. Т. 12. Вып. 1. С. 25.

проведении переписи населения. В частности, П.Е. Кузнецов отмечал, что все туземцы вообще подозрительно относятся к собиранию русскими разного рода статистических данных, в особенности сведений о численности населения, т.к. думают, что, «делая подсчеты жителей, русские намерены брать их в страшную для них военную службу, ссылать в Сибирь или выдворять из Туркестана в другие места империи»⁶⁹³. Таким образом, чтобы скрыть информацию, местные жители при предоставлении сведений о численности населения давали неверные данные. Например, если в семье у отца было двое сыновей, то указывали одного⁶⁹⁴.

Перепись населения 28 января 1897 г.				
Территория	Постоянное население			В том числе городское
	муж. пол.	жен. пол.	оба пола	
Акмолинская область	354.370	324.587	678.957	74.069
Закаспийская область	206.109	166.084	372.193	42.431
Самаркандская область	472.915	384.932	857.847	135.568
Семипалатинская область	364.839	320.358	685.197	55.093
Семиреченская область	531.363	458.744	990.107	59.569
Сырдарьинская область	804.134	675.714	1.479.848	206.322
Тургайская область	237.612	215.511	453.123	19.527
Уральская область	334.359	309.642	644.001	53.714
Ферганская область	853.279	707.132	1.560.411	286.369

Перепись населения 1897 г. Составлено Центральным статистическим комитетом⁶⁹⁵.

⁶⁹³ Кузнецов П.Е. О таджиках Ташкентского уезда. (Краткий отчет) // Известие ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 1. С. 33.

⁶⁹⁴ Там же. С. 34.

⁶⁹⁵ Население Империи по переписи 28-го января 1897 г., по уездам. Вып. I. Составлено Центральным статистическим комитетом на основании местных подсчетных ведомостей. Санкт-Петербург 1897 г. Указ. соч. С. 30.

Согласно переписи населения 1897 г. в Центральной Азии, самыми населенными регионами являлись: Семиреченская, Сырдарьинская и Ферганская области, менее населенными областями были признаны: Акмолинская, Тургайская и Уральская. Отдельно следует отметить, что русское население в Бухаре насчитывало – 12 150 человек, и в Хиве – 3 937⁶⁹⁶.

Полноценные статистико-этнографические работы, организованные по инициативе правления ТО ИРГО, были проведены топографом Туркестанского ВТО подполковником Николаем Федоровичем Ситняковским. Н.Ф. Ситняковский провел крупное исследование, посвященное изучению киргизских (казахских) родов Ферганской долины и Ошской области Туркестанского края. Также Н.Ф. Ситняковский разработал программу по статистическому подсчету местного населения в Туркестанском крае на примере проведенного им исследования в городе Бухара в 1897–1898 гг. Основные положения и выводы были описаны в сочинении – «Попытка к исчислению народонаселения в городе Бухара». Следует отметить, что В.Ф. Ошанин выделил статистические исследования, проводимые Н.Ф. Ситняковским, определив их как приоритетные в плане применения статистическими комиссиями⁶⁹⁷.

Н.Ф. Ситняковский подчеркивал важность проведения переписи населения, т.к. ни правительство, ни местное руководство не знают о количестве населения. В основном, по его наблюдениям, количество жителей определяют народным «глазомером». Считая данный метод не продуктивным, тем более для Центральной Азии, т.к. территорию данного региона населяют оседлые и кочевые племена. Н.Ф. Ситняковский предложил метод по вычислению количества населения по определенной им формуле. По мнению Н.Ф. Ситняковского определить количество населения можно следующим образом: вначале определить площадь города, исходя из площади города

⁶⁹⁶ Там же. С. 30.

⁶⁹⁷ Заседание правления ТО ИРГО 28.02.1898. Протокол № 8 // Известия ТО ИРГО. 1898. Т. 1. Вып. 1. С. 98–99.

вычислить количество имеющихся дворов, затем определить среднее количество жителей на один двор и в итоге умножить количество дворов на количество жителей одного двора⁶⁹⁸. Применив разработанный метод статистического подсчета Н.Ф. Ситняковский, определил, что в Туркестанском крае на период 1898 г. в среднем на 100 квадратных сажений (455 225 м²) приходится – 1 142 участка. По подсчетам Н.Ф. Ситняковского для Бухары получилось – 13 360 дворов, в каждом по 6 человек, что составляло всего 80 000 человек. Кроме того, Н.Ф. Ситняковский определил, что город Бухара по площади меньше в четыре раза таких городов, как: Ташкент, Коканд, Маргилан, Наманган и Андижан. И только на ¼ больше города Самарканда⁶⁹⁹. Для сравнения Николаем Владимировичем Ханьковым в 1842 г. было определено число жителей города Бухары около 60 000 человек, а инспектором работ Окружного инженерного управления генерал-майором И.Т. Пославским в 1886 г. – 50 000⁷⁰⁰. Однако следует отметить, что Бухара являлась экономически развитым городом, то и прирост населения вполне мог соответствовать полученным данным Н.Ф. Ситняковским 1898 г. В целом, идея статистического подсчета представленная Н.Ф. Ситняковским, для соответствующего периода была актуальной и имела своего рода методологию, т.к. позволяла проводить подсчеты населения в соответствии с определенными формулами, что также имело важное значение в организации административно-территориального деления.

Правление ТО ИРГО положительно отнеслось к исследовательской деятельности Н.Ф. Ситняковского, поскольку уже в последующие годы им по инициативе ТО ИРГО была проведена научная работа по изучению и подсчету тюркских племен Центральной Азии. Интерес правления ТО ИРГО, проявленный в исследовании тюркских народов, заключался в определении ареала его обитания, который был раскинут на огромном пространстве от реки

⁶⁹⁸ Ситняковский Н.Ф. Попытка к исчислению народонаселения в городе Бухара // Известия ТО ИРГО. 1898. Т. 1. Вып. 1. С. 80–81.

⁶⁹⁹ Там же. С. 84–85.

⁷⁰⁰ Там же. С. 85.

Волги на востоке за пределы Тянь-Шаня и от реки Иртыша на юг до Индии и Персии. Особое внимание ТО ИРГО уделял установлению антропологических и этнических особенностей киргизских (казахских) племен. В 1900 г. Н.Ф. Ситняковским по инициативе ТО ИРГО были проведены исследования в области изучения киргизских (казахских) племен Ферганской области⁷⁰¹. В ходе экспедиции Н.Ф. Ситняковским было выделено два крупных киргизских (казахских) рода Ферганской области, отус-огуз (30 братьев) и ичкилик. Первые обитали в восточной части Ферганской области, Семиречье и Кашгаре, вторые занимали горные области к югу от Ферганской долины⁷⁰². В рамках проведенного исследования Н.Ф. Ситняковский также рассмотрел проблему родоплеменного деления киргиз (казахов)⁷⁰³. Следует отметить, что в отзыве на сочинение Н.Ф. Ситняковского «Перечисление некоторых родов киргиз, обитающих в восточной части Ферганской области», Н.Г. Маллицкий назвал данную работу дополнением к труду Н.А. Аристова «Заметки об этническом составе туркменских племен и народностей и сведения об их численности» 1896 г., тем самым отметив важное научное значение данного исследования.⁷⁰⁴ Отдельно правлением ТО ИРГО было поддержано исследование Н.Ф. Ситняковского по изучению киргизских (казахских) племен Ошского уезда⁷⁰⁵. Н.Ф. Ситняковский предоставил ТО ИРГО сведения о шестнадцати киргизских (казахских) племенах, ареал обитания которых распространялся на востоке Ферганской областью с Алайскими долинами, на западе занимали территории Памира, с юга населяли город Маргилан, Коканд и Ходжент⁷⁰⁶. Несомненный интерес представляют сведения полученные

⁷⁰¹ Ситняковский Н.Ф. Перечисление некоторых родов киргиз, обитающих в восточной части Ферганской области // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 1. С. 92–111.

⁷⁰² Там же. С. 100.

⁷⁰³ Там же. С. 101–110.

⁷⁰⁴ Заседание правления ТО ИРГО 24.02.1900. Протокол № 7 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 1. С. 22.

⁷⁰⁵ Ситняковский Н.Ф. Таблица киргизских народов Ошского уезда // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 2. С. 57–58.

⁷⁰⁶ Следует отметить, что Н.Ф. Ситняковский выделил две группы киргиз, одну из которых представляют казахские племена (кучу, мундуз, басыз, сару, тагай, магушь), вторую группу представляют киргизские (тюркские) племена (чембатыш, сатр кипчак, тюляс, найман, кыргызкинчак, ават, найгут, кесек). В целом, в своих работах Н.Ф. Ситняковский опирался на

Н.Ф. Ситняковским о киргизской правительнице Алайской царице, которой на момент 1898 г. исполнилось 60 лет⁷⁰⁷. В 1906 г. по итогам проведенного исследования Н.Ф. Ситняковским была подготовлена работа «К генеалогической таблице рода Кунград»⁷⁰⁸. В проведенном исследовании ученый определил род Кунград самым крупным из 92 тюркских родов, выделив пять главных колен Кунградского рода.

В плане изучения этнографии киргизов (казахов) правлением ТО ИРГО 15 марта 1913 г. было предложено историку и археологу А.И. Кастанье провести исследование по изучению культуры киргизских (казахских) племен Наманганского уезда. В частности, провести исследование по выявлению особенностей шаманства и магии у киргизов (казахов)⁷⁰⁹. Основные результаты исследования А.И. Кастанье представил на общем собрании ТО ИРГО 28 сентября 1913 г.⁷¹⁰. Докладчиком были изложены историко-литературные данные о городе Ахсыкент, а также представлены материалы по топографии и истории святых мест в городе Чуст. По итогам проведенного исследования А.И. Кастанье была опубликована работа «Историко-этнографическая поездка в Наманганский уезд 1913 г.»⁷¹¹. Следует отметить, что деятельность А.И. Кастанье в период его сотрудничества с ТО ИРГО также сопровождалась крупными археологическими экспедициями. В 1913–1914 гг. И.А. Кастанье была проведена археолого-спелеологическая экспедиция на территории нынешнего Таджикистана. Им были изучены и описаны около 20 пещер, гротов и заброшенных рудников⁷¹². В этот же период

название рода того или иного изучаемого им племени, а не на распространенное для того времени деление тюркских племен на киргизов, каракиргизов и сартов.

⁷⁰⁷ Ситняковский Н.Ф. Таблица киргизских народов Ошского уезда. Указ. соч. С. 58.

⁷⁰⁸ Ситняковский Н.Ф. К генеалогической таблице рода Кунград // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 22–30.

⁷⁰⁹ Заседание правления ТО ИРГО 15.03.1913. Протокол № 1 // Известия ТО ИРГО. 1915. Т. 10. Вып. 2. С. 18.

⁷¹⁰ Общее собрание с заседанием членов Туркестанского Кружка любителей археологии от 28.09.1913. Протокол № 8 // Известия ТО ИРГО. 1915. Т. 10. Вып. 2. С. 30.

⁷¹¹ Кастанье И.А. Историко-этнографическая поездка в Наманганский уезд 1913 г // Известия ТО ИРГО. 1915. Т. 10. Вып. 2. С. 125–154.

⁷¹² Кастанье И.А. Современные успехи спелеологии и спелеологические поездки по Туркестану. 1913–1914 гг. // Известия ТО ИРГО. 1915. Т. XI. Вып. 2. Ч. 2. С. 8–41.

И.А. Кастанье организовал археологическую поездку в Каттаган близ города Ходжента для сбора материала в районе Киш⁷¹³. Кроме того, И.А. Кастанье являлся обладателем обширной коллекции резных деревянных произведений центральноазиатского искусства и собрания древних монет, которые впоследствии были проданы за границу⁷¹⁴.

Таким образом, ТО ИРГО по мере расширения рамок исследовательской деятельности систематически организовывал этнографо-статистические экспедиции. Кроме того, правление ТО ИРГО занималось разработкой специальных инструкций и программ, необходимых для проведения статистических опросов среди местного населения. Научно-исследовательская деятельность ТО ИРГО в области статистики совпадала с политико-экономической концепцией российского правительства в Туркестанском крае, выражающейся в превращении региона в экономический центр с развитой инфраструктурой и организацией русских поселений.

Следует отметить, что Туркестанская администрация поощряла изучение этнографии и проведение статистических опросов среди населения Туркестанского края, руководствуясь стремлением расширить спектр средств влияния на местное население в Центральной Азии. В политическом отношении полученные данные позволили провести перепись населения в Туркестанском крае. В экономическом плане данные исследования позволили урегулировать земельные и налоговые отношения.

⁷¹³ Кастанье И.А. По поводу одной научной поездки // Туркестанские Ведомости. № 150–152.

⁷¹⁴ Лунин Б.В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Туркестанский кружок любителей археологии (1985–1917 гг.). Ташкент. Изд-во АН Уз ССР, 1958. С. 258.

4.2. Этнографические исследования Туркестанского отдела

Правлением ТО ИРГО проводились исследования в области истории и этнографии Центральной Азии. В протоколах и отчетах ТО ИРГО содержатся интересные сообщения исследователей ТО ИРГО по вопросам этногенеза и культуры местного населения, в частности, сведения о материальной и духовной культуре таджиков, туркмен, киргизов (казахов), каракиргизов (киргизов) и других народов, населяющих Центральную Азию. В рамках проектов в области изучения этнографии Центральной Азии правление ТО ИРГО сотрудничало с Туркестанским ВТО. Одним из таких общих проектов стало создание этнографической карты Туркестанского края 1900 г. членом правления и казначеем ТО ИРГО и топографом Туркестанского ВТО Николаем Александровичем Бендерским. Н.А. Бендерский систематизировал сведения о населении Туркестанского края, выделил в схему основные группы, населяющие Туркестанский край – сартов, узбеков и таджиков⁷¹⁵.

В число научных учреждений, с которыми сотрудничал ТО ИРГО входил Туркестанский кружок любителей археологии (ТКЛА, 1895 г.). Основной задачей ТКЛА являлось изучение, описание и сохранение памятников старины, находившихся в пределах Туркестанского края⁷¹⁶. Следует отметить, что в состав ТКЛА входили многие исследователи, которые одновременно являлись и членами ТО ИРГО: востоковед А.А. Семенов; российский консул в Кашгаре и в Китае, действительный статский советник, археолог и востоковед Н.Ф. Петровский; чиновник особых поручений при военном губернаторе Семиреченской области, востоковед и археолог Н.Н. Пантусов; член-учредитель ТКЛА и археолог Е.Т. Смирнов; преподаватель Ташкентской мужской гимназии, этнограф и лингвист М.С. Андреев; востоковед, полковник Д.Н. Логофет и археолог И.А. Кастанье.

⁷¹⁵ Первая этнографическая карта Туркестанского края // Туркестанские ведомости. № 17. 27 февраля 1900 г. С. 115.

⁷¹⁶ Устав ТКЛА // Туркестанская туземная газета. 16 января 1896. № 2. С. 2–3.

Основателями и неизменными руководителями ТКЛА являлись В.В. Бартольд и Н.П. Остроумов. Следует отметить, что круг интересов исследователей был намного шире, что позволяло проводить междисциплинарные исследования.

Наиболее важные исследования в области истории были осуществлены Ташкентским и Бухарским филиалами Российского общества востоковедения (1901 г.)⁷¹⁷ Исследователями Российского общества востоковедения в период с 1866 по 1917 гг. было собрано более 3000 восточных рукописей⁷¹⁸.

ТО ИРГО проводились обширные этнографические исследования, направленные на сбор этнографических данных и изучение культуры таджиков, проживавших на территории современного Узбекистана, Южного Казахстана и Западной Киргизии. Исследователями ТО ИРГО были изучены таджики Восточной Бухары (Горной – Каратегин, Дарваз) и Верхнего Зеравшана. Подобные экспедиции и полученные в ходе них знания были направлены на формирование благоприятной среды для развития тесных экономических и культурных связей. В свою очередь вопрос об исследовании этнографии таджиков равнинных частей Центральной Азии оставался открытым, поскольку большая часть равнинных таджиков составляла городское население и была вовлечена в торговую и общественную жизнь Туркестанского края⁷¹⁹.

Первый военно-стратегический обзор, посвященный исследованию культуры таджикского населения, был проведен в 1897 г. под руководством штаб-офицера при управлении Туркестанской стрелковой бригады Николаем Николаевичем Юденич. В этом же году правлением ТО ИРГО была поддержана экспедиция ботаника Сергея Ивановича Коржинского⁷²⁰. Побывав в Бухаре и Дарвазе, С.И. Коржинский составил не только описание местной растительности, но также собрал некоторые этнографические сведения о

⁷¹⁷ Об учреждении в городе Бухаре Отделения общества Востоковедения. РГВИА. Ф. 400. 1. Д. 2923.

⁷¹⁸ Лунин Б.В. История исторической науки в Узбекистане. Краткий очерк. Ташкент: Фан, 1970. С. 22–23.

⁷¹⁹ Дубовицкий В.В. Деятельность Туркестанского отдела РГО по изучению территории Таджикистана (1897–1917 гг.). Указ. соч. С. 41–42.

⁷²⁰ Известия ТО ИРГО. 1898. Т. 1. Вып. 1. Ч. 1. С. 91–92.

жителях исследуемого региона. Не менее ценные сведения о таджиках были собраны в 1904 г. А.Е. Снесаревым. Подготовленный им военно-географический отчет по результатам рекогносцировки в Восточной Бухаре содержит важную информацию о торговой и культурной жизни таджиков⁷²¹.

Однако интерес правления ТО ИРГО не ограничивался общими исследованиями, направленными на изучение этнографии таджиков Восточной Бухары. ТО ИРГО проводились также обширные исследования по изучению проблемы характерной этнической «стойкости» таджиков Ташкентского и Наманганского уездов против распространявшейся повсеместной тюркизации, т.к. ташкентские и наманганские таджики на протяжении нескольких веков сохраняли свои традиции, в отличие от персов и арабов, которые давно утратили свою идентичность и язык.

С 1900 г. правлением ТО ИРГО была утверждена программа обязательных исследований по сбору статистических и этнографических данных о таджиках Ташкентского и Наманганского уездов. Крупные лингвистические и этнографические исследования таджиков в 1900 и 1914 гг. проводились тюркологом Петром Евдокимовичем Кузнецовым (с 1914 г. занимал должность Инспектора народных училищ)⁷²². По рекомендации Н.Г. Маллицкого П.Е. Кузнецов, будучи практикантом туземных языков при Ташкентской семинарии, был привлечен правлением ТО ИРГО к исследовательской работе по изучению этнографии таджиков Ташкентского уезда. П.Е. Кузнецов владея тюркским языком, знанием культуры и обычаев местного населения уже в конце первого года проводимой им работы сумел дать обширные сведения о таджиках Ташкентского уезда⁷²³.

Разработанная правлением ТО ИРГО программа по изучению этнографии таджиков включала в себя требования определить области

⁷²¹ Дубовицкий В.В. Деятельность Туркестанского отдела РГО по изучению территории Таджикистана: 1897–1917. Указ. соч. С. 62.

⁷²² Заседание правления ТО ИРГО 13.01.1900. Протокол № 6 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 1. С. 15–16.

⁷²³ Заседание правления ТО ИРГО 15.12.1900. Протокол № 24 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 2. С. 44.

разделения таджиков в предгорьях Ташкентского уезда к северу от Ферганской области (от хребта Кураминских гор); собрать сведения о переходе таджиков на узбекский язык (сартизации⁷²⁴); провести лингвистические исследования, в частности, определить диалектические отличия таджиков Ташкентского уезда от таджиков проживавших в Самарканде и Бухаре; собрать статистические сведения о таджикском населении Ташкентского уезда. Минусом данной программы являлось отсутствие пунктов, включавших вопросы антропологического измерения таджиков и сбор фотографических материалов типов таджиков⁷²⁵. В ходе исследований П.Е. Кузнецов определил десять таджикских кишлаков Ташкентского уезда, выделив среди них самые крупные – Бискен, Шауган и Баксук. Всего им было подсчитано 1800 дворов с населением более 8 000 человек⁷²⁶. П.Е. Кузнецов отмечал, что причиной сохранения характерных для таджиков индивидуальных качеств в быту и традициях выражены психологическими особенностями присущие таджикам, такими как: замкнутость и отстраненность, но не воинственность, в бытующем у таджикского народа миропонимании, в почитании предков и религии.

В 1914 г. П.Е. Кузнецов по инициативе правления ТО ИРГО провел подобное статистическое исследование в Наманганском уезде (Ферганская область). П.Е. Кузнецов в статистическом и этнографическом отношении провел обследование 31 таджикского кишлака в Наманганском уезде, по его подсчетам, население таджиков составило 72 000 человек в 13 000 дворов⁷²⁷. Население жило за счет хлебных посевов, занималось отхожими промыслами и торговлей ситцем, куркумой и фруктами. В этом же году правлением ТО ИРГО были поддержаны исследования П.Е. Кузнецова в области изучения

⁷²⁴ Абашин С.В. Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности. СПб.: Алетейя, 2007. 304 с.

⁷²⁵ Дубовицкий В.В. Деятельность Туркестанского отдела РГО общества по изучению территории Таджикистана: 1897–1917. Указ. соч. С. 72–73.

⁷²⁶ Кузнецов П.Е. О таджиках Ташкентского уезда // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 2. С. 31–51.

⁷²⁷ Кузнецов П.Е. О таджиках Наманганского уезда // Известия ТО ИРГО. 1915. Т. 11. Вып. 2. Ч. 1. С. 20–21.

грамматики таджикского и сартского наречий и исследования процесса тюркизации таджиков и ее связи с происхождением сартов. Ученый на основе статистических данных состава таджикского населения выделил филологические данные языков таджиков и сартов. По мнению Е.П. Кузнецова, сарты – помесь между местными таджиками и пришельцами тюркских племен. В частности, исследователь предположил, что сарты – это тюркизированные иранцы, и что главным элементом тюркизации является не кровь, а язык. Ученый выразил опасение, что оседание кочевых таджиков приводит не просто к тюркизации, но к распространению исламской религии, из-за чего, по мнению ученого, происходит поглощение бытующих верований, а главное, может формироваться религиозный фанатизм⁷²⁸. В частности, исследователь К. Абдулаев в своей публикации посвященной миграции на рубеже XIX–XX вв. в Центрально-Азиатском регионе отмечает, что к сартам обычно относят аборигенных таджиков – иранского по культуре оседлого народа и говорившего на таджикском и чагатай-тюрки или узбекском языках. На период 1897–1907 гг. сарты составляли от 52 до 63% населения Ферганской долины, в группу которых входили таджики-аборигены долины, близкие и тюркоязычные сарты, таджики – переселенцы из горных районов Каратегина и Зеравшана, а также полукочевые узбекские племена, киргизы, тюрки-переселенцы из Кашгара⁷²⁹. К. Абдуллаев отмечает, что к концу XIX в. Ферганская долина стала одним из самых густонаселенных регионов Центральной Азии, где таджики составляли многочисленную группу.

В ходе проведения этнографических и лингвистических исследований П.Е. Кузнецов пришел к выводу, что по сравнению с Ташкентским уездом в Наманганском уезде и в целом в Ферганской долине в меньшей степени ощущалась ассимиляция таджикского населения. Особенно он отмечает

⁷²⁸ Общее собрание ТО ИРГО 4.03.1914. Протокол № 1 // Известия ТО ИРГО. 1916. Т. 12. Вып. 2. С. 268.

⁷²⁹ Абдулаев К. Миграции и этнодемографическое развитие в конце XIX – XXI веке // Таджики / отв. ред. Н.А. Дубова, Н.К. Убайдулло, З.М. Мадамиджонова. М.: Наука, 2021. С. 803. См. также. Абашин С.Н. Этнографическое знание и национальное строительство в Средней Азии: «проблема сартов» в XIX – начале XXI в.: дис. ... д-ра ист. наук. М.: [Б. и.], 2008. 354 с.

этническую устойчивость таджиков, проживавших в Ферганской долине и выходцев из Каратегина⁷³⁰. В целом экспедиции проведенные под руководством П.Е. Кузнецова при поддержке ТО ИРГО в районах таджикских поселений Ташкентского и Наманганского уездов, позволили определить территориальное распределение и численность таджиков, собрать этнографические и статистические данные о таджиках, населявших Центральную Азию. Как справедливо отмечает В.В. Дубовицкий «таджикские» экспедиции П.Е. Кузнецова, единственные в своем роде, носили специализированный этнографический характер не только в отношении таджиков, но и всего населения Центрально-Азиатского региона⁷³¹.

Отдельный интерес представляет исследование горцев, проведенное А.Е. Снесаревым. Свою задачу А.Е. Снесарев видел в приведении в стройную научно-обоснованную систему географических сведений, собранных им в период его пребывания в Индии, на Памире и в Центральной Азии. Так, А.Е. Снесарев выступал на годовичном собрании ТО ИРГО 28 февраля 1902 г. с докладом «Памиры в Средние века и великий памирский путь»⁷³². Вторым докладом А.Е. Снесарева состоялся 23 января 1904 г. «Религия и обычаи горцев Западного Памира»⁷³³. Доклады, представленные собранию ТО ИРГО были основаны на личных впечатлениях А.Е. Снесарева в период командования Памирским отрядом в 1902–1903 гг. В следующем докладе 3 марта 1904 г. на тему Болора⁷³⁴ А.Е. Снесарев предоставил помимо географических данных этнографические сведения о киргизском (на востоке) и таджикском (на западе) населении⁷³⁵.

⁷³⁰ Дубовицкий В.В. Деятельность Туркестанского отдела РГО по изучению территории Таджикистана: 1897–1917. Указ. соч. С. 73.

⁷³¹ Там же. С. 74.

⁷³² Басханов М.К. У ворот Английского всемогущества: А.Е. Снесарев в Туркестане, 1899–1904. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 64.

⁷³³ Там же. С. 65.

⁷³⁴ Болор-Таг, хребет меридионального направления, протянувшийся вдоль Восточного Памира от Кунь-Луна на юге до Заалийского хребта на севере; название хребта дал Марко Поло.

⁷³⁵ Басханов М.К. У ворот Английского всемогущества: А.Е. Снесарев в Туркестане, 1899–1904. Указ. соч. С. 66.

В 1904 г. под руководством члена ТО ИРГО Виктора Васильевича Дынина было проведена этнографическая экспедиция в Зеравшанский округ. Поводом послужило утвержденное Кабинетом министров Положение об освобождении от податей (26 марта 1896 г.) Согласно Положению, жители Самаркандского уезда (Фильгарская, Матчинская и Искандеровская волости) в период с 1896 по 1904 гг. были освобождены от уплаты всяких податей в связи с низкой урожайностью хлебов. В задачу В.В. Дынина входило провести ревизию полей, пастбищ, ознакомиться с существующими в регионе промыслами с подведением общей оценки положения местного населения, которые легли бы в основу организации налоговой системы в Зеравшанской долине⁷³⁶.

Итогом работы В.В. Дынина стала статья – «Быт горцев верховьев Зеравшана»⁷³⁷. В своем отчете В.В. Дынин описал географическое положение и климатические условия региона, им также были подробно рассмотрены проблемы скотоводства, садоводства, изучены местные и отхожие промыслы. В.В. Дынин, однако, отказался от проведения какой-либо экономической оценки положения Зеравшанской долины, подчеркивая сложное положение местного населения, нехватку воды и плохие урожаи.

В отношении туркменского народа в 1896 г. этнографом-востоковедом Николаем Александровичем Аристовым была подготовлена работа по истории и антропологии туркменских и киргизских племен⁷³⁸. Интересные сведения о приамударьинских туркменах были получены в ходе Амударьинской экспедиции в 1898 г. под руководством подполковника Михаила Владимировича Грулева, состоявшего на службе в Туркестанском окружном штабе⁷³⁹. В период с 1893 по 1898 гг. Христофором Всеволодовичем

⁷³⁶ Дынин В.В. Очерк быта горцев верховьев Зеравшана (Опыт экономического исследования) // Известия ТО ИРГО. 1914. Т. 10. Вып. 1. С. 37–97.

⁷³⁷ Общее собрание ТО РГО 6.09.1910. Протокол № 4 // Известия ТО ИРГО. 1912. Т.8. Вып. 3. С. 6.

⁷³⁸ Грулев М.В. Некоторые географо-статистические данные, относящиеся к участку Амударьи между Чарджуем Патта-Гиссаром // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 1. С. 5–87.

⁷³⁹ Гельман Х.В. Обводнение старого русла Амударьи // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 1. С. 120–165.

Гельманом состоящим в 1893–1897 гг. в должности младшего чиновника особых поручений при Туркестанской канцелярии в Бухаре и с 1897 г. старшим чиновником особых поручений при туркестанском генерал-губернаторе был проведен ряд исследований, направленных на изучение этногенеза и материальной культуры туркменских племен. Исследования проходили в контексте гидрологических экспедиций на Амударье и земельно-хозяйственной миссии в Хивинском ханстве⁷⁴⁰.

Исследование приамударьинских туркмен имело косвенный характер, т.к. первостепенной задачей экспедиций являлось изучение русла реки Амударьи с точки зрения ее пригодности для судоходства и близлежащих территорий, находящихся в «первой и второй полосе» от реки и полезных для земледелия. В 1894 г. на Амударью была снаряжена большая экспедиция под руководством адмирала А.Д. Батурина с целью исследования верховьев и устья Амударьи от городов Керки до Сарая, что было связано с вопросами возведения железнодорожного моста в Чарджоу через Амударью⁷⁴¹. Кроме того, в задачу местной российской администрации входила обязанность обеспечить сохранность установленных технических сооружений на Амударье и Аральском море⁷⁴². Предприятия подобного характера можно было осуществить только при условии, что будут налажены своего рода «дипломатические» контакты с местным населением, которое будет вовлечено в совместную экономическую деятельность. Таким образом, изучение приамударьинских туркмен было тесно связано с экономическими потребностями государства в развитии на Амударье пароходства и земледелия и с потребностью российских властей в получении статистических данных для дальнейшего развития переселенческой политики и организации русских поселений.

⁷⁴⁰ Заседание правления ТО ИРГО 28.02.1898. Протокол № 8 // Известия ТО ИРГО. 1898. Т. 1. Вып. 1. С. 98–99.

⁷⁴¹ Грулев М.В. Некоторые географо-статистические данные. Указ. соч. С. 6.

⁷⁴² Общее собрание ТО ИРГО 25.01.1901. Протокол № 7 // Известие ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 1. С. 54–59.

В отношении первого пункта Х.В. Гельманом рекомендовалось перейти к разработке судоходного пути на Амударье только в том случае, если вдоль него будут налажены контакты с местным населением. В случае успеха можно было бы не бояться разбоев и набегов со стороны племен, населявших берега Амударьи, и не было бы необходимости содержать постоянные войска на вновь открытой станции в целях сдерживания возможной агрессии. Как отмечал Х.В. Гельман, для того, чтобы на Амударье развивалось судоходство, необходимо чтобы появилась «...новая культура, когда на пути этом осядут жители с мирным занятием, то значительно увеличат количество груза, ныне предъявляемого к перевозке, только тогда и может быть возбужден вопрос о пользе затраты громадных капиталов, но опять не на устройство судоходного пути, а лишь исключительно с целью, с одной стороны – обводнить путь из Хивинского ханства к Красноводску, а с другой осушить дельту Амударьи и заселить.... безземельными туркменами и русскими переселенцами»⁷⁴³. Следовательно, судоходство на Амударье зависело от расширения «культурных земель» – но, если быть точнее, от взаимодействия с туркменами, что могло стать прочной основой для развития социально-экономических взаимоотношений. В частности, Х.В. Гельман отмечал, что осушение дельты Амударьи «должно быть поставлено на видное место в ряду с другими культурными мероприятиями российского правительства в Центральной Азии»⁷⁴⁴. К сожалению, сопоставить результаты его исследований с другими отделениями ИРГО не представляется возможным. Существовала определенная специфика работы в Центральной Азии, и т.к. Туркестанский край находился на военном положении, то многие вопросы, в частности, особо важные решались непосредственно через Азиатский департамент Министерства иностранных дел, а локальные находились под контролем Канцелярии туркестанского генерал-губернатора.

⁷⁴³ Гельман Х.В. Обводнение старого русла Амударьи. Указ. соч. С. 121.

⁷⁴⁴ Там же. С. 123.

М.В. Грулев также отмечал, что при продуманной миротворческой политике в отношении туркмен можно получить верных подданных Российской империи, т. к. на приамударьинских туркмен часто совершали набеги племена закаспийских туркмен-теке и их сородичи – сарыки и салоры⁷⁴⁵. М.В. Грулев писал о том, что туркмены относятся к общей группе тюркских племен, но при этом сами туркмены не признавали своей родственной связи с таджиками и узбеками. М.В. Грулев также отмечал, что, судя по постоянным внутриплеменным столкновениям среди туркмен, внутриэтнические связи между ними были слабыми. Сами коренные туркмены признавали свою родословную от первого человека на земле, созданного Богом, которым было создано 80 пар. От одной из первых пар – именно от одного из первенцев Хабиля – произошли узбеки, от другого по имени Кобль – таджики и от третьего по имени Сухсура – туркмены⁷⁴⁶. Стоит обратить внимание, что многие тюркские племена вели свою родословную от Бога Тенгри и Богини Умай (известна также как Аланкува и Алан-гоа) как, в частности, признавал центральноазиатский правитель Амир Тимур (XIV – начало XV вв.), ведший свою родословную от Амира Бузанджира, матерью которого являлась Аланкува⁷⁴⁷. На рубеже конца XVIII – начала XIX вв. происходил синтез узбекской и туркменской культур, т.к., например, традиционная туркменская папаха постепенно стала вытесняться узбекской чалмой. Обнаруженные различия и сходства служили важным инструментом в выстраивании диалога, т. к. если между народами или племенами существовала общая культура и они в целом находились в добрососедских отношениях, то в таком случае можно было использовать одну общую модель взаимоотношений. Если между племенами существовали культурные различия, то иногда такие межэтнические группы враждовали друг с другом,

⁷⁴⁵ Грулев М.В. Некоторые географо-статистические данные. Указ. соч. С. 68.

⁷⁴⁶ Там же. С. 67.

⁷⁴⁷ Закирова М.Х. Древние тюрки: исторические корни и легенды о происхождении // От Тюркского эля к Казахскому ханству. М., 2015. С. 46–47.

что, в свою очередь, осложняло центральной власти коммуникационный процесс с ними.

В начале XIX в. приамударьинские туркмены находились в постоянных междоусобных конфликтах и пребывали в экономической и политической зависимости от Хивинского ханства, что негативно влияло на интересы российского правительства на Амударье. Конфликт между приамударьинскими туркменами и хивинским правителем Мухаммад Рахим-Ханом II достиг своего апогея в середине 1850-х гг., когда хивинским правительством было принято решение перекрыть туркменским племенам воду на канале Лаузан⁷⁴⁸.

С завоеванием оазиса Ахал-Теке, расположенного на юге Арало-Каспийской низины на территории современного Туркменистана, туркмены, со слов Х.В. Гельмана, были вынуждены заниматься набегами и разбоем. Таким образом, Х.В. Гельман в ряде мероприятий по облагораживанию дельты Амударьи первоочередной задачей называл необходимость открыть туркменам доступ к каналу Лаузан и затем пропустить воду по старому руслу Амударьи до Сарыкамышской котловины на протяжении около 200 верст (213 360 м) вглубь пустыни. Данное мероприятие позволило бы не только вернуть туркмен к привычным занятиям, но и устроить на прибрежных территориях русские поселения⁷⁴⁹. Восстановление оазиса Ахал-Теке площадью в 100 000 десятин (109 254 га), ранее граничившего на западе с Хивинским ханством и до 1852 г.⁷⁵⁰ принадлежавшее исключительно туркменам, с восстановлением прав последних на эту территорию изменило бы политическую ситуацию, позволило бы взаимодействовать российскому правительству с туркменскими племенами и уменьшить политическую роль хивинских правителей.

В 1893 г. Х.В. Гельманом была изложена идея об урегулировании политических и экономических взаимоотношений между туркменами и

⁷⁴⁸ Гельман Х.В. Обводнение старого русла Амударьи. Указ. соч. С. 123.

⁷⁴⁹ Там же. С. 124.

⁷⁵⁰ Там же. С. 130.

хивинским ханом туркестанскому генерал-губернатору А.Б. Вревскому и хивинскому правителю Мухаммад Рахим-хану II. В частности, со стороны российского правительства хивинским властям было предложено провести работы по восстановлению русла Амударьи за счет ханской казны с правом взимать налоги в счет Хивинского ханства. Также в случае, если подобного рода работы будут проведены из средств российской казны, то орошаемые земли впоследствии перейдут в собственность Российской империи⁷⁵¹. В силу того, что данный вопрос не мог быть проигнорирован хивинским правительством, что могло послужить причиной осложнения взаимоотношений с российской администрацией, по распоряжению Мухаммад Рахим-хана II в 1894 г. в местность Лаузан был командирован сановник Мухаммед Мурат для организации необходимых работ по строительству нового канала в местности Лаузан, берущего свое начало в Амударье и направленного в местность Нурак, оттуда в низину Сафар-Куль и далее, где канал входил в проток Чаркраук и доходил до Куня-Дарьи⁷⁵².

Впоследствии благодаря строительству канала и восстановлению прав туркмен в водопользовании к 1898 г. ими было установлено каючное сообщение. Более того, туркмены, населявшие территории Амударьи, стали заниматься меновой торговлей с городами Куня-Ургенч и Ходжейли⁷⁵³. К 1901 г. был построен новый канал в местности Лаузан до плотины Салах-Бент (30 верст (32 км) далее Куня-Ургенча), который орошал 1 065 десятин (1,163 га) земли. В последующие периоды российским руководством планировалось ввести в действие еще 4 500 десятин (4 916 га) земли⁷⁵⁴.

Политика российского правительства, направленная на построение дружественных отношений с приамударьинскими туркменами, способствовала урегулированию внутренних конфликтов между

⁷⁵¹ Там же. С. 130–131.

⁷⁵² Там же. С. 131.

⁷⁵³ Там же. С. 146.

⁷⁵⁴ Общее собрание ТО ИРГО 25.01.1901. Протокол № 7 // Известие ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 1. С. 54–59.

туркменскими племенами, т.к. набеги и разбои наносили урон хозяйственной деятельности. Более того, соответствующая политика в отношении Хивинского ханства сыграла важную роль в интеграции туркмен в российское пространство.

Таким образом, ТО ИРГО были проведены крупные работы по исследованию гидрологии Амударьи, в контексте которой были организованы этнографические экспедиции по изучению туркменских племен. В частности, доклады М.В. Грулева и Х.В. Гельмана были изначально поддержаны и высоко оценены правлением ТО ИРГО. Исследователями были собраны и проанализированы сведения по антропологии, культуре и быту туркмен, что по сути являлось научной справкой о приамударьинских туркменских племенах. Таким образом, собранные сведения о туркменских племенах позволили создать определенное представление о туркменском народе, что послужило инструментом для выстраивания отношений российской администрации с туркменами.

Следует отметить, что этнографические исследования, организованные правлением ТО ИРГО проводились в рамках проведения статистических исследований и естественнонаучных экспедиций. В рамках этнографических экспедиций правление ТО ИРГО интересовало получение данных о лингвистических особенностях населения Центрально-Азиатского региона, в связи с чем также приобретало значение изучение диалектов, литературы и фольклора местного населения. Изучение материальной и духовной культуры также позволяло определить процесс ассимиляции и синтеза среди различных тюркских народов. Отдельно представляло изучение материальной культуры: ремесленничества, сельского хозяйства и различных промыслов среди местного населения, т.к. подобные сведения отражали экономических потенциал населения. Важной задачей являлось определить быт и хозяйство маршрут кочевого населения, т.к. кочевое население всегда продвигалось на определенных территориальных границах. В целом, подобные исследования, проводимые ТО ИРГО, были необходимы для проведения последовательной

экономической и переселенческой политики российского правительства в Центральной Азии.

4.3. Роль Туркестанского отдела в организации системы образования в Туркестанском крае

Одним из ключевых направлений выбранной политики России в Центрально-Азиатском регионе являлось образование и в целом просвещение молодежи в духе имперской идеологии, в частности уважение к европейской культуре и правящей династии. Следует отметить, что до появления ТО ИРГО и последующей роли его Правления в развитии образования в Туркестанском крае, Российским правительством и Канцелярией туркестанского генерал-губернатора данный вопрос рассматривался в рамках развития среднего образования в Туркестанском крае. Так, следует отметить влияние К.П. фон Кауфмана на развитие образования в Туркестанском крае и его попытки привлечь интерес научных обществ и российской общественности к идее развития школьного образования в Туркестанском крае. Для обеспечения централизации и постоянного контроля над учебными заведениями им была учреждена должность главного инспектора Туркестанских училищ, который состоял при Канцелярии туркестанского генерал-губернатора⁷⁵⁵.

Отдельно следует отметить дискурс Николая Петровича Остроумова – бывшего ученика казанского профессора и реформатора школьного образования для новокрещенных татар Николая Ивановича Ильминского. Следует отметить, что Н.П. Кауфман при постановке вопроса о создании средних школ планировал работать с самим Н.И. Ильминским, однако курс общего образования, предпочтительный для К.П. Кауфмана, не отвечал религиозному духу и идеям Н.И. Ильминского. В 1877 г. Н.П. Остроумов в должности учителя мужской гимназии был командирован на постоянное место жительства вместе с семьей в Ташкент, более подробно свое пребывание в Туркестане Н.П. Остроумов осветил в работе «К.П. фон Кауфман. Личные

⁷⁵⁵ Положение об управлении Туркестанским краем 1886 г // Законы и постановления. СПб.: Гос. тип., 1886. С. 2–4.

воспоминания и исторический очерк народного образования в крае»⁷⁵⁶. Н.П. Остроумов, воспринявший идеи Н.И. Ильминского, все же придерживался линии невмешательства в местные религиозные вопросы и поддерживал общее и доступное образование для всех без принудительной православной миссионерской деятельности.

В 1869 г. К.П. Кауфман, желая ознакомиться с программой обучения новокрещенных татар по системе Н.И. Ильминского, отправил в Казань Александра Людвиговича Куна – чиновника особых поручений при Туркестанской канцелярии, в дальнейшем занимавшего должность главного инспектора училищ Туркестанского края. Н.И. Ильминский познакомил А.Л. Куна со своей системой обучения и показал ему крещенотатарскую школу. В представленной через А.Л. Куна записке он предлагал К.П. Кауфману широкий план развития как школьного образования, так и распространения христианства в Центральной Азии.

При личной встрече К.П. Кауфмана с Н.И. Ильминским выяснилось, что стремления их различны. Н.И. Ильминский хотел вести преобразования в школе по своей системе, а К.П. Кауфману был нужен человек, который бы решил вопрос с общей учебной частью в Туркестане⁷⁵⁷. В частности, К.П. Кауфман планировал создать в Ташкенте такие учебные заведения, которые бы соответствовали высшим научным школам и наравне с другими могли бы реализовывать научные проекты, отвечающие экономическим потребностям российского правительства в Туркестанском крае. В 1873 г. К.П. Кауфман представил Государственному совету «План устройства учебной части и народного образования в Туркестанском крае». Согласно предложенной программе, учебные заведения должны были служить не просвещению в целом, а быть направлены на приобретение определенных знаний, навыков и умений. Так, в Ташкенте впервые под руководством

⁷⁵⁶ Остроумов Н.П. Константин Петрович фон Кауфман, устроитель Туркестанского края. 1877–1881 гг. Ташкент, 1899. 286 с.

⁷⁵⁷ Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. М.: Академия Педагогических Наук СССР, 1960. С. 92.

ученого-энтомолога Василия Федоровича Ошанина была открыта «Туркестанская школа шелководства». В 1885 г. при школе были организованы первая гренажная станция и опытное поле⁷⁵⁸. Впоследствии здесь были разведены две итальянские породы шелкопряда. С основанием Сельскохозяйственного общества (1885 г.) и ТО ИРГО (1897 г.) на станциях школы проводились систематические исследования в области ботаники, зоологии и сельского хозяйства. Однако школы, специализировавшиеся по научно-производственной части, не были широко распространены.

В основном туркестанская администрация сосредоточилась на организации уездных училищ с четырехклассными курсами. В программу училищ входило обучение различным ремеслам: работе по дереву, сапожному делу, ковроткачеству и обучению сельскому хозяйству. Соответственно в степях были сформированы начальные училища, в которых основное обучение приводилось сезонно и зависело от сельскохозяйственных работ и перегона скота. Идеи Н.И. Ильминского, основанные на неразрывном общем образовании с православием, не отвечали запросам российского правительства в Туркестане. Основной целью создания подобных учебных учреждений являлась необходимость в получении специалистов в сельском хозяйстве, горном деле и в целом кадров по различным областям с высокой идеологической оценкой Российского самодержавия. Подобная программа позволила бы создать среди местного населения определенную прослойку, владеющую русским языком, грамотой и обладающую определенными профессиональными навыками, так необходимыми для формирования административных и экономических связей в Центрально-Азиатском регионе.

Свое отношение к образованию в Туркестанском крае Н.И. Ильминский излагал в письме к Петру Дмитриевичу Шестакову – Попечителю казанского округа тайному советнику. Н.И. Ильминский сожалел, что их интересы с К.П. Кауфманом разошлись, т. к. программу образования в Туркестанском

⁷⁵⁸ Там же. С. 143–144.

крае он видел иначе: «Скажу откровенно, она [программа] списана с натуры, с Казанской школы для детей крещеных татар»⁷⁵⁹.

Если же обратиться к «Программе школы для крещеных инородцев Восточной России» Н.И. Ильминского 1898 г., то в общих чертах выступает тенденция к тому, что инородцы Восточной России держатся мусульманских воззрений и не знакомы с русским языком. Подобное обстоятельство ставило инородцев в исключительные условия и налагало на воспитывающий и учащий персонал инородческих училищ особые требования⁷⁶⁰.

Основная идея школы заключалась в создании четырехклассных училищ с двумя отделениями. В младшем отделении преподавательским языком должен служить инородческий язык, в старшем – русский. Основными предметами являлись: Закон Божий, русский язык, славянское чтение, инородческое чтение, счет, письмо, пение и гимнастика. Занятия рассчитаны на 32 часа в неделю в младшем отделении, в старшем – на 33 часа⁷⁶¹. Закон Божий являлся самым большим курсом, кроме изучения писаний из жизни пророков и молитв к святым, учащиеся изучали в целом Писание. Славянское чтение также было ориентировано на чтение духовных текстов и даже пение имело целью заучивание псалмов. Можно сразу отметить, что такая система образования была неприемлема для туркестанского населения, т.к. образование в крае носило религиозный характер. Туркестанское руководство не планировало миссионерской деятельности в регионе, которую Н.И. Ильминский предполагал вести вместе с образованием.

Свое разочарование по данному вопросу Н.И. Ильминский выразил в письме к туркестанскому генерал-губернатору: «Вам собственно нужен человек, который бы заведовал учебной частью в Туркестанской области, а я прежде полагал, что Вам нужны те начала и идеи, которые должны лечь в

⁷⁵⁹ Переписка Н.П. Остроумова и Н.И. Ильминского по вопросам инородческого образования. ГА РТ. Ф. 968. Оп. 1. Д. 16. Л. 8.

⁷⁶⁰ Программа школы для крещеных инородцев Восточной России. Казань: Типолитография, 1898. ГА РТ. Ф. 968. Оп. 1. Д. 189. Л. 1.

⁷⁶¹ Там же. Л. 5–6.

основании учебной части»⁷⁶². В целом, программа Н.И. Ильминского была несвоевременной, т.к. в крае было необходимо решать не только вопросы, связанные с изучением русского языка и приобщением местного населения к российской культуре, перед туркестанской администрацией стояла задача проведения образовательных реформ. Кроме того, существовала проблема с набором учеников из местного населения, т.к. долгое время родители отдавали предпочтение религиозным школам, из которых их дети, как предполагалось, должны были выйти муллами⁷⁶³.

Признавая проблемы, возникавшие в сфере образования перед русской администрацией в Туркестанском крае, Н.И. Ильминский отмечал, что «русское образование необходимо местному населению для сотрудничества и работы, а мусульманские школы в этом отношении следует игнорировать»⁷⁶⁴. Более того, он предлагал придерживаться нейтралитета по отношению к мактабам, «потому что, принявши на свое попечение эти школы, надо будет заботиться об их интересах... Мне представляется невозможным достигнуть через слияние магометанских начал или принципов и догматов с европейской наукой и цивилизацией, не то, чтобы обрусение, а даже какое-либо расположение к русским людям, к русскому государству. Через это слияние может даже цивилизацию – то обратить в орудие против русского народа и государства, как это и видим теперь в Турции»⁷⁶⁵. Н.И. Ильминский предлагал оставить отдельно мусульманские школы как религиозные учебные заведения, и сформировать русские школы для туземцев на европейских началах с целью получения общего образования, т. к. «...жители торгаши, торгуют с русскими,

⁷⁶² Переписка Н.П. Остроумова и Н.И. Ильминского по вопросам инородческого образования. ГА РТ. Ф. 968. Оп. 1. Д. 16. Л. 6.

⁷⁶³ Котюкова Т.В. «Мусульманская школа и как с ней бороться»: имперский опыт в Туркестане в начале XX в. // ЭНОЖ «История». 2014. № 4 (27). URL: <https://history.jes.su/s207987840000742-5-1>.

⁷⁶⁴ Письма Н.И. Ильминского к Н.П. Остроумову (6 октября 1877 - 8 ноября 1890 гг.). ГА РТ. Ф. 968. Оп. 1. Д. 78. Л. 5.

⁷⁶⁵ Там же. Л. 5. Движение младотурок – политическое движение в Османской империи, которое, начиная с 1876 года, пыталось провести либеральные реформы в сфере образования и политики, создать конституционное государственное устройство.

им поэтому нужно знать русскую грамоту и русское счетоводство, и форму векселей и т. п.»⁷⁶⁶.

Еще более Н.И. Ильминский переживал за распространение влияния татарской интеллигенции, которая предлагает изучение европейской науки на восточном языке, т. е. на татарском или турецком. В письме Н.П. Остроумову Н.И. Ильминский предупреждает о введении мусульманами европейских знаний на татарском языке, видя в этом угрозу развития русской культуры. Н.И. Ильминский так описывает это явление: «Теперь в каждой губернии началась оппозиция татар – перечат против правительства об изучении русского языка муллами»⁷⁶⁷.

Опасение татарского влияния было обусловлено предшествующим опытом администрации. В Оренбурге в русско-киргизском управлении в должности толмачей и писцов зачастую работали татары. Между русской администрацией и киргизскими старейшинами зачастую даже на официальном уровне использовался татарский язык. Крупные купцы и влиятельные лица из киргиз разговаривали на татарском. В частности, в 1850 г. в Оренбурге открылась школа для киргизских детей, где преподавание велось на татарском языке. Это было обусловлено этнолингвистическим родством киргизского и татарского языков. Подобная ситуация могла стать угрозой русской колониальной политике в Туркестанском крае⁷⁶⁸. Так, Ильминский Н.П. подчеркивает: «Появляется много разных татарских произведений, так что гляди в оба, что нередко ядовитые-то намеки, укрытые между строками их, надо раскрывать... Было прекращено печатание Акмолинскими областными ведомостями Истории Вамбери, не появится в «Переводчике» обещанная энциклопедия»⁷⁶⁹. Большая опасность заключалась

⁷⁶⁶ Письма Н.И. Ильминского к Н.П. Остроумову (6 октября 1877 - 8 ноября 1890 гг.). ГА РТ. Ф. 968. Оп. 1. Д. 78. Л. 5–6.

⁷⁶⁷ Там же. Л. 78.

⁷⁶⁸ Зпоменский П.В. Н.И. Ильминский в Туркестанском крае. Казань: Типолиитография Императорского Университета, 1900. С. 8.

⁷⁶⁹ Письма Н.И. Ильминского к Н.П. Остроумову (6 октября 1877 - 8 ноября 1890 гг.). ГА РТ. Ф. 968. Оп. 1. Д. 78. Л. 79.

не в том, что история Вамбери и другие произведения будут переведены на татарский язык, а в том, что среди нарождающейся мусульманской интеллигенции начнутся движения за развитие науки в мусульманской среде. Впоследствии они смогут выступить и за объединение тюркских народов против российской политики, что грозит крахом не только системе инородческого образования, но и внутренней колонизации в восточной части России.

При этом роль русского народа в Туркестанском крае Н.И. Ильминский видел «в образовании киргизов и других инородцев Туркестанского края... Чтобы не испугала русская идея, необходимо показать, что она к ним вполне применима и не только не разрушает их благосостоянию, но даст им выгоды образования и умственно-нравственного развития, этой прочной основы всякого благосостояния»⁷⁷⁰. Следует учесть, что сам Н.И. Ильминский оставался преданным идее крещения татар в Восточной России, что было запрещено еще со времен Екатерины II, но впоследствии приняло новый размах. Кроме того, непрерывно вел переписку со священниками, учеными богословами и неоднократно обсуждал данный вопрос с Н.П. Остроумовым как со своим преданным учеником по религиозному вопросу в Центральной Азии.

Ю.С. Флыгин в своей работе «Николай Остроумов: востоковед, просветитель, летописец эпохи» раскрывает все стороны трудовой и общественной деятельности Н.П. Остроумова, посвятившего свою жизнь изучению истории, языка и культуры народов, населявших Туркестанский край. Будучи знаком с положением образования, он сумел оказать значительное влияние на развитие средней школы в крае⁷⁷¹. Более того, Н.П. Остроумов, занимаясь вопросами развития образовательных программ, обращал особое внимание на условия, в которых должны были проходить

⁷⁷⁰ Там же. Л. 8–9.

⁷⁷¹ Флыгин Ю.С. Николай Остроумов: востоковед, просветитель, летописец, эпохи. Ташкент: Turon zamin ziyo, 2016. 92 с.

учебные занятия, таким образом охватывая различные стороны столь важного вопроса как обучение местного населения.

Н.П. Остроумов, определяя политические задачи Российской империи в Туркестанском крае, видел их «в слиянии иноплеменных жителей Туркестанского края с коренным русским населением, от которого первое отличается не только происхождением и языком, но и религией и многими сторонами домашнего и общественного быта»⁷⁷². Под «слиянием» следует понимать стирание культурных границ, в частности, исследование материальной и духовной культуры Центральной Азии, просвещение местного населения согласно идеологии Российской империи. В целом Н.П. Остроумов формулирует основные задачи российской администрации в Туркестанском крае, которые должны привести к развитию «административных, экономических и политических принципов и выработать такие отношения к туземному населению, которые бы не особенно стесняли его и в тоже время были бы согласны с основными государственными интересами России»⁷⁷³.

В отношении просвещения Н.П. Остроумов выделял необходимость «устранить все, что может способствовать поддержанию и укреплению среди туземцев мусульманской образованности (печатание мусульманских книг, брошюр, гравюр и пр.)»⁷⁷⁴. При этом необходимо вести активную пропагандистскую деятельность за распространение российского светского (нецерковного) образования в Туркестанском крае. Основной упор Н.П. Остроумов делал на науку и образование, просвещение и русификацию местного населения. Н.П. Остроумов отмечал, что необходимо ввести «образование туземного юношества в правительственных школах; обязательное распространение русского языка среди туземного населения; назначение светской власти всех духовных должностных лиц, кроме имамов,

⁷⁷² Остроумов Н.П. Общий взгляд на задачу русской администрации Туркестанского края к мусульманскому населению. ГА РТ. Ф. 968 Оп. 1. Д. 43. Л. 8.

⁷⁷³ Там же. Л. 9.

⁷⁷⁴ Там же. Л. 16.

которые должны быть избраны обществом мусульман; просветить постепенно инородцев и сблизать их с русским духом и с Россией»⁷⁷⁵. Таким образом, Н.П. Остроумов в своих рассуждениях о приоритетах Российской политики в Центральной Азии пришел к выводу об имеющихся преимуществах колонизации Центральной Азии в случае принятия Российским правительством во внимание внутреннего положения региона, об освоении Туркестанского края не при помощи силовых структур, а культурным вовлечением его народов в жизнь Российского государства.

С появлением ТО ИРГО, следует выделить исключительную роль российских ученых ТО ИРГО в сотрудничестве с Ташкентской семинарией и научными обществами Туркестанского края в целях развития системы образования в Центральной Азии. Так, многие программы в сфере образования разрабатывались на базе Ташкентской учительской семинарии, основанной в 1879 г. С 1890 г. советом Ташкентской учительской семинарии были основаны метеорологические станции для семинаристов под руководством В.Ф. Ошанина. Станции были оборудованы Туркестанским ВТО на семинарском земельном участке с целью получения будущих метеорологов-наблюдателей. Кроме того, была разработана программа по огородничеству и садоводству, предусматривавшая, что каждому ее воспитаннику при поступлении отводится определенное количество земли, на котором он производит опытные посевы и посадки⁷⁷⁶. Кроме того, осваивали прививку растений, учились определять сельскохозяйственных вредителей и бороться с ними. В целом, данные программы в дальнейшем совпадали с исследованиями, проводившимися членами ТО ИРГО.

С 1900 г. отдельные образовательные и культурные программы в форме учебных экспедиций реализовывались Туркестанским кружком любителей археологии (ТКЛА). При организованной деятельности педагогов и учителей в 1903 г. в Туркестане был основан Ташкентский педагогический кружок. С

⁷⁷⁵ Там же. Л. 17.

⁷⁷⁶ Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. Указ. соч. С. 153–154.

1910 г. в Ташкенте ежегодно начал заседать Съезд педагогов Туркестанского края.

Определяя значительную историческую роль ТО ИРГО в развитии научной мысли в Центрально-Азиатском регионе, следует отметить его исключительное влияние на развитие просвещения и культуры в Туркестанском крае наравне с другими научными и общественными учреждениями. Правление ТО ИРГО занималось разработкой методической и учебной литературы по географии и истории Туркестанского края, организовывало открытые общие собрания ТО ИРГО для учеников гимназий. Несомненно, важную задачу ТО ИРГО выполнил в реализации проектов высшего образования в Туркестанском крае.

На заседаниях правления и общих собраниях ТО ИРГО принимали активное участие педагоги и руководители, общественные деятели и меценаты, реализовывавшие свою деятельность в сфере образования. Многие члены ТО ИРГО занимали должности инспекторов, директоров и преподавателей Ташкентской мужской и женской и областных гимназий, училищ и Ташкентской учительской семинарии, были достаточно хорошо знакомы с положением существующего образования в Центрально-Азиатском регионе. Выдающийся вклад в науку сделал преподаватель кадетского корпуса член ТО ИРГО Н.А. Зарудный. В 1907–1914 г. он собрал орнитологические коллекции. Обязанностям секретаря ТО ИРГО отдавали много времени преподаватели средней школы: с конца 1899 г. – Н.Г. Маллицкий, с 1902 г. – А.П. Ростовский, с 1908 г. – В.Д. Городецкий, 1912 г. – А.В. Панков. В Известиях ТО ИРГО за период 1912–1918 гг. печаталась «Хроника научной жизни Туркестана», которую вели преподаватели Ташкентских гимназий Е.К. Бетгер и А.В. Пекков. Кроме того, за период с октября 1912 по ноябрь 1916 гг. включительно там же издавалась библиография книг и статей по Туркестановедению, составленная преподавателем А.В. Лаповым⁷⁷⁷.

⁷⁷⁷ Там же. С. 359.

Краеведческие описания в Известиях ТО ИРГО оставили инспекторы народных училищ П.Е. Кузнецов и В.Д. Городецкий⁷⁷⁸. Заместителем председателя Туркестанского отдела РГО и фактическим руководителем в последние годы перед октябрьской революцией был Н.Г. Маллицкий. В этом отношении следует выделить деятельность Н.П. Остроумова – директора Ташкентской учительской семинарии в период с 1879 по 1882 гг., и с 1883 г., занимавшего должность директора Ташкентской мужской гимназии, принимавшего непосредственное участие в развитии системы образования в Туркестанском крае.

Целостные работы по реализации образовательно-просветительских проектов правление ТО ИРГО начало проводить в начале XX в. В 1906 г. впервые о проблеме образования высказался Н.Г. Маллицкий на заседании общего собрания ТО ИРГО. В своем выступлении по теме «О горной стране в верховьях Заравшана» Н.Г. Маллицкий отмечал, что для поднятия уровня жизни населения необходимо улучшить культурную и просветительскую сферы общественной жизни в крае⁷⁷⁹. По мнению докладчика в Зеравшанской долине, как и во всем Туркестанском крае следует улучшить условия русско-туземных школ и медицинских пунктов, проводить культурные мероприятия, которые будут способствовать просвещению населения. В связи с данным выступлением правлением ТО ИРГО было постановлено активизировать консультативную работу членов ТО ИРГО с учебными учреждениями и научными центрами.

Реализация поставленной цели становится реальной с участием членов ТО ИРГО в работе ежегодных Съездов преподавателей в городе Ташкент. В конце декабря 1910 г. – начале января 1911 г. в Ташкенте состоялся первый Съезд преподавателей средних школ Туркестанского края. Преподаватели ходатайствовали о созыве Съезда для обсуждения вопросов методического и

⁷⁷⁸ Там же. С. 361.

⁷⁷⁹ Общее собрание ТО ИРГО 17.11. 1906. Протокол № 2 // Известия ТО ИРГО. 1907. Т. 7. С. 182–186.

воспитательного характера. В Съезде приняли участие 149 человек (из них 30% женщин), не считая председателя и секретаря, из Ташкента, Самарканда, Скобелева, Чарджуя, Ашхабада, Верного и Чимкента⁷⁸⁰.

Заседание съезда преподавателей Туркестанского края на рассмотрение преподавателей и научных обществ Туркестанского края вынесло вопрос по проблеме отсутствия специальной учебной литературы по Туркестанскому краю, удовлетворяющей требованиям педагогического состава. Преподаватели туркестанских учебных заведений, распределяя учебный материал, сами определяли объем и нагрузки, включая общеобразовательные знания по Туркестанскому краю⁷⁸¹. Так, вводили элементы русской грамматики, некоторые сведения по истории, географии и естествознанию Туркестанского края, которые шли не отдельным предметом, а усваивались на уроках русского языка. Преподаватели боролись за увеличение часов по отдельным предметам, имевшим важное значение в освоении географических и краеведческих знаний по Центрально-Азиатскому региону.

Знания о своеобразных природных и бытовых условиях Центрально-Азиатского региона отражались на уровне образования учеников в Туркестанском крае. Российские программы не соответствовали местным условиям и образу жизни, данные обстоятельства заставляли видоизменять учебные программы применительно к местным условиям и к составу учащихся. Основная проблема Съезда преподавателей состояла в утверждении в организованном порядке изучения в школах Туркестанского края географии и истории Туркестанского края. В докладе натуралиста А.П. Ростовского «О трудностях преподавания естествознания в Туркестанском крае» говорилось: «Все учебники, которыми мы должны пользоваться, составлены применительно к европейской флоре, фауне и вообще к природе Европейской России. Таким образом, при своеобразии

⁷⁸⁰ Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. Указ. соч. С. 301.

⁷⁸¹ Думенко М.Ф. Русско-туземные школы Туркестана. Ташкент: Мин-во Просв-я Уз ССР, 1957. С. 12.

окружающих нас природных и физико-географических условий учебники эти весьма мало подходят». А.П. Ростовский предложил поручить известному знатоку флоры Туркестанского края действительному члену ТО ИРГО Б.А. Федченко составить определитель растений, необходимый для изучения в школе.

Подобный вопрос был освещен в докладе преподавателя географии М.В. Лаврова на объединенном заседании секции географии, истории, естествознания и рисования на тему – «Необходимо ли давать учащимся в средних и низших учебных заведениях Туркестанского края знания по истории и географии края?». М.В. Лавров внес предложение составить коллективными силами преподавателей книгу для чтения истории, географии и экономической жизни Туркестанского края с приложением к ней в виде учебных карт. Вместе с участниками Съезда преподавателей было принято решение составить сборник (альманах) по истории, географии и естествознания Туркестанского края⁷⁸². В задачу ТО ИРГО входило объединить всех ученых и преподавателей, связанных с преподаванием учебных предметов на местном материале для подготовки специальной учебной литературы и программ. ТО ИРГО, являясь постоянным научным учреждением в сфере изучения географии Центрально-Азиатского региона, обязался вести консультативные работы с Педагогическим кружком по вопросам учебной литературы⁷⁸³. Кроме того, еще в 1908 г. правлением ТО ИРГО было постановлено рассылать периодическую печать общества в средние учебные заведения по одному экземпляру каждого издания, всего в количестве 16 экземпляров⁷⁸⁴. Таким образом, ТО ИРГО было положено начало подготовке методических пособий для учебных заведений Туркестанского края.

⁷⁸² Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. Указ. соч. С. 302.

⁷⁸³ Заседание правления ТО ИРГО 3.02.1912. Протокол № 7 // Известия ТО ИРГО. 1912. Т. 8. Вып. 3. С. 18–19.

⁷⁸⁴ Заседание правления ТО ИРГО 15.10.1908. Протокол № 1 // Известия ТО ИРГО. 1911. Т. 8. С. 98–99.

Впоследствии членами ТО ИРГО многократно составлялись библиографические научные списки, систематические каталоги по научной и учебной литературе. Отдельно следует выделить издания «Определитель растений Ташкента и его окрестностей», позднее ТО ИРГО была издана целая серия определителей по отдельным ботанико-географическим областям для средних школ. Кроме того, был выпущен в двух редакциях «Путеводитель по лечебным местностям Туркестана». В первом выпуске были систематизированы все имеющиеся данные по заповедникам Туркестанского края. Во втором сборнике, подготовленном в 1916–1917 гг. членами ТО ИРГО, собирались материалы путем анкет-программ и специальных поездок с фотофиксацией⁷⁸⁵. С 1912 г. ТО ИРГО начали издаваться «Библиографические указатели книг и статей по Туркестановедению»⁷⁸⁶. Географом М.В. Лавровым при поддержке ТО ИРГО был составлен учебник по истории и географии Туркестанского края, выдержавший два издания в 1914 и 1916 гг.⁷⁸⁷

Деятельность ТО ИРГО не ограничилась только работой с учебными учреждениями и подготовкой специальной методической литературы. Так, в 1914 г. членом ТО ИРГО П.Е. Кузнецовым был подготовлен доклад, посвященный туземному образованию в Алжире⁷⁸⁸. В своем выступлении П.Е. Кузнецов подчеркивал необходимость введения в Туркестанском крае европейской системы образования на примере организации француско-туземных школ в Алжире, в сравнении с которыми школы Туркестанского края значительно проигрывали. Задачу правления ТО ИРГО докладчик видел в определении наиболее перспективных направлений в сфере образования для привлечения учащихся и их родителей. Однако по мнению совета ТО ИРГО,

⁷⁸⁵ Отчет о деятельности Среднеазиатского отдела Государственного РГО за время 1897 по 1927 гг // Отчеты за 1926–1927 гг. и за время с 1897 по 1927 г. Среднеазиатского отдела Государственного РГО. Ташкент: Типо-лит., 1927. С. 21.

⁷⁸⁶ Библиографические указатели книг и статей по Туркестановедению за 1912–1914 гг // Известия ТО ИРГО. Т. 10. Вып. 1. 1915. С. 257–276; Библиографические указатели книг и статей по Туркестановедению за 1914–1915 гг // Известия ТО ИРГО. 1916. Т. 12. Вып. 2. С. 311–339.

⁷⁸⁷ Лавров М.В. Туркестанская география и история края. Москва: Типо-лит., 1916. 208 с.

⁷⁸⁸ Общее собрание ТО ИРГО 4.03.1914. Протокол № 1 // Известия ТО ИРГО. 1916. Т. 12. Вып. 2. С. 267–270.

основой образования в Туркестанском крае должно было стать научное знание, поэтому перспективы в развитии образования видели в организации высшего образования в Туркестанском крае как научной базы для проведения обширных исследовательских работ.

Впервые основательная работа в сфере высшего образования в Туркестанском крае была проведена членом ТО ИРГО инженером Г.К. Давыдовым. Представленный Г.К. Давыдовым доклад общему собранию ТО ИРГО 27 сентября 1916 г. на тему – «О высших учебных заведениях в Ташкенте (Туркестанский политехникум)» поставил проблему реализации в Туркестанском крае высшего образования на базе научной школы⁷⁸⁹. Докладчик делал упор на перспективе создания высшего технического учебного заведения в Туркестанском крае, на основе которого могли бы быть реализованы как учебные, так и научные задачи. В целом, учитывая особенности края, организовать в Ташкенте Политехникум вместо классического университета или института было более практичным и перспективным, т. к. на научной базе данного учебного заведения, с одной стороны, стали бы готовить специалистов в области гидрологии и обработки хлопка, инженеров и техников; с другой, учебное заведение стало бы центром постоянных научных исследований. Г.К. Давыдов подчеркивал, что учебное заведение по типу Политехникума должно включать в себя направления: агрономическое, инженерное с двумя отделами – гидротехническим и по обработке хлопка, восточное, медицинское и юридическое⁷⁹⁰.

Однако вопрос создания подобного учреждения долго оставался открытым. В организации высшего учебного заведения в городе Ташкент вместе с ТО ИРГО принимали участие Туркестанский кружок любителей археологии и Общество естествоиспытателей и врачей (1908 г.)⁷⁹¹. ТО ИРГО с

⁷⁸⁹ Давыдов Г.К. О высших учебных заведениях в Ташкенте (Туркестанский политехникум) // Известия ТО ИРГО. 1917. Т. 13. Вып. 1. С. 5–9; См. также. Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. Указ. соч. С. 356.

⁷⁹⁰ Там же. С. 9.

⁷⁹¹ Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. Указ. соч. С. 358.

конца 1916 г. входил в состав комиссии по созданию Туркестанского народного университета. В итоге только в 1918 г. был основан Туркестанский народный университет, организованный на базе технического, медицинского, юридического и восточного направлений. Более того, членами ТО ИРГО в первый год существования университета был организован ряд цикловых лекций по истории, этнографии и географии⁷⁹². Таким образом, начиная с 1914–1918 гг. Совет ТО ИРГО уделял большое внимание вопросу организации высшего учебного заведения в Туркестане.

Значительная роль принадлежит правлению ТО ИРГО в сфере просвещения населения и организации научно-популярных лекций. С 1908 г. заседанием правления ТО ИРГО было принято решение рассылать приглашения в средние учебные заведения для преподавателей и учащихся старших классов на заседания Туркестанского географического общества, числом не более 20 человек⁷⁹³.

Ярким примером участия ТО ИРГО в организации просветительских мероприятий является проведение популярных лекций в помощь жертв войны 1914 г. В этом отношении ТО ИРГО, во-первых, выступал как носитель имперских идей в укреплении духа населения Туркестанского края в трудный военный период. Во-вторых, организация подобных мероприятий повышала уровень сознания населения, расширяла рамки общения, выполняла задачи объединения и просвещения населения. Так, в начале 1914 г. по предложению правителя дел А.В. Панкова правление ТО ИРГО постановило обратиться к членам ТО ИРГО и другим научным учреждениям Туркестанского края с приглашением принять участие в чтении популярных лекций по географии, этнографии и истории стран, сопредельных с Российской империей и других государств, а также по отдельным естественно-научным вопросам. Плата за

⁷⁹² Отчет о деятельности Среднеазиатского отдела Государственного РГО за время с 1897 по 1927 гг. Указ соч. С. 22.

⁷⁹³ Заседание правления ТО ИРГО 15.10.1908. Протокол № 1 // Известия ТО ИРГО. 1911. Т. 8. С. 99.

лекции была предложена минимальная, не выше 30 коп., весь сбор от лекций предназначался на помощь семьям убитых воинов участвующей армии⁷⁹⁴.

ТО ИРГО в январе и феврале 1915 г. были устроены научные лекции, лекторами выступили члены ТО ИРГО Л.М. Воротаев по теме «Бельгия», С.С. Богословский с темой «Очерк развития исторического прогресса в XIX в.», Е.П. Виноградов – «Праславянская культура»⁷⁹⁵. Успех лекций был очевидным, среднее число посещающих лекции составило свыше 130 человек, слушатели собирались в зале Ташкентской городской думы.

Следует выделить серьезное отношение правления ТО ИРГО к данному мероприятию. Его членами проводился тщательный отбор тем предложенных докладов, которые обсуждались общим собранием. Так, правлением ТО ИРГО был утвержден список тем лекций, соответствующих тематике и направлению ИРГО на 1915 г.⁷⁹⁶ Интересные темы были представлены М.В. Лавровым-Галичиным и С.М. Абрамовым – «Очерки истории Сибири» и В.И. Миловенковым – «Фотография и ее значение». В правление ТО ИРГО были поданы заявки Г. Ростовского с темой «Человек, государство и национальность», П.А. Комаровым и А.В. Трапезниковым с темой – «О глупости (психологический очерк)». Отдельно подготовленная лекция «Коран и вино» Г. Ростовского и П.А. Комарова правлением ТО ИРГО была исключена, признанная не соответствующей по содержанию задачам ИРГО⁷⁹⁷. Таким образом, деятельность ТО ИРГО в организации научно-образовательных лекций выражалась в популяризации и продвижении знаний по географии и истории. Акция, организованная ТО ИРГО в помощь семьям погибших на войне 1914 г., имела мощное идеологическое значение,

⁷⁹⁴ Заседание правления ТО ИРГО 11.11.1914. Протокол № 9 // Известия ТО ИРГО. 1916. Т. 12. Вып. 2. С. 283–285.

⁷⁹⁵ Отчет правления ТО ИРГО 1914 г // Известия ТО ИРГО. 1916. Т. 12. Вып. 2. С. 293–301.

⁷⁹⁶ Общее собрание ТО ИРГО 4.01.1915. Протокол № 11 // Известия ТО ИРГО. 1916. Т. 12. Вып. 2. С. 287–288.

⁷⁹⁷ Заседание правления ТО ИРГО 19.01.1915. Протокол № 12 // Известия ТО ИРГО. 1916. Т. 12. Вып. 2. С. 289–300.

выраженное в обращении общественной мысли к существующей проблеме, призванной к объединению и сплочению.

До образования ТО ИРГО, система образования став прочной основой в изучении русской грамоты и культуры в Туркестанском крае, повлияло на развитие научной школы, социально-экономическую и культурную жизнь народов Туркестанского края. Проекты и планы по организации школьного образования в Туркестане были отражены в идеях Н.П. Кауфмана, Н.И. Ильминского, Н.П. Остроумова и последующих туркестанских реформаторов. Их деятельность в развитии регионального образования носила идею создания общих школ, в которых учащиеся помогли бы обрести как практические навыки, так и общие знания о регионе, в котором живут без религиозных догм. В этом отношении большую роль сыграли научные общества и общества педагогов.

Таким образом, определяя значительную историческую роль ТО ИРГО в развитии научной мысли в Центрально-Азиатском регионе, следует отметить его исключительное влияние на развитие просвещения и культуры в Туркестанском крае наравне с другими научными и общественными учреждениями.

Целостные работы по реализации образовательно-просветительских проектов правление ТО ИРГО начало проводить в начале XX в. В задачу ТО ИРГО входило объединить всех ученых и преподавателей, связанных с преподаванием учебных предметов на местном материале для подготовки специальной учебной литературы и программ.

Следует отметить участие ТО ИРГО в работе Педагогического кружка и Съездов педагогов Туркестанского края, осуществляя консультативную и координирующую функции. Кроме того, ТО ИРГО с конца 1916 г. входил в состав комиссии по созданию Туркестанского народного университета. В итоге только в 1918 г. был основан Туркестанский народный университет, организованный на базе технического, медицинского, юридического и восточного направлений. Более того, членами ТО ИРГО в первый год

существования университета был организован ряд цикловых лекций по истории, этнографии и географии.

В рамках общественно-просветительской деятельности членов ТО ИРГО в жизни туркестанского населения сыграло важную роль в распространении географических знаний. ТО ИРГО посредством популярных лекций и иных общественных акций распространялась научная и культурная мысль.

В заключение по главе следует отметить роль членов ТО ИРГО в разработке проектов в области статистики, этнографии и просвещения.

Учеными были исследованы быт и культура таджиков, туркмен, киргиз и сартов, населявших территорию Туркестанского края. В частности, Н.Ф. Ситняковским по инициативе правления ТО ИРГО были разработаны таблицы киргизских родов. Е.П. Кузнецовым при поддержке правления ТО ИРГО были осуществлены исследования по изучению таджикских племен в антропологическом и культурном отношении.

Следует выделить исключительную роль ТО ИРГО в организации системы образования в Туркестанском крае. Участие его членов на платформе Педагогических съездов и Комиссий по учреждению высшего учебного заведения в Туркестанском крае позволило утвердить ряд основополагающих образовательных реформ в Туркестанском крае. Главная роль в основании Туркестанского народного университета 1918 г. принадлежит правлению ТО ИРГО, которым вопрос организации высшего учебного учреждения рассматривался с 1916 г. Следует отметить, что реализация российским правительством образовательных программ в Туркестанском крае способствовала, с одной стороны, созданию диалога между учеными, общественными деятелями и педагогами Туркестанского края по вопросам развития культурной, научной и образовательной сфер, с другой – создало почву для развития среднего и высшего образования, появления научных школ и профессиональной прослойки среди населения.

Заключение

В представленном диссертационном исследовании проанализирована роль ТО ИРГО в организации научных экспедиций на фоне политических и экономических интересов Российской империи в Туркестанском крае в конце XIX – начале XX вв. Также рассмотрены задачи и цели ТО ИРГО – как экспертного сообщества, в контексте определения значения естественнонаучных и гуманитарных исследований в решении российским правительством частных задач по составлению карт, организации железнодорожных и шоссейных трасс, Арало-Амударьинского судоходства, разработке угольных и золотых месторождений, проведение социологических и этнографических исследований в целях проведения переписи населения и составления этнографической карты Центральной Азии. Таким образом, была исследована роль российского правительства в Туркестанском крае в конце XIX – начале XX вв. в контексте рассмотрения культурной политики Российской империи в Туркестанском крае в конце XIX – начале XX вв. В целом, собранные, обработанные и проанализированные в работе источники и литература позволяют сделать следующие выводы:

Во-первых, во второй половине XIX – начале XX вв., после включения Центральной Азии в состав Российской империи российскому правительству было необходимо выстроить стратегию по изучению и освоению присоединенного региона в естественнонаучном и культурном отношении. Таким образом, концепция российской политики в отношении освоения Туркестанского края была основана на необходимости развития науки в целях обеспечения политических и экономических интересов в Центрально-Азиатском регионе.

Одной из важных предпосылок создания ТО ИРГО являлось развитие российской экономики в Центральной Азии, что ставило перед российским правительством определенные задачи, как например: изучение природных ресурсов, рынков сырья, рынков сбыта и различных сфер для вложения

капитала. В связи с чем возникла необходимость проведения всесторонних естественнонаучных и физико-географических исследований.

Следующим фактором, повлиявшим на создание ТО ИРГО, являлось создание в рамках ИРГО вспомогательных обществ на окраинах Российской империи. Создание региональных отделов ИРГО позволяло сконцентрировать работу филиала на проблемах исследуемого региона и проведении комплексных исследований и постоянных наблюдений.

Немаловажной задачей в деятельности ТО ИРГО являлось проведение экспедиций и исследований в Центральной Азии, основанных на научном подходе. Взаимосвязь науки и политики была выражена в последовательной научно-изыскательной деятельности научных обществ в Центральной Азии, в том числе ТО ИРГО, т.к. именно на основе последовательного изучения Туркестанского края были определены перспективные направления для российского правительства в политической и экономической сферах.

Предшественником ТО ИРГО в Туркестанском крае являлось Среднеазиатское ученое общество, основанное в 1869 г. по инициативе туркестанского генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана. Однако главная роль в реализации правительственных программ в Центральной Азии принадлежала региональному отделу ИРГО – Туркестанскому отделу ИРГО, основанному в 1896 г. и начавшему свою работу в Ташкенте с 1897 г. По замыслам туркестанского генерал-губернатора А.Б. Вревского, вице-председателя П.П. Семенова министра внутренних дел И.Л. Горемыкина – ТО ИРГО должен был содействовать задачам и целям, утвержденным Уставом ИРГО в реализации географических исследований и экспедиций на территории Центральной Азии. В частности, ТО ИРГО должен был способствовать организации научных экспедиций и содействовать лицам, прибывающим в Туркестанский край с научными целями. Кроме того, в рамках расширения деятельности ИРГО в Туркестанском крае П.П. Семеновым был осуществлен проект по организации Постоянной комиссии для среднеазиатских исследований при ИРГО, в которую могли бы

вступать иностранные ученые, получающие право на научно-исследовательскую деятельность в Центральной Азии.

ТО ИРГО не имел в своем подразделении отдельных самостоятельных научных отделений. В задачи ТО ИРГО входило в целом – собирать, систематизировать и распространять все сведения в области географии и естествознания Центральной Азии, Восточного Туркестана и сопредельных соседних государств. Благодаря тесному сотрудничеству с Туркестанским ВТО, Ташкентской обсерваторией и Гидрометрической частью Туркестанского края, ТКЛА и Ташкентским отделением общества востоковедения – исследователями ТО ИРГО проводились систематические исследования Центрально-Азиатского региона по различным естественнонаучным и гуманитарным направлениям.

Наряду с общенаучными задачами, экспедиции ИРГО имели стратегическое значение в формировании научной практической базы, на основе которой российским правительством планировалось развитие промышленности, разработка полезных ископаемых, строительство железных дорог и шоссейных трасс, а также развитие ирригационной системы и сельского хозяйства. Научные традиции, заложенные российскими военными, учеными и административными деятелями, входившими в состав ТО ИРГО способствовали решению практических задач и их теоретическому осмыслению и обобщению, тем самым определив роль ТО ИРГО в формировании фундаментальной и прикладной науки в Центральной Азии.

Внутренняя структура ТО ИРГО включала: Правление, казначейство, ревизионную комиссию, редакционную коллегию и библиотеку, что позволяло распределять нагрузку и полноценно функционировать обществу. Во главе правления ТО ИРГО стоял туркестанский генерал-губернатор, что, собственно, характеризует интерес имперской власти и влияние российского правительства на курс научно-исследовательской деятельности ТО ИРГО. В составе общества в основном преобладали ученые и исследователи по совместительству, состоявшие на военной службе в Туркестаном крае. Так, по

линии ТО ИРГО проводили исследования в Центральной Азии, такие военные топографы и исследователи, как: Н.А. Бендерский, Н.Ф. Ситняковский, Б.Я. Корольков, Г.Б. Леонов, Г.А. Шпилько, Н.Н. Юденич и многие другие, экспедиции и исследования которых имеют важное значение для развития прикладной науки. Следует отметить, что исследователи, пребывавшие в Туркестанский край, были связаны с Туркестанским краем как с местом специализации своих научных знаний.

Финансирование ТО ИРГО состояло из ежегодных государственных субсидий. Кроме субсидий из государственной казны, также из средств ежегодных членских взносов, процентов от продажи изданий ТО ИРГО и сумм из пожертвований меценатов в пользу науки и взносы членов-соревнователей. Правление ТО ИРГО ежегодно публиковало отчеты о денежных средствах, поступивших на счет ТО ИРГО и расчетные сметы в Известиях ТО ИРГО.

Во-вторых, важным направлением в работе ТО ИРГО являлось проведение научно-исследовательских экспедиций в области гидрологии. Изучение Туркестанских озер: Аральского моря, озер Балхаш и Иссык-Куль под непосредственным кураторством географа Л.С. Берга в конце XIX – начале XX вв. имели преобладающий научный характер.

В ходе аральской экспедиции Л.С. Бергом были опровергнуты теории соединения Аральского моря с Каспийским морем (А. Гумбольдт, Е. Хантингтон), повороте русла реки Амударьи (Э. Реклю) и усыхании Центральной Азии (Е. Хантингтон). Исследователем была дана законченная гидрологическая и географическая характеристика Аральского моря, вынесенная в монографии – Аральское море (1908 г.). Л.С. Бергом было отмечено пребывание и периодичность колебания воды в Аральском море в XIX в. В частности, им была установлена тесная связь пребыванием воды в озера и реки с состоянием ледников и климатических условий в Центрально-Азиатском регионе. Проблема изменения климатических условий в целом являлась камнем преткновения в исследованиях Л.С. Берга. По инициативе исследователя и при участии правления ТО ИРГО были открыты

метеорологические станции, в числе которых Кызылжарская станция, открытая специально под аральскую экспедицию.

В ходе проведения балхашской экспедиции Л.С. Берг отмечал, что озеро Балхаш никогда не было связано с Аральским морем, т.к. озеро не имело богатой фауны и было относительно молодым, однако указывал на прибывание воды в озере Балхаш. По мнению Л.С. Берга в Балхашском озере водный баланс восполняется за счет дождевой воды и снегов гор Тянь-Шаня. Из других существенных гидрологических особенностей озера Балхаш, по оценке Л.С. Берга, выделялась мелководность озера. В связи с чем, Л.С. Берг отмечал, что судоходство на озере Балхаш невозможно, т. к. средняя глубина озера – 10 метров. Следует отметить, что на период 1903 г. на озере Балхаш ходили только рыбацкие лодки. Л.С. Берг отмечал также скудость фауны и флоры Балхаша. С 1885 и вплоть до 1909 гг. рыбный улов не превышал 100 кг и сбывался на рынки в город Верный (Алма-Ата). Балхаш по сравнению с Аральским морем приносило меньше дохода в казну. Таким образом, озеро Балхаш в плане развития рыбных промыслов и отсутствия достаточной глубины для открытия судоходства не имело перспектив в экономическом развитии, однако имело большое значение в научном отношении.

В конце XIX – начале XX вв. на озере Иссык-Куль также проводились систематические исследования по изучению географии и гидрологии озера. Так, следует отметить, что по линии ТО ИРГО на озере Иссык-Куль были организованы экспедиции под руководством Л.С. Берга, М.Н. Хейфеца и П.А. Дьячкова. Кроме того, на озеро Иссык-Куль были командированы военные картографы А.И. Крюченко и Е.Е. Скорняков.

В 1903 г. картографами А.И. Крюченко и Е.Е. Скорняковым были проведены работы по составлению полной карта озера Иссык-Куль и фотографии озера, которые не были произведены ранее. Л.С. Бергом, М.Н. Хейфецом и П.А. Дьячковым было отмечено постепенное понижение уровня воды в озере Иссык-Куль, данная проблема влияла на развитие сельского хозяйства и рыбных промыслов. Так, одной из практических задач,

состоящих перед Л.С. Бергом являлось определить причины уменьшения количества рыбы в озере наблюдавшееся после 1910 г., которое существенно влияло на развитие рыбного промысла в Туркестанском крае. По мнению Л.С. Берга, данная проблема была связана с землетрясением 4 января 1911 г., т.к. на северном побережье на дне озера образовались завалы, что сильно отразилось на ловле рыбы. Следующей причиной являлась проблема расширения посевных площадей, т.к. с начала XX в. территории под сельскохозяйственные культуры в бассейне озера расширялись, вместе с чем увеличивался расход воды на орошение. И последней причиной, влиявшей на уменьшение количества рыбы, являлся «неразумный» вылов рыбы в период икрометания. Таким образом, Иссык-Кульские экспедиции были направлены на решение ряда научных и практических задач. В научном отношении были подготовлены очерки по географии, гидрологии, геологии, флоре и фауне озера Иссык-Куль. В практическом отношении были определены причины обмеления озера и уменьшения рыбы, что негативно влияло на экономику в данном регионе.

Исследование водных ресурсов Центральной Азии, строительство каналов и изучение почвы было сопряжено с улучшением техники обработки и полива земли, поэтому ирригационные проблемы Туркестанского края тесно переплетались с проблемами земледелия и сельского хозяйства. В экономическом отношении были определены имеющиеся возможности для судостроительства, организации рыбных промыслов и разработки минеральных месторождений. В научном отношении исследования ученых были сгруппированы в многотомные труды по проблемам гидрологии, геологии, зоологии и климатологии Центрально-Азиатского региона. Итогом деятельности правления ТО ИРГО стало создание постоянной Гидрометрической комиссии. Примечательно, что вопрос относительно высыхания Арало-Каспийского бассейна остается актуальным и сегодня, следовательно, и труды ученых еще могут быть полезны для получения исторической справки и сопоставления данных в различные периоды.

В целом, организованное и систематическое изучение озер и рек Туркестанского края способствовало возведению ирригационных сооружений, строительству каналов и в том числе развитию судоходства и организации рыбных промыслов.

В-третьих, в конце XIX – начале XX вв. по инициативе ТО ИРГО и правительственных учреждений исследователями были исследованы угольные, рудные и золотоносные месторождения Центральной Азии. Разработка стратегически важных угольных, золотоносных и рудных месторождений в Центрально-Азиатском регионе открыла дорогу для проникновения внешних капиталов в Туркестанский край. Сотрудниками ТО ИРГО были открыты и изучены ранее не известные золотоносные месторождения на территории Центральной Азии. Научные разработки исследователей стали основой для вливания капитала промышленных товариществ в развитие российской промышленности на территории Туркестанского края. В частности, разработка месторождений каменного угля способствовала развитию железнодорожного и речного транспорта в Туркестанском крае.

Сотрудниками ТО ИРГО были открыты и изучены ранее неизвестные золотые месторождения на территории Центральной Азии. Российское правительство и золотопромышленников интересовала разработка новых золотых копей, систематическое изучение уже имеющихся золотоносных месторождений в Восточной Бухаре, Алайской долине, Заалайском хребте и на Памире. Кроме того, Г.Б. Леоновым были открыты рудные месторождения в Скобелевском уезде. С 1914 г. по инициативе ТО ИРГО в Скобелевском уезде в местности Тюя-Муюн была начата разработка радиевой руды.

Отдельно следует отметить участие ТО ИРГО в организации сейсмологических экспедиций в Ходженте 1897 г., Андижане 1902, 1910 гг., Каратаге 1907 г. и на Памире 1911 г., которое заключалось в проведении статистической и аналитической работы по выявлению геологических причин возникновения землетрясений. Большая заслуга в получении и в обработке

сейсмологических данных также принадлежит сейсмологическим станциям, на базе которых готовились еженедельные бюллетени. Основной задачей являлось подведение итогов по результатам, полученным в ходе осмотра с мест катастрофы и опроса местного населения. В число задач также входило: первое – подготовка соответствующих мер защиты населения, повышение деятельности спасательных формирований и второе – относилось к регулированию механизмов финансирования по факту случаев стихийных бедствий.

Правлением ТО ИРГО были осуществлены долгосрочные проекты по созданию метеорологических и сейсмологических станций, разработке опытных полей и установки измерительных приборов. Сотрудниками ТО ИРГО были проведены комплексные научно-исследовательские работы в области геологии, гидрологии, сейсмологии и топографии. Экспедиции конца XIX – начала XX вв. организованные по линии ТО ИРГО имели широко научный характер.

В-четвертых, следует отметить роль членов ТО ИРГО в разработке проектов в области статистики, этнографии и образования. Исследователями ТО ИРГО были исследованы быт и культура местного населения Туркестанского края.

Следует выделить исключительную роль ТО ИРГО в организации системы образования в Туркестанском крае. Участие его членов на платформе Педагогических съездов и Комиссий по учреждению высшего учебного заведения в Туркестанском крае позволило утвердить ряд основополагающих образовательных реформ в Туркестанском крае. Центральное место занимает ТО ИРГО в основании Туркестанского народного университета 1918 г., вопрос организации которого поднимался его Правлением с 1916 г. Кроме того, в рамках общественно-просветительской деятельности членов ТО ИРГО в жизни туркестанского населения сыграло важную роль в распространении географических знаний. Правлением ТО ИРГО посредством лекций и иных общеобразовательных мероприятий распространялись научные знания.

В целом, реализация российским правительством образовательных программ в Туркестанском крае способствовала, с одной стороны, возникновению диалога между учеными, общественными деятелями и педагогами Туркестанского края по вопросам развития культурной, научной и образовательной сфер, с другой – создало почву для развития среднего и высшего образования, появления научных школ и профессиональной прослойки среди населения.

Результаты исследований, полученные членами-сотрудниками ТО ИРГО, занимали ключевое место в экономическом освоении российским правительством Центрально-Азиатского региона. Экспедиции ученых показали новые неисследованные территории, благоприятные для разработки крупных угольных, рудных и золотоносных месторождений. В том числе были изучены озера и реки, в целях организации судоходства и рыбных промыслов, а также установки ирригационных и шоссейных сооружений. Неслучайно, исследования и экспедиции, осуществленные правлением ТО ИРГО, непосредственно находились под контролем Канцелярии туркестанского генерал-губернатора. В частности, участие в работе ТО ИРГО таких учреждений, как: Министерства земледелия и государственных имуществ, Управления водных и шоссейных дорог, Туркестанского ВТО в финансировании научных проектов, реализованных правлением ТО ИРГО, еще раз демонстрирует политико-экономическую направленность научно-экспедиционной деятельности ТО ИРГО в Центральной Азии. Следовательно, можно констатировать, что ТО ИРГО в конце XIX – начале XX вв. являлся крупным научным центром в Туркестанском крае, на базе которого были реализованы важные для российского правительства исследования, необходимые для выстраивания экономики в Центральной Азии.

Научные экспедиции и исследовательские работы, организованные ТО ИРГО, смогли повысить экономический и политический потенциал Российской империи в Туркестанском крае и в целом, обозначить перспективы развития Центрально-Азиатского региона. Кроме того, ученые, входившие в

состав ТО ИРГО, смогли реализовать собственные интересы в получении знаний о Центральной Азии не только как об окраине Российской империи, богатой природными ресурсами, но как об области, населенной многочисленными народами и имеющей глубокие исторические корни. Кроме того, правление ТО ИРГО проявило большую активность в общественной и просветительской жизни Туркестанского края. Правлением ТО ИРГО были реализованы проекты по разработке учебных и методических пособий, проводились открытые лекции и семинары. Таким образом, ТО ИРГО играл важную роль в формировании знаний о Центральной Азии и применение результатов научных исследований и экспедиций на практике, в том числе распространение их среди государственных и акционерных учреждений в прикладных целях, что позволяло более продуктивно использовать имеющиеся природные и финансовые ресурсы.

Научные традиции, заложенные российскими военными деятелями и исследователями в Туркестанском крае в конце XIX – начале XX вв., создали основу для развития фундаментальной и прикладной науки в Центральной Азии. В конце XIX – начале XX вв. ТО ИРГО стал крупной научной школой в Центральной Азии, объединившей впоследствии многих исследователей, традиции которой сохранялись и в советский период.

Список используемых источников и литературы

I. Источники

Неопубликованные

Научный архив Русского географического общества (НА РГО)

- 1.1. Фонд 1–1895. Об учреждении в Ташкенте отдела Императорского географического общества под наименованием Туркестанского. Оп. 1. Д. 11.
- 1.2. Фонд 1–1898. О поездке члена сотрудника Н.А. Зарудного в Закаспийскую область и Персию. 1898. Оп. 1. Д. 7.
- 1.3. Фонд 1–1901. О поездке для исследования Аральского моря по наблюдением Л.С. Берга. Оп. 1. Д. 7.
- 1.4. Фонд 1–1901. О поездке действительного члена Б.А. Федченко в Туркестан для географических исследований. Оп. 1. Д. 8.
- 1.5. Фонд 1–1902. Об экспедиции Берга на озеро Балхаш (1902-1905). Оп. 1. Д. 15.
- 1.6. Фонд 1–1912. По сношению с Туркестанским отделом РГО 1912–1916. Оп. 1. Д. 13.
- 1.7. Фонд 1–1913. Отчеты о деятельности Географического общества и отделов, а также переписка с отделом на разные вопросы (1913-1917). Оп. 1. Д. 28.
- 1.8. Фонд 1–1913. Об увеличении ежегодного субсидирования отделом Общества (1913–1915). Оп. 1. Д. 1.
- 1.9. Фонд 1–1913. По составлению этнографической карты в Средней Азии. Оп. 1. Д. 26.
- 1.10. Фонд 1–1914. Переписка Туркестанского, Западно-Сибирского, Кавказского отделов с Географическим обществом (1914). Оп. 1. Д. 30.
- 1.11. Фонд 7. И.В. Мушкетов. Оп. 1. Д. 7.
- 1.12. Фонд 17. А.И. Воейков. Оп. 1. Д. 41, 182, 233, 234.

1.13. Фонд 50. Л.С. Берг. Оп. 1. Д. 2, 3, 4, 38.

1.14. Фонд 78. Н.А. Зарудный. Оп. 1. Д. 3, 4.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

1.15. Фонд 400. Азиатская часть Главного штаба. Оп. 1. Д. 1927, 2010, 2070, 2455, 2923, 3039, 3329, 3603, 3629, 3641, 3683.

1.16. Фонд 401. Военно-Ученый комитет Главного штаба. Оп. 5. Д. 104, 213.

1.17. Фонд 846. Коллекция Военно-Ученого архива. (ВУА). Оп.16. Д. 27500, 27502.

1.18. Фонд. 1396. Штаб Туркестанского военного округа. Оп. 2. Д. 161.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

1.19. Фонд 1149. Департамент законов Государственного совета. Оп. 12. Д. 56.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

1.20. Фонд 9456. Заорская-Александрова В.В. Оп.1. Д. 10.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ)

1.21. Фонд 968. Ильминский Н.И. – педагог, миссионер, профессор Казанского университета. Оп. 1. Д. 43, 78, 189.

Опубликованные

1.22. Атлас Азиатской России // Издание Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия; под рук. Г. В. Глинки; текст редактирован И.И. Тхоржевским; общая ред. карт принадлежит М.А. Цветкову. СПб.: Переселенческое управление, 1914 (Картогр. арт. зав. А.Ф. Маркса в С. Петербурге). – 1 атл. (4 с. текст, 71 номер. карта, 24 с. алф. указ.): цв., карты, текст, диагр., картограммы, граф., справ. сведения, указ. (ок. 11 200 назв.); 42x54 см.

1.23. А.Г. Несколько мыслей о том, выгоден ли для России Туркестан. – [Б.м.; б.г.]. – 18 с.

1.24. Аузан А.И. Сейсмическая часть в России и в Туркестане // Известия ТО РГО. 1914. – Т. 10. – Вып. 1. – С. 188.

- 1.25. Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью 1893-1894 гг. – СПб.: Б. и., 1897. – 34 с.
- 1.26. Бартольд В.В. Сведения об Аральском море и низовьях Амударьи с древнейших времен до XVII века. – Ташкент: [б. и.], 1902. – 98 с.
- 1.27. Бартольд В.В. Задачи русского востоковедения в Туркестане. – Петроград: Типография Императорской АН, 1915. – 18 с.
- 1.28. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. – Л.: изд. Акад. наук СССР, 1927. – 256 с.
- 1.29. Батурин А.Д. Отчет об экспедиции в верховье р. Амударьи (1894 г.) // Сборник географических и статистических материалов по Азии. Вып. LXIV. СПб., 1896.
- 1.30. Берг Л.С. Предварительный отчет ТО РГО по поездке на Аральское море 1900 г // Известия ТО РГО. 1900. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 3–60.
- 1.31. Берг Л.С. Рыбы и рыболовство в устьях Сырдарьи. Отчет Управлению экспедиции и государственных имуществ Туркестанского края. – СПб.: Тип. Исидора Гольдберга, 1900. – 101 с.
- 1.32. Берг Л.С. Опыт физико-географической монографии. Научные труды Аральской экспедиции снаряженной ТО ИРГО // Известия ТО ИРГО. 1908. – Т. 9. – 580 с.
- 1.33. Берг Л.С. О гидрологических исследованиях на Аральском море летом 1902 года. – СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1904, – 12 с.
- 1.34. Берг Л.С. Предварительный отчет об исследовании озера Балхаш, летом 1903 г. – СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1904. – 16 с.
- 1.35. Берг Л.С. Современное состояние рыболовства Иссык-Куле. – Ленинград: [б. и.], [19--]. – 48 с.
- 1.36. Букинич Д. Д. К вопросу о поднятии уровня Аральского моря // Известия ТО РГО. 1915. – Т. 11. – Вып. 2. – Ч. 2. – С. 71.
- 1.37. Всеподданнейший доклад Туркестанского генерал-губернатора о положении Туркестанского края в 1909 году. – [Б.м., б.г.]. – 58 с.

- 1.38. Высочайше утвержденный временный устав Русского географического общества 1845 г. ПСЗ. Собр. 2-е. – СПб., 1846. – Т. 20 (1845). № 19259. – С. 586–590.
- 1.39. Войков А.И. Хлопководство на земном шаре // Известия ТО ИРГО. 1913. – Т. 9. – С. 67–80.
- 1.40. Воды Заравшана // Переводчик. 20 апреля 1902. – № 16. – С. 61.
- 1.41. Гедеонов Д.Д. Несколько данных по климатологии Туркестанского Края // Известия ТО ИРГО. 1900. – Т. 1. – Вып. – 1. – С. 61–77.
- 1.42. Городецкий В.Д. Ледники реки Большой и Малой Алматинки в верховьях Заалийского Алатау // Известия ТО РГО. 1918. – Т. 14. – Вып. 1.
- 1.43. Грулев М.В. Некоторые географо-статистические данные, относящиеся к участку Амударьи между Чарджуем Патта-Гиссаром // Известия ТО ИРГО. 1900. – Т. 2. – Вып. 1.
- 1.44. Давыдов Г.К. О высших учебных заведениях в Ташкенте // Известия ТО РГО. 1917. – Т. 13. – Вып. 1. – С. 5–25.
- 1.45. Дмитриев С.Е. Ледники в верховьях Малой Алматинки (Туюк-Су) в Заалайском Алатау, близ г. Верного // Известия ТО ИРГО. 1907. – Т. 6. – С. 1–38.
- 1.46. Дневниковые записи А.И. Бутакова на шхуне “Константин” для исследования Аральского моря в 1848–1849 гг. – Ташкент: Изд-во Акад. наук УзССР, 1953. – 52 с.
- 1.47. Дынин В.В. Очерк быта горцев верховьев Заравшана (Опыт экономического исследования) // Известия ТО ИРГО. 1914. – Т. 10. – Вып. 1. – С. 37–97
- 1.48. Залесский П.К. Полный каталог астрономических определений Туркестанского военного округа и прилегающих к нему земель. (1867-1911 гг.). – Ташкент: Туркест. отд. имп. Рус. геогр. о-ва, 1911.

- 1.49. Золотарев А.М. Военно-географический очерк окраин России и пути в соседние территории: С атласом схем окраин: Курс воен. и юнкер. – СПб.: Типо-лит. М.П. Фроловой, 1903.
- 1.50. Инструкции по управлению государственным имуществом и заведыванию сельскохозяйственной частью (6.03.1902) // Положение об управлении Туркестанским краем. – Ташкент: Гос. тип., 1903. – С. 19–40.
- 1.51. Красин Н.Г. Гидрологические исследования, произведенные в бассейне озера Иссык-Куль в 1914 г. – Петроград, 1915. – 250 с.
- 1.52. Кастанье И.А. Историко-этнографическая поездка в Наманганский уезд 1913 г // Известия ТО ИРГО. 1915. – Т. 10. – Вып. 2. – С. 125–154.
- 1.53. Корольков Б.Я. Каратегинское землетрясение 1907 г // Известия ТО ИРГО. 1913. – Т. 9. – С. 44–65.
- 1.54. Корнилов Л.Г. Кашгария или Восточный Туркестан: Опыт военно-стат. описания / Под ред. нач. Штаба Туркест. воен. окр. ген.-лейт. Сахарова; Сост. Ген. штаба подполк. Корнилов. – Ташкент: тип. Штаба Туркестан. воен. окр., 1903. – 445 с.
- 1.55. Кузнецов П.Е. О таджиках Ташкентского уезда // Известия ТО ИРГО. 1900. – Т. 2. – Вып. 2. – С. 31–51.
- 1.56. Кузнецов П.Е. О таджиках Наманганского уезда // Известия ТО ИРГО. 1915. – Т. 11. – Вып. 2. – Ч. 1. – С. 20–50.
- 1.57. Кузнецов А.К. Речь произнесенная 21-го января 1896 г. в торжественном Собрании читинского отделения Приамурского отдела ИРГО. – Чита. Типолитография дома И.А. Бадмаев и К., 1896. – 39 с.
- 1.58. Леонов Г.Б. Землетрясение в Туркестане 5 сентября 1897 г // Известия ТО ИРГО. 1898. – Т.1. – Вып.1. – С. 15–34.
- 1.59. Маев Н.А. Географический очерк Гиссарского края и Кулябского бекства. – СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1876. – 16 с.
- 1.60. Маев Н.А. Туркестанская выставка 1886 года. – Ташкент: Туркестанск. отд. Росс. о-ва садоводства, 1886. – 82 с.

- 1.61. Матисен А.А. Путешествие в Персию в 1904 году и Описание пути от Кермана до Бендер-Абаса / А.А. Матисен. – СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1905. – 34 с.
- 1.62. Мушкетов И.В. Памир и Алтай // Русская Средняя Азия. – СПб., 1873. – Т. 10.
- 1.63. Мушкетов И.В. Туркестан. Геологическое и орографическое описание по данным, собранным во время путешествий с 1874 г. по 1880 г. СПб., 1886. – Т. 1. В 2-х частях. 741 с. – Т. 2. 1906. – 348 с.
- 1.64. Мушкетов Д.И. О жильном золоте в Туркестане // Известия ТО ИРГО. 1915. – Т. 11. – Вып. 2. – Ч. 2. – С. 52–54.
- 1.65. Наливкин В.П. Школа у туземцев Средней Азии. – Ташкент: Типография Лахтина, 1889. – 14 с.
- 1.66. Наливкин В.П., Наливкина М.В. Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. – Казань: Тип. Имп. университета, 1886. – 244 с.
- 1.67. Население Империи по переписи 28-го января 1897 г., по уездам. Вып. I. Составлено Центральным статистическим комитетом на основании местных подсчетных ведомостей. Санкт-Петербург 1897 г. // Известия Кавказского отдела ИРГО. 1898. – Т. 12. – Вып. 1. – С. 30.
- 1.68. Отчеты правления ТО ИРГО 1897–1916 гг // Известия ТО ИРГО. 1898–1917. – Т. 1–13.
- 1.69. Отчет о состоянии сумм ТО ИРГО за первое десятилетие, с 28.02.1897 г. по 28.02.1907 г. // Известия ТО ИРГО. 1907. – Т. 7. – С. 230–233.
- 1.70. Отчет о состоянии сумм ТО ИРГО за 1907 г. и 1908–1909 гг. // Известия ТО ИРГО. 1911. – Т. 8. – С. 36–37, 54–55, 80–81.
- 1.71. Отчет о состоянии сумм ТО ИРГО за 1910 и 1911 гг. // Известия ТО ИРГО. 1912. – Т. 8. – Вып. 3. – С. 22–23, 36–37.
- 1.72. Отчет о состоянии сумм ТО ИРГО за 1912 и 1913 гг. // Известия ТО ИРГО. 1915. – Т. 10. – Вып. 2. – С. 14–15, 54–55.

- 1.73. Отчет о состоянии сумм ТО ИРГО за 1914 г. // Известия ТО ИРГО. 1916. – Т. 12. – Вып. 2. – С. 302–303.
- 1.74. Отчеты ревизионной комиссии ТО ИРГО // Известия ТО ИРГО. 1898–1917. – Т. 1–13.
- 1.75. Отчет Г.Д. Романовского об осмотре в 1874 г. некоторых каменноугольных месторождений Сырдарьинской области с предисловием горного инженера Б. Королькова // Известия ТО ИРГО. 1907. – Т. 7. – С. 30–38.
- 1.76. Отчет о деятельности Среднеазиатского отдела Государственного РГО с 1897 по 1927 гг // Отчеты за 1926–1927 гг. и за время с 1897 по 1927 г. Среднеазиатского отдела Государственного РГО. – Ташкент: Типо-лит., 1927. – С. 18–25.
- 1.77. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. Переселенческое дело в Туркестане. – СПб.: Сенат. тип., 1910. – 430 с.
- 1.78. О летних занятиях членов военно-топографической части Туркестанской (ныне Сырдарьинской) области в 1867 году (сообщение начальника штаба Туркестанской области) // ТСБ. – СПб., 1868. Т. 16. – С. 242–244.
- 1.79. Переговоры между Россией и Великобританией о «буферном» поясе в Средней Азии (октябрь 1872 – январь 1873) // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М., 1952. С. 111–123.
- 1.80. Положение о медалях ИРГО. – СПб.: Типо-лит., 1879. – 22 с.
- 1.81. Положение о медали графа Ф.П. Литке // Положение о медалях ИРГО. – СПб.: Типо-лит., 1879. – 10 с.
- 1.82. Протоколы заседаний общих собраний ТО ИРГО 1897–1916 гг // Известия ТО ИРГО. 1898–1917. – Т. 1–13.
- 1.83. Протоколы заседаний правления ТО ИРГО 1897–1917 гг // Известия ТО ИРГО. 1898–1917. – Т. 1–13.

- 1.84. Приказ его Превосходительства Туркестанского генерал-губернатора // Туркестанская туземная газета. 11 декабря 1896. – №47. – С. 4–5.
- 1.85. Положение о Западно-Сибирском отделе ИРГО и Положение о Распорядительном Комитете Западно-Сибирского географического отдела. – Омск: тип. Окруж. Штаба, 1905. – 15 с.
- 1.86. Положение о Юго-Западном отделе ИРГО. – Киев: в Университетской тип., 1873. – 7 с.
- 1.87. Положение об управлении Туркестанским краем // Законы и постановления. – СПб.: Гос. тип., 1886. – 27 с.
- 1.88. Положение об управлении Туркестанским краем. – Ташкент: Гос. тип., 1903. – 212 с.
- 1.89. Поклевский-Козелл В.А. О золоте Памира // Известия ТО ИРГО. 1915. – Т. 11. – Вып. 2. – Ч. 2. – С. 54–59.
- 1.90. Состав ТО ИРГО за 1897 г., 1900 г., 1912 и 1916 гг // Известия ТО ИРГО. 1898–1916. – Т. 1. – Вып. 1. – С. VII–XII.; – Т. 1. – Вып. 2. С. XXXVII–XXXVIII, XL–XLV.; – Т. 8. – Вып. 3. – С. 39–41.; – Т. 12. – Вып. 2. – С. 304–310.
- 1.91. Снесарев А.Е. Северо-индийский театр. Военно-географическое описание. – Ташкент: тип. Штаба Туркест. воен. округа. 1903. – Ч. 1-2.
- 1.92. Снесарев А.Е. Памиры. – Ташкент, 1903.
- 1.93. Снесарев А.Е. Восточная Бухара. Военно-географический очерк. СПб. 1906. Его же. Афганистан. – М.: Гос. изд-во, 1921. – 244 с.
- 1.94. Ситняковский Н.Ф. Попытка к исчислению народонаселения в городе Бухара // Известия ТО ИРГО. 1898. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 70
- 1.95. Ситняковский Н.П. Перечисление некоторых родов киргиз, обитающих в восточной части Ферганской области // Известия ТО ИРГО. 1900. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 92–111.
- 1.96. Ситняковский Н.П. Заметки о Бухарской части долины Зарафшана // Известия ТО ИРГО. 1900. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 112–223.

- 1.97. Ситняковский Н.Ф. Таблица киргизских народов Ошского уезда // Известия ТО ИРГО. 1900. – Т. 2. – Вып. 2. – С. 57–58.
- 1.98. Ситняковский Н.Ф. К генеалогической таблице рода Кунград // Известия ТО ИРГО. 1907. – Т. 7. – С. 22–30.
- 1.99. Туркестанские ведомости. – Ташкент, 1897–1917 гг.
- 1.100. Туркестанский сборник. URL: [Turkestan Collection - Library \(manas.edu.kg\)](http://TurkestanCollectionLibrary.manas.edu.kg)
- 1.101. Туркестанский альбом. URL: [Туркестанский альбом. Часть этнографическая. 1871-1872 гг. — Дороги России \(rusroads.com\)](http://rusroads.com)
- 1.102. Утверждение Государственного Совета Российской империи «Об открытии Туркестанского отдела Императорского русского географического общества» // ПСЗ. Собр. 3. – СПб., 1896. – Т. 16. – № 12979. – С.472–473.
- 1.103. Устав ИРГО редакцией 1898 г. – СПб.: Типо-лит., 1898. – 20 с.
- 1.104. Устав ИРГО и положение и Кавказском отделе общества. – Тифлис, 1915. – 29 с.
- 1.105. Устав ИРГО и положения об отделах Кавказском, Сибирском, Северо-Западном, Оренбургском и Юго-Западном. – СПб., 1875. – 39 с.
- 1.106. Устав ИРГО и положения о Приамурском его отделе. – Хабаровск, 1895. – 40 с.
- 1.107. Устав ТКЛА // Туркестанская туземная газета. – 16 января 1896. – № 2. – С. 2–3.
- 1.108. Устав акционерного общества пароходства и торговли под фирмой «Хива» [17 февраля 1910 г.]. – Нижний Новгород: Тип. Волгарь, 1913. – 23 с.
- 1.109. Федченко А.П. Топографический очерк Зеравшанской долины и заметки о соседних бекствах и памятниках Самарканда (с картой Зеравшанской долины) // Известия Общества любителей естествознания, 1870. – Т. 8. – Вып. 2. С. 259.

- 1.110. Федченко А.П. Краткий отчет о путешествии в бассейн Верхнего Заравшана, в июне 1870 г. – М.: Унив. тип. Катков и К°, 1872. – 25 с.
- 1.111. Федченко А.П. Заметка о степи Кызыл-Кум // Известия ТО ИРГО. 1916. – Т. 12. – Вып. 2. – С. 241–260.
- 1.112. Чейкин М.И. Географический очерк Восточного Памира // Известия ТО РГО. 1914. – Т. 10. – Вып. 1. – С. 163–185.
- 1.113. Чудеса фотографии: восстановление фотографического наследия С.М. Прокудина-Горского. URL: Хронология событий, связанных с жизнью - Чудеса фотографии: восстановление фотографического наследия С.М. Прокудина-Горского (loc.gov)
- 1.114. Шпилько Г.А. Землетрясение 1911 г. на Памире и его последствия // Известия ТО РГО. 1914. – Т. 10. – Вып. 1. – С. 205
- 1.115. Юдин М. Двухсотлетние движение русских в Туркестан // Известия ТО ИРГО. 1917. – Т. 13. – Вып. 1. – С. 102–124.
- 1.116. Яворский И.Л. Средняя Азия. Культурные успехи и задачи в ней России. Публичная лекция, прочитанная 19 июля 1893 г., в пользу попечительства о недостаточных студентах сего университета. / И.Л. Явлинский. – Одесса: Типография Войск Одесского Военного Округа, 1893. – 38 с.

II. Справочные и библиографические издания

- 2.1. Альманах русских государственных деятелей / изд. Гольдберга Г.А. – СПб.: Тип. Исидора Гольдберга, 1897. – Т. 1–2.
- 2.2. Афанасьев Н.Ц. Современники. Альбом биографий / Н.Ц. Афанасьев. – СПб.: Гос-тип., 1909–1910. – Т. 1–2.
- 2.3. Басханов М.К. Русские военные востоковеды до 1917 г / М.К. Басханов. – М.: Восточная литература, 2005. – 295 с.
- 2.4. Библиографические указатели книг и статей по Туркестановедению за 1912–1914 гг // Известия ТО ИРГО. 1915. – Т. 10. – Вып. 1. – С. 257–276.

- 2.5. Библиографические указатели книг и статей по Туркестановедению за 1914–1915 гг // Известия ТО ИРГО. 1916. – Т. 12. – Вып. 2. – С. 311–339.
- 2.6. Городецкий В.Д. Библиография Туркестана: география, история, минералогия, геология, палеонтология, ботаника, зоология, метеорология, астрономия, этнография, антропология, медицина, ветеринария и сел. хоз-во / Сост. В.Д. Городецкий при участии М.Н. Городецкой. Т. 1. – Ташкент: Типо-лит. В.М. Ильина, 1913. – 26 с.
- 2.7. Издания ТО ИРГО 1898–1926 гг. – Ташкент: Гос. типо-лит., 1926. – 23 с.
- 2.8. Панков А.В. Систематический указатель к изданиям Узбекстанского географического общества и его предшественников, составленный к 50-летию общества (1897–1947 гг.) / А.В. Панков // Труды Узбекстанского географического общества. – Ташкент: АН УзССР, 1948. – Т. 2. – С. 171–201.
- 2.9. Сергеев С.В., Долгов Е.И. Военные топографы русской армии. – М.: ЗАО «СиДи-Пресс», 2001. – 592 с.
- 2.10. Семенов П.П. Географическо-статистический словарь Российской империи. – СПб. Т.1, 1863. – 716 с.

III. Литература

- 3.1. Абашин С.В. П. Наливкин: «...будет то, что неизбежно должно быть; и то, что неизбежно должно быть, уже не может не быть...». Кризис ориентализма в Российской империи? // Азиатская Россия: люди и структуры империи: сборник научных статей. К 50-летию со дня рождения профессора А.В. Ремнева / под. ред. Н.Г. Суворовой. – Омск: Изд-во Ом ГУ, 2004. – С. 43–97.
- 3.2. Абашин С.В. Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности / С.В. Абашин. – СПб.: Алетейя, 2007. – 304 с.

- 3.3. Абашин С.Н. Этнографическое знание и национальное строительство в Средней Азии: «проблема сартов» в XIX - начале XXI в.: дис. ... д-ра ист. наук. – М.: [Б. и.], 2008. – 354 с.
- 3.4. Арапов Д.Ю. Бухарское ханство в русской востоковедческой историографии / Д.Ю. Арапов. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – 128 с.
- 3.5. Аральское море и Приаралье. Обобщение работ НИЦ МКВК по мониторингу состояния и анализу социально-экономической ситуации в данном ареале с 1994 г. по 2018 г. – Ташкент: Complex Print, 2020. – 88 с.
- 3.6. Абсеметов М.О. Великий географ Евразии (О Льве Сергеевиче Берге) / М.О. Абсеметов // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 398. С. 93–97.
- 3.7. Абросов В.Н. Озеро Балхаш / В.Н. Абросов. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1973. – 178 с.
- 3.8. Андреев А.А. «Старое» русло Амударьи от древних легенд и проектов XVIII в. К научной дискуссии второй половины XIX – первой половины XX в / А.А. Андреев / Новое прошлое// The New Pas, 2019. № 2. – С. 36–51.
- 3.9. Атабеков И.У., Муминов М.Ю., Кучкаров К.И. Численные модели напряжений в зоне Памир-Гиндукуша // Проблемы сейсмологии. – Ташкент, 2020. – Т.2. – Вып. 1. – С. 13–23.
- 3.10. Бартольд В.В. Хутгаль // В.В. Бартольд. Соч. в 9 т. Т. 3. – Москва: Наука, 1964. – 711 с.
- 3.11. Бартольд В.В. Барон В.Р. Розен и русский провинциальный ориентализм / В.В. Бартольд. Соч. Т.9. – Москва: Наука, 1977. – 589 с.
- 3.12. Басханов М.К. Политика Англии и России в отношении государства Якуб-бека в Восточном Туркестане, 60–70-е годы XIX в. Дис... канд. ист. наук. – М., 1990. – 274 с.
- 3.13. Басханов, М.К. Генерал Лавр Корнилов / М.К. Басханов. – London: Skiff Press, 2000. – 576 с.

- 3.14. Басханов М.К. У ворот английского могущества: А.Е. Снесарев в Туркестане. 1899 – 1904 / М.К. Басханов. – Москва: Нестор-История, 2015. – 328 с.
- 3.15. Басханов. М.К. Громбчевский Б.Л. Дервиш Гиндукуша: Путевые дневники центральноазиатских экспедиций генерала Б.Л. Громбчевского // Русское географическое о-во; [сост.: М.К. Басханов, А.А. Колесников, М.Ф. Матвеева]. – СПб.: Нестор-История, 2015. – 374 с.
- 3.16. Басханов М.К. Памир, Хунза и Кашгария в экспедиционных фотографиях генерала Б.Л. Громбчевского (1888-1890). Сост. М.К. Басханов, А.А. Колесников, М.Ф. Матвеева при уч. А. И. Глухова. Вступ. ст. М. К. Басханова. – М.: Пеликан, 2017. – 188 с.
- 3.17. Басханов М.К. История изучения восточных языков в русской императорской армии / М.К. Басханов. – СПб.: Нестор-История, 2018. – 629 с.
- 3.18. Басханов. М.К. «И с казачьего пикета был уж виден Гималай». Памир в Фотообъективе поручика Павла Родственного / [составители М.К. Басханов, С.Л. Шевельчинская]. – СПб.: Нестор-История, 2019. – 439 с.
- 3.19. Басханов М.К., Резван Е.А. «Кашгар: фотолетопись Большой игры (коллекции Н.Ф. Петровского и Я.Я. Лютша в собрании МАЭ РАН)» / М.К. Басханов, Е.А. Резван. – СПб.: Нестор-История, 2021. – 624 с.
- 3.20. Бассин М. Россия между Европой и Азией: идеологическое конструирование географического пространства / М. Бассин // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: Антология. Сост. П. Верт, П.С. Кабытов, А.И. Миллер. – М.: Новое издательство, 2005. – С. 277–291.
- 3.21. Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914-1917 гг.) / А.Ю. Бахтурина. – М.: РОССПЭН, 2004. – 388 с.

- 3.22. Базылева Е.А. Издательская деятельность Туркестанского отдела Императорского Русского географического общества / Е.А. Базылева // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук), 2014. – № 8. – Т.2. – С. 409–415.
- 3.23. Базылева Е.А. Библиотека Туркестанского отдела Императорского Русского географического общества / Е.А. Базылева // Известия Алтайского гос. ун-та, 2017. – N 2. – С.45–48.
- 3.24. Базылева Е.А. Русское географическое общество и книга: очерк истории издательской, библиотечной и библиографической работы в XIX – начале XX вв. / Е.А. Базылева. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2008. – 385 с.
- 3.25. Брежнева С.Н. Проблема присоединения Туркестанского края к России в дореволюционной историографии / С.Н. Брежнева. – Тольятти: ПТИС, 2002. – 144 с.
- 3.26. Брежнева С.Н. К вопросу об изменении терминологии Среднеазиатского региона в XIX–XX вв. / С.Н. Брежнева. Проблемы гуманизации вузовского образования: Сборник научных трудов ПТИС. – Вып. 8. – Тольятти, 2001.
- 3.27. Брежнева С.Н. Историография проблемы присоединения Туркестанского края к России: Вторая половина XIX в. – начало XXI в. : дис. ... д-р ист. наук. – Москва, 2005. – 282 с.
- 3.28. Брагин Е.А. Обзор состояния озера Балхаш и политики в области управления водными ресурсами в Или-Балхашском бассейне / Е.А. Брагин. URL:https://wwf.ru/upload/iblock/4f5/obzorili_balhastigruss.pdf (дата обращения 29.11.2021)
- 3.29. Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане / К.Е. Бендриков. – Москва: Академия Педагогических Наук СССР, 1960. – 513 с.
- 3.30. Берг Л.С. Всесоюзное географическое общество за 100 лет / Л.С. Берг. – Москва: АН СССР, 1946. – 263 с.

- 3.31. Берг Л.С. Очерк истории русской географической науки вплоть до 1932 г / Л.С. Берг. – Ленинград: АН СССР, 1939. – 153 с.
- 3.32. Берг Л.С. Великие русские путешественники / Л.С. Берг. – Москва: Детгиз, 1950. – 296 с.
- 3.33. Брэдли Д. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество / ЕД. Брэдли. – Москва: Новый хронограф, 2012. – 448 с.
- 3.34. Белоконь И.В. А.Н. Куропаткин как имперский идеолог и геополитик // Материалы Международной научной конференции «Азиатская Россия: люди и структуры империи», посвященной 60-летию со дня рождения А.В. Ремнева [Электронный ресурс] / под ред. Н.Г. Суворовой. – Омск, 2015. – С. 113–115.
- 3.35. Бобринский Н.А. Н.А. Зарудный, как зоолог / Н.А. Бобринский // Известиях ТО РГО, 1922. – Т.15. – С. 17–80.
- 3.36. Бустанов А.К. Ножницы для среднеазиатской историографии: «Военные проекты» ленинградского востоковедения / А.К. Бустанов // Ориентализм vs. ориенталистика. – Москва: Садра, 2016. – С. 108–167.
- 3.37. Вальская Б.А. Вклад Русского географического общества в изучение стран Востока / Б.А. Вальская. XXV Международный конгресс востоковедов. Доклад делегации СССР. – Москва: Изд-во восточной литературы, 1960 г. – 10 с.
- 3.38. Вальская Б.А. Ученый архив Географического общества / Б.А. Вальская // Вестник Академии наук СССР, 1947. №2. – С. 47–49.
- 3.39. Вальская Б.А. Из истории ученого архива географического общества СССР / Б.А. Вальская // Страны и народы Востока: сборник статей. – М., 1964. – Вып 3. – С. 198–206.
- 3.40. Васильев Д.В. Рождение империй. Юго-восток России: XVIII – первая половина XIX в. – СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2020. – 608 с.

- 3.41. Вяткин И.А. 135 лет Омского отделения РГО в 300-летней истории г. Омска: посвящен 135-летию Омского регионального отделения РГО / И.А. Вяткин // Известия Омского регионального отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество». – Омск, 2012. – Вып. (12) 21. – 273 с.
- 3.42. Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения / Л. Вульф – М.: НЛО, 2003. – 548 с.
- 3.43. Восток и Россия на рубеже XXI века. – М., 1998. – 367 с.
- 3.44. Гальков Ч.В. Туркестанский Военно-топографический отдел и его работы по картографированию Средней Азии (1867–1914). Автореф. дис. кан. географ. наук. Издательство САГУ. – Ташкент, 1958 г. – 18 с.
- 3.45. Галузо П.Г. Туркестан – колония. (Очерк по истории Туркестана от завоевания русскими до революции 1917 г.) / П.Г. Галузо. – Москва: Наука и Просвещение, 1989. – 162 с.
- 3.46. Географическое общество СССР (Ленинград). Географическое общество за 125 лет. – Ленинград, 1970. – 396 с.
- 3.47. Геополитические и геоэкономические проблемы России // Материалы научной конференции РГО октябрь 1994 г. – СПб, 1995. – 230 с.
- 3.48. Глушков В.В. История военной картографии в России (XVIII – начало XX) / В.В. Глушко. – Москва: ИДЭЛ, 2007. – 528 с.
- 3.49. Глущенко Е.А. Герои Империи. Портреты российских колониальных деятелей / Е.А. Глущенко. – Москва: XXI век – Согласие, 2001. – 464 с.
- 3.50. Горяченко С.Л. Лапшины: семейная хроника, воспоминания, родословная / С.Л. Горяченко. – Нижний Новгород: Кварц, 2009. – 364 с.

- 3.51. Гончаров В.С. Усой-Сарез: хронология, факты, домыслы / В.С. Гончаров. – Москва Киев, 2007 URL: https://nikzdaru.com/goncharov_vs/images_goncharov/goncharov_1911_1914.htm
- 3.52. Горшенина С.М. Изобретение концепта Средней / Центральной Азии: между наукой и геополитикой / С.М. Горшенина. – Вашингтон: Программа изучения Центральной Азии, Университет Джорджа Вашингтона, 2019. VIII. – 119 с.
- 3.53. Горшенина С.М. Исследователи в Центральной Азии. Путешественники и искатели приключений от Марко Поло до Эллы Майярт / С.М. Горшенина. – Женева: Олизане, 2003. – 544 с.
- 3.54. Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в / Б.П. Гуревич. – М.: Наука, 1979. – 353 с.
- 3.55. Голицын Б.Б. Принципы инструментальной сейсмологии / Б.Б. Голицын. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1913. – 34 с.
- 3.56. Голицын Б.Б. Лекции по сейсмометрии / Б.Б. Голицын. – СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1912. – 654 с.
- 3.57. Голицын Б.Б. Избранные труды / Б.Б. Голицын. Т.2. Сейсмология. – М., 1960. – 490 с.
- 3.58. Дергачев А.Ю. Отделы Императорского русского географического общества в Сибири (конец XIX – начало XX в.). Сб. материалов в 9 т. Т. 5: Междунар. науч. конф. «Геопространственные аспекты исторических и социокультурных процессов». – Новосибирск: СГУГиТ, 2019. – С. 24–28.
- 3.59. Думенко М.Ф. Русско-туземные школы Туркестана. / М.Ф. Думенко. – Ташкент: Мин-во Просв-я Уз ССР, 1957. – С. 12.
- 3.60. Дубовицкий В.В. Деятельность Туркестанского отдела РГО по изучению территории Таджикистана (1897–1917 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 1989 г. – 204 с.

- 3.61. Дубовицкий В.В. Стража горного дракона. URL: Стража горного дракона (Виктор Васильевич Дубовицкий) / В.В. Дубовицкий / Проза.ру (proza.ru) [дата обращения 13.03.2021]
- 3.62. Донцова З.Н. Туркестанский отдел Русского Географического Общества в дореволюционный период, 1897–1917. Дис... канд. географ. наук. – Ташкент, 1951. – 367 с.
- 3.63. Донцова З.Н. Л.С. Берг и Туркестанский отдел РГО // Памяти академика Л. С. Берга: Сборник работ по географии и биологии. – Москва: Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. – 563 с.
- 3.64. Закирова М.Х. Древние тюрки: исторические корни и легенды о происхождении // От Тюркского эля к Казахскому ханству. М., 2015. С. 46–47.
- 3.65. Золотарев А.М. Военно-географический очерк окраин России и пути в соседние территории: С атласом схем окраин: Курс воен. и юнкер / А.М. Золотарев. – СПб.: Типо-лит. М.П. Фроловой, 1903. – 232 с.
- 3.66. Зонн И.С., Гланц М.Г., Аральская энциклопедия. – М.; Международ. отношения, 2008. – 251 с.
- 3.67. Зеринг Д., Дибольд А. От ледников до Аральского моря – вода объединяет. – Германия, 2012. – 264 с.
- 3.68. Зпоменский П.В. Н.И. Ильминский в Туркестанском крае / П.В. Зпоменский. – Казань: Типолиитография Императорского Университета, 1900. – С. 8.
- 3.69. Исмаилов Э., Папава В. Центральная Евразия: геополитическое переосмысление / Э. Исмаилов, В. Папава. – Стокгольм: SA & SS Press, 2010. – 168 с.
- 3.70. Ишанходжаева З.Р. Узбекистан в период колониального и советского Тоталитаризма / З.Р. Ишанходжаева. – Ташкент: O ‘zbekiston faylasuflari milliy jamiyati nashriyoti, 2018. С. 55.

- 3.71. Институту сейсмологии имени Г.А. Мавлянова Академии наук Республики Узбекистан 50 лет. Под. ред. С.С. Хусомиддинова. – Ташкент: Институт сейсмологии АН РУ, 2016. – С. 6.
- 3.72. Ислам в России и Евразии (памяти Дмитрия Юрьевича Арапова): коллективная монография / сост. и отв. ред. Т.В. Котюкова. – СПб.: Алетейя, 2021. – 658 с.
- 3.73. Колесников С.В. Научно-организационная деятельность Географического общества и ее главные формы / С.В. Колесников // Географическое общество за 125 лет. – Ленинград: Наука, 1970. – С. 8–26.
- 3.74. Каррер д’Анкосс Э. Евразийская империя: история Российской империи с 1552 г. до наших дней / Каррер д’Анкосс Э. – Москва: РОССПЭН, 2010. – 431 с.
- 3.75. Каганович А. Некоторые проблемы царской колонизации Туркестана / А. Каганович // Центральная Азия. №5 (11), 1997. – С. 111–122.
- 3.76. Каганович. А. Друзья поневоле: Россия и бухарские евреи, 1800 1917 / А. Каганович. – М.: НЛЮ, 2016. – 526 с.
- 3.77. Кадырбаев А.Ш. Национальная история как инструмент политической легитимации в Таджикистане и Узбекистане / А.Ш. Кадырбаев // История – поле сражений; сост. А.Б. Давидсон. – Москва: Собрание, 2015. – С. 192–206.
- 3.78. Кадырбаев А.Ш. Казахстан под красным знаменем великой утопии: от октября 1917 г. до создания автономии в составе СССР / А.Ш. Кадырбаев // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2019. – Т. 10. – Выпуск 1 (75). URL: <https://history.jes.su/s207987840002591-9-1/>.
- 3.79. Кадырбаев А.Ш., Сыздыкова Ж.С. Страна от Кара-Кум до предгорий Копет-Дага: очерки истории Туркменистана с древнейших времен до начала XXI века / А.Ш. Кадырбаев, Ж.С. Сыздыкова. – Москва: Угреша Т, 2021. – 447 с.

- 3.80. Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. Вторая половина XVIII – 80-е годы XIX в. М.: Изд-во МГУ, 1984. 328 с.
- 3.81. Кляшторный С.Г. Восточный Туркестан глазами европейских путешественников / С.Г. Кляшторный, А.А. Колесников, М.К. Басханов. – Алмата: ГЫЛЫМ, 1991. – 184 с.
- 3.82. Колесников С.В. Научно-организационная деятельность Географического общества и ее главные формы / С.В. Колесников // Географическое общество за 125 лет. – Ленинград: Наука, 1970. – С. 8–26.
- 3.83. Константинов О.А. Сто двадцать пять лет Географического общества СССР / О.А. Константинов. – Ленинград: Б.и., 1970. – 19 с.
- 3.84. Куликова А.М. Российское востоковедение в XIX веке в лицах / А.М. Куликова. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. – 192 с.
- 3.85. Куликова А.М. Востоковедение в российских законодательных актах (конец 17 в. – 1917 г.) / А.М. Куликова. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1993. – 448 с.
- 3.86. Курбанбаев Е., Артыков О., Курбанбаев С. Аральское море и водохозяйственная политика в Республиках Центральной Азии. – Нукус: Каракалпакстан, 2010. – 144 с.
- 3.87. К 150-летию Русского географического общества. Геополитические и геоэкономические проблемы России // Материалы научной конференции РГО октябрь 1994 г. – СПб, 1995. – 230 с.
- 3.88. Котюкова Т.В. Проблемы Туркестана в центральных законодательных органах власти Российской империи. 1905–1971 гг.: дисс. ... канд. ист. наук / Т.В. Котюкова. – Ташкент: [б.и.], 2001. – 206 с.
- 3.89. Котюкова Т.В. Туркестанское направление думской политики России (1905–1917 гг.) / Т.В. Котюкова. – М.: Энттер-Графико, 2008. – 201 с.

- 3.90. Котюкова Т.В. Окраина на особом положении: Туркестан в преддверии драмы / Т.В. Котюкова. – Москва: НПК, 2016. – 390 с.
- 3.91. Котюкова Т.В. «Мусульманская школа и как с ней бороться»: имперский опыт в Туркестане в начале XX в / Т.В. Котюкова // ЭНОЖ «История». 2014. № 4 (27). URL: <https://history.jes.su/s207987840000742-5-1> (дата обращения 25.01.2021)
- 3.92. Котюкова Т.В. «Другой Туркестан» сенатора К.К. Палена и инженера Н.М. Щапова / Т.В. Котюкова // ЭНОЖ «История». Т.12. № 6 (104), 2021. URL: <https://history.jes.su/s207987840016261-6-1/>
- 3.93. Котюкова Т.В. «...горел как свеча»: Николай Гурьевич Маллицкий в воспоминаниях Надежды Николаевны Остроумовой и Ольги Юрьевны Пославской / Т.В. Котюкова // Электронный научно-образовательный журнал История. – Т. 11. – №5 (91), 2020. URL: <https://history.jes.su/s207987840010385-2-1/> (дата обращения 25.01.2021)
- 3.94. Круз Р. За пророка и царя. Ислам и империя в России и Центральной Азии / Роберт Круз. – Москва: Новое Литературное обозрение, 2020. – 408 с.
- 3.95. Лавров М.В. Туркестанская география и история края / М.В. Лавров. – Москва: Типо-лит., 1916. – 208 с.
- 3.96. Лавров С.Б. 150 лет Русскому географическому обществу / С.Б. Лавров // География в школе, 1996. – №1. – С. 38–44.
- 3.97. Линдберг Г.У. Материалы по современному состоянию рыбного хозяйства на озере Иссык-Куль / Г.У. Линдберг // Озеро Иссык-Куль: Материалы по гидрологии, ихтиологии и рыбному хоз-ву. – Москва–Ленинград: Изд-во АН СССР, 1935. – 184 с.
- 3.98. Ливен. Д. Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней / Д. Ливен. – М.: Европа, 2007. – 678 с.

- 3.99. Лунин Б.В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Туркестанский кружок любителей археологии (1895–1917 гг.) / Б.В. Лунин. – Ташкент: Изд-во АН Уз ССР, 1958. – 320 с.
- 3.100. Лунин Б.В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность (конец XIX – начало XX вв.) / Б.В. Лунин. – Ташкент: АН Уз ССР, 1962. – 344 с.
- 3.101. Лунин Б.В. Историография общественных наук в Узбекистане. Библиографические очерки / Б.В. Лунин. – Ташкент: Фан, 1974. – 386 с.
- 3.102. Лунин Б.В. Средняя Азия в научном наследии отечественного востоковедения. Историографический очерк / Б.В. Лунин. – Ташкент: Фан, 1979. – 189 с.
- 3.103. Лунин Б.В. История исторической науки в Узбекистане. Краткий очерк / Б.В. Лунин, М.А. Ахунова. – Ташкент: Фан, 1970. – 200 с.
- 3.104. Лымарев В.И. Алексей Иванович Бутаков, 1816–1869 / В.И. Лымарев. – М.: Наука, 2006. – 180 с.
- 3.105. Марченко Л.Ю. Управление системой образования Туркестанского края во второй половине XIX – начале XX вв. / Л.Ю. Марченко // Окраины Московского государства и Российской империи: инновационные переходы в изучении имперской политики России: материалы международной научной конференции (Казань, 29–30 ноября 2012 г.). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – С. 196–204.
- 3.106. Маслова О.В. Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию: В 4-х частях. Ташкент: Фан, Ч.1. (1715–1856 гг.), 1955. Ч.2. (1856–1869 гг.), 1956. Ч.3. (1869–1880 гг.), 1962. Ч.4. (1881–1886 гг.), 1971.
- 3.107. Мефферт Б.Ф. Очерк северного Прибалхашья и побережий западного Балхаша / Б.Ф. Мефферт. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1912. – 44 с.

- 3.108. Миллер А.И. Нация, или Могущество мифа / А.И. Миллер. – СПб.: Издательство Евразийского университета в Санкт-Петербурге, 2016. – 145 с.
- 3.109. Мирзеханов В.С. Наука, знания и имперская власть: парадоксы и взаимодействия / В.С. Мирзеханов // Электронный научно-образовательный журнал История, Том 5, № 4 (27) – М., 2015. – С. 7
- 3.110. Мирзеханов В.С., Ковалев М.В. Европейцы и русские в колониях и на имперских окраинах: к вопросу о коммуникативных практиках // Преподаватель XXI в В.С. Мирзеханов, М.В. Ковалев. – №4 (2), 2016. – С. 417–42.
- 3.111. Мирзеханов В.С. Концепты «империя-нация» и «центры-периферия» в imperial studies / Империи, нации, регионы. Имперские концепции в России и Германии в начале XX века. Сообщения Совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений. Берлин /Бостон, 2018. С. 1–9.
- 3.112. Мирзеханов В.С. Нация в имперском и постимперском измерении: многомерность исторического опыта XIX – XXI вв / В.С. Мирзеханов // Электронный научно-образовательный журнал История. – Том 9, № 8 (72) – М., 2018.
- 3.113. Мирзеханов В.С. Темы и тенденции новейшей историографии по истории империй в журнале Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки, издательство Федеральное государственное бюджетное учреждение Российский гуманитарный научный фонд (Москва), № 1 (105). – С. 15-17.
- 3.114. Мирзеханов В.С. История XX века: многообразие историографических подходов к пониманию феномена / В.С. Мирзеханов // Новая и новейшая история. – №5, 2020. – С. 7–28.
- 3.115. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII–начало XX в.): Генезис личности, демократ. семьи, гражд. о-ва и

- правового государства: В 2 т. / Б.Н. Миронов. – изд., испр. и доп. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.
- 3.116. Миронов Б.Н. Управление этническим многообразием Российской империи / Б.Н. Миронов. – СПб.: Дмитрий Булавин, 2017. – 638 с.
- 3.117. Мурзаев Э.М. Лев Семенович Берг / Э.М. Мурзаев. – Москва: Наука, 1983. – 177 с.
- 3.118. Мурзаев Э.М. Русскому Географическому обществу 150 лет / Э.М. Мурзаев // Русская речь, 1995. – No5. – С. 74–81.
- 3.119. Могильнер М. Номо imperii: История физической антропологии в России (конец XIX – начало XX вв.) / М. Могильнер. – М.: НЛО, 2008. – С. 16–17.
- 3.120. Национальный центр экологической информации.
URL:https://www.ngdc.noaa.gov/nndc/struts/results?eq_0=2640&t=101650&s=13&d=22,26,13,12&nd=display [дата обращения 15.03.2021]
- 3.121. Нургизаринов А.М. Экологическое состояние рыбного промысла в Казахстане Приаралье / Нургизаринов А.М [и др.] // Гидрометеорология и экология № 4, 2016. С. 164–175.
- 3.122. Нойманн И.Б. Использование "Другого": образы Востока в формировании европейских идентичностей / И.Б. Нойманн. – М.: Новое изд-во, 2004. – 335 с.
- 3.123. Остроумов Н.П. Константин Петрович фон Кауфман, устроитель Туркестанского края. 1877–1881 гг / Н.П. Остроумов. – Ташкент: Типо-лит. Ф. и Г. бр. Каминских, 1899. – 286 с.
- 3.124. О कोरोков А. В. История отечественной подводной археологии / А.В. О कोरोков. – Москва: КНОРУС, 2008. – 143 с.
- 3.125. Очерк деятельности Русского географического общества за 170 лет: 1845–2015. – М: Исполнительная дирекция РГО, 2015. – 300 с.
- 3.126. Ошанин В.Ф. Ученые экспедиции, занимавшиеся исследованиями Туркестанского края в 1878 г. – Ташкент: Тип. Воен.-нар. упр., 1879. – 22 с.

- 3.127. Письма о Ташкенте. Художественный исторический Альманах [Электронный ресурс]. – URL: www.mytashkent.uz (дата обращения 4.04.2019).
- 3.128. Папковский П.П. Из истории геодезии, топографии и картографии в России / П.П. Папковский. – М: Наука, 1983. – 159 с.
- 3.129. Пясковский А.В. Революция 1905–1907 годов в Туркестане / А.В. Пясковский. – Москва: Академия Наук, 1958. – 614 с.
- 3.130. Панков А.В. Н.М. Пржевальский, его путешествия и их значение в науке // Известия ТО РГО. 1914. – Т.10. – Вып. 1. – С. 11–30.
- 3.131. Панков А.В., Архангельский Н.П. 25-летие Туркестанского отдела Русского географического общества // Известиях ТО РГО, 1922. – Т.15. – С. 3–8.
- 3.132. Почекаев Р.Ю. К истории «Буферных государств» на границах России: Аральское владение и его роль в русско-хивинских отношениях. XVIII–XIX вв // Восточный архив №1 (31), 2015. С. 12–18.
- 3.133. Пославский В.В. Об одной катастрофе на Памире (История Сарезского озера) // Гидротехника и мелиорация. – М., 1968. № 3. URL:https://nikzdaru.com/poslavski/text_poslavski/poslavski_text.htm
- 3.134. Постников А.В. Развитие крупномасштабной картографии в России / А.В. Постников. – М.: Наука, 1989. – 232 с.
- 3.135. Постников А.В. Развитие отечественной полевой картографии и труды Н. М. Пржевальского / А.В. Постников // Н. М. Пржевальский и современная картография. – М.: Знание, 1989. – С. 20-36.
- 3.136. Постников А.В. Карты земель российских: очерк истории географического изучения и картографирования нашего отечества / А.В. Постников. – М.: Наш дом, 1996. – 192 с.
- 3.137. Постников А.В. Схватка на «Крыше Мира»: политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX веке (монография в документах) / А.В. Постников. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2005. – 510 с.

- 3.138. Постников А.В. Становление рубежей России в Центральной и Средней Азии (XVIII-XIX вв.): роль историко-географических исследований и картографирования: монография в документах / А.В. Постников; под общ. ред. и с предисл. В. С. Мясникова. – М.: Памятники ист. мысли, 2007. – 456 с.
- 3.139. Постников А.В. История географического изучения и картографирования Сибири и Дальнего Востока в XVII – начале XX вв. в связи с формированием русско-китайской границы / А.В. Постников. – М.: Ленанд, 2013. – 364 с.
- 3.140. Рязановский Н.В. Азия глазами русских / Н.В. Рязановский // В раздумьях о России (XIX век) / Отв. ред., сост. и авт. вступ. ст. Е. Л. Рудницкая. – М.: Археогр. центр, 1996. – С. 387–416.
- 3.141. Регионы Российской империи: идентичность, репрезентация, (на) значение / под ред. Е. Болтунов, В. Сандерленда. – М.: НЛЮ, 2021. – 304 с.
- 3.142. Ремнев А.В., Суворова Н.Г. Колонизация Азиатской России: имперские и национальные сценарии второй половины XIX – начала XX века / А.В. Ремнев, Н.Г. Суворова. – Омск: Издательский дом «Наука», 2013. – 248 с.
- 3.143. Рожкова М.К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX века и русская буржуазия / М.К. Рожкова. – Москва: Изд-во АН СССР, 1949. – 390 с.
- 3.144. Романовский В.В. К вопросу о гидрографической связи озера Иссык-Куль и реки Чу в голоцене. Исследования водного баланса, термического и гидрохимического режима озера Иссык-Куль: Сб. статей // Гос. гидрол. ин-т; под ред. А. А. Соколова, В. А. Знаменского. – Ленинград: Гидрометеиздат, 1980. – 86 с.
- 3.145. Русское географическое общество за 150 лет / под ред. А.Г. Исаченко. – Москва: Прогресс, 1995. – 352 с.

- 3.146. Российские экспедиции в Центральную Азию в конце XIX – начале XX века / Сборник статей. Под ред. И.Ф. Поповой. СПб.: издательство «Славия», 2008. 244 с; Российские экспедиции в Центральную Азию. Организация, полевые исследования, коллекции, 1870-1920-е гг. / Сборник статей. Под ред. А. И. Андреева. – СПб.: Нестор-История, 2013. – 331 с.
- 3.147. Российское изучение Центральной Азии: исторические и современные (к 150-летию П.К. Козлова) / Ответ. ред. К.В. Чистяков; ред. сост. Т.И. Юсупова; ред. Т.Ю. Гнатюк. СПб.: Политехника-сервис, 2014. 408 с.
- 3.148. Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока / Э.В. Саид. – СПб.: Русский мир, 2016. – 619 с.
- 3.149. Саид Э.В. Культура и империализм / Эдвард Вади Саид; пер. с англ. А. В. Говорунова. – СПб: Владимир Даль, 2012. – 733 с.
- 3.150. Савинова Т.Н. Участие великого князя Николая Константиновича в оренбургском проекте создания Среднеазиатской железной дороги (1877–1878 гг.) / Т.Н. Савинова // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета, 2013. – № 2 (6). – С. 125–130.
- 3.151. Северцев Н.А. Путешествия по Туркестанскому краю /Н.А. Северцев. – М.: Географгиз, 1947. – 210 с.
- 3.152. Схиммельпенник Ван Дер Ойе Д. Русский ориентализм. Азия в российском сознании от эпохи Петра Великого до Белой эмиграции / Д. Схиммельпенник Ван Дер Ойе. – М: Политическая энциклопедия, 2019. – 287 с.
- 3.153. Сборник Русского исторического общества. Россия и Средняя Азия / под ред. Арапова А.Ю. – Москва: Русская панорама, 2002. – Т. 5. (153). – 336 с.
- 3.154. Семенов П.П. Туркестан и Закаспийский край в 1888 г / П.П. Семенов // Известия ИРГО. 1888. – Т. 24 – Вып. 6. – С. 289–326.

- 3.155. Семенов П.П. История полувековой деятельности РГО / П.П. Семенов. – СПб.: Б.и., 1896. – Т. 1–3.
- 3.156. Сухова Н.Г. Первый вице-председатель Русского географического общества / Н.Г. Сухова // Известия Русского географического общества, 1997. – Т. 129. – Вып. 5. – С.27–35.
- 3.157. Семенов Тянь-Шанский П.П.: Мемуары П.П. Семенова Тянь-Шанского. В пяти томах. Том II. Путешествие в Тянь-Шань. 1856–1857. – М.: Кучково поле, 2019. – 512 с.
- 3.158. Сухова Н.Г. Основание Русского географического общества / Н.Г. Сухова // Из альманаха Философский век, 1998. – Вып. 6. – С. 74–82.
- 3.159. Сухова Н.Г. Об основании Русского географического общества / Н.Г. Сухова // Известия Русского географического общества, 2018. – Т.150. – Вып. 1. – С. 68–81.
- 3.160. Суворова Н.Г. Административная русификация крестьянских обществ Сибири: проекты и практика имперских экспертов в середине XIX в / Н.Г. Суворова // Вестник Иркутского государственного университета. 2014. № 4. – С. 20–32.
- 3.161. Суворова Н.Г. Сословные практики интеграции степного населения в колониционных проектах имперских экспертов (вторая половина XIX – начало XX в.) / Н.Г. Суворова // Сословные и социокультурные трансформации населения Азиатской России (XVII – начало XX века): Сб. мат. всерос. науч. конф. / Отв. ред. М.В. Шиловский. Новосибирск: Параллель, 2014. – С. 135–149.
- 3.162. Суворова Н.Г. «Имперские эксперты» как фактор колонизации азиатской России в конце XIX – начале XX века / Н.Г. Суворова // Материалы Международной научной конференции «Азиатская Россия: люди и структуры империи», посвященной 60-летию со дня рождения А.В. Ремнева. – Омск, 2015. – С. 110–113.

- 3.163. Суворова Н.Г. Колонизация Азиатской России в проектах позднеимперских и раннесоветских экспертов: казус Н.А. Сборовского / Н.Г. Суворова // Россия и мир в конце XIX – первой половине XX в.: Сборник к 85-летию Б.В. Ананьича., СПб, Лики России, 2017. – С. 148–164.
- 3.164. Суворова Н.Г. Духовное и светское просвещение мусульман-кочевников и новокрещенных в контексте колонизации Степного края (конец XIX – начало XX в.) / Н.Г. Суворова // Вестник Омского университета. Сер. История. Омск, Изд-во Омского государственного университета. 2017. № 3. – С. 262–271.
- 3.165. Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856-1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии / Е.Ю. Сергеев. 2-е изд., испр. – М.: Т-во науч. изд. КМК, 2016. – 455 с.
- 3.166. Сорокин К. Особенности геополитического положения России в современном мире / К. Сорокин. К 150-летию Русского географического общества. Геополитические и геоэкономические проблемы России // Материалы научной конференции РГО октябрь 1994 г. – СПб, 1995. – С.10–15
- 3.167. Таджики / отв. ред. Н.А. Дубова, Н.К. Убайдулло, З.М. Мадамиджонова. – Москва: Наука, 2021. – 1005 с.
- 3.168. Тольц В. «Собственный Восток России»: Политика идентичности и востоковедение в позднеимперский и раннесоветский период / В. Тольц. – Москва: Новое литературное обозрение, 2013. – 332 с.
- 3.169. Таиров А.З. По следам древних цивилизаций ... на дне Аральского моря / Вопросы географии и геоэкологии. № 1. 2017. С. 40–46
- 3.170. Туркестан в имперской политике России: монография в документах / [Б. М. Бабаджанов, Т. В. Котюкова (отв. ред.), О. А. Махмудов, С. Н. Абашин]; Ин-т всеобщ. истории РАН, Сектор истории Центральной Азии XIX–XX вв. – Москва: Кучково поле, 2016. – 878 с.

- 3.171. Улунян Ар.А. «Фактор Вамбери» в дебатах британского парламента по центральноазиатской тематике в последней трети XIX в. – начале XX в / Ар.А. Улунян // Центральная Азия. Традиции и современность. Институт всеобщей истории РАН. – М., 2011. – С. 84–101.
- 3.172. Улунян Ар.А. Туркестанский плацдарм. 1917–1922: Британское разведывательное сообщество и британское правительство / Ар. А. Улунян. – М.: ЛЕНАНД, 2019. – 704 с.
- 3.173. Учёные, знания и власть в колониальных и континентальных империях // Электронный научно-образовательный журнал История, Том 5, № 4 (27) М., 2015. – 276 с.
- 3.174. Федорко В.Н., Курбанов Ш.Б. Некоторые штрихи к 120-летней истории Географического общества Узбекистана // Известия географического общества Узбекистана. 2017. – Т. 50. С. 3–14.
- 3.175. Фурсов К.А. Держава-купец: отношения английской ост-Индской компании с английским государством и индийскими патримониями / К.А. Фурсов. – М.: КМК, 2006. – 344 с.
- 3.176. Фурсов К.А. Две империи. Экономическая политика колониальных держав в Русском Туркестане и Британской Индии во второй половине XIX – начале XX в. (научный доклад) / К.А. Фурсов. – М.: Институт экономики РАН, 2009.
- 3.177. Фурсов К.А. Имперская экономическая политика в Русском Туркестане и Британской Индии: сходства и различия / К.А. Фурсов // Восток (Oriens). – №6, 2010. – С. 28–44.
- 3.178. Фурсов К.А. Фабрика в Российской империи и Британской Индии: общее и особенное / К.А. Фурсов // Историко-экономические исследования. – №2 (17), 2016. – С. 219–250.
- 3.179. Фурсов К.А. Большая ттра: взгляд из Британии. Обзор работ Питера Хопкирка / К.А. Фурсов // De secreto. О секрете: сборник научных трудов / сост. А.И. Фурсов. – М.: Т-во науч. изд. КМК, 2016. – С.7– 88.

- 3.180. Флыгин Ю.С. Николай Остроумов: востоковед, просветитель, летописец, эпохи / Ю.С. Флыгин. – Ташкент: Turon zamin ziyo, 2016. – 92 с.
- 3.181. Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России (60–90-е XIX в.) / Н.А. Халфин. – М.: Наука, 1956. – 468 с.
- 3.182. Халфин Н.А. Три русские миссии: из истории внешней политики России на Сред. Востоке во второй половине 60-х годов XIX в. / Н.А. Халфин. – Ташкент: Изд-во САГУ, 1956. – 86 с.
- 3.183. Халфин Н.А. Миссии из Индии в России во второй половине XIX века / Н.А. Халфин. – М.: [б. и.], 1963. – 12 с.
- 3.184. Халфин Н.А. Россия и Бухарский эмират на Западном Памире (конец XIX – начало XX в.) / Н.А. Халфин. – Москва: Наука, 1975. – 127 с.
- 3.185. Халфин Н.А.Н.В. Ханыков - востоковед и дипломат / Н.А. Халфин, Е.Ф. Рассадина. – М.: Наука, 1977. – 278 с.
- 3.186. Хидояттов Г.А. Моя родная история / Г.А. Хидояттов. – Ташкент: Укитувчи, 1990. – 303 с.
- 3.187. Шушкова М.Е. К вопросу о присоединении Памира к Туркестану / М.Е. Шушкова // История и современность глазами молодых. Частный человек в современном мире: национальный, этнический, политический, экономический, правовой и культурологические аспекты. Материалы VI международной научно-практической конференции. Железнодорожный, 16 апреля 2011. – М.: РГГУ, 2011. – С. 221–224.
- 3.188. Эткин А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России / А. Эткин. – Москва: Новое литературное обозрение, 2018. – 448 с.
- 3.189. Яновская Т.Б. К истории российской сейсмологии / Т.Б. Яновская // Вопросы геофизики. – СПб., – Вып. 47, 2014 (Ученые записки СПбГУ; № 447) С. 32–41. URL: 05_Yanovskaya_47_2014.pdf (spbu.ru)
- 3.190. Postnikov A. Maps for Ordinary Consumers versus Maps for the Military: Double Standards of Maps Accuracy in the Soviet Cartography, 1917–

1991 // Cartography and Geographic Information Science, 2002. – Vol. 29.
– №. 3. – P. 243–259.

- 3.191. Hauner M. What is Asia to US? Russia's Asian heartland yesterday and today. Boston: Unwin Hyman, 1990. 264 p.
- 3.192. Hopkirk P. Foreign Devils on the Silk Road: The Search for the Lost Treasures of Central Asia. London: John Murray, 1980. 284 p.
- 3.193. Hopkirk P. Setting the East Ablaze: Lenin's Dream of an Empire in Asia. London: John Murray, 1984. 252 p.
- 3.194. Hopkirk P. On Secret Service East of Constantinople: The Plot to Bring down the British Empire. London: John Murray, 1994, 478 p.
- 3.195. Hopkirk P. On Secret Service East of Constantinople: The Great Game and the Great War. London: John Murray, 1994. 294 p.
- 3.196. Hopkirk P. Quest for Kim: In Search of Kipling's Great Game. London: John Murray, 1996. 292 p.
- 3.197. Lantz F. Mouvement et voies de communication en Asie centrale, l'avènement d'une colonie // Le Turkestan Russe: une colonie comme les autres? IFÉAC Éditions Complexe Tachkent – Paris., 2009. P. 304–307.
- 3.198. Lorraine de Meaux. Histoire de l'Orientalisme en Russie au XIXe siècle. Bulletin n° 14, automne 2002 // URL: Lorraine de Meaux, Histoire de l'Orientalisme en Russie au XIXe siècle (дата обращения 25.03.2020).
- 3.199. Morrison A.S. Russian rule in Samarkand, 1868-1910: a comparison with British India. Oxford: Oxford university press, 2008. 364 p.
- 3.200. Open Central Asian Photo Archive. URL: <https://ca-photoarchives.net/p/purpose/>
- 3.201. Soucek S. A history of inner Asia. Cambridge: Cambridge univ. press, 2003. 369 p.

Список сокращений

ГАРТ – Государственный Архив Республики Татарстан

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив

РГИА – Российский государственный исторический архив

РГАЭ – Российский государственный архив экономики

НА РГО – Научный архив Русского географического общества

ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи

РГО – Русское географического общество

ИРГО – Императорское Русское географическое общество

ТО ИРГО – Туркестанский отдел Императорского Русского географического общества

ТКЛА – Туркестанский кружок любителей археологии

ИОЛЕАЭ – Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии

ИРТО – Императорское Русское техническое общество

ТОИУ – Туркестанское окружное инженерное управление

ШТВО – Штаб туркестанского военного округа

ВТО – Военно-топографический отдел